

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

V Международная научная конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

Часть II

Москва

УДК 340 (082)
ББК 67
А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Комогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственные редакторы: *Е. И. Осянина, Л. Н. Вейса*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан)

А43 **Актуальные проблемы права** : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М. : Издательский дом «Буки-Веди», 2016. — iv, 98 с.

ISBN 978-5-4465-0935-5

В сборнике представлены материалы V Международной научной конференции Актуальные проблемы права.

Рассматривается широкий круг вопросов в сфере юриспруденции: теория и история государства и права, государственное право, гражданское право, уголовное право и пр.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 37(063)

ББК 74

ISBN 978-5-4465-0935-5

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Литовченко Д.В.

Проблемы определения юрисдикции в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров 99

Рассохина А.А., Лукьянченко Н.Ю.

Основы института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации и в зарубежных странах 103

Рябова И.В.

История возникновения и становления кассационного производства в арбитражном судопроизводстве России 106

Томбулова Е.Г., Терлыч И.А.

К вопросу о месте дел о несостоятельности (банкротстве) в системе арбитражного судопроизводства 108

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Серегина О.Н.

Правомерность способов защиты авторских и смежных прав 111

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ
И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО**Ганюхина О.Ю., Макарова Ю.С.**

Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России 113

Михайлова А.А.

Проблемы определения правового статуса крестьянского фермерского хозяйства 115

Храмова Н.С.

Современные способы внедрения предприятиями экологически чистых технологий 117

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Шатова Т.А.

Актуальные проблемы трудовых правоотношений государственных гражданских служащих Российской Федерации 120

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Гришин В.С.

Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европоллом 122

Панченко М.С.

Организация надзора в органах прокуратуры за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних 127

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Акопян А.В. Исторический анализ становления и развития поощрительных норм уголовного законодательства в борьбе со взяточничеством	129
Драничникова Н.В. О возможности отнесения к процессуальным издержкам расходов на юридическую помощь в случаях отказа от нее подозреваемого, обвиняемого	132
Екимов А.А. Назначение судебного штрафа как основание для освобождения от уголовной ответственности	135
Иванова В.В. Институт присяжных заседателей как насущный институт судебной системы в России	137
Ильина В.И. Оборотоспособность вещей при производстве по уголовным делам	140
Крюков В.В. Справедливость в контексте уголовного наказания	141
Поволоцкая Е.Р. Гражданский иск в уголовном процессе.	143

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Воронцова Н.В., Миненко К.С. Проблема предупреждения преступлений	146
Михайленко И.А. К вопросу о религиозно-этических проблемах производства эксгумации	149
Поволоцкая Е.Р. Характеристика методов криминалистической запечатлевающей фотографии.	152
Сафонова Е.А. К вопросу о необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации	154
Фоменко Т.А. Лингвистический анализ идиолекта студентов как мера выявления наркозависимости (на материале арго наркоманов)	156

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

Щербаков А.В., Сидорова М.М., Щербаков Н.А. К вопросу о правовой основе содержания понятия голодовки осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях	160
--	-----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Аль Тамими С.М. Перспективы реформы Организации Объединенных Наций в XXI веке	167
Владимирова Е.Д. Деятельность Комиссии ООН по границам континентального шельфа (на примере заявки России на расширение арктического шельфа).	169
Дакашев М.Э. Ж. Способы снижению уровня нарушений норм международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах.	172
Каримбекова А.С. Налоговое право в Республике Казахстан.	174
Каримбекова А.С. Особенности налогообложения бизнеса в Республике Казахстан	176
Ким Н.В., Кузенбаев К.Р. Проблема определения границ возможного и должного поведения представителей салафизма	179

Кипшакбаева А.М.

Способы реализации и механизмы имплементации норм международного гуманитарного права. . . . 181

Мальцева Ю.В.

Регламент «Дублин III»: актуальные вопросы реализации. 187

Петросян М.А., Чантурия К.М.

Государство как субъект международного частного права 189

Салькова Д.О.

Гарантии Европейского Союза по обеспечению защиты прав беженцев
при вооруженных конфликтах и их реализация 191

Серегина О.Н.

Кодификация норм международного публичного права на примере Конвенции ООН
по морскому праву 1982 г. 195

Шаханин В.А.

Конституционно-правовой статус Президента Румынии 197

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Проблемы определения юрисдикции в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров

Литовченко Дмитрий Владимирович, магистрант
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана)

Национальные суды и международный коммерческий арбитраж не всегда могут рассмотреть по существу предмет инвестиционного спора в рамках своей компетенции, определить применимое право, а также обеспечить эффективную защиту прав инвестора от влияния государства как стороны спора. Именно по этим причинам учрежден особый орган по урегулированию инвестиционных споров между принимающим государством и иностранным инвестором.

Одним из ключевых многосторонних соглашений, регулирующих разрешение инвестиционных споров, является Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами от 18.03.1965 (далее — Конвенция). Главная цель конвенции — организовать разрешение споров между иностранными частными инвесторами и государствами, принимающими инвестиции посредством создания Международного центра по урегулированию инвестиционных споров — МЦУИС (ICSID) при МБПП. Данный международный правовой документ создает единый правовой механизм, направленный на защиту иностранных инвестиций.

Исходя из норм Вашингтонской конвенции, к компетенции МЦУИС отнесен довольно широкий круг вопросов, не ущемляющий при этом иммунитет принимающего государства. МЦУИС вправе рассматривать все юридические споры, связанные с инвестициями, между принимающим государством и иностранным инвестором, если государство в соответствии с п.4 ст. 25 не заявит об ограничении такой компетенции. Например, Китай ограничил компетенцию МЦУИС в сфере компенсации вследствие экспроприации и национализации, Саудовская Аравия — в отношении нефти [1].

В тоже время деятельность международных третейских трибуналов не наделена автоматической юрисдикцией по урегулированию споров между суверенным субъектом международного права, с одной стороны, и частным иностранным физическим или юридическим лицом — с другой. Единого подхода к двусторонним инвестиционным договорам по разрешению этой проблемы в международной практике, к сожалению, не имеется. Такое явление существует по множеству причин, среди них: отсутствие

единообразного определения понятия «инвестиции», исторические причины осуществления инвестирования, дифференциация рисков, определение источников права и пр.

Согласие сторон есть основа любого арбитража. В арбитраже, основанном на договоре (арбитражной оговорке), такое согласие конкретизирует какие именно споры, которые могут возникнуть, будут разбираться в арбитраже. В арбитражной оговорке согласие государства на юрисдикцию суда предоставляется всем действующим и потенциальным инвесторам, которые удовлетворяют определенным критериям и тем инвесторам, чьи вложения защищены договором до спора. Данное положение без возражений включается в каждый договор. Но на практике, при возникновении каждого спора поднимается вопрос наличия юрисдикции у трибунала, который должен быть рассмотрен до того, как арбитраж приступил к разбирательству дела по существу. Поэтому полагаю необходимым исследовать проблемы определения и установления критериев юрисдикции. Также в статье отражены положения из судебных заключений МЦУИС по вопросам, касающимся рассматриваемой темы [2].

Изучение арбитражной практики МЦУИС приводит к выводу, что арбитраж в рамках МЦУИС придерживается широкого определения своей компетенции. Статья 41 Вашингтонской конвенции указывает, что арбитраж сам решает вопрос о своей компетенции. Поскольку права МЦУИС закреплены в международном договоре, принимающее государство не может, изменив через свое законодательство круг субъектов, подпадающих под статус иностранного инвестора, исключить тот или иной спор из компетенции арбитража.

Упоминание МЦУИС в качестве возможного органа по разрешению спора (наряду с национальным судом или иным арбитражным судом) еще не означает согласие государства на компетенцию МЦУИС. Любое возражение стороны в споре о том, что данный спор не подпадает под юрисдикцию МЦУИС или по иным причинам находится вне компетенции арбитража, должно быть рассмотрено арбитражем. Разрешение инвестиционных споров в МЦУИС в соответствии с положениями Вашингтонской конвенции возможно при соблюдении 3 условий, которые раскрыты ниже. Однако полагаю необходимым указать, что каждый

автор придерживается собственного мнения о критериях соблюдения юрисдикции. Например, A. Şule AKYÜZ считает, что существуют 4 элемента подсудности спора МЦУИС согласно ст. 25 Конвенции: первый, письменная форма согласия сторон на юрисдикцию МЦУИС. Второй и третий элементы происходят из положения о юрисдикции, которое называется *Ratione Materiae*: а) спор должен выходить из природы инвестиций; б) спор должен быть юридическим. Четвертый элемент подпадает под понятие *ratione personae*. Тем не менее, остановимся на менее дифференцированной градации, которая также включает в себя указанные положения [3].

1. Правовые споры должны иметь инвестиционный характер, т. е. возникать непосредственно из отношений, связанных с инвестициями (*ratione materiae*).

П.4 ст. 25 предусматривает 2 типа арбитражного соглашения, относящихся к предмету рассмотрения МЦУИС: первый тип — общее согласие, которое означает передачу всех споров, относящихся к инвестициям, к компетенции МЦУИС. Другое согласие является ограничительным и позволяет передавать спор на рассмотрение МЦУИС исключительно по определенным предметам.

В деле *Holiday Inns S. A. and others v. Morocco* между Правительством Марокко и американскими компаниями *Holiday Inns Group* и *Occidental Petroleum* заключен контракт, по которому создались дочерние компании *Holiday Inns S. A.* в Марокко и содержалась арбитражная оговорка о юрисдикции МЦУИС. Однако отношения между Правительством Марокко и дочерней компанией *Holiday Inns S. A.*, из которых непосредственно возник инвестиционный спор, строились на отдельных соглашениях, не содержащих какую-либо арбитражную оговорку. Арбитраж МЦУИС отметил, что данный спор является внутренним, и на этом основании он указал на отсутствие своей юрисдикции [5].

Спор, передаваемый на рассмотрение в арбитраж МЦУИС должен быть «юридическим спором, возникшим непосредственно из инвестирования». Следовательно, во-первых, должен быть спор, а, во-вторых, он должен быть юридическим, и, наконец-то, такой юридический спор должен вытекать непосредственно из инвестиций. Конвенция не дает четкого определения понятиям «юридический спор» и «инвестиции». Реальный замысел, скрывающийся за терминами «юридический» не определен четко в *travaux préparatoires*. В отчете исполнительного директора МБРП утверждается, что «спор должен затрагивать существование или сферу юридических прав и обязанностей, или вид и размер возмещения, подлежащего к уплате за нарушение обязательств. Юрисдикция МЦУИС не распространяется на споры, возникшие по коммерческим или политическим причинам [2]. Термин «юридический спор» не вызвал проблем при вынесении решения по делу *Alcoa v. Jamaica*, где был кратко изложен. Составители Конвенции целенаправленно не установили термин «инвестиции» в Конвенции. В п.4 ст. 25 сторонам позволено

ограничить сферу распространения юрисдикции МЦУИС. Так же в указанном кейсе суд обсудил и провел экспертизу термина «инвестиции». *Alcoa Minerals*, компания из США, заключила договор с правительством Ямайки, по которому установили юрисдикцию МЦУИС. Ямайка обязалась предоставить *Alcoa* права на бокситовые шахты и налоговые уступки на 20 лет. *Alcoa* обязалась построить завод по переработке, на котором будут извлекать алюминий из минерального боксита. *Alcoa* подала иск в МЦУИС, утверждая, что сбор дополнительных налогов нарушает положение договора. Арбитраж рассматривал вопрос юрисдикции «где (частная) компания инвестировала значительные суммы в иностранное государство, полагаясь на заключенное с ним соглашение». Следовательно, арбитраж придерживался мнения, что вложение капитала было разновидностью «инвестирования». Конвенция предусматривает «дополнительные или встречные требования, возникающие напрямую из существа спора, предусматривающие, что они находятся в пределах согласия сторон на юрисдикцию МЦУИС». В ст. 46 предусмотрено, что нет необходимости возбуждать новый процесс по дополнительным или встречным требованиям [6].

Таким образом, для соблюдения критерия *ratione materiae* на наличие юрисдикции у арбитража рассматривать по существу предмет спора, последний должен возникнуть из инвестиционного соглашения и носить юридический характер.

2. Сторонами инвестиционного спора могут быть государство — участник Вашингтонской конвенции (или любой уполномоченный орган государства, о котором сообщено государством в МЦУИС), с одной стороны, и лицо иного государства — участника Вашингтонской конвенции, с другой стороны (*ratione personae*). Юрисдикция МЦУИС не распространяется на споры, возникшие между государствами.

Изучение процесса подготовки конвенции привело арбитров к выводу, что ст. 25 Вашингтонской конвенции была предназначена для расширения сферы деятельности арбитража МЦУИС с целью охватить уполномоченные органы государств. Данное изменение компетенции МЦУИС произошло без ограничения компетенции по требованиям, предъявляемым к государствам в связи с действиями таких уполномоченных органов. Это обусловлено было тем, что многие государства осуществляли инвестиционную политику через самостоятельные субъекты права, юридические лица, отделенные от государства, включая принадлежащие государству агентства, предприятия.

Таким образом, ст. 25 Конвенции, является «способом подчинения этих субъектов компетенции МЦУИС» [1].

Нормы о компетенции МЦУИС (п. 2 ст. 25) определяют субъектный состав инвестиционного спора. Помимо установленных качеств, физические и юридические лица должны обладать статусом иностранного инвестора.

Компетенция арбитража МЦУИС значительно расширена через п. 3 ст. 25 Вашингтонской конвенции, согласно которому МЦУИС вправе рассматривать споры не только

с участием государства, но и с участием его субъектов федерации, государственных органов и их должностных лиц. Так, в деле французской компании *Compagnia de Aguas del Aconguija S. A and Compagnie General des Eaux* против Аргентинской Республики спор возник из договора концессии, заключенного между французской компанией, филиалом в Аргентине, и субъектом федерации. Аргентина не являлась стороной договора. Принимающее государство заявило возражения на юрисдикцию арбитража в рамках МЦУИС, ссылаясь на ст. 25 Конвенции. Арбитраж пришел к выводу, что данная статья не ограничивает юрисдикцию арбитража по предмету спора, а скорее закрепляет положительное отношение к согласию государств на подчинение их субъектов юрисдикции МЦУИС [7].

В деле *Autopista Concesionada de Venezuela C. A. (AUCOVEN) v. Bolivarian Republic of Venezuela* между компанией *Autopista Concesionada de Venezuela C. A.*, созданной в соответствии с правом Венесуэлы, и министром инфраструктуры Венесуэлы заключен концессионный контракт. Контракт содержал арбитражную оговорку о передаче возможного спора между сторонами в МЦУИС, если большинство акционеров компании являются иностранными лицами государства — участника Конвенции. В 1998 г. 75 % акций компании были переданы с согласия министра инфраструктуры Венесуэлы корпорации *ICATECH Congregation*, созданной по праву штата Флорида.

При рассмотрении дела в МЦУИС ответчик настаивал на отсутствии у МЦУИС юрисдикции в отношении инвестиционного спора на том основании, что компания *AUCOVEN* фактически изначально контролируется головной мексиканской компанией *EMISA*, а Мексика не является участником Вашингтонской конвенции.

Арбитраж МЦУИС отметил, что, во-первых, Конвенция не предусматривает какой-либо обязательной формы соглашения сторон о признании юридического лица, имеющего национальность государства — стороны в споре и контроль над которым осуществляется иностранными лицами другого государства — участника Вашингтонской конвенции, в качестве лица этого другого государства для целей рассматриваемой конвенции. Во-вторых, несмотря на то, что экономический, а не юридический критерий позволяет лучше определить на практике наличие иностранного контроля, выбор зависит от усмотрения сторон. По этой причине в данном деле экономический критерий не был применен, вследствие чего именно американская корпорация *ICATECH* была признана лицом, обладающим иностранным контролем над компанией *AUCOVEN* [8].

В деле *Banro American Resources, Inc. and Societe Aurifere du Kivu et du Maniema S. A. R. L. v. Democratic Republic of the Congo* в августе 1998 г. американская корпорация *Banro American Resources, Inc. (Banro American)*, обратилось в МЦУИС, ссылаясь на нарушение Правительством Конго Конвенции о недропользовании, заключенной между канадской корпорацией *Banro Resource Corporation (Banro Resource)*, компанией *Societe Miniere*

et Indus-trielle du Kivu, S. A. R. L. (SOMIN KI), с одной стороны, и Правительством Конго, с другой стороны. Договор содержал положение о передаче споров между участниками в МЦУИС. В июле 1998 г. создана компания *SAKIMA*. В августе 1998 г. канадская корпорация *Banro Resource* продала принадлежащие ей акции компании *SAKIMA* своей дочерней корпорации *Banro American*. В своем решении арбитражный суд отметил, что Канада в отличие от США не является участником Вашингтонской конвенции. Как следствие положение Конвенции о передаче спора в МЦУИС не имело первоначально юридической силы. Соответственно не входит в юрисдикцию МЦУИС рассмотрение данного спора. Тем не менее, как следует из решения, арбитражный суд допускал возможность «передачи арбитражной оговорки», содержащейся в Конвенции, вместе с передачей акций [9].

Исходя из вышеизложенного, в споре должны участвовать государство с одной стороны и физическое либо юридическое лицо с другой. Как государство-участник спора, так и государство, к которому относится компания, осуществляющая инвестиции, должны являться участниками Вашингтонской конвенции. Юридический контроль над фирмой не является единственным, при определении национальности юр.лица, вместе с этим необходимо учитывать и экономический, при этом вопрос может быть оставлен на усмотрение сторон. Передача контроля над фирмой допускает передачу арбитражной оговорки. А арбитражная оговорка должна иметь юридическую силу с момента ее заключения.

3. Стороны инвестиционного спора в письменной форме согласились передать его на рассмотрение в МЦУИС. Если обе стороны выразили на это свое согласие, то ни одна из них не может отменить его в одностороннем порядке. Арбитражная практика МЦУИС признает такое соглашение заключенным в письменной форме, если иностранный инвестор обратился за рассмотрением инвестиционного спора в МЦУИС, а принимающее государство выразило на это свое согласие путем включения в текст международного договора или акта национального законодательства соответствующего положения о компетенции МЦУИС. При этом ст. 25 Конвенции гласит, что согласие, выраженное уполномоченным органом договаривающегося государства, требует подтверждения, если государство не уведомит центр о том, что такое одобрение не нужно. Иными словами, при ратификации Вашингтонской конвенции государство имеет право на оговорку о том, что такого одобрения не требуется. Данное положение направлено на то, чтобы сохранить действие национальных норм об иммунитете государств».

Соглашение сторон инвестиционного спора в письменной форме может быть заключено не только в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения, в том числе и после возникновения спора. В деле между греческой компанией *Tradex Hellas S. A. v. Republic of Albania* арбитраж отметил, что, во-первых,

Конвенция не требует, чтобы согласие сторон было выражено в каком-либо отдельном документе. Во-вторых, включение в текст международного договора или акта национального законодательства положения о компетенции МЦУИС свидетельствует, о согласии государства на передачу возможных споров в МЦУИС. Тем не менее, арбитраж МЦУИС в данном деле отказал в своей компетенции, сославшись на то, что просьба на рассмотрение спора в МЦУИС поступила ранее вступления в силу двустороннего международного договора между Грецией и Албанией о поощрении и взаимной защите инвестиций, закрепляющего компетенцию МЦУИС [10].

В деле *Waste Management, Inc. v. United Mexican States* муниципальное образование *Asapulco de Juarez* выдало компании *Acaverde*, принадлежащей американской корпорации *Waste Management, Inc.*, концессию на утилизацию отходов. Арбитраж отметил, что в силу ст. 1122 НАФТА государство выразило согласие на рассмотрение инвестиционного спора в МЦУИС. Однако истец не в полной мере выполнил требование ст. 1121 НАФТА, в частности он не выразил свое согласие в полной мере на арбитраж в МЦУИС в письменной форме и не отказался от своего права на защиту в иных судебных и арбитражных институтах. На этом основании большинством голосов арбитражный суд МЦУИС признал себя некомпетентным разрешать спор [4].

Отдельные соглашения, относящиеся к инвестиционному, имеют собственный механизм урегулирования, вне юрисдикции МЦУИС и интерпретируются как модификация взаимного согласия сторон. Хотя вопрос о действительном намерении сторон предать спор определенной юрисдикции должен быть изучен с учетом последующих соглашений [3].

Klockner group, состоявшая из компаний из Западной Германии, Бельгии и Нидерландов, исполняла ряд соглашений, заключенных с Правительством Камеруна на постройку и управление заводом по изготовлению удобрений. Стороны организовали совместное предприятие *SOCAME* и приняли на себя определенные обязательства в 1971 году. В 1972 году заключено соглашение, специфицирующее технические детали изготовления завода, которое содержало арбитражную оговорку. По договору 1973 года государство обязалось предоставить налоговые, таможенные и иные льготы *SOCAME*, где так же предусмотрена арбитражная оговорка. В 1977 году стороны подписывают управленческое соглашение, по которому определяют подсудность споров Международной Торговой Палате. В 1975 году завод начинает функционировать, а в 1977 году прекращает работы по причине ненадлежащего управления. Камерун и *SOCAME* отказались выплатить оставшуюся сумму контракта, в связи с чем *Klockner* подало иск в МЦУИС, ссылаясь на положения договора 1972 года, где Камерун и *SOCAME* подтвердили юрисдикцию Центра относительно исполнения любых положений договора, включая разрешение споров. *Klockner* привел довод, что подсудность

споров МТП в соответствии с договором 1977 года, однозначно не исключает подсудность споров МЦУИС.

Арбитраж решил, что договор не должен интерпретироваться как «неявный отказ от основополагающего обязательства, предусматривающего гарантии передачи спора под определенную юрисдикцию». Арбитраж установил, что стороны договорились об юрисдикции МТП [12].

Резюмируя сказанное относительно настоящего критерия, хотелось бы отметить, что согласие выражается в письменной форме, путем заключения арбитражной оговорки, соглашения или предоставления согласия в любом ином виде, например, письмо, электронное сообщение, телеграф, телетайп и пр. На момент предоставления согласия, положения о компетенции МЦУИС должны иметь силу для обеих сторон договора. Закрепление положения о компетенции урегулировать спора в ином кроме МЦУИС арбитраже, исключает полномочия последнего.

Арбитражное решение принимается большинством голосов всех его членов, составляется в письменной форме и подписывается голосовавшими за него членами. При этом оно должно касаться всех вопросов, переданных на рассмотрение арбитража, и содержать соображения, на которых оно основано. Любой член арбитража может приобщить к арбитражному решению свое личное мнение, независимо от того, расходится оно с мнением большинства или нет, либо заявление о своем несогласии. МЦУИС не публикует арбитражное решение без согласия сторон.

Арбитражное решение не подлежит никакому обжалованию или иному изменению, за исключением случаев, предусмотренных Вашингтонской конвенцией. Каждое государство — участник Вашингтонской конвенции должно признавать арбитражное решение и обеспечивать исполнение денежных обязательств, налагаемых этим решением, в пределах своей территории. При этом согласно статье 55 Вашингтонской конвенции в таком государстве могут действовать положения, касающиеся иммунитета этого государства или любого иностранного государства от принудительного исполнения. При этом ни одно государство — участник Вашингтонской конвенции не предоставляет дипломатической защиты и не предъявляет международного иска в отношении спора, который одно из его физических или юридических лиц и другое договаривающееся государство согласились передать или передали на арбитраж на основании Вашингтонской конвенции, кроме случая, когда другое такое договаривающееся государство не соблюдает или не выполняет арбитражное решение, вынесенное по такому спору (ст. 27 Вашингтонской конвенции).

О растущем авторитете механизма разрешения споров МЦУИС говорит постоянно увеличивающееся количество рассматриваемых споров. Основная часть арбитражной деятельности МЦУИС приходится на период после 1990-х годов. Данная тенденция позволяет сделать вывод, что имеется тенденция к укреплению правовых гарантий инвесторов в условиях глобализации капитала.

Но какова бы ни заслуга арбитража в том, что расширена его компетенция, это может вызвать экспансионистскую политику в инвестиционных разбирательствах, что в свою очередь в конечном итоге нивелирует достигнутые заслуги и разрушит построенную систему. Арбитры и юристы в настоящее время могут быть склонны проявлять сдержанность и волю в стремлении к расширению компетенции арбитража, которая была существенно увеличена. Но эти экспансионистские эпизоды показывают,

как арбитры, вдохновленные особым видением ситуации, могли бы продолжать расширять сферу юрисдикции далеко за пределы того, что государства подразумевали при предоставлении согласия. Полученный в результате хаос даст полезные уроки относительно необходимости обуздать такой авантюризм в судебной активности, который предназначен для обеспечения одностороннего понятия справедливости, способствующего только интересам иностранного инвестора.

Литература:

1. Буслаева Л. М. Разрешение инвестиционных споров в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров // Современное право. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru> (дата обращения: 30.11.2016).
2. M. Sornarajah. The international law on foreign investment. — Cambridge: Cambridge university press, 2010. — 513 с.
3. Şule AKYÜZ. The jurisdiction of ICSID: The Application of the Article 25 of Convention of the Settlement of Investment Disputes Between States and Nationals of Other States// URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/38/281/2553.pdf> (дата обращения: 30.11.2016).
4. В. Н. Лисица. Юрисдикция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров// Центр Берег. URL: <http://www.center-bereg.ru/o4992.html> (дата обращения: 30.11.2016).
5. Holiday Inns S. A. and others v. Morocco (ICSID Case N ARB/72/1).
6. Alcoa v. Jamaica case, Yearbook of Commercial Arbitration Vol. 4, pp. 206–208 (1979).
7. Compañía de Aguas del Aconquija S. A. and Vivendi Universal S. A. v. Argentine Republic, ICSID Case No. ARB/97/3 (formerly Compañía de Aguas del Aconquija, S. A. and Compagnie Générale des Eaux v. Argentine Republic).
8. Autopista Concesionada de Venezuela C. A. v. Bolivarian Republic of Venezuela (ICSID Case N ARB/00/5).
9. Banro American Resources, Inc. and Société Aurifère du Kivu et du Maniema S. A. R. L. v. Democratic Republic of the Congo (ICSID Case No. ARB/98/7).
10. Tradex Hellas S. A. v. Republic of Albania (Case No. ARB/94/2).
11. Waste Management, Inc. v. United Mexican States (Case No. ARB (AF) /98/2).
12. Klockner v. Cameroon case, ICSID Reports, Vol. 2, pp. 3–163 (1994).

Основы института Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Российской Федерации и в зарубежных странах

Рассохина Анна Александровна, преподаватель;

Лукиянченко Наталья Юрьевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье анализируется институт бизнес-омбудсмена в Российской Федерации и зарубежных странах. Рассматриваются нормативные правовые акты, регулирующие данный институт, вопросы назначения и прекращения полномочий Уполномоченного по правам предпринимателей. Освещены основные задачи бизнес-омбудсменов.

Ключевые слова: уполномоченный по защите прав предпринимателей, бизнес-омбудсмен, предприниматель, защита прав и законных интересов, поддержка предпринимательства

Впервые термин омбудсмен появился в 19 веке в Швеции и трактовался как гражданское или должностное лицо, на которое возлагаются функции контроля соблюдения справедливости и интересов определённых гражданских групп в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. [1, с. 9]

В настоящее время институт омбудсмена существует более чем в 50 государствах, как в монархиях, так и в республиках.

Для Российской Федерации 2012 год ознаменовался одним из ключевых событий, связанных с государственной поддержкой бизнеса. Так как именно в этом году впервые был создан институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. [2, с. 102]

В своем выступлении на международном экономическом форуме Президент РФ Владимир Владимирович

Путин заявил, что проблемы предпринимателей, столкнувшихся с нарушением своих прав, коррупцией, бюрократическим давлением необходимо немедленно решать, именно поэтому создается специальный институт уполномоченного по правам предпринимателей, который получит право отстаивать интересы бизнеса в суде, приостанавливать ведомственные и нормативные акты и обращаться в суд с оперативным приостановлением действий чиновников [3].

С 22 июня 2012 года Указом Президента РФ на данную должность был назначен Борис Титов.

Правовую основу деятельности Уполномоченного составляет Федеральный Закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации».

Законопроектом должность определяется так: «Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат являются государственным органом с правом юридического лица, обеспечивающим гарантии государственной защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности и соблюдения указанных прав органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, имеющим расчетный и иные счета, печать и бланки со своим наименованием и с изображением Государственного герба Российской Федерации».

Бизнес-омбудсмен назначается на должность Президентом РФ сроком на 5 лет, прекращение полномочий осуществляется также по решению Президента РФ. Лицо может занимать данную должность не более 2 сроков подряд.

Закон также содержит четкие требования к кандидату на должность Уполномоченного. Во-первых, претендовать на должность может только гражданин Российской Федерации с высшим образованием, достигший 30 лет. Во-вторых, лицо не может быть членом Совета Федерации или депутатом Государственной Думы, депутатом законодательного органа государственной власти субъекта РФ. Лицо может заниматься только преподавательской, научной или творческой деятельностью.

Основными направлениями деятельности бизнес-омбудсмена являются следующие закрепленные в законе положения:

- защита прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности;
- контроль за соблюдением прав и законных интересов предпринимателей;
- содействие развитию общественных институтов, которые ориентированы на защиту прав и интересов данных субъектов;
- взаимодействие с предпринимательством;
- участие в реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности [4].

Помимо данных задач, указанных в ФЗ, законы субъектов могут закреплять и иные, решение которых войдет

в компетенцию региональных Уполномоченных. Например, обратимся к Закону Краснодарского края от 2 октября 2013 года «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае». Данный правовой акт закрепляет ряд других задач, таких как: пропаганда и популяризация предпринимательской деятельности; правовое просвещение предпринимателей по поводу их прав и способов защиты; содействие улучшению делового и инвестиционного климата в крае; информирование общественности края о соблюдении и защите прав субъектов предпринимательской деятельности [5].

В отличие от Российской Федерации в США не существует отдельной структуры, которая бы занималась вопросами защиты бизнеса в целом. Особой охране подлежит только малый бизнес, для осуществления этих целей действует Администрация США по вопросам малого бизнеса, а в ней имеется и интересующий нас пост Национального омбудсмена. Данная структура является федеральным агентством, а один из заместителей руководителя агентства и является Национальным омбудсменом [6, с.88].

Первым законом, регулирующим деятельность омбудсмена в США, стал Закон 1980 года. Он регламентировал гибкое применение мер регулирования в отношении малого бизнеса. В дальнейшем помощь малому бизнесу в США только набирала обороты, поэтому в 1996 году был принят Закон по обеспечению справедливой правоприменительной практики в отношении малого бизнеса, который предписал органам исполнительной власти сократить штрафы для малых предприятий.

Основная задача Национального омбудсмена — помочь владельцам малого бизнеса, некоммерческим организациям и небольшим муниципальным предприятиям, поскольку они в своей работе сталкиваются с необходимостью правильного понимания и выполнения требования норм федерального права, оспаривания решений федеральных регуляторов. Данная деятельность содействует процветанию подобных компаний на рынке [7].

В соответствии с законодательством Российской Федерации законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации. В США же сам руководитель Агентства назначает региональные советы по обеспечению справедливой правоприменительной практики в отношении малого бизнеса. Такие советы действуют только в 10 региональных центрах.

Во Франции с 2002 года был учрежден институт омбудсмена министерств экономики и бюджета. А уже через два года создан «Клуб омбудсменов государственной службы», в него входят омбудсмены многих государственных предприятий.

Налоговый омбудсмен — это второе название должности бизнес-омбудсмена в Грузии. Данный институт появился благодаря начатой налоговой реформе и учрежден в 2011 году Налоговым кодексом. В законе четко прописано, что обязанностями омбудсмена является надзор

за защитой прав и законных интересов налогоплательщиков в Грузии, выявление нарушения прав и содействие их восстановлению.

В этом и заключается особенность института омбудсмена в данном государстве, ведь он решает проблемы только в сфере налогообложения и не включается в урегулирование остальных проблем бизнеса [8, с.56].

В Великобритании действует Адьюдикатор, который рассматривает жалобы против Управления налогов и таможи, Государственного управления по оценке и Управления по банкротству. Региональные офисы располагаются в Дерби, Ноттингеме, Ливерпуле и Ньюкасле.

Во многих странах данный институт представляет собой услугу посредничества между бизнесом и правительственными органами, в большинстве случаев, предоставляется она торгово-промышленными палатами, действующими на региональном уровне. Такая тенденция имеет место, например, в Испании и Австрии.

С недавнего времени институт бизнес-омбудсмена начал действовать и в Европейском Союзе. Назначается Европейским парламентом сроком на пять лет. Он принимает жалобы на действия институтов Европейского Союза как от физических лиц, так и от компаний, зарегистрированных в Европе. Но существуют и ограничения, омбудсмен

не вправе вмешиваться в судебное разбирательство и сомневаться в решении суда Европейского Союза [9].

У Европейского омбудсмена, так же, как и у омбудсмена во Франции отсутствует региональное представительство. В Грузии тоже нет регионального офиса, что обусловлено небольшим размером страны.

Что касается регионального развития института в Российской Федерации, то этот вопрос федеральный закон относит к компетенции субъектов РФ. Например, в Краснодарском крае деятельность Уполномоченного по защите прав предпринимателей осуществляется на основании Закона Краснодарского края от 2013 года. С декабря 2013 года данную должность занимает Игорь Якимчик.

Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей уже зарекомендовал себя с положительной стороны во многих зарубежных государствах как эффективный инструмент решения проблем, с которыми сталкиваются предприниматели в процессе своей деятельности. И, хотя, официальные названия должности во всех странах различаются, цель у государств одна — осуществлять контроль за соблюдением прав и законных интересов бизнеса. С учетом зарубежного опыта, хочется надеяться, что учреждение данного института в Российской Федерации приведет только к положительному развитию бизнеса в целом.

Литература:

1. Хаманева Н. Ю. Уполномоченный по правам человека — защитник прав граждан. // М.: Институт государства и права РАН, Серия «Новое в юридической науке и практике». 1998.
2. Палагина А. Н. Особенности института уполномоченного по защите прав предпринимателей в России и за рубежом // Креативная экономика. — 2013. — № 7 (79).
3. Об уполномоченном // Бизнес-омбудсмен. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/ob-upolnomochennom/> (дата обращения: 29.11.2016).
4. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2305.
5. Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Краснодарском крае: закон Краснодарского края от 2 октября 2013 г. № 2801-КЗ. // Российская газета. 04.10.2013 г.
6. Самусик А. М. Особенности функционирования института уполномоченного по защите прав предпринимателей (бизнес-омбудсмена) в зарубежных странах. // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19).
7. Моргнер М., Крылова Д. В. Сравнительный анализ: «Международный и Российский опыт: полномочия, компетенция и деятельность института бизнес омбудсмена». // Аналитический документ ПРЕКОП РФ. <https://www.coe.int/PRECOPECCU-2312-PRECOPTP1-2013-RUS.pdf>
8. Палагина А. Н. Совершенствование условий для развития малого и среднего бизнеса через институт уполномоченного по защите прав предпринимателей. // Российское предпринимательство. — 2013. — № 15 (237).
9. Статус Европейского омбудсмена [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.ombudsman.europa.eu/en/resources/statute.faces>.

История возникновения и становления кассационного производства в арбитражном судопроизводстве России

Рябова Ирина Владимировна, магистрант

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Становление важнейшей стадии обжалования судебных решений в Российском судопроизводстве шло долгим и трудным путём. История возникновения и становления кассационного производства в России делится на несколько этапов, каждый из которых имеет характерные особенности.

1. Дореформенный период (IX век — первая половина XIX века). В Древней Руси суд обладал значительной самостоятельностью, поскольку принимал окончательное решение при рассмотрении и разрешении дела, что означало отсутствие возможности обжалования судебных решений.

Судебник 1497 года (далее — г.), а также Судебник Ивана Великого 1550 г. предусматривали «Новое рассмотрение дела», что означало формирование судов низшей и высшей инстанции, а также зарождение института пересмотра судебных решений в России. На решения низшего суда могла быть подана жалоба в суд высшей инстанции [1,2].

Позднее, Соборное Уложение 1649 г. разграничило основания обжалования судебных решений и стало выделять 2 вида жалоб: частную и апелляционную жалобы. Порядок апелляционного производства продолжил реформироваться в период правления Петра I, Екатерины II и других императоров [3]. В результате проводимых реформ была образована сложная и запутанная система апелляционного обжалования. В связи с этим, ко второй половине XIX века назрела острая необходимость реформирования судостроительства и гражданского судопроизводства.

2. Дореволюционный период (1864–1917 годы). Устав гражданского судопроизводства, принятый 20 ноября 1864 года, установил новые, ранее неизвестные Российской законодательству нормы гражданского процесса [4]. В ходе реформы были затронуты практически все институты гражданского процессуального права, в том числе институты обжалования судебных решений [5].

Судебная реформа 1864 года Александра II послужила отправной точкой развития кассационного производства в России. Особое влияние на формирование кассационного производства оказали нормы французского законодательства, которые были заимствованы из французского гражданского процессуального кодекса 1807 года [6].

Споры рассматривались судами в первой и апелляционной инстанциях. Первой инстанцией были мировые и окружные суды, второй инстанцией являлись апелляционные суды: для мировых судов — Мировые Съезды, для окружных судов — Судебные палаты. Решения судов второй инстанции, по общему правилу, являлись окончательными и подлежали исполнению немедленно [7].

Устав гражданского судопроизводства предусматривал два способа обжалования — обыкновенное и особенное

(чрезвычайное) [8]. Обыкновенное обжалование по своей сути являлось апелляционным порядком пересмотра дел, в рамках которого суд второй инстанции заново рассматривал как юридическую, так и фактическую сторону дела.

Особенное (чрезвычайное) обжалование представляло собой кассационный порядок пересмотра судебных решений. Вступившие в законную силу судебные решения могли быть обжалованы в Гражданский кассационный департамент Сената, который являлся единым судебным органом, действующим на всей территории России.

Т. М. Яблочков характеризовал стадию кассации следующим образом: «все виды чрезвычайного способа обжалования объединяются одним выражением: просьба об отмене решений. Обращаясь с такой просьбой в Сенат, проситель ходатайствует о признании вступившего в законную силу решения недействительным. Если это ходатайство будет уважено, Сенат отменяет обжалуемое решение и возвращает дело в суд... в этом порядке, как мы видим выше, выражается кассационная система обжалования. Кассационный суд само дело не перевершает, он лишь «кассирует», т. е. отменяет решение» [9].

Устав гражданского судопроизводства предусматривал следующие основания подачи просьбы о кассации в департамент Сената: явное нарушение смысла закона или его толкования; существенные нарушения форм и обрядов судопроизводства (норм процессуального права); нарушения пределов ведомства и власти, предоставленных законом судебной палате (нарушение правил о подсудности и подведомственности дел).

Кассационный суд пересматривал решения только в той части, которая была обжалована. Признав решение незаконным, оно подлежало отмене и передавалось в суд той инстанции, которая рассматривала дело ранее.

Таким образом, основной функцией кассационных судов была проверка законности всех судебных решений и приговоров. При пересмотре дела осуществлялась проверка исключительно юридической стороны дела. Говоря о кассационном производстве того времени следует отметить, что решения кассационных судов также были направлены на установление единства применения норм права. Об этом свидетельствует то, что все кассационные решения подлежали обязательному опубликованию и служили руководящим началом для всех судов.

Результатом судебной реформы 1864 года явилось коренное изменение судостроительства России, образование инстанционной системы судов, состоящей из судов первой инстанции, апелляционных судов и кассационного суда.

3. Послеревolutionный, Советский период (начало XX века — 1991 г.). Декрет «о Суде» № 1 от 7 декабря

1917 г. заложил основы нового судостроения и процесса, в том числе, изменив порядок пересмотра судебных решений [10]. Был провозглашен принцип разрешения гражданских дел по существу только одним судом, в связи с чем апелляция прекратила своё существование. Предусматривался кассационный порядок обжалования судебных решений. Была установлена децентрализованная система кассационных судов, к которым относились уездные и столичные съезды местных судей [11].

Декрет «О суде» № 2 от 15 февраля 1918 г. устранил имеющиеся пробелы. Полномочия кассационных судов сводились к отмене рассматриваемого решения и передачи его на новое рассмотрение [12]. Основаниями для отмены решения являлись формальные нарушения, признанные существенными, а также обнаруженная судом явная несправедливость обжалуемого решения.

В 1923 г. был принят Гражданский процессуальный кодекс (далее — ГПК) РСФСР, который детально регламентировал кассационный порядок пересмотра судебных решений. Кассационное производство возбуждалось на основании кассационной жалобы. Жалоба подавалась в Губернский суд или Верховный суд РСФСР. Основаниями отмены судебного решения являлись нарушение или неправильное применение соответствующих законов; явное противоречие судебного решения фактическим обстоятельствам дела.

В мае 1931 г. был образован государственный арбитраж, целью которого было разрешение споров между учреждениями и организациями социалистического хозяйства [13]. Практически в первоначальном виде государственный арбитраж просуществовал до 1960-х гг. Однако кассационный порядок пересмотра судебных постановлений не включал в себя пересмотр принятых решений государственным арбитражем.

1936 год ознаменовал себя победой социализма, окончательным формированием партийно-государственной системы, что и было закреплено в новой Конституции СССР 1936 года. В развитие конституционных норм о суде был принят Закон «О судостроении СССР» от 16 августа 1938 г. Законом устанавливалась сложная децентрализованная система кассационного производства.

8 декабря 1961 г. были приняты Основы гражданского судопроизводства, а 12 июня 1964 г. — ГПК РСФСР [14]. Раздел 3 ГПК РСФСР устанавливал порядок кассационного производства. Кассационный пересмотр дела означал проверку не вступившего в законную силу решения суда. Для начала производства в кассационной инстанции необходимо было подать кассационную жалобу или протест. При рассмотрении кассационной жалобы суд проверял законность и обоснованность судебных решений.

На основании принятого Закона РСФСР «Об арбитражном суде» от 04.07.1991 г существовавшая всё это время в Советском союзе система арбитражей была заменена арбитражными судами [14]. Такая замена была вызвана переходом к рыночным отношениям, установлением нескольких форм собственности.

4. Современный период (1992 г. — настоящее время). В 1992 г. был принят первый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ). Принятие 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, формирование нового законодательства создало предпосылки для совершенствования арбитражного законодательства. 5 мая 1993 г. был принят Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее — ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ»), а 5 апреля 1995 г. новый АПК РФ [16].

АПК РФ 1995 г. восстановил институт апелляционного обжалования. Кассационная жалоба, в отличие от апелляционной, подавалась на решения, **вступившие в законную силу**, и подлежала рассмотрению в федеральных арбитражных судах округов. При этом суд в порядке кассационного производства проверял правильность соблюдения норм материального и процессуального права, не затрагивая вопросы фактического рассмотрения дела.

В один год, 14 июня и 23 октября 2002 г., были приняты, соответственно, АПК РФ и ГПК РФ, действующие до настоящего времени. Кассационное производство в АПК РФ определялось как проверка федеральными арбитражными судами округов законности вступивших в законную силу решений, постановлений арбитражных судов субъектов [15].

Важной вехой на современном этапе развития арбитражного судопроизводства, стала ликвидация Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС РФ) и передача его полномочий коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ в 2014 году. В результате ликвидации ВАС РФ в арбитражное процессуальное право были внесены значительные изменения, коснувшиеся кассационного производства.

Федеральный закон РФ от 28.06.2014 года N 186-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ» в главу 35 АПК РФ «Производство в суде кассационной инстанции» добавил статьи 291.1–291.15, которые регулируют кассационное производство Судебной коллегией Верховного суда РФ [16]. Таким образом, в арбитражном процессе была образована «двойная кассация». Постановление первого кассационного обжалования, принятое арбитражным судом округа, в результате вышеназванной реформы, может обжаловаться в Верховный Суд РФ.

В заключение, необходимо отметить, что развитие законодательства о кассационном производстве в арбитражном процессе продолжается до настоящего времени. Динамичное течение жизни общества является предпосылками реформирования всего законодательства, включая, арбитражный процесс.

Решением Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 9 июня 2014 года и от 8 декабря 2014 года была принята Концепция единого ГПК РФ [17]. В Концепции установлена задача унификации ГПК РФ и АПК РФ для повышения эффективности российского

судопроизводства. Возможно, что в результате введения в жизнь данной Концепции при заимствовании норм из арбитражного и гражданского процессов институт кассационного производства приобретет новый вид.

Литература:

1. Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955, с. 348.
2. Памятники русского права. Вып. 4. М., 1956, с. 233.
3. Памятники русского права. Вып. 6. М., 1957, с. 79.
4. Устав гражданского судопроизводства // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: НБ ТГУ.
5. См.: Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года. — Издательство Воронежского университета / 1989. С. 136.
6. См.: Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 399.
7. См.: Борисова Е. А. Апелляция в гражданском и арбитражном процессе. — М.: Юридическое бюро «Городец», 199. — С. 29.
8. См.: Терехова Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. — М.: ВолтерсКлувер, 2009, С. 1.
9. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. — Изд. 2-е, доп. / Ярославль: Книгоизд-во И. К. Гассанова, 1912, С. 232.
10. СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50.
11. См.: а. Т. Боннер, М. А. Гурвич, С. В. Курылев и др. Советский гражданский процесс Учебник. — М.: Юрид. лит., 1985, С. 325.
12. СУ РСФСР, 1918, № 26, ст. 420.
13. СЗ СССР. 1931. № 26. Ст. 26.
14. Закон РСФСР от 04.07.1991 N 1543-1 (ред. от 24.06.1992, с изм. от 07.07.1993) «Об арбитражном суде» // СПС КонсультантПлюс. Доступ — НБ ТГУ.
15. ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» от 5 мая 1995 г. // Российская газета. 1995. 16 мая.
16. Арбитражный процесс: Учебник / В. В. Ярков. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 535.
17. Концепция единого ГПК РФ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

К вопросу о месте дел о несостоятельности (банкротстве) в системе арбитражного судопроизводства

Томбулова Елена Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент;
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Терлыч Илья Анатольевич, студент
Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

В статье анализируется место дел о несостоятельности (банкротстве) в системе арбитражного судопроизводства. Рассматриваются мнения ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: особое производство, несостоятельность (банкротство), исковое производство

Доктрина арбитражного процесса допускает вероятность того, что дело о несостоятельности (банкротстве), которое должно рассматриваться арбитражным судом, является делом особого производства. Согласно утверждению А. П. Вершинина, «в широком смысле понятия установления юридических фактов к этому производству относится также рассмотрение в арбитражном суде дел о несостоятельности». [1, с. 60] Так же и кандидат экономических наук Е. В. Чиркунова, считает, что «категория

дел о несостоятельности относится к группе дел особого производства».

Следует подчеркнуть, что в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации нет легальной дефиниции особого производства, в отличии от гражданского процессуального законодательства. [2, с. 207] В свою очередь, это повлекло за собой появление точек зрения о природе и месте дел о несостоятельности (банкротстве), отличающихся от вышеуказанных.

Предлагается рассмотреть содержание и признаки особо производства, которые выделены в юриспруденции. Особое производство — вид судопроизводства, при котором отсутствует спор о праве (в отличие от искового). То есть, нет сторон, имеющих конфликт интересов юридического характера. На основании этого особое производство рассматривают, как неисковое одностороннее производство. Под данную категорию попадают дела, по которым необходимо в судебном порядке подтвердить или опровергнуть наличие юридических фактов. Специфика такова, что в отсутствии двух сторон (истца и ответчика), невозможно совершение отдельных процессуальных действий. К примеру, исключен вариант мирового соглашения. Опять же, как уже ранее говорилось, в особом производстве отсутствует спор о праве и, как следствие, нет материально-правового требования одного лица к другому. Тем не менее в делах особого производства возможен спор о факте. Основная цель особого производства в рамках арбитражного процесса — установление юридических фактов. Материально-правовая природа дел, которые рассматриваются в порядке особого производства, имеет свою специфику: защита «охраняемого законом интереса», а не субъективного права (что, снова, является отличием от искового производства). Лицо выступает не в качестве истца, обращающегося с материально-правовым притязанием к ответчику (исковое производство) или к иному обязанному лицу (производство по делам, возникающим из административных правоотношений), а в качестве заявителя с требованием установления существования определенного юридического факта. Собственно, в этом и заключается интерес заявителя, охраняемый законом. Подтверждение или опровержение какого-либо юридического факта необходимо заинтересованному лицу с целью последующего осуществления субъективных прав. Данные права вытекают из факта, установленного в рамках особого производства. Тем не менее, важно отметить, что в ходе самого особого производства защита субъективно-материальных прав не предусматривается.

Относительно природы особого производства подобные заключения сформировались и среди теоретиков права еще советского периода. По мнению Чечот Д. М., в особом производстве защита интересов заявителя осуществляется путем подтверждения судом существования юридического факта. В данном случае заявление выступает в качестве средства защиты интереса, охраняемого законом, подразумевающее выявление юридического факта (события, действия, состояния), а также в качестве предмета особого производства (констатации юридического факта), как способа защиты интереса и особой чертой гражданской процессуальной формы [3. С.20].

Как отмечает Е. А. Крашенинников, среди различных разделений притязаний на виды, важное значение имеет их разделение на исковые притязания и на притязания, которые осуществляются в особом производстве, с последующим подразделением исковых притязаний на исполнительные, преобразовательные и установительные

правомочия требования. Притязания, реализующиеся в пределах особого производства, так же, как и установительные притязания, адресуются суду и опосредуют защиту охраняемых законом интересов, осуществляемую путем признания. Предметом судебного подтверждения по этим притязаниям выступают не регулятивные гражданские права и обязанности, что характерно для установительных притязаний, а юридически значимые факты [4. С.131].

Исходя из этого, возможно выделить следующие признаки особого производства:

- неисковое, одностороннее производство (такое, при котором в Арбитражный суд обращаются не с иском к какому-либо лицу, а с заявлением об установлении определенного юридического факта);
- отсутствует юридический конфликт сторон;
- отсутствуют стороны судопроизводства (нет ни истца, ни ответчика, между которыми существует спор, но, как отмечалось ранее, есть заявитель, который хотел бы установить в судебном порядке юридический факт).

Далее предлагается рассмотреть специфику дел о несостоятельности (банкротстве) на соответствие вышеуказанным признакам особого производства. Особое производство характеризуется в качестве одностороннего производства, в рамках которого имеется одна единственная сторона и суд. В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» [5] в делах о банкротстве участвуют: должник, кредиторы, конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий, временный управляющий, внешний управляющий, конкурсный управляющий и ряд других субъектов. Учитывая данный аспект, производство уже не может быть строго односторонним.

Основой данной категории дел является спор о праве на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и/или об оплате труда лиц, работающих (или работавших) по трудовому договору, и/или об исполнении обязанностей по уплате обязательных платежей. В любом случае обращение специальных субъектов однозначно связывается с удовлетворением материально-правовых требований. Под денежными обязательствами следует понимать обязанности должника по выплате кредитору определенной денежной суммы. То есть, дела о несостоятельности по своему материально-правовому содержанию обращены в сторону защиты субъективных прав и субъективных материальных притязаний. И как следствие, в данном аспекте приобретают характер искового разбирательства.

Отдельно хотелось бы подчеркнуть, что в рамках производства по делам о банкротстве, согласно статье 150 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», возможно заключение мирового соглашения. Должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные

органы вправе заключить мировое соглашение на любой стадии рассмотрения дела. Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов. Решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается по результатам голосования, в результате которого решение о заключении мирового соглашения должно поддержать большинство конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов. Решение о заключении мирового соглашения можно считать принятым при том условии, что за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника.

Кроме того, не следует забывать, что со стороны должника решение о заключении мирового соглашения может приниматься непосредственно и самим должником (гражданином, руководителем должника, юридическим лицом, исполняющим обязанности руководителя должника, внешним управляющим или конкурсным управляющим).

Мировое соглашение должно быть утверждено арбитражным судом в порядке, предусмотренном статьей 141 Арбитражного процессуального кодекса. В данном случае арбитражный суд выносит определение об утверждении мирового соглашения, что является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве. В законе предусматривается письменная форма заключения мирового

соглашения. Если в заключении мирового соглашения принимают участие третьи лица, они так же должны подписать мировое соглашение (лично или посредством их уполномоченных представителей).

Следовательно, суть мирового соглашения в делах о банкротстве заключается в разрешении разногласий между сторонами спора в соответствии с условиями, которые приемлемы обоим сторонам спора. С момента подписания мирового соглашения оно является обязательным для исполнения и не допускает одностороннего отказа. Однако важно отметить, что мировое соглашение по сути относится к институту искового производства, но не имеет отношения к институту особого производства.

Несмотря на это, говорить об однозначном отнесении дел о несостоятельности к исковому производству нельзя, в виду наличия факта, что в судопроизводстве по данной категории дел работа арбитражного суда направлена также на юридическое установление факта несостоятельности должника. А именно с установлением этого факта связана и дальнейшая защита материальных прав кредиторов и прочих заинтересованных лиц.

В результате проведенного исследования считаем, что производство по делам о банкротстве нельзя отнести однозначно к исковому или к особому производству с полной достоверностью и обоснованностью. Данная категория дел ввиду своей специфики имеет черты как искового, так и особого производства.

Литература:

1. Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде. СПб., 1997.
2. Чиркунова, Е. В. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан / Е. В. Чиркунова. // Правоведение. — 2000. — № 3.
3. Чечот Д. М. Неисковые производства. М., 1973.
4. Крашенинников Е. А. Гражданско-правовые притязания // Вопросы совершенствования правоприменительной практики гражданского и трудового законодательства. Вильнюс, 1989
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // consultant.ru. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 17.11.2016).

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Правомерность способов защиты авторских и смежных прав

Серегина Ольга Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Защита авторских и смежных прав является достаточно неоднозначным правовым механизмом, формы и способы которого выступают одновременно и процессом, и результатом защиты данной категории прав [2,45]. Кроме того, защита авторских и смежных прав предусмотрена нормами административного, гражданского и уголовного права, что обуславливает неоднозначность в подходе к установлению ответственности за нарушение этих прав.

В частности, административная ответственность за нарушение авторских прав наступает не только при распространении контрафактных экземпляров музыки, видео, литературы, но и при введении в заблуждение потребителей. Ложная информация об авторе, правообладателе и происхождении произведений, существенно затрудняют процесс защиты. Подобные прецеденты существуют в судебной практике, однако речь в них идет не непосредственно о защите интеллектуальных прав, а лишь о компенсации морального вреда [6]. Однако, компенсации морального вреда существенно меньше, чем административный штраф за нарушение авторских прав.

Следует учитывать, что в случае, если на материальном носителе есть произведение, не охраняемое авторским правом, но на обложке или буклете к нему указаны ложные сведения о месте производства и/или изготовителе, то распространение такого произведения является административным правонарушением. Данная норма защищает и обладателей авторских прав, и потребителей продукции. Штраф, за подобные действия, для физических лиц от 15 до 20 МРОТ, должностных лиц — от 30 до 40 МРОТ, для юридических лиц — от 300 до 400 МРОТ. Кроме того, осуществляется конфискация контрафактных произведений материалов, оборудования.

Немаловажной проблемой является и процесс оценки объема ущерба, нанесенного нарушением авторских прав. В частности, в случае, к примеру, музыкальных альбомов нередко авторские права устанавливаются на альбом в целом. Вместе с тем, судебная практика показывает, что каждое музыкальное произведение (песня), записанная на незаконно распространенном носителе — это самостоятельный объект авторских прав, ввиду чего, она подлежит защите посредством взыскания компенсации, размер которой должен быть рассчитан за каждую песню (либо рассказ, стихотворение в сборнике и т.д.) [7].

Особого внимания заслуживает и проблема оценки смысла и содержания произведения в рамках защиты авторских прав, в особенности, если речь идет о литературных произведениях. Законодательство не регламентирует процесс сопоставления произведений по смыслу или целевой аудитории, однако судебная практика показывает, что различие двух текстов произведений по смыслу, характеру и особенностям изложения и их ориентация на различного читателя не являются обстоятельствами или фактами, включающими факт нарушения авторских прав [8]. В данном случае речь идет о проблеме регламентации защиты прав в случаях, когда объектом является не само произведение, а отрывки из него.

Особого внимания заслуживают проблемы защиты авторских прав в интернете. Требовать, к примеру, запрета или устанавливать административный штраф за размещение тех или иных материалов на домашних страницах в социальных сетях было бы неправомерно, поскольку человек, размещая и копируя материалы из различных источников, например, на страницу сети «В контакте» или «Фейсбук», не стремится присвоить себе чужое авторское право, так как не называет себя непосредственно автором данной статьи, а просто не указывает ссылку на автора, которого может и не знать. Размещение авторского произведения в Интернете впервые является его обнародованием, так как делает авторское произведение доступным для широкой публики. Обнародовать авторское произведение, в том числе можно и на странице в социальной сети [1].

В данном ключе представляется важным рассмотреть различие в «обнародовании» произведения и его «публикации». Обнародование произведения предполагает осуществленное с согласия его автора действие, позволяющее впервые сделать это произведение доступным для широкой публики путем его опубликования, показа, исполнения, передачи в СМИ. В свою очередь, опубликование, как один из способов обнародования, представляет собой выпуск экземпляров этого произведения, с согласия в достаточном для широкой публики количестве [3,45].

Следует отметить, что при размещении авторских материалов в социальных сетях или на сайтах, необходимо учесть, что допускается публикация (воспроизведение) материалов без согласия его автора и выплаты вознаграждения в личных целях. Таким образом, защита авторских

прав в случаях личного использования того или иного авторского произведения представляется нецелесообразной.

В данном ключе следует обратить внимание на такие способы защиты авторских и смежных прав, которые не требуют вмешательства судебного органа, который включается в механизм защиты авторского права в случае, когда оно уже нарушено и может лишь минимизировать причиненный этим нарушением вред, однако, далеко не во всех случаях.

Кроме того, в споре о размере (и средствах) возмещения вреда, причиненного нарушением авторского права, изначально истцу необходимо доказать собственное авторство работы или произведения. В этой связи проще отстаивать авторские интересы, если позаботиться об их защите заблаговременно.

В настоящее время существуют различные организации, осуществляющие регистрацию авторских прав. Со стороны законодательства такая деятельность не запрещена напрямую, и, следовательно, возможна, но будет ли иметь правовое значение такая регистрация? Конечно, нет, поскольку моментом возникновения авторских прав является не регистрация, а момент создания какого — либо произведения.

Помимо обращения к специализированным организациям, к «превентивным» способам защиты авторских прав на то или иное произведение можно отнести [2,34]:

- публикацию произведения на бумажном носителе (в случае, если это литературное произведение), что это наиболее простой вариант при условии,

что дата этой публикации на бумажном носителе — более ранняя, нежели дата появления и распространения контрафактного экземпляра;

- иной способ удостоверить факт существования произведения на определенную дату (в качестве примера такого способа можно привести отправку автором самому себе письма (бандероли), почтовый штемпель на которых и будет документальным подтверждением);
- программно-технический способ защиты (с использованием программы, для защиты в сети прав и интересов авторов публикаций, посредством отображения публикации способом, который исключает их копирование или модификацию);
- различные общественные способы морального воздействия на лиц, нарушающих авторские права (например, деятельность Интернет-суда, «выставок» плагиата и т. д.).

Указанные способы позволят более эффективно защитить авторские права, нежели в судебном порядке, а также, не затронут интересов других лиц, что может произойти в рамках судебного разбирательства. В заключение следует отметить, что, несмотря на значительный опыт борьбы авторов за авторские и смежные права, на сегодняшний день несовершенство нормативно-правовой базы в данной сфере может быть восполнено техническими средствами защиты, однако, по-прежнему нуждается в доработке и детализации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
2. Дворянкин О. А. Защита авторских и смежных прав. Ответственность за их нарушение. Уголовно-правовой аспект. М.: Издательство «ВесьМир», — 2012. — С. 451.
3. Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). Учебник для вузов. — М.: Норма-инфора-М. — 2011. — С. 153.
4. Кирилов М. Я. Авторское право. — М.: Издательство «Мпресс», 2015.
5. Клык Н. Л. Охрана интересов сторон по авторскому договору. Красноярск, 2016.
6. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 5-КГ14—126, от 27 января 2015 г. № 5-КГ14—129 // Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).
7. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2014 г. № 85-КГ14—8, от 11 ноября 2014 г. № 85-КГ14—7; постановление Суда по интеллектуальным правам от 5 февраля 2014 г. по делу № А12—12748/2013 // Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2013 г. № 5-КГ13—2 // Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015).

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЛЕСНОЕ, ВОДНОЕ И ВОЗДУХООХРАННОЕ ПРАВО

Проблемы агропромышленного комплекса и перспективы его развития в современной России

Ганюхина Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент;
Макарова Юлия Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность экономически взаимосвязанных отраслей, специализирующихся на производстве сельскохозяйственной продукции, ее промышленной переработке, хранении и реализации, а также отраслей, обеспечивающих сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства [4].

Термин «агропромышленный комплекс» вошел в оборот в середине семидесятых годов, к этому времени он сформировался как единое целое. Формирование агропромышленного комплекса исторически вызвано научно-технической революцией, проникновением ее достижений в сельское хозяйство, усилением связей сельского хозяйства с промышленностью.

Основой продовольственной безопасности страны является эффективное функционирование агропромышленного комплекса, а именно отраслей народного хозяйства, которые несут ответственность за производство, переработку и доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя. Наиболее важным условием решения проблемы обеспечения населения продовольствием — сбалансированное развитие всех звеньев АПК России.

В настоящее время слабое развитие перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса приводит к большим потерям продукции сельского хозяйства. Например, потери собранного зерна составляют около 30%, картофеля и овощей более 40%.

Изучение развития агропромышленного комплекса России необходимо для выявления его основных проблем, таких как: значительное сокращение объемов производства, посевных площадей, поголовья скота, усиления инфляционных процессов, удорожания кредитных ресурсов, сокращения государственного финансирования, снижения покупательской способности потребителей сельскохозяйственной продукции, неудовлетворительное состояние сельскохозяйственных земель.

Особенно актуальна проблема финансового положения сельского хозяйства, которая выражается в незначительных денежных поступлениях от реализации продукции; нехваткой собственных оборотных средств для сезонного

финансирования производства, высокой кредиторской задолженностью.

Немаловажной проблемой агропромышленного комплекса России является неразвитость аграрных рынков, отсутствие необходимых систем регулирования. Это препятствует нормальному развитию связей между производителями и потребителями, а именно сбыт сельскохозяйственной продукции по приемлемым ценам.

Говоря о развитии агропромышленного комплекса России, нельзя не уделить внимание сельской местности, которая является местом функционирования всего агропромышленного комплекса. Проблемы данной местности не являются сугубо социальными, они оказывают отрицательное воздействие на экономику аграрного производства. Это выражается, прежде всего, в малом количестве учреждений культуры, народного образования, здравоохранения, нехватка рабочих кадров в данных отраслях, низкая заработная плата. Такая обстановка в сельской местности приводит к миграции, особенно молодых людей, в города, что приводит к процессу старения населения и вымирания российского села. Причина такого переселения заключается в том, что в сельской местности нет других источников дохода, кроме сельскохозяйственной деятельности.

В России за годы реформ существенно сократились инвестиции в агропромышленный комплекс, что отразилось на материально — технической базе. Это привело к сокращению комбайнов и тракторов в сельскохозяйственных организациях страны. Произошла так называемая «техническая деградация» производства.

Научно — технический прогресс является единственной реальной основой эффективных социально-экономических преобразований как на макроуровне, так и на микро, подтверждающаяся на Мировом опыте. Однако в России недооценивают научную и внедренческую сферу агропромышленного комплекса, что, к сожалению, приводит к полному застою развитию науки и техники; теряется авторитет аграрной науки, невостребованность производимой научно-технической продукции; существенно замедляется темп научно-технического прогресса в отраслях агропромышленного комплекса [5].

Без развитого сельского хозяйства и прогрессивного агропромышленного комплекса — позитивное развитие экономики и повышение благосостояния общества невозможно. Для решения проблем агропромышленного комплекса необходима комплексная поддержка со стороны государства, так как функционирование данного сектора экономики нацелено на решение важных социально-экономических задач по обеспечению продовольственной безопасности страны. Для проведения сильной социальной политики государство использовало аграрные реформы, которые выражаются в трех основных этапах в соответствии с изменениями аграрных отношений и агропродовольственной политики [1].

Первый этап аграрной реформы (1990—1999 г.) характеризуется коренными преобразованиями аграрных отношений, в основе которых была ликвидация колхозов и совхозов, приватизация, передача земель в частную собственность, развитие рынка сельскохозяйственных земель, фермерская стратегия.

На втором этапе аграрная реформа была скорректирована и направлена на формирование и реализацию комплексной агропродовольственной политики, создание необходимых условий для преодоления сложившихся негативных тенденций в развитии агропродовольственного комплекса. В этот период был разработан ряд важных документов: «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001—2010 годы», Земельный кодекс Российской Федерации, Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе» «Социальное развитие села до 2013 года» и др.

Переход к третьему этапу — начало реализации Приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» в 2006 г. На этом этапе приняты ФЗ от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008—2012 гг., принятый Правительством РФ от 16 июня 2007 г. В них изложены сущность, цели государственной аграрной политики и ее основные направления, а также ресурсное обеспечение.

Государственное регулирование аграрного комплекса является одной из главных составляющих системы государственного регулирования экономики [3]. От продуманности основных форм, методов, инструментов аграрной политики зависит состояние всего агропромышленного комплекса. Эффективно работающей программой за последнее время, которая осуществляет реализацию государственной политики в сфере агропромышленного комплекса, является национальный проект «Развитие Агропромышленного комплекса».

В настоящее время, начался четвертый этап реформирования агропромышленного комплекса, который связан с вступлением России во Всемирную торговую организацию.

В рамках этого процесса была сформирована стратегия развития агропромышленного комплекса России и установлены направления его развития.

Для того чтобы понять, какова эффективность агропромышленного комплекса сейчас, необходимо обратиться к статистическим данным. В последние годы в результате мер, осуществленных федеральным центром и администрациями субъектов Российской Федерации, по стабилизации и повышению эффективности агропромышленного производства сохранялись положительные тенденции в развитии АПК, которые были продолжены и в 2010—2011 году. По исследованиям Росстата, в 2010 году общий объем производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах вырос по сравнению с предыдущим годом. Увеличился объем продукции растениеводства на 17,6% и продукции животноводства на 3,4%. Росту производства продукции растениеводства способствовали меры, принятые как на федеральном, так и региональном уровнях [2]. В сельском хозяйстве проведена земельная реформа и реорганизация сельхозпредприятий.

Государственное регулирование в агропромышленном комплексе предполагает осуществление его преимущественно экономическими методами и включает защиту отечественного продовольственного рынка от импорта, а также аграрного сектора от высокомонополизированных отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства и закупающих его продукцию; сохранение и совершенствование функции государства в качестве заказчика и инвестора применительно к условиям переходного периода; содействие развитию рыночной инфраструктуры; поддержание государственного сектора АПК; развитие социальной сферы села; развитие аграрной науки и подготовка кадров для сельского хозяйства. Государственное регулирование в современной действительности выражается в программе Правительства Российской Федерации по импортозамещению до 2020 года, которая была подвержена корректированию в результате введения санкций против Российской Федерации. Вопросы и проблемы агропромышленного комплекса являются центральными в данной программе, так как эффективные результаты работы именно сельского хозяйства могут обеспечить продовольственную безопасность страны, дать толчок в развитии как крупного, так среднего и мелкого фермерства. Задачи минимизации импорта сельскохозяйственных товаров были поставлены государством еще в 2010 году и заключались в медленном замещении импортного товара на рынке, но в условиях введения санкций, данные перспективы были изменены, так как образовавшаяся брешь в рынке позволила занять данное место отечественным производителям. Результатом данной политики должно стать самообеспечение ключевыми продуктами на 80—95% к 2020 году.

Одной из тенденций развития агропромышленного комплекса является развитие собственной научной базы и технологической отрасли. Важнейшим фактором развития сельского хозяйства является создание собственной базы

квалифицированных кадров. На сегодняшний день в стране функционируют более 50 аграрных высших учебных заведений, выпускающих ежегодно более 25 000 специалистов, которые способны покрыть свободные места на рынке труда сельского хозяйства. Благодаря развитию научной базы агропромышленного комплекса, в современном этапе развития играют большую роль исследования в области ведения сельского хозяйства, селекции новых видов растений и животных, более устойчивых к паразитам, болезням, обладающих высокими продуктивными качествами.

Проведя исследование в области государственного регулирования агропромышленного комплекса России, можно сделать вывод, что в результате работы предложенных программ наметились положительные тенденции в функционировании агропромышленного комплекса. Россия вступила в последний этап реформирования агропромышленного

комплекса — вступила в ВТО, но в то же время, в условиях современного внешнеполитического положения страны, а именно в условиях введения санкций, Россия вынуждена выйти на новый этап. Конечным итогом данного этапа должно являться замещение импортных товаров отечественными производителями, и в первую очередь это относится к сельскому хозяйству, так как, имея необходимую продовольственную базу, Россия сможет достичь наиболее полного самообеспечения, что будет являться показателем торговой и социальной безопасности нашей страны. По мнению специалистов в области агропромышленного комплекса нужно быть готовым к тому, что потребуются корректировки в программах. Государству нужно разрабатывать стратегии развития и вовремя принимать необходимые меры для дальнейшего эффективного функционирования агропромышленного комплекса России.

Литература:

1. Аграрное право: Учебное пособие / Отв. ред. д. ю. н., проф. С. А. Боголюбов и к. ю. н. Е. Л. Минина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА • М), 2000. — 480 с.
2. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство. С 29 в России. 2015: Стат. сб. / Росстат — М., 2015. — 201 с.
3. Фисинин В. Концепция аграрной науки и научного обеспечения АПК / Экономист, 2007, № 7.
4. Хорохорин А. О проблемах функционирования АПК и путях их решения. Экономист, № 9, 2005.
5. Экономика отраслей АПК / под ред. Минакова И. А. — М.: Колос С, 2004.

Проблемы определения правового статуса крестьянского фермерского хозяйства

Михайлова Анастасия Андреевна, студент

Научный руководитель: Ганюхина Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Как известно, самой распространенной формой ведения деятельности в сельском хозяйстве всегда было и есть крестьянское фермерское хозяйство, которое признается особым субъектом права.

Как отмечает Суяндуква А. Ю., крестьянское (фермерское) хозяйство — особый субъект права, представленный одним или несколькими физическими лицами, связанными родством или свойством и (или) общей собственностью, на основании личного участия осуществляющий предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве [6]. Интересным представляется утверждение Т. А. Абовой, считающей крестьянское хозяйство, занимает особое место в ГК РФ, гражданско-правовой статус хозяйства нельзя определять «через призму его главы или через юридическую личность» [5].

ФЗ от 11.06.2003 N 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» в 1 статье дает нам понятие данного хозяйствующего субъекта — это объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих

производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [1]. Согласно пункту 3 этой же статьи данная форма хозяйства может осуществлять предпринимательскую деятельность и без образования юридического лица с применением правил гражданского законодательства.

Для того, чтобы понять и учесть некоторые правовые недоработки и пробелы в законодательстве, на мой взгляд, необходимо провести краткий экскурс в историю о ранее принятых актах, регулирующих вопросы деятельности и организации КФХ.

Впервые крестьянские (фермерские) хозяйства в России стали создаваться после принятия 22 ноября 1990 года закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Согласно п.1 статьи 1 закона, с последующими изменениями, КФХ рассматривалось как самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, представленного отдельным гражданином, семьей или группой лиц,

осуществляющим производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции на основе использования имущества и находящихся в их пользовании, в том числе в аренде, в пожизненном наследуемом владении или в собственности земельных участков [2]. Такая формулировка рассматриваемого хозяйства, содержащая отчетливое представление о правовом положении КФХ в качестве юридического лица, определялась вплоть до 17 июня 2003 года.

После введения в действие с 1 января 1995 года части первой Гражданского кодекса РФ КФХ стало определяться как вид индивидуального предпринимательства без образования юридического лица, а глава КФХ признавался в качестве индивидуального предпринимателя [3]. Немаловажным является тот факт, что запрет на регистрацию КФХ в качестве организаций исключил возможность распространения на них норм о юридических лицах. Однако те КФХ, которые были созданы до вступления в силу ГК РФ, как юридические лица, продолжили своё существование параллельно с новой формой деятельности. Следовательно, ясность правового статуса КФХ не была достигнута в данном вопросе.

17 июня 2003 года вступил в силу принятый 11 июня 2003 года новый Федеральный закон, признавший прежний закон РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» утратившим силу. Он определил КФХ, как объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии [1]. Также крестьянское (фермерское) хозяйство в соответствии со ст. 3 п.3 осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Статьей 23 ч. 3 этого же закона было предусмотрено, что КФХ, созданные в соответствии с Законом РСФСР N 348—1 вправе сохранить статус юридического лица до 1 января 2010 года. Так как достичь в срок поставленной цели не удалось, законодатель вынужден был продлить его до 1 января 2013 года, согласно ФЗ от 30 октября 2009 г. N 239-ФЗ. На данный момент этот срок продлен до 2021 года. Несомненно, реформирование данного вопроса влечет за собой изменение и гражданского законодательства, предусматривающего некоторые вопросы о КФХ.

В период активной работы по совершенствованию гражданского законодательства в России 2010—2012 годов, 30 декабря 2012 года Президент РФ подписал ФЗ N 302 «О внесении изменений в главы 1,2,3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», который кардинально изменил правовое положение КФХ. Теперь они (КФХ) рассматривались в числе юридических лиц-коммерческих организаций. В частности, статья 23 ГК РФ была дополнена п.5, согласно которому КФХ признаются как договорные объединения граждан. Эта норма закрепила право граждан заниматься хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства без образования

юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенного в соответствии с законом о КФХ; главой такого хозяйства может быть гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя [1].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что правовой основой деятельности таких хозяйств становится договор, а именно, соглашение о создании крестьянского (фермерского) хозяйства, заключенное в соответствии с законом о КФХ. Такое соглашение подписывается всеми членами фермерского хозяйства и должно содержать следующий сведения, согласно статье 4 ФЗ от 11 июня 2003 года:

- о членах фермерского хозяйства;
- о признании главой фермерского **хозяйства**, о его полномочиях и порядке управлением фермерским хозяйством;
- о правах и обязанностях членов фермерского хозяйства;
- о порядке формирования имущества фермерского хозяйства, порядке владения, пользования, распоряжения этим имуществом;
- о порядке принятия в члены фермерского хозяйства и порядке выхода из членов фермерского хозяйства;
- о порядке распределения полученных от деятельности фермерского хозяйства плодов, продукции и доходов.

К соглашению обязательно должны прикладываться копии документов, подтверждающих родство граждан, которые создают фермерское хозяйство.

Таким образом, соглашение о создании КФХ является основным юридическим документом для возникновения и дальнейшего существования фермерского хозяйства. Следует отметить, что при создании фермерского хозяйства одним человеком заключение соглашения не требуется.

Итак, с 1 марта 2013 года КФХ занимают промежуточное положение между хозяйственными товариществами и общественными и признаются одним из необходимых субъектов предпринимательской деятельности [3]. Те КФХ, созданные в качестве юридических лиц на основе Закона РСФСР N 348—1 подлежат применению согласно статье 86.1 ГК РФ, которая гласит, что «Граждане, ведущие совместную деятельность в области сельского хозяйства без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (статья 23), вправе создать юридическое лицо — крестьянское (фермерское) хозяйство. Крестьянским (фермерским) хозяйством, создаваемым в соответствии с настоящей статьей в качестве юридического лица, признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермерского) хозяйства имущественных вкладов». Перерегистрация ранее созданных КФХ не требуется. Следовательно, любое действующее крестьянское (фермерское) хозяйство, не являющееся юридическим лицом,

с 1 марта 2013 года может стать юридическим лицом по решению его участников.

Очевидно, что внесенные положения об изменении правового положения КФХ имеют большое значение не только для сельскохозяйственной деятельности в целом и АПК страны, но и вообще для всей рыночной экономики. Возможность выступления КФХ в качестве юридических лиц в гражданском обороте создает основу для увеличения числа субъектов предпринимательской деятельности АПК и стабильного существования такой формы хозяйствования, а также для развития валютно-финансового сегмента экономики России [3].

Государственная поддержка КФХ осуществляется путем предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ. Согласно последним новостям, в августе этого года Минсельхоз закончил принятие предложений сельхозпроизводителей по поводу их видения распределения «единой» субсидии для аграриев на 2017 год. Со следующего года в России будут действовать новые правила предоставления господдержки производителям — вместо 54 видов субсидий будет 7, кроме того, между производителями их распределят регионы. Мнения ведущих 20 союзов Минсельхоз собирал до 17 августа для того, чтобы позже сформировать свою позицию

по этому вопросу. Этот новый вид поддержки в 2017 году будет выделяться в рамках одной из подпрограмм по развитию сельского хозяйства — «Развитие подотраслей сельского хозяйства», согласно проекту ведомства. В настоящее время в рамках этой подпрограммы выделяется 30 видов субсидий, которые получают производители. Вопрос по данной теме остается все еще открытым.

Вернемся к насущным проблемам. Как мы уже выяснили, КФХ не является в полной мере юридическим лицом, и индивидуальным предпринимателем. Это нечто среднее, требующее дальнейшего анализа и развития. Не могу не согласиться с высказыванием В. В. Устюковой о том, что «особенности крестьянского хозяйства могут быть адекватно отражены в законодательстве лишь в том случае, если отношения по его созданию и деятельности будут регулироваться всесторонне, что возможно только с позиций аграрного права как комплексной отрасли российского права» [4].

Таким образом мы приходим к выводу о необходимости в дальнейшем совершенствовании нормативного закрепления гражданско-правового положения КФХ как юридического лица и как отдельной договорной формы хозяйствования.

Литература:

1. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».
2. Закон РСФСР от 22.11.1990 N 348-1 (ред. от 21.03.2002) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».
3. Сафин З. Ф. Новое в гражданско-правовом положении крестьянских (фермерских) хозяйств//Ученые записки Казанского Университета. Серия Гуманитарные науки. — 2013. — № 4. — С. 151–155.
4. Устюкова В. В. Правовое положение КФХ и личного подсобного хозяйства в РФ: автореф. дис ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 45 с.
5. Абова Т. Е. Субъекты гражданского права/ ответ. ред. Т. Е. Абова. М., 2000. С. 5.
6. Суюндукова А. Ю. Гражданско-правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2011. С. 2.

Современные способы внедрения предприятиями экологически чистых технологий

Храмова Надежда Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Ганюхина Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В начале 2000-х годов Российская Федерация поставила перед собой задачу «поднятия» ВВП. Эта цель была решаемая простейшим способом — торговлей сырьевыми ресурсами, однако этот выбор породил свои последствия что, в первую очередь, привело к разрушению наиболее технологичных обрабатывающих отраслей. В данный период политика развития страны ориентирована на восстановление данных наукоёмких отраслей. Одним из видов

таких отраслей являются обрабатывающие. Эти отрасли занимают не малозначительную роль среди источников загрязнения окружающей среды. Рассматривая этот вопрос, будет уместным обратиться к статистике итак: Согласно данным государственного доклада Минприроды о состоянии окружающей среды РФ в 2014 году было осуществлено 17 451,9 тыс. тонн вредных выбросов, помимо этого с выбросами автотранспорта на каждого жителя

нашей страны в 2014 году пришелся 221 кг загрязняющих веществ.

В последние несколько лет на государственном уровне Россия особое внимание уделяет проблемам развития промышленным отраслям и защите окружающей среды:

- 2013 год был объявлен годом охраны окружающей среды;
- в том же 2013 году был разработан проект федерального закона «О промышленной политике в Российской Федерации», согласно которому одним из основных принципов промышленной политики в РФ является стимулирование субъектов промышленной деятельности к рациональному использованию материальных, финансовых, трудовых и природных ресурсов, внедрению ресурсосберегающих технологий. [1]
- в 2014 году на заседании Межведомственного совета по переходу на принципы наилучших доступных технологий (НДТ) было объявлено, что переход на эти технологии для совершенствования экологических показателей будет обязательным условием для получения льгот организациями и предприятиями в рамках закона «О промышленной политике в Российской Федерации». [2]

Проводя анализ статистических данных о экологическом состоянии окружающей среды, которая непосредственно влияет на состояние здоровья людей, то можно сделать вывод, что внедрение мер, направленных на заботу об окружающей среде, является важной и значительной задачей.

Но следует заметить тот факт, что внедрение экологически чистых методик, так или иначе, требует немалых экономических затрат, что порождает необходимость побуждать предприятия и организации использовать современные технологии.

Внедрение НДТ позволяет не только улучшить экологическую ситуацию, но и позволяет самим предприятиям создавать энергоэффективные производственные мощности, а также одним из основных стимулов является ускоренная амортизация и льготы. Тем более, предполагается, что с 2019 года проектирование новых предприятий будет только на основе НДТ, а с 2020 года к предприятиям будут применяться разрешительные меры (комплексное экологическое разрешение): государство не позволит работать предприятию, если оно не будет соблюдать требования НДТ. [3]

Таким образом, стимул в виде ускоренной амортизации — это значительный плюс для всех предприятий, так как амортизационные отчисления в соответствии с Налоговым кодексом [2] относятся к расходам, которые значительно уменьшают налогооблагаемую базу при исчислении налога на прибыль, что приводит к увеличению прибыли предприятия.

Льготы, а именно в сфере налогообложения, позволяют, прежде всего, развивать экологически чистое производство. Для предприятий и организаций данные льготы

устанавливаются с учётом проведения природоохранных мероприятий. Согласно Налоговому кодексу, есть возможность предоставления инвестиционного налогового кредита с целью технического перевооружения производства, направленного на защиту окружающей среды. [2]

Согласно Постановлению Правительства РФ от 28 августа 1992 г. N 632 плата за негативное воздействие на окружающую среду взимается с предприятия за выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сбросы в поверхностные и подземные водные объекты, загрязнение почв, размещение отходов потребления и иные виды вредного воздействия.

Также, в целях реализации задач экономического регулирования охраны окружающей среды в Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» были внесены изменения.

Очевидно, что для обеспечения надлежащего выполнения требований природоохранного законодательства необходима эффективная система контроля, поэтому помимо осуществления государственно-экологического надзора предполагается переход от инспекции к отчётности, что позволяет перенести часть ответственности на субъект хозяйственной деятельности, минимизация административных функций с жёстким наказанием за предоставление недостоверных сведений. Соответствующие штрафные санкции также увеличены законом.

Так в статью 16.3 добавлен пункт о применении к ставкам платы стимулирующих коэффициентов в случае проведения предприятием мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению НДТ, который вступает в силу с 1 января 2020 года. Если сброс или выброс загрязняющих веществ произведён в пределах технологических нормативов, то плата не взимается если же идёт превышение установленных для предприятия нормативов сброса или выброса, то платежи взимаются в стократном размере.

В целом, технологическое нормирование на основе НДТ, в первую очередь, должно применяться для вновь создаваемых объектов электроэнергетики (электростанции, энергоблоки, отдельные агрегаты), а срок действия комплексных разрешений может быть равен проектному сроку эксплуатации объекта. А возможность изменения обязательных экологических требований к объекту должна быть предусмотрена лишь в случае изменения федерального законодательства.

Для уже существующих объектов и при их реконструкции принципы технологического нормирования на основе НДТ должны носить рекомендательный характер, т. е. нормативы воздействия на окружающую среду должны устанавливаться в соответствии с принципами санитарно-гигиенического нормирования, поэтому объекты, которые не соответствуют этим принципам должны в обязательном порядке выходить из процесса эксплуатации.

Для полноценного использования наилучших доступных технологий рекомендуется применить европейский опыт

процедур нормализации различной сложности для крупных, средних и мелких предприятий и ограничения вредных воздействий, регулируемых государством. Индивидуальные разрешения целесообразны для крупных предприятий, а средние и мелкие предприятия должны соблюдать общие нормы без необходимости получения особых разрешений. Это позволит и государству, и пользователям технологий сконцентрировать свое внимание на действительно значимых экологических проблемах, упростить процедуру получения экологических разрешений за счет возможности применения принципа «одного окна».

Одним из главных помощников по руководству НДТ являются, безусловно, справочники, которые содержат полезные документами, дающие общую характеристику технологического уровня отраслей промышленности и информацию о наиболее прогрессивных применяемых технологиях всем заинтересованным сторонам общества. Справочники занимают главенствующую роль для согласования позиций промышленных предприятий и общества при оформлении комплексных природоохранных разрешений.

Таким образом, мировой опыт показывает, что внедрение принципа наилучших доступных технологий позволяет улучшить экологическую ситуацию, причём значительно. Например, обновить основные фонды, создать энергоэффективные и ресурсосберегающие производственные мощности, решить задачи импортозамещения

и повышения конкурентоспособности промышленности и, конечно, увеличить количество высокопроизводительных рабочих мест. Достижение этих целей, безусловно, по силам нашей экономике, нашим компаниям, но переход на новый технологический уклад нужно осуществить в сжатые сроки.

Внедрение стимулирующих мер, как ускоренная амортизация оборудования, возможность получения государственной поддержки, возможность применения инвестиционного налогового кредита является значительным стимулом для внедрения наилучших доступных технологий. Помимо этого, в Российской Федерации остро стоит вопрос о снижении негативного воздействия промышленности на окружающую среду в связи с ужесточением требований природоохранного законодательства, особенно после принятия поправок в федеральный закон об охране окружающей среды, ориентированных на минимизацию экологического вреда. Они не должны «тормозить» деятельность существующих предприятий и препятствовать созданию новых мощностей. Одним из основных элементов в решении этой задачи являются принципы наилучших доступных технологий, которые выступают связующим звеном в реализации и промышленной, и экологической политики в нашей стране.

Использование НДТ — это значительный шаг для решения многих значительных и актуальных экологических проблем в современном мире.

Литература:

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2013 году» [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=138762>
2. Нормативные документы системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21.07.2014 N 219-ФЗ (действующая редакция, 2016)

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Актуальные проблемы трудовых правоотношений государственных гражданских служащих Российской Федерации

Шатова Татьяна Александровна, магистрант

Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

В статье рассмотрены основные проблемы трудовых отношений государственных гражданских служащих Российской Федерации, автором статьи предлагается идея внедрения постоянного дистанционного обучения государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: *государственный служащий; государственная гражданская служба; актуальные проблемы*

Основной целью государственной гражданской службы РФ является исполнение функций государства на должном профессиональном уровне. Личностный и профессиональный уровень развития государственных гражданских служащих, их способности к исполнению закона, принятию грамотных решений по управлению государством, являются теми факторами, которые влияют на развитие страны. На протяжении всего «постперестроечного» периода (с 1993 г. и до настоящего времени) в РФ не раз предпринимались попытки упорядочить действующее правовое регулирование деятельности государственной гражданской службы. Как отмечают О. Ю. Герасимова и Н. В. Кошелева «целью проводимых преобразований являлось создание высокопрофессионального корпуса государственных служащих, способных качественно реагировать на быстро меняющиеся требования экономики и политики» [3, с. 315].

Статья 32 Конституции РФ закрепила право равного доступа к государственной службе. Данное право позволило гражданину РФ занимать любую государственную должность в соответствии с их способностями и профессиональной подготовкой без какой-либо дискриминации. Законом запрещено установление каких-либо прямых или косвенных ограничений в «зависимости от расы, национальности, языка, пола, социального происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и профессиональным союзам, а равно других обстоятельств для граждан, профессиональная подготовка которых отвечает требованиям по соответствующей должности» [4, с. 232]. Данная норма более конкретизирована в федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г., который устанавливает правила поступления и прохождения государственной гражданской службы в РФ. Согласно ст. 13 вышеуказанного федерального закона государственным служащим является гражданин РФ, взявший

на себя обязательство по прохождению государственной гражданской службы.

Реформирование системы государственной гражданской службы является одним из важнейших направлений развития российского государства. В последнее время было принято большое количество специальных программ, посвящённых реформированию государственной службы в РФ. Среди них можно выделить федеральную программу «Реформирование государственной службы РФ» (2003–2009 гг.), федеральную программу «Реформирование и развитие системы государственной службы РФ 2009–2013 гг.». Изучив, основные положения данной программы, можно с уверенностью утверждать, что основные цели не были достигнуты. А. В. Оболонский отмечает, что основной причиной неудачного реформирования является «отсутствие у руководства страны надлежащей политической воли, сопротивление государственного аппарата реформе, отсутствие запроса на неё со стороны гражданского общества» [5, с. 42–45]. Помимо указанных причин, ещё одной важной причиной является, по мнению Н. В. Вассерман, является высокий уровень коррупции среди государственных служащих [1, с. 18]. Данное утверждение подтверждается высказыванием Президента РФ в Послании Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г., в котором было отмечено, что «чиновничество ещё в значительной степени представляет собой замкнутую и надменную касту, понимающую государственную службу как разновидность бизнеса...»

Анализируя научную юридическую литературу, можно выделить следующие проблемы в регулировании трудовых отношений государственных гражданских служащих:

1. *Проблема быстрой «текучки» кадров*, самые квалифицированные специалисты переходят на работу из государственных органов в коммерческие организации в связи с низким уровнем оплаты труда, «уровень оплаты рядового специалиста в 2 — раза ниже, чем на сопоставимых позициях в бизнес-структурах» [2, с. 331]. Также

данная проблема зависит ещё и от таких показателей, как невозможность проявления инициативы молодым специалистам, высокий уровень ответственности, ненормированный рабочий день, работа в выходные и праздничные дни, как норма, а не как исключение из правил, трудности в продвижении и замещении более высоких должностей;

2. *Проблема снижения профессионального уровня государственных гражданских служащих.* Согласно действующему законодательству, систему профессионального образования государственных гражданских служащих, образуют следующие элементы обучения — профессиональная переподготовка, повышение квалификации, стажировка государственных гражданских служащих, а также профессиональная подготовка кадров в высших учебных заведениях. В соответствии с Федеральным законом РФ № 79 от 27.07.2000 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дополнительное профессиональное образование государственных гражданских служащих обязан проводить с периодичностью не реже одного раза в три года на протяжении всего срока службы.

На практике возникает целый спектр препятствий при получении повышения квалификации на государственной службе. Такими примерами могут служить недостатки, выявленные О. Ю. Герасимовой и Н. В. Кошелевой, исследовавших систему дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих Ульяновской области. К ним относятся дефицит финансирования обучения, недостаточное внимание к работе по выявлению потребностей в обучении, большие затраты на обучение, недостаточное количество служащих, прошедших обучение, отсутствие оценки после прохождения обучения [3, с. 316]. Об этом же спектре проблем упоминает и Д. В. Поликанов [6, с. 66–86].

Литература:

1. Вассерман Н. В. Перспективы развития государственной гражданской службы Российской Федерации // В сборнике: Социально-экономические и правовые проблемы обеспечения безопасности региона. Материалы международной научно-практической конференции. — 2015. — С. 18;
2. Герасимова О. Ю., Бурцева Ю. В. Профессиональное развитие государственных служащих: проблемы и перспективы развития // *Фундаментальные исследования*. — 2016. — № 7–2. — С. 331;
3. Герасимова О. Ю., Кошелева Н. В. Электронное обучение: возможности применения в системе государственной гражданской службы // *Фундаментальные исследования*. — 2016. — № 8–2. — С. 315;
4. Нудненко Л. А. Конституционные права и свободы личности в России: учебное пособие / Нудненко Л. А. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. — С. 232;
5. Оболонский А. В. Странники и противники реформы государственной службы. Опыт классификации // *Вопросы государственного и муниципального управления*. — 2008. — № 2. — С. 42–45;
6. Поликанов Д. В. «Кадровый голод» на государственной и муниципальной службе // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. — 2010. — № 5 (99). — С. 66–86.

Можно сказать, что развитие общества невозможно без высокопрофессионального государственного управления, именно поэтому, требуется уже сейчас уделить достаточное количество времени и финансовых средств, для создания высокообразованного корпуса государственных гражданских служащих. Интересным, на наш взгляд, является идея введения постоянного обучения (переобучения, повышения квалификации) с помощью дистанционных способов и новых телекоммуникационных технологий. Вообще под дистанционным обучением понимается «форма обучения, подразумевающая взаимодействие преподавателя и слушателя между собой на расстоянии» [2, с. 332]. К таким формам можно отнести чат-занятия и веб-занятия. Основными плюсами такого обучения являются: занятия в удобное время; минимум средств для оплаты обучения; знания, полученные таким способом, всегда являются актуальными и идут в ногу со временем; практически полностью исключается возможность насыщения программы обучения «лишними» предметами и дисциплинами для «общего развития»; специалист получает только те знания, которые ему реально необходимы для замещения определённой должности. Единственным минусом данного способа является достаточный уровень само мотивации и организованности слушателя.

3. *Проблема привлечения на государственную службу молодых специалистов и выпускников средне специальных учебных заведений и ВУЗов;*

4. *Проблема отсутствия связи эффективности работы с уровнем оплаты труда государственного гражданского служащего.*

Список вышеуказанных проблем, к сожалению, не является исчерпывающим. Автором статьи, выявлены лишь некоторые самые актуальные, требующие дальнейшего исследования.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Актуальные вопросы сотрудничества Российской Федерации с Европол

Гришин Владимир Сергеевич, студент;

Научный руководитель: Телегина Валентина Александровна, кандидат юридических наук, доцент

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Безопасность каждого держится взаимозависимостью всех.

Л. Лиходеев

В современном мире вопросы безопасности выходят на первый план. Особую важность приобретают различные направления национальной безопасности. Составной частью сил обеспечения безопасности и сохранности общества от преступных посягательств в Европейском Союзе и Российской Федерации являются специализированные органы. К числу которых относятся Европейская полицейская организация (Европол) и Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европол (РНКП). Важно отметить, что их совместная деятельность выступает лишь одним из многочисленных направлений по борьбе с различными формами преступности и обеспечению общественного порядка (безопасности).

Европейская полицейская организация (Европол) — представляет собой правоохранительное агентство Европейского Союза, основным предназначением которого является оказание информационной поддержки и практического содействия правоохранительным органам стран — членов ЕС (и не только) в борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом и другими тяжкими формами преступности международного характера. Основанием возникновения данного агентства послужило образование Евросоюза, и как следствие возникнувшая прозрачность границ, возможность беспрепятственного перемещения граждан, свободное передвижение капиталов, а так же и другие элементы — многократно увеличившие активность организованной преступности. Учреждение Европола со штаб-квартирой в Гааге (Нидерландах) было предусмотрено Маастрихтским соглашением о Европейском союзе, подписанным 7 февраля 1992 года [1]. Европол насчитывает свыше 900 сотрудников только лишь в штаб-квартире, среди которых около 100 уголовных аналитиков, которые являются одними из наиболее подготовленных в Европе. Это дает возможность утверждать, что у Европола одна из самых больших концентраций аналитических возможностей в ЕС, ежегодно правоохранительное агентство расследует более 18 000 трансграничных преступлений [2]. Для того, чтобы поддерживать свою деятельность и обеспечивать растущей груп-

операционных и стратегических потребностей государств-членов, стран-членов ЕС и третьих сторон, Европол постоянно поддерживает и развивает передовые, надежные, и эффективные, технические, телекоммуникационные инфраструктуры. Ключевым компонентом инфраструктуры является функционирование сетей Европола, которые соединяют правоохранительные органы во всех государствах-членах, и растущее количество стран-членов ЕС и третьих сторон, с которыми Европол заключил соглашения о сотрудничестве. Безопасность инфраструктуры сети является первоочередной задачей для Европола, поскольку сущность состояния современных технологий предполагает сбор, анализ, распространение и обмен большого количества персональных данных, которым необходимы высочайшие стандарты защиты информации и безопасности этих данных. Обеспечение этого выступает основой для сохранения доверия среди всех участников, которые делятся информацией и разведанными непосредственно с самим агентством и через него с другими сторонами (участниками). Можно выделить несколько сетей информирования: 1) SIENA (The Secure Information Exchange Network Application); 2) EIS (Europol Information System); 3) EPE (Europol Platform for Experts) [3].

1) «SIENA» (*The Secure Information Exchange Network Application*). *Защищенная Информационная Сеть — Приложение Обмена (ЗИС-ПО)* — это современная, информационная технология — **инструмент**, предназначенный для быстрого, безопасного, удобного общения и обмена оперативной и стратегической информации о преступлениях, а так же предоставления, связанных с ними разведанными между Европол, государствами-членами и третьими лицами, которые имеют соглашения о сотрудничестве с Европол. Данная система делает сильный акцент на взаимодействие с другими ресурсами Европола и других сотрудничающих государств и организаций. В процессе разработки и функционирования «SIENA», значительное внимание было уделено защите данных и их конфиденциальности, чтобы гарантировать соблюдение всех законодательных требований. В равной степени, обеспечение безопасности считается жизненно — важным.

И все необходимые меры были приняты для обеспечения безопасного обмена, ограниченной по доступу информацией. Кроме того, передовая практика в правоохранительной сфере обмена материалами была учтена с высокой степенью надежности, применения, обработки и анализа кодов, которые определяют условия для использования. За 2014 год в рамках «SIENA»: а) Было возбуждено 34 472 новых дел; б) 92 % дел были инициированы государствами-членами, 4 % — Европолом и 4 % — третьими лицами; в) 18 % новых дел были связаны с наркотиками, обман и мошенничество — 14 %, грабежи — 9 %, отмывание денег — 6 % и нелегальной иммиграции — 6 %; г) Было отправлено и получено 605 245 оперативных сообщений; д) 573 компетентных органов было внесено и настроено в ЗИС-ПО до конца 2014 года; е) 28 государств-членов, 14 третьих сторон, связанных прямо и 19 третьих сторон, связанных косвенно; ё) 4 722 пользователей «SIENA» насчитывалось на 31 декабря 2014 года [4].

2) «EIS» (*Europol Information System*). Основной задачей *Европол информационной системы \ Информационной системы Европола (EIS\ИСЕ)* является выполнение роли справочной системы, касающейся преступлений, лиц с ними связанных, и предоставлением других сведений необходимых для поддержки государств-членов Европола и его партнеров по сотрудничеству в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и иными видами преступлений. Подавляющее большинство материалов в EIS\ИСЕ вносятся с помощью автоматизированных систем загрузки. За последние два года подход к сбору данных государствами-членами изменился, с фокусом на передачу сведений, основанных на тех или иных фильтрах, к числу которых могут быть отнесены такие, как: **люди, автомобили, телефоны и огнестрельное оружие и др.** Еще одна положительная тенденция национальных правоохранительных органов власти состоит в обмене и сравнении данных с информационной системой Европола. Такие изменения улучшили общее качество EIS\ИСЕ и сделали ее более эффективной и полезной для большего количества сотрудников правоохранительных органов по всей Европе. Во время председательства Дании в ЕС на стратегическом уровне, в заключениях Совета ЕС были приняты решения по расширению и более производительному использованию EIS\ИСЕ в борьбе с трансграничной преступностью. В документах изложен ряд конкретных действий, которые должны быть приняты государствами-членами и Европолом для увеличения объема информации и использования EIS\ИСЕ, например: а) расширение доступа к EIS\ИСЕ для всех соответствующих правоохранительных подразделений; б) создание механизма для систематического снабжения, имеющихся блоков с данными, выполнять «'пакетный'» поиск (автоматическая функция включения до 400 индивидуальных поисков за один раз); в) более широкого использования EIS\ИСЕ при выполнении исследований. За январь 2016 года: а) Было зафиксировано 295 374 объектов, показатели увеличились на 25 % по сравнению с 2014 годом; б)

выявлено 86 629 подозреваемых/осужденных преступников, показатели, увеличились на 40 % по сравнению с 2014 годом. Основные области преступности: незаконный оборот наркотиков — 20 %, грабеж — 26 %, нелегальная миграция и другие преступления — по 7 % каждый, мошенничество и отмывание денег — по 6 % каждого, подделка денег — 5 % [5] [6, с. 1–2].

3) «EPE» (*Europol Platform for Experts*). Для того чтобы укрепить свои позиции в качестве платформы для специалистов и для облегчения обмена знаниями и взаимодействия между различными экспертными сообществами, Европол разработала *Евр-опол платформу для экспертов (ЕПЭ)* — защищенная веб-платформа для совместной работы специалистов в различных сферах правоохранительной деятельности. Можно выделить несколько особенностей этого ресурса: а) ЕПЭ способствует обмену передовым опытом, практиками, документацией, инновациями в профессиональной деятельности, знаниями и общими данными о преступности; б) ЕПЭ доступен в интернете — это единственное ядро системы Европола, которое **не** поддерживает обмен и хранение персональных данных и секретной информации; в) Доступ к платформе возможен **только по приглашениям и принятию** в Национальное подразделение Европола, Национальный контактный пункт или в сам Европол; г) Пользователи могут **взаимодействовать и сотрудничать** друг с другом в виртуальных сообществах. Каждое сообщество включает в себя набор инструментов для **управления контентом** (блоги, форум и т. д.) и **коммуникации** (личные сообщения, обмен мгновенными сообщениями и т. д.); д) ЕПЭ имеет более чем **5,600** зарегистрированных пользователей из более чем **70 стран**. Вот примеры платформ ЕПЭ: ЕСЗ пространства (безопасной платформы для аккредитованных экспертов по киберпреступности), сексуальной эксплуатации детей, преступления в сфере интеллектуальной собственности, цифровой криминалистики и расследования, целевая группа ЕС по киберпреступности, консультативная группа по Интернет — безопасности, стратегический анализ, а также другие... [7, с. 1–2]. Рассмотренные нами системы информационного обеспечения выступают очень важными элементами в работе международного агентства. Поскольку именно на них выстраивается все взаимодействие — коммуникация между всеми участниками (партнерами) в том числе и с Российской Федерацией. Данное агентство осуществляет двух уровневое сотрудничество: внутреннее и внешнее.

Внутреннее сотрудничество выражается в 3х уровнях — Государства-члены, Институты ЕС, Агентства ЕС. Европол играет активную роль в производстве ЕС по стратегии внутренней безопасности и стремится способствовать ее успешной реализации.

Государства-члены. Европол имеет прямую, постоянную связь 24/7 с национальными подразделениями Европола. Данный контакт осуществляется в 28 государствах-членах ЕС (Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция,

Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Соединённое Королевство). Этот постоянный обмен сообщениями и уголовными сведениями (делами) возможен благодаря Бюро по связи в штаб-квартире Европола. Он является важнейшим и продуктивным способом обслуживания контактов и поддержки до 2 млн сотрудников правоохранительных органов ЕС.

Институты ЕС. Сотрудничество Европола является жизненно необходимым между ЕС, правоохранительными органами и другими партнерами ЕС, ведомствами и учреждениями. В настоящее время Европол сотрудничает с девятью органами и учреждениями Союза, действующими в области свободы, безопасности и правосудия. Координация по ряду направлений, осуществляется на двусторонней основе. Существует два типа соглашений, определяющих характер взаимосвязи с этими партнерами.

Оперативные соглашения в целях обмена персональными данными с коллегами по сотрудничеству. **Стратегические соглашения** для двух сторон в рамках которого осуществляется обмен стратегической и технической информацией, а также обучения. Но они не предусмотрены для обмена личными данными. Стратегических соглашений с институтами ЕС — два, с Европейской Комиссией и Европейским Центральным Банком.

Агентства ЕС. Работа реализуется в двух режимах. **Оперативные соглашения с учреждениями ЕС** позволяют осуществлять обмен персональными сведениями с партнером по сотрудничеству. Данные соглашения заключены с **Евроюст'ом** -Европол участвует в различных координационных совещаниях, проводимых в Евроюст'е. В большинстве случаев на этих встречах говорится о создании совместных следственных групп. Имеют место регулярные контакты с секретариатом, организованного Евроюст'ом и продолжается совместное участие в организации ежегодных совещаний национальных экспертов. Плодотворная совместная деятельность осуществляется в области своевременной подготовки к различным программам и иным мероприятиям [8]. И агентством **Фронтекс** — Европол поддерживает ряд операций, координируемых агентством frontex. Новые правовые рамки «фронтекс» вступили в силу 12 декабря 2011 года, и предоставляет агентству ограниченные права на обработку персональных данных. Следовательно, ожидается, что количество совместных действий будет возрастать в будущем. Экспертная группа была создана для разработки бизнес-процессов и процедур для будущего обмена персональными материалами [9]. **Стратегические соглашения с органами ЕС** предназначены для двух сторон и характеризуются обменом стратегической и технической информацией, а также обучением. Они не обладают правом обмена личными данными. Взаимодействие осуществляется со следующими структурами: Европейский Центр профилактики и контроля заболеваний (ECDC), Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF), Европейский

центр мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA), Европейский полицейский колледж (CEPOL), Агентство ЕС по сетевой информационной безопасности (ENISA), Европейский Союз ведомство интеллектуальной собственности (EUIPO), а также с Европейским Центральным Банком (ECB) и Европейской Комиссией (ЕС).

Внешнее сотрудничество выражено в 2х формах соглашений: 1. Оперативные соглашения со странами не членами ЕС; 2. Стратегические соглашения со странами не членами ЕС.

Оперативные соглашения со странами не членами ЕС — осуществляются с 14 государствами (Албания, Австралия, Канада, Колумбия, бывшая Югославская Республика Македония, Исландия, Молдова, Черногория, Норвегия, Республика Сербия, Швейцария, Княжество Лихтенштейн, Княжество Монако, Соединенные Штаты Америки), а также с *международными организациями* — Интерпол.

Стратегические соглашения со странами не членами ЕС — осуществляется с 4 государствами (Босния и Герцеговина, **Российская Федерация**, Турция, Украина), а также с *международными организациями* — ВТО (Всемирная Таможенная Организация), Управление Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности.

Сотрудничество с Российской Федерацией осуществляется на основе Соглашения о сотрудничестве (Agreement on Co-operation between Europol and The Russian Federation) [10]. В соответствии с приказом МВД РФ № 859. В Национальном центральном бюро (НЦБ) в качестве структурного подразделения появился российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолом. РНКП выполняет задачи по обеспечению обмена информацией между компетентными органами Российской Федерации (МВД, ФСБ, ФТС, ФСКН России, Росфинмониторинг) и Европолом, выработке действующих, качественных мер, направленных на дальнейшее усовершенствование механизма этого сотрудничества.

Для РНКП характерно наличие ряда **функций**:

1) обеспечение приема, обработки и направления в подразделения МВД России запросов, ответов на запросы компетентных органов Российской Федерации и иной информации, поступающей из Европола; 2) направление запросов, ответов на запросы Европола, иной информации, полученных в установленном порядке от компетентных органов Российской Федерации, подразделений МВД России, в Европол; 3) обеспечение соблюдения установленного порядка обращения с конфиденциальной информацией, содержащейся в поступающих из Европола и компетентных органов Российской Федерации, подразделений МВД России документах; принятие мер, исключающих возможность несанкционированной передачи этой информации юридическим и физическим лицам, которым она не предназначена; 4) формирование в установленном порядке документальных и информационно-справочных массивов, в том числе, собственных баз данных,

по вопросам, касающимся сотрудничества с Европолом; 5) осуществление консультативно-методической помощи компетентным органам Российской Федерации, подразделениям МВД России по вопросам сотрудничества с Европолом; 6) анализ в пределах своей компетенции практики осуществления сотрудничества компетентных органов Российской Федерации и Европола; 7) участие в установленном порядке в разработке предложений по совершенствованию взаимодействия компетентных органов Российской Федерации и Европола по вопросам, отнесенным к компетенции РНКП; 8) участие в установленном порядке и в пределах своей компетенции в разработке международных соглашений и нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам сотрудничества с Европолом; 9) выполнение иных функций и полномочий в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России.

Также российский национальный контрольный пункт имеет **право:**

- 1) запрашивать в установленном порядке из соответствующих подразделений органов внутренних дел документы, справочные и иные материалы, необходимые для выполнения задач в установленной области деятельности;
- 2) пользоваться в установленном порядке базами данных подразделений системы МВД России;
- 3) использовать в своей деятельности информационное, материально-техническое, кадровое и иное обеспечение НЦБ Интерпола МВД России [11].

Из интервью «Российской газете» — начальника Российского национального контрольного пункта по взаимодействию с Европолом генерал — майора милиции Александра Прокопчука становится ясно, что сотрудники МВД России повысили активность в операциях, которые проводят западные полицейские сообщества. Причем подчеркивается непосредственное участие, а не обмен абстрактным опытом или консультациями. Можно быть уверенным, что на уровне спецслужб Россию признали полноправным и профессионально ценным партнером. С которым не страшно идти и в разведку и в атаку [12]. Отдельное место в преступной среде сегодня занимает фальшивомонетчество, которое рассматривается как форма осуществления транс-национального бизнеса. Эта тенденция связана, как с международным движением национальных денежных средств, развитием информационных технологий, а вследствие и некотором упрощении финансовых операций, размытием иных препятствий так и с развитием международной специализации преступных организаций разных стран на отдельных стадиях, этого преступного бизнеса — изготовлении, накоплении и реализации. Только в 2007 г. РНКП было проведено более 20 рабочих встреч с сотрудниками заинтересованных министерств и ведомств, на которых рассмотрены вопросы о проведении совместных мероприятий с зарубежными коллегами. Обмен информацией РНКП с Европейской полицейской организацией, прежде всего, нацелен на проведение совместных

оперативных мероприятий. Помимо этого, представленные нами в Европол материалы способствовали проведению анализа международных преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, легализацией денежных средств, терроризмом, торговлей людьми и т. д. За прошедший год более 100 сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации приняли участие в международных семинарах и учебных курсах. Сотрудничество в этой области осуществляется на постоянной основе, например в первом квартале 2007 года работниками ДЭБ МВД России были проведены оперативно-розыскные мероприятия в отношении организованной преступной группы, занимавшейся сбытом фальшивых денежных знаков на территории Ростовской области. По итогам было изъято 482 банкноты номиналом в 100 евро, 10 — номиналом в 200 евро. При обыске места жительства фигурантов дела было обнаружено еще 15 банкнот номиналом в 100 евро и 100 — номиналом в 200 евро. Всего было изъято поддельных банкнот на сумму в 71 700 евро. В целом по статистике Департамента экономической безопасности МВД России в 2007 г. было изъято 625 фальшивых евро-банкнот на общую сумму в 137 952 евро. Возбуждено 420 уголовных дел. По сведениям экспертно-криминалистического центра МВД России, 3,15 % всех исследованных в 2007 г. поддельных банкнот евро изготовлены с применением средств цветного копирования и компьютерной техники, комбинированным способом — 73,23 %, полиграфическим — 23,62 % [13]. Взаимодействие с Европейской полицейской организацией дает еще одно преимущество — это возможность доступа сотрудников правоохранительных органов и банковских работников к системе проверки банкнот евро на предмет их подлинности через закрытый сайт в сети Интернет. Система называется «Euro Check Web Site» (ECWS). Данная программа была разработана Европейским центральным банком совместно с Европолом. Она позволяет в режиме он-лайн мгновенно получить необходимую информацию о купюрах, которые вызывают сомнения в подлинности. К данной системе имеет прямой доступ и Российский национальный контактный пункт. Кроме того, через РНКП к сайту могут получить доступ правоохранительные органы и банковские структуры. Помимо этого довольно успешно развивается участие России в проекте «Camden Assets Recovery Inter-Agency Network» (CARIN) — международной сети по обмену информацией с целью изъятия и конфискации преступных активов. Участие в проекте позволяет запрашивать у стран-партнеров информацию об активах и недвижимости физических и юридических лиц в случаях, если у правоохранительных органов имеются подозрения в их причастности к легализации преступно нажитых средств. По итогам работы 2014 года сотрудники НЦБ Интерпола МВД России осуществили информационное сопровождение более 23 тысяч уголовных дел, произвели 46 депортаций и экстрадиций лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Бюро приняло активное участие в международной

полицейской операции «Пангея». В результате, которой было установлено свыше 2 тысяч интернет — сайтов, которые не законно предлагали на продажу фармацевтические средства, было снято контрафактной продукции на сумму 5,5 миллионов рублей [14]. Представители России в 2015 году приняли участие в 3-й международной конференции по борьбе с киберпреступностью, проводимой Интерполом и Европолом. На форуме приняло участие более 350 специалистов из 66 государств, которые представляли правоохранительные органы, международные организации, частный бизнес и научные круги. На конференции были рассмотрены проблемы использования имеющихся инструментов полицейского реагирования в борьбе с киберпреступлениями, повышения эффективности международного полицейского сотрудничества в данной сфере и расследования IT-преступлений, а также выстраивания оптимальной модели государственно-частного партнерства. Отдельно было уделено внимание вопросам, связанным с противодействием в распространении вредоносного контента, нацеленного на мобильные устройства [15]. По результатам совещания, на котором были подведены итоги работы за 2015 год было отмечено, что работниками осуществлено 55 экстрадиций и депортаций. За рубежом задержано 116 лиц, скрывшихся от российских правоохранительных органов. Реализовано сопровождение порядка 24 тысяч уголовных дел. Показателями успешного выполнения поставленных задач в минувшем году стали не только интенсификация информационного обмена, расширение географии партнерства, но и наращивание участия в международных проектах и операциях под эгидой организации [16]. По-прежнему одним из приоритетных направлений деятельности, как самого Бюро Интерпола, так и РНКП по взаимодействию с Европолом остается дальнейшее совершенствование, имеющихся и наращивание новых каналов связи с зарубежными партнерами.

Таким образом, Европол представляет собой правоохранительное агентство, имеющее не только особую компетенцию, но и целый ряд специализированных средств информационного обеспечения и практического содействия. Для него свойственно, как внутреннее сотрудничество (выраженное с государствами — членами, агентствами

и институтами ЕС), так и внешнее (представленное оперативными соглашениями со странами не членами, стратегическими соглашениями со странами не членами, а также с международными организациями в рамках какого — либо из представленных соглашений). С нашей стороны Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолом выступает в роли структурного подразделения Национального центрального бюро Интерпола, которому также свойственны отдельные функции, полномочия и предметы ведения связанные с Европейским полицейским агентством. В условиях современной действительности должны быть разработаны направления совместной деятельности, среди которых основными могут стать: *во-первых*, проведение совместных мероприятий по предотвращению деятельности транснациональных преступных групп, осуществляющих контрабанду наркотических средств, фальшивомонетчество, кражу и перегон транспортных средств, торговлю людьми и иные опасные виды преступной деятельности; *во-вторых*, обмен информации по конкретным уголовным делам, касающимся международных преступных групп, сообществ, промышленных как на территории Российской Федерации, так и на территории Западной Европы; *в-третьих*, получение обоюдного доступа к базам данных, что например, дает возможность получения информации о деятельности транснациональных преступных группировок на территории стран Европейского Союза; *в-четвертых*, взаимовыгодное участие России в различных международных проектах, направленных на борьбу с наиболее опасными и плохо изученными видами преступлений; *в-пятых*, получение доступа России к разработкам различных аналитических проектов по противодействию различным видам преступлений; *в-шестых*, рост профессиональной подготовки сотрудников обеих служб; *в-седьмых*, усиление интеграционных процессов России со странами партнерами, налаживание связей с новыми субъектами, отношения с которыми еще только предстоит обозначить; *в-восьмых*, организация работы в этой сфере является подспорьем для расширения границ кооперации. Все это будет способствовать возможности построения диалога и по другим важным областям деятельности.

Литература:

1. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Консолидированный текст // Справочно-правовая система «Гарант».
2. About Europol — About Us [Электронный ресурс] / «Europol». — Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/page/about-us>, свободный (дата обращения: 11.10.2016).
3. Europol Expertise — Information Exchange [Электронный ресурс] / «Europol». — Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/page/information-exchange-1848>, свободный (дата обращения: 11.10.2016).
4. Europol Expertise — SIENA [Электронный ресурс] / «Europol». — Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/page/siena-1849>, свободный (дата обращения: 11.10.2016).
5. Europol Expertise — EIS [Электронный ресурс] / «Europol». — Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/content/page/europol-information-system-eis-1850>, свободный (дата обращения: 11.10.2016).
6. Europol information system (EIS) Leaflet 2013. С. 1–2.

7. Europol platform for experts (EPE) Leaflet 2013. С. 1–2.
8. Agreement between Eurojust and Europol. 2010. С. 1–14.
9. Agreement on Operational Cooperation between the European Police Office (“EUROPOL”) and the European Agency for the Management of Operational Cooperation at the Member States of the European Union (“FRONTEX”). 2008. С. 1–13.
10. Agreement on Co-operation between Europol and The Russian Federation. [Электронный ресурс] / «Europol». — Режим доступа: <https://www.europol.europa.eu/partners-agreements/strategic-agreements>, свободный. (дата обращения: 11.10.2016).
11. Взаимодействие с Европолом. [Электронный ресурс] / «Министерство внутренних дел в Российской Федерации». — Режим доступа: https://xn — b1aew.xn — p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Vzaimodejstvie_s_Evropolom, свободный. (дата обращения: 11.10.2016).
12. Есть контакт — с полицией [Электронный ресурс] / «Российская газета». — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/01/25/evropol.html>, свободный. (дата обращения: 11.10.2016).
13. Интервью начальника Российского национального контактного пункта по взаимодействию с Европейской полицейской организацией генерал-майора милиции Александра Прокопчука журналу «Банкноты стран мира» [Электронный ресурс] / «Виперсон» — рейтинг известных людей». — Режим доступа: <http://viperson.ru/articles/intervyu-nachalnika-rossijskogo-natsionalnogo-kontaktного-punkta-po-vzaimodeystviyu-s-evropeyskoy-politseyskoy-organizatsiey-general-majora-militsii-aleksandra-prokopchuka-zhurnalu-banknoty-stran-mira>, свободный. (дата обращения: 11.10.2016).
14. Подведены итоги работы НЦБ Интерпола МВД России в 2014 году [Электронный ресурс] / «Министерство внутренних дел в Российской Федерации». — Режим доступа: https://xn — b1aew.xn — p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuplenija/item/7103051, свободный. (дата обращения: 11.10.2016).
15. Представители России приняли участие в 3-й международной конференции по борьбе с киберпреступностью, проводимой Интерполом и Европолом [Электронный ресурс] / «Новости МВД России». — Режим доступа: <http://mvdrus.ru/news/585373-predstaviteli-rossii-prinyali-uchastie.html>, свободный. (дата обращения: 11.10.2016).
16. НЦБ Интерпола МВД России подвело итоги работы за 2015 год [Электронный ресурс] / «Министерство внутренних дел в Российской Федерации». — Режим доступа: <https://xn — b1aew.xn — p1ai/news/item/7150655>, свободный. (дата обращения: 11.10.2016).

Организация надзора в органах прокуратуры за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних

Панченко Мария Сергеевна, магистрант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Имущественные права несовершеннолетних, как наиболее незащищенной категории граждан в силу их психологической, физической и социальной незрелости, нуждаются в надежной правовой защите со стороны государства. Несмотря на то, что политика государства основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, меры по защите имущественных прав несовершеннолетних, в условиях существующих социально-экономических проблем, являются недостаточными и требуют качественной доработки.

В этих условиях именно прокуратура, в рамках предоставленных ей полномочий, обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, принимает меры к их восстановлению. Эффективность работы органов прокуратуры в данной сфере зависит от грамотной организации надзорной деятельности.

В научной литературе под организацией работы в органах прокуратуры понимается создание оптимальных условий взаимодействия органов, подразделений и должностных лиц для достижения целей функциональной деятельности органов прокуратуры [1, С. 33].

Вопросы организации надзора за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних регламентируются Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 года № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». Так, в ст. 3.3, указанного приказа, перед прокурорами ставится задача своевременно и принципиально реагировать на случаи нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних, принимать исчерпывающие правовые меры к их восстановлению, ставить вопрос об ответственности должностных лиц органов местного

самоуправления, опеки и попечительства, жилищных органов, нотариусов и учреждений по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним за каждое нарушение требований закона об особом порядке совершения сделок с жильем (приватизация, продажа, обмен и т.д.), в котором проживают несовершеннолетние.

Основными элементами организации надзора за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних являются:

1. Анализ состояния законности.

Осуществляется посредством проведения информационно-аналитической работы, заключающейся в постоянном получении, использовании информации и ее обработки. Так, используя статистические показатели, материалы прокурорских проверок, уголовных и гражданских дел, данные контролирующих органов, различные обращения граждан, сообщения, полученные из средств массовой информации, прокурору необходимо выделить из общего массива поступивших материалов наиболее значимые и изучить их. Данная работа должна базироваться на принципах оперативности, полноты, достоверности и своевременности получения информации [2, С. 59].

В качестве источника информации о соблюдении имущественных прав несовершеннолетних прокурорами активно используются данные, опубликованные в местных СМИ, а также сети Интернет, в которых могут содержаться сведения о неисполнении родителями алиментных обязательств, нарушении жилищных прав детей и иные данные.

Важным источником информации выступают статистические данные, предоставляемые поднадзорными органами. Так, анализ предоставленных поднадзорными органами форм, утвержденных Приказом Росстата от 14 января 2013 г. N 12 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных учреждений», позволяет получить сведения об учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, о финансировании и расходах учреждений, реализующих программы общего образования, о финансировании и материально-технической базе образовательных учреждений начального профессионального образования и другие сведения.

Постоянный сбор систематических данных позволяет сделать выводы о состоянии законности в указанной сфере. Например, путем проведения сравнительного анализа текущих показателей с показателями прошлых лет.

Литература:

1. Смирнов А. Ф. Основы организации и управления в органах прокуратуры Российской Федерации: учебник — ИПК РК Ген. прокуратуры Российской Федерации. М., 2004.
2. Кобзев Ф. М. Основные организационно-распорядительные, информационно-справочные и иные документы по вопросам организации работы в прокуратуре города, района: сб. примерных образцов. М., 2010.
3. Воеводина Т. Г., Кремнева Е. В., Огурцова М. Л. Деятельность прокурора по защите жилищных прав несовершеннолетних: монография. М., 2016.

2. Планирование работы.

Осуществляется по результатам анализа состояния законности соблюдения имущественных прав несовершеннолетних. Прокурор определяет цели деятельности, определенные мероприятия для достижения этих целей, сроки их исполнения. Организация планирования начинается с предложения о внесении в план тех или иных мероприятий. К ним обычно относятся: подведение итогов деятельности за предыдущий год, надзорные проверки, обобщение практики прокурорского надзора, проведение коллегий [3, С. 65].

3. Контроль исполнения поручений, актов прокурорского реагирования.

Заключается в истребовании информации об исполнении организационно-распорядительных документов, поручений прокурора, разрешении обращений, в том числе на оперативных совещаниях, проведение проверки соблюдения требований организационно-распорядительных документов органов прокуратуры в случае выявления нарушений.

4. Работа с кадрами, повышение их квалификации.

В соответствии с п. 14 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. N 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» к работе по осуществлению надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи привлекаются наиболее квалифицированные и опытные работники. Данное положение связано с особой сложностью рассматриваемых дел, требующих от прокурорских работников высокого уровня подготовки, опыта, ответственности.

Для прокуроров, на которых возложен надзор за исполнением законов о несовершеннолетних, организуются мероприятия по повышению их квалификации: круглые столы, конференции, лекции, учебно-методические семинары.

Существуют и другие элементы организации надзора за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних, такие как взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления, и общественными организациями, взаимодействие между органами прокуратуры, материально-техническое обеспечение надзорной деятельности и другие.

Итак, грамотно построенная организация надзора за соблюдением имущественных прав несовершеннолетних способствует своевременному восстановлению их нарушенных прав и законных интересов, а также способствует повышению эффективности деятельности органов прокуратуры.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Исторический анализ становления и развития поощрительных норм уголовного законодательства в борьбе со взяточничеством

Акопян Ануш Вагановна, аспирант
Российско-Армянский (Славянский) университет (г. Москва)

Рассматривается краткий анализ становления и развития поощрительных норм уголовного законодательства в борьбе со взяточничеством.

Ключевые слова: исторический анализ, взяточничество, поощрительные нормы, освобождение от уголовной ответственности

Важным и необходимым элементом эмпирического базиса правовой науки являются исторические события и факты. В последнее время наблюдается заметный рост интереса к историческим началам даже в узкоспециальных отраслях юридической науки, где актуальные проблемы исследуются, начиная с их исторических истоков и до сегодняшних дней. Наше исследование становления и развития поощрительных норм уголовного законодательства в борьбе со взяточничеством было условно подразделено на три этапа: досоветский, советский и постсоветский.

Являясь эффективным средством раскрытия преступлений, поощрительные нормы стимулируют определенные формы позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, таким образом повышая коэффициент раскрываемости взяточничества.

Из исторического анализа развития законодательства относительно поощрительных норм об освобождении от уголовной ответственности за взяточничество отметим, что в отечественном праве представления о поощрительных нормах складывались постепенно.

Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1885 г. поощрительные нормы описывались в нескольких десятках статей. Например, в ст. 134 Уложения 1845 года была установлена явка с повинной, которая рассматривалась законодателем как общее для любых преступлений обстоятельство, которое существенно смягчало вину и наказание лица — вплоть до полного его помилования. Данное решение в отношении любого лица могло быть принято только судом либо главой государства. Такие решения принимались при наличии признания и чистосердечного раскаяния, т. е. при подтверждении в суде точно определяемой законом мотивации — субъективного фактора.

Также, в более чем двадцати статьях Уложения 1845 года при описании ряда преступлений, законодателем были установлены специальные условия, при наличии которых

признавшемуся лицу существенно смягчалось наказание, вплоть до освобождения от него. Например, при подлогах, подделке документов, печатей, мздоимстве или лихоимстве, в том числе взяточников на nive общественной деятельности (по ст. 292, ст. 294, ст. 296, ст. 372, ст. 373). Здесь законодатели учитывали не столько раскаяние лица в совершенном преступлении, сколько получаемую государством существенную экономию времени, сил и средств, то есть объективные факторы.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1885 г., после множества изменений и дополнений, позднее было заменено Уголовным уложением 1903 года, сохранявшем свое значение до 1917 года. В Общей части нового Уложения не было указаний о поощрительных нормах. Российский законодатель пошел по пути установления специальных поощрительных норм при формулировании конкретных составов преступлений в Особенной части Уложения 1903 года.

Уголовно-правовые материальные и процессуальные нормы длительное время не были разделены в отдельных кодексах. Ярким примером служит российское Уложение 1845 года, в материальных нормах которого одновременно содержались и определенные процессуальные условия для применения поощрительных норм [1].

Как известно, в 1917 году новые власти России поставили задачу разрушения прежней государственности и правовой системы. Были отменены все законы, должности следователей, прокуроров и адвокатов, ликвидированы все суды, за исключением некоторых мировых, был упразднен институт присяжных заседателей [2]. Но ввиду того, что эффективность слишком жестких мер властвования была на низком уровне, наряду с данными мерами стали применяться и поощрительные меры.

В декабре 1919 г. были введены в действие «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», ставшие прототипом Общей части будущего Уголовного кодекса. Руководящие начала 1919 г. не содержали даже

упоминания о поощрительных нормах, также как и об иных обстоятельствах, смягчающих вину и наказание [3].

Несмотря на это, новые властные структуры неоднократно принимали директивы, когда наряду с самыми строгими мерами репрессивного характера предусматривались и нормы поощрительного характера. Например, согласно декрету Совета обороны от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» от уголовной ответственности освобождали тех лиц, кто давал взятки до и после издания этого акта, но не позднее трех месяцев со дня издания данного декрета сообщил судебным властям о даче взятки. [4]

А в декрете СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» указанное условие было изменено на следующее: «лицо, давшее взятку, не наказывается, если оно своевременно заявит о вымогательстве или окажет содействие раскрытию дела о взяточничестве». [5]

Далее, в Уголовном кодексе 1922 г. и в дальнейшем в УК 1926 г. были сформулированы первые и единственные специальные поощрительные нормы по делам о взяточничестве, сначала в тексте статьи 114 УК 1922 г., затем — в примечании к ст. 118 УК 1926 г. (Дача взятки и посредничество во взяточничестве). Так, согласно примечанию ст. 118 УК 1926 г. взяткодатель и посредник освобождаются от уголовной ответственности в случаях, если:

- 1) имело место вымогательство взятки;
- 2) они немедленно после дачи взятки добровольно заявят о случившемся. [6]

Именно на основании существования вышеуказанных статей нарабатывалась практика по дальнейшему формированию поощрительных норм об освобождении от уголовной ответственности.

В Основах уголовного законодательства СССР 1958 г., как и в дальнейшем в УК каждой союзной республики, явка с повинной, как поощрительная норма, нашла свое место, хотя и не в отдельной норме поощрительно-стимулирующих обстоятельств. Законодатель поместил её в перечень со схожими, но специфичными обстоятельствами.

В пункте 9 статьи 38 УК РСФСР 1960 г. было указано: «При назначении наказания смягчающими ответственность признаются: чистосердечное раскаяние или явка с повинной, а также активное содействие раскрытию преступления». [7] Нигде более в УК РСФСР не имелось каких-либо определений явки с повинной, да и она могла быть учтена или не учтена лишь судом, и только для смягчения наказания, но не для освобождения от него. Сюда относятся и такие разновидности повинной, как явка для отбытия наказания, явка и решение вопросов давности, неназначение смертной казни явившемуся лицу. [3]

Вскоре в Особенной части УК РСФСР стали формулироваться специальные виды поощрительных норм, освобождающих от уголовной ответственности. Так, общесоюзным актом 1962 г., была воссоздана формулировка примечания о повинной, когда лицо, давшее взятку, добровольно

сообщало об этом. В ст. 174 УК РСФСР было установлено, что лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство взятки или если оно после дачи взятки добровольно заявило о случившемся [7].

В результате, в Общей части УК РСФСР, как и в УК других союзных республик, не было правового основания для освобождения от уголовной ответственности лиц, явившихся с повинной и т. п., а в Особенной части УК такие специальные поощрительные нормы были указаны, причем по тем видам преступлений, которые были лидерами преступлений по степени латентности. Такие основания освобождения от уголовной ответственности законодателями именовались по-разному: добровольное заявление, сдача оружия, наркотиков и т. д. Но их сущность заключалась в том, что эти лица признавали свое участие в преступлении и способствовали его раскрытию.

После распада СССР ознаменовалось начало так называемого постсоветского периода. С началом данного периода, в особенности после принятия Конституции Российской Федерации, объективно усилилась тенденция к возрастанию роли поощрительных норм.

Вновь наступил переходный период, во время которого с большими трудностями столкнулось реформирование законодательства. Как было отмечено ранее, в досоветский период отечественные законодатели не предусматривали таких преступлений и исключительных обстоятельств, по которым лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности и наказания, тем более до суда. В советский период это стало иметь место: сначала лишь по делам о взяточничестве и затем — по четырем статьям из Особенной части УК РСФСР. [3]

В постсоветский период началось активное внедрение и развитие поощрительных норм, по которым лицо могло или должно быть освобождено от уголовной ответственности и наказания, как при досудебном производстве, так и судом.

Впервые за семьдесят лет развития отечественного законодательства, с января 1997 года в УК РФ было введено единое правовое и процессуальное основание под общим наименованием «деятельное раскаяние», как бы поглотившем и явку с повинной: статья 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

УК РФ 1996 года содержит намного больше поощрительных норм, чем предыдущие уголовные кодексы досоветского и советского периода. В число данных поощрительных норм также входит и освобождение от уголовной ответственности за дачу взятки и посредничество во взяточничестве в связи с добровольным заявлением.

Таким образом, из приведенного выше исторического анализа развития российского законодательства относительно поощрительной нормы об освобождении от уголовной ответственности за взяточничество можно сделать нижеследующие выводы.

В отечественном праве представления поощрительных норм складывались постепенно. Первоначально в самом тексте материальных норм закона предусматривались основные виды поощрительных норм и конкретные пределы смягчения вины и наказания, включая освобождение от уголовной ответственности и наказания, как правило, по решению суда либо главы государства. Законодатель устанавливал довольно высокие требования к морально-нравственным аспектам явки с повинной.

Далее, определяющим фактором становится признание лицом своей вины, когда у органов уголовного преследования не имеется еще достаточных оснований считать данное лицо подозреваемым. После накопления практического и законодательного опыта в досоветский период в России переходят к более общим указаниям о поощрительных нормах. Резко понижаются прежние высокие критерии нравственного плана, относившиеся ранее к явке с повинной. Данное обстоятельство было вызвано ростом преступлений, в их числе профессиональных, коррупционных и латентных, значительно возросшими трудностями в их предупреждении, пресечении и раскрытии.

Как было отмечено ранее, еще в начале XX века поощрительные нормы становятся узаконенной формой оплаты государством «услуг» по раскрытию и расследованию ряда наиболее опасных и латентных преступлений.

Резюмируя общие выводы о том, как формировалось законодательство о поощрительных нормах в советский период надо отметить следующие положения. Четкая регламентация поощрительных норм в УК РСФСР отсутствовала, хотя и начинала складываться под воздействием реалий практики. Так, новые властные структуры неоднократно принимали директивы, когда наряду с самыми строгими мерами репрессивного свойства предусматривались и нормы поощрительного характера. Например, декрет

Совета обороны от 8 мая 1918 года «О взяточничестве», в декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством».

Далее, в Уголовном кодексе 1922 г. и в дальнейшем в УК 1926 г. были сформулированы первые и единственные поощрительные нормы по делам о взяточничестве. А уже в УК РСФСР 1960 г. не имелось каких-либо определений явки с повинной, да и она могла быть учтена или не учтена лишь судом, и только для смягчения наказания, но не для освобождения от него. Но вскоре общесоюзным актом 1962 г., в Особенной части УК была воссоздана формулировка примечания о повинной, когда лицо, давшее взятку, добровольно сообщало об этом.

Постсоветский период ознаменовался усилением тенденции к возрастанию роли поощрительных норм, в том числе и освобождающих от уголовной ответственности за должностные преступления коррупционной направленности. Впервые за восемьдесят лет развития отечественного законодательства, с января 1997 года в УК РФ было введено единое правовое и процессуальное основание под обобщающим наименованием «деятельное раскаяние», как бы поглотившем и явку с повинной: статья 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

Согласно российскому УК при явке с повинной лицо подлежит обязательному освобождению от уголовной ответственности и наказания в определяемых законом случаях, таких как, например, дача взятки (если давшее взятку лицо добровольно сообщило об этом в орган, правомочный возбудить уголовное дело и активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления) и посредничество во взяточничестве (если посредник добровольно сообщил об этом в орган, правомочный возбудить уголовное дело и активно способствовал раскрытию и (или) пресечению преступления).

Литература:

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.history.ru/content/view/1114/>
2. Коломеец В. К. Явка с повинной по российскому законодательству (1845–1995 гг.) — Екатеринбург, 1996. С. 40
3. Коломеец В. К. Становление и развитие положений о явке с повинной в уголовно-процессуальном законодательстве России с 1845 до 2005 г. Дисс... доктора юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функцию автореферата. Екатеринбург, 2004.
4. Декрет Совета обороны от 8 мая 1918 года «О взяточничестве» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-05-08.htm>
5. Декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 года «О борьбе со взяточничеством» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/eh-praktika/m2a.htm>
6. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374>
7. Уголовный Кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksru/uk/19601027/index.htm>

О возможности отнесения к процессуальным издержкам расходов на юридическую помощь в случаях отказа от нее подозреваемого, обвиняемого

Драничникова Наталья Владимировна, старший преподаватель
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается право подозреваемого, обвиняемого пользоваться помощью защитника бесплатно, анализируется действующее законодательство в части регулирования вопросов, касающихся отказа от защитника, а также проблемы возмещения процессуальных издержек. Определяются случаи, при наличии которых подозреваемый, обвиняемый имеет право на отказ от защитника, и возмещение процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета.

Процессуальная деятельность органов, ведущих уголовный процесс, связана со значительными материальными затратами, возникновение которых определяется существованием преступности как социального явления. Среди этого разнородного массива затрат особое место занимают процессуальные издержки. Часть 1 статьи 131 УПК РФ дает нормативное определение процессуальных издержек и устанавливает перечень расходов, которые относятся к процессуальным издержкам. Критерием отнесения тех или иных расходов к процессуальным издержкам является обязательное указание на них в тексте Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Наиболее распространенным видом процессуальных издержек являются расходы, выплачиваемые адвокатам за оказание ими юридической помощи. Право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод предусмотрено ст. 48 Конституции Российской Федерации. В сфере уголовного судопроизводства конституционные положения находят отражение в нормах УПК РФ в качестве принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Одной из составляющей данного принципа является обязательное участие защитника, в том числе и бесплатно (ч. 4 ст. 16 УПК РФ). Однако было бы ошибочно полагать, что защита по назначению всегда является бесплатной для виновного. Предоставление бесплатной юридической помощи во время производства по делу не исключает обязанности осужденного компенсировать ее стоимость. Другими словами, возможности взыскания с осужденного процессуальных издержек в виде сумм, выплачиваемых адвокату за оказание им юридической помощи, в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению не ограничивают право осужденного на квалифицированную юридическую помощь, то есть право на помощь адвоката.

Право на получение квалифицированной юридической помощи должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, оно не ограничивается отдельными стадиями уголовного судопроизводства и не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, не основанного на указанных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, при которых участие в уголовном

судопроизводстве защитника, в том числе по назначению, обязательно (ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 313 УПК РФ: в случае участия в уголовном деле защитника по назначению, суд одновременно с постановлением приговора выносит определение или постановление о размере вознаграждения, подлежащего выплате за оказание юридической помощи.

По смыслу закона заявление о нежелании обвиняемого пользоваться помощью защитника должно быть выражено явно и недвусмысленно. Заявление обвиняемого об отказе в услугах защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника. Исходя из официального толкования, выраженного в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда от 19.12.2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» разъяснено, что заявление подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного об отказе от помощи назначенного адвоката по причине своей имущественной несостоятельности нельзя рассматривать как отказ от защитника [7]. Аналогичная позиция содержится в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда от 30 июня 2015 г. № 29.

Анализ судебной практики показал, что наибольшее число ошибок допускается именно в этом вопросе, в связи с тем, что законодатель не конкретизировал, по каким мотивам может быть заявлен отказ от защитника [3].

Возможность отказа от защитника закреплена в ч. 1 ст. 52 УПК РФ, согласно которой подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Отказ от защитника должен быть заявлен в письменном виде. Отказ от защитника, заявленный в судебном заседании, обсуждается судом, который должен вынести соответствующее определение (постановление).

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УПК РФ это требование закона распространяется и на подсудимого, и на осужденного, что вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 26 декабря 2003 г. № 20-П о том, что право обвиняемого на помощь адвоката (защитника) должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении

приговора. Поэтому переход из одной процессуальной стадии к другой не может повлечь за собой ограничения права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что право отказаться от помощи защитника и возможность осуществлять свою защиту лично без участия защитника — не одно и то же. Отказ от защитника — это волеизъявление о нежелании (несогласии) пользоваться квалифицированной юридической помощью защитника; самостоятельное (единоличное) осуществление защиты своих прав и законных интересов — это деятельность, направленная на реализацию предоставленных уголовно-процессуальным законом возможностей. Для решения вопросов о взыскании процессуальных издержек и их размере имеет значение момент отказа лица, привлечённого к уголовной ответственности, от защитника.

Отказ от защитника должен быть сделан по инициативе самого обвиняемого, подозреваемого и об этом необходимо указать в соответствующих протоколах либо в добровольно представленных указанными субъектами письменных ходатайствах, заявлениях (письменное заявление об отказе от защитника приобщается к уголовному делу, а устное заносится в протокол). В качестве мотивов и причин, послуживших к отказу от защитника, могут выступать: желание иметь другого адвоката в качестве защитника, недоверие к назначенному адвокату, отсутствие средств на оплату услуг адвоката и т. д. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 5 марта 2004 г. № 1 разъяснил, что «суду необходимо выяснить причину отказа от защитника и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным, например, соображениями материального порядка. Отказ от защитника может быть принят судом, если будут выяснены причины отказа от защитника, а его участие в судебном заседании фактически обеспечено судом. При принятии отказа от защитника суду надлежит в определении (постановлении) мотивировать свое решение» [6].

Рассмотрим ситуации, которые возникают в судебной практике при оплате услуг защитника в случае отказа подозреваемого, обвиняемого от его помощи:

Ситуация 1. Как вынужденный отказ от защитника рассматривается, когда, во-первых, подозреваемый, обвиняемый отказывается от помощи защитника, а, во-вторых, соглашается на предложение рассматривать дело без участия защитника вследствие того, что судом не обеспечена реальная возможность участия адвоката в судебном заседании. Так, например, подозреваемый, обвиняемый заявил о допуске к участию в уголовном деле нового защитника на период нетрудоспособности уже имеющегося у него защитника, тем самым от него не отказавшись. Следовательно, если выяснится вынужденный характер отказа из-за неявки защитника, отсутствия средств на его оплату и др., то дознаватель, следователь и суд обязаны обеспечить участие защитника и разъяснить подозреваемому и обвиняемому в установленных законом случаях возможность бесплатного оказания помощи защитника.

Ситуация 2. Если подозреваемый или обвиняемый заявил об отказе от защитника, но отказ не был удовлетворен, защитник участвовал в уголовном деле по назначению, то расходы на оплату труда адвоката возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Однако в судебной практике встречаются случаи, когда судом причины отказа от адвоката не устанавливаются или, несмотря на отказ от защитника, судом выносятся постановления об оплате услуг адвоката, в котором сумма, выплаченная адвокату, взыскивается с осужденного. Так, например, *Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РБ отменила постановление Бижбулякского районного суда РБ об оплате услуг адвоката, по которому судебные издержки взысканы с осужденного Т.*

В определении Судебная коллегия отметила, что суд, взыскивая с осужденного Т. денежные средства, не учел, что осужденный от услуг адвоката отказался, что подтверждается протоколом судебного заседания от 7 октября 2010 г.

В судебном заседании вопрос о взыскании с осужденного процессуальных издержек не рассматривался, мнение осужденного не выяснялось [4].

Ситуация 3. Если в ходе дознания или предварительного следствия обвиняемый не заявлял ходатайств об отказе от участия по делу защитника и адвокат участвовал по назначению, а в судебном заседании был заявлен отказ от защиты, в случае признания лица виновным. В данной ситуации не имеется оснований для возмещения расходов на оплату услуг адвоката за счёт средств федерального бюджета. Возмещение процессуальных издержек за участие защитника до отказа от него может быть возложено на виновного.

В литературе отмечается, что УПК РФ связывает предоставление бесплатной юридической помощи по уголовному делу, то есть оплату за счет федерального бюджета, включая случаи обязательного участия защитника, с правом подозреваемого, обвиняемого отказаться от защитника [2, с. 25]. Например, на ч. 4 ст. 132 УПК РФ сослалась *Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая кассационную жалобу М., осужденного к 19 годам лишения свободы. М. обжаловал постановление судьи, по которому было решено произвести оплату труда назначенного ему адвоката в сумме 3970 руб. за счет средств федерального бюджета, но указанную сумму в порядке регресса взыскать с него. На данное решение судьи М. подал кассационную жалобу, в которой указал, что от оплаты труда адвоката отказывается, так как адвокат участвовал в деле по назначению, а это, по его мнению, осуществляется бесплатно. Вынося решение, Судебная коллегия указала, что за счет федерального бюджета расходы на оплату труда адвоката возмещаются лишь в случае, если подозреваемый или обвиняемый заявил ходатайство об отказе от защитника, но отказ*

не был удовлетворен и защитник участвовал в деле по назначению [8, с. 13–14].

Получается, что только в одном единственном случае подозреваемый, обвиняемый могут воспользоваться бесплатной помощью защитника: если следователь разъяснит подозреваемому или обвиняемому право бесплатного защитника, но он от такой помощи откажется. По нашему мнению, согласно ст. 51 УПК РФ, подозреваемому, обвиняемому назначается защитник вне зависимости от его волеизъявления. При постановлении приговора выплаты процессуальных издержек должны быть возложены на обвиняемого и подлежать вычету в период отбывания наказания. Решение об освобождении осужденного от возмещения процессуальных издержек принимает суд по каждому рассмотренному уголовному делу. При этом суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного, или все расходы отнести на счет федерального бюджета, если придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного (где, кем работает, заработок, кредиты и другие расходы), поскольку этого требуют положения ч. 6 ст. 132 УПК РФ.

Ситуация 4. Если несовершеннолетнему был представлен защитник, а он от него отказался, но такой отказ не был принят дознавателем, следователем или судом, поскольку в силу ст. 51 УПК РФ участие защитника в данном случае является обязательным. В случае осуждения такого лица процессуальные издержки на оплату услуг адвоката будут возмещаться за счет федерального бюджета. Если точно в такой же ситуации несовершеннолетний по незнанию не написал письменного отказа от защитника, после его осуждения расходы на адвоката будут взыскиваться уже с него. Следовательно, оказание бесплатной юридической помощи зависит от добровольно представленных письменных заявлений, ходатайств, то есть от формального юридического действия, хотя в данной ситуации отказ от защиты принят быть не может.

Данная проблема становилась предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации [5]: если бы

В. В. Рогозика отказался от адвоката, такой отказ не был бы принят судом, однако заявитель освобождался бы от возмещения расходов на адвоката. В этом случае отказ от защитника, который изначально не может быть принят следователем или судом, противоречит конституционным принципам равенства и справедливости.

В заключение хочется сделать вывод, что при разрешении вопроса об освобождении осужденных от возмещения расходов, понесенных на оплату труда защитника по назначению, необходимо учитывать положение ч. 4 ст. 132 УПК РФ. Из этого следует, что такой отказ должен быть связан со свободным волеизъявлением о самостоятельном осуществлении защиты, а не с отказом от конкретного защитника по тем или иным мотивам, в том числе в связи с отсутствием средств на оплату. Как уже было сказано, заявление подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного об отказе от помощи назначенного адвоката по причине своей имущественной несостоятельности нельзя рассматривать как отказ от защитника [7]. Полагаем, что если вопреки волеизъявлению подозреваемого, обвиняемого адвокат назначен дознавателем, следователем или судом, то в данном случае необходимо взыскивать процессуальные издержки за счет средств федерального бюджета. Соответственно, принятие решения о расходовании средств федерального бюджета обеспечит осуществление конституционного права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь.

Во всех других случаях адвокат окажет квалифицированную юридическую помощь, бесплатную на момент обращения, но при вынесении приговора суд вправе взыскать процессуальные издержки за участие защитника в деле с осужденного. При таких условиях бесплатная юридическая помощь является не абсолютной, а относительной. В данной ситуации подозреваемый и обвиняемый, как верно отметила Т. Е. Ермоленко, получает услуги в кредит [1, с. 161]. С целью недопущения лишения или ограничения гарантированного законом права на защиту подозреваемого, обвиняемого необходимо совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства в данном вопросе.

Литература:

1. Ермоленко, Т. Е. Реализация принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту при применении мер процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 237 с.
2. Неретин, Н. Спорные вопросы реализации подозреваемым, обвиняемым права на защиту в уголовном судопроизводстве России [Текст] // *Мировой судья*. — 2009. — № 6. — С. 23–26.
3. Обобщение судебной практики взыскания судами Иркутской области процессуальных издержек по уголовным делам [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=493.
4. Обобщение судебной практики о применении судом положений закона о порядке оплаты услуг адвоката [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bizhbuliaksky.bkr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=253.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рогозика Виктора Владимировича на нарушение его конституционных прав частями четвертой и восьмой статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Текст] // *Судебные акты*. — М., 2010. — С. 10–11.

- Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 936-О-О // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных. — Доступ: consultant.ru/online (дата обращения 22.10.2016).
6. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 (в ред. от 30.06.2015) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных. — Доступ: consultant.ru/online (дата обращения 22.10.2016).
 7. О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам [Текст]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 № 42 // Российская газета. — 2013. — 27 декабря.
 8. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 10.

Назначение судебного штрафа как основание для освобождения от уголовной ответственности

Екимов Алексей Александрович, магистрант
Уральский государственный юридический университет

В статье исследуются некоторые вопросы теории и практики освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа. Автором приведены наиболее сложные вопросы и варианты их разрешения

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, назначение судебного штрафа

В соответствии с Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [1] текст уголовного закона был дополнен статьей 76² УК РФ, содержащей в себе новое основание для освобождения от уголовной ответственности, — назначение судебного штрафа.

Несмотря на то, что практика освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа на данный момент весьма немногочисленна по причине относительной новизны данного подинститута, уже возникают сложности в применении указанной нормы.

Обращу внимание на то, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2015 год всего осуждены 733 тысячи человек, среди них за преступления небольшой тяжести 342 тысячи, за преступления средней тяжести 176 тысяч [4]. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа может быть применено приблизительно в 70 (семидесяти) процентов случаев совершения преступлений.

Как следует из текста ст. 76² УК РФ, для освобождения виновного от уголовной ответственности должны быть соблюдены следующие условия:

- 1) преступление совершено впервые;
- 2) совершенное преступление является преступлением небольшой или средней тяжести;
- 3) виновным возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред.

Первые два условия, с учетом разъяснений Верховного Суда РФ, данных в пункте 2 постановления Пленума от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [2] не вызывают трудностей в их применении. Однако, следует указать на необходимость дополнения перечня статей, указанных в пункте 2 постановления Пленума, вновь введенной статьей 76² УК РФ. Потому как в настоящее время из текста пункта 2 постановления Пленума не усматривается, что его действие распространяется на случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.

Третье условие о возмещении ущерба или иным образом заглаживании причиненного преступлением вреда вызывает наибольшие сложности в реализации.

В Особенной части УК РФ закреплен целый ряд формальных составов преступлений небольшой и средней тяжести, конструкция которых не предусматривает возможность причинения какого-либо ущерба или иного вреда гражданам, организациям и иным лицам (наиболее распространенные на практике, — в главе 25 УК РФ: статья 228 «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», в главе 24: статья 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение,

перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов», в иных главах УК РФ: статья 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений», статья 297 «Неуважение к суду», статья 308 «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний» и многие другие).

В связи с этим возникает вопрос о применимости судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности по формальным составам преступлений.

С одной стороны, вред возместить невозможно, поскольку во внешнем мире, объективно он не выражен, физически, материально он не наблюдается. С другой стороны, уголовно-правовой вред, по нашему мнению, не всегда выражается в материальном проявлении. Уголовно-правовой вред может включать в себя и сам факт посягательства на общественные отношения, иначе говоря, уголовно-правовой вред следует рассматривать как способность деяния производить негативные изменения в социальной деятельности [3, с. 38]. Поэтому, виновный может загладить причиненный вред совершением действий, противоположных (обратных) преступным.

К примеру, если речь идет о статье 228 УК РФ, то виновный имеет возможность загладить уголовно-правовой вред, предотвратив возможное распространение предмета преступления, в статье 308 УК РФ при даче заведомо ложных показаний виновный может также загладить уголовно-правовой вред дачей правдивых показаний.

Как следует из смысла закона, применить судебный штраф, и как следствие, освободить лицо от уголовной ответственности возможно при совершении всех преступлений, относящихся к категориям небольшой и средней тяжести. В действующем уголовном законе предусмотрены примечания к более чем двадцати статьям Особенной части УК РФ, содержащим в себе признаки составов преступлений небольшой и средней тяжести (например, ст. 122, ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 184, ст. 198, ч. 1 ст. 199 УК РФ и многие другие). Кроме того, во многих примечаниях закреплены условия для освобождения от уголовной ответственности, схожие с названными в статье 76² УК РФ.

Таким образом, возникает вопрос о разрешении коллизий между статьей 76² УК РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа) и примечаниями к статьям Особенной части УК РФ.

Считаем, что правоприменитель обязан применять нормы — примечания к статьям Особенной части УК РФ, поскольку статья 76² УК РФ является общей по отношению к примечаниям нормой, действие которой распространяется

на большее число составов преступлений. Исходя из этого, юридическая конструкция статьи 76² УК РФ распространяет свое действие на все статьи Особенной части УК РФ, кроме специально оговоренных случаев, которыми, собственно, и являются специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

Кроме того, следует руководствоваться конституционным принципом толкования всех сомнений в пользу обвиняемого, установленным в статье 49 Конституции РФ и статье 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Поскольку для освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа требуется, помимо выполнения ряда условий, ещё и выплата назначенного судом судебного штрафа, размер которого определяется исходя из предельных границ штрафа, как вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи, следует, что применение примечаний к статьям Особенной части УК РФ улучшит положение обвиняемого.

Ещё один практический вопрос связан с моментом освобождения от уголовной ответственности. Из текста статьи 76² УК РФ не ясно, считается лицо освобожденным от уголовной ответственности с момента вынесения судом постановления о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, либо с момента уплаты виновным судебного штрафа.

В соответствии с частью 2 статьи 104⁴ УК РФ в случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса. В статье 446⁵ УПК РФ указано, что в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению судебного пристава-исполнителя в порядке, установленном частями второй, третьей, шестой, седьмой статьи 399 настоящего Кодекса, отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору.

В связи с этим, поскольку освобождение от уголовной ответственности определяется как **окончательный отказ** государства от применения к лицу, совершившему преступление форм реализации уголовной ответственности, и с учетом того, что в случае неуплаты виновным судебного штрафа это лицо привлекается к уголовной ответственности, следует вывод, что виновный считается освобожденным от уголовной ответственности с момента уплаты судебного штрафа.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета — Федеральный выпуск № 7017 (149).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август 2006.
3. Уголовно-правовое понятие вреда, причиненного преступлением, и проблемы его возмещения. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бондаренко И. В. — Рязань, 1995. — 158 с.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения: 27.11.2016).

Институт присяжных заседателей как насущный институт судебной системы в России

Иванова Валерия Валерьевна, студент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В данной статье рассматривается суд присяжных заседателей в качестве важного и необходимого института судебной системы РФ. Указана история развития данного института, изложены основные проблемы, пути их решения, приведены мнения некоторых авторов относительно суда присяжных, а также изложены доводы, обосновывающие необходимость существования данного института.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, уголовное судопроизводство

Впервые в России суд присяжных был введен в 1864 году. Юридически прекратил своё существование после Октябрьской революции 1917 года и был возрожден лишь в 1993 году на территории пяти регионов России (Ставропольский край, Ивановская, Московская, Рязанская и Саратовская области), а дополнительно на территории четырех регионов (в Алтайском и Краснодарском краях, Ростовской и Ульяновской областях) — с 1 января 1994 года. С 1 января 2003 года началось поэтапное введение судов с участием присяжных заседателей и в других регионах России, на всей территории Российской Федерации [2, с.395].

Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев на основании проведенного анализа отметил, что основное направление дальнейшего развития российской судебной системы состоит в увеличении ее открытости и доступности для населения, и не последнюю роль в этом развитии должен играть суд присяжных.

Суд присяжных представляет собой институт судебной системы, который состоит из коллегии присяжных заседателей, которые отобраны по методике случайной выборки и решают вопросы факта только лишь по данному делу, и одного профессионального судьи, который решает вопросы права. Суд присяжных, как правило, рассматривает уголовные дела по обвинениям в тяжких преступлениях в первой инстанции. Как в России, так и в некоторых государствах, суд присяжных допустим только лишь в уголовном судопроизводстве.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что одним из основополагающих начал правового демократического государства, предусмотренного Конституцией Российской

Федерации, представляется независимая судебная власть. Основным составным компонентом указанной власти является суд с участием присяжных заседателей, в котором важнейший вопрос правосудия — вопрос о виновности подсудимого — решается членами общества — присяжными заседателями, а не профессиональными судьями, которые состоят на государственной службе.

Введение судопроизводства с участием представителей общества — присяжных заседателей должно расцениваться в качестве необходимого и оправдавшего себя института демократического развития общества. Суд с участием присяжных заседателей предоставляет возможность обществу через своих представителей осуществлять контроль и правосудие. Основное предназначение суда с участием присяжных заседателей, его ценность для социального государства и гражданского общества заключаются в том, что присяжные заседатели, в отличие от профессиональных судей, которые являются служителями буквы закона, привносят в деятельность суда живое восприятие, жизненный опыт, общественное понятие правды и справедливости. Государство, которое осуществляет преследование преступников, будет опираться в этой деятельности на представителей общества в лице присяжных заседателей.

Участие представителей общественности в отправлении правосудия является формой реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти. Следственно привлечение граждан к отправлению правосудия всегда рассматривалась как черта, которая присуща демократическому государству. Оно позволяет обеспечить и другую значительную характеристику правосудия, в частности, коллегиальность,

которая, в свою очередь, повышает уверенность в безошибочности и справедливости решения, принятого судом. Естественное право человека быть судимым судом равных, судом своих сограждан представляется началом правосудия с участием народных представителей. В общественном сознании воззрение о справедливом суде дает его форма с участием представителей общественности. К тому же, привлечение общественности к отправлению правосудия является основным фактором, поскольку формирует общественное правосознание.

Различные государства по-разному решали и решают задачу вовлечения представителей общественности в отправление правосудия в зависимости от исторических, политических, культурных, правовых, экономических и других условий своей жизнедеятельности. Эти различия касаются как численного состава представителей народа, так и форм, степени их участия в принятии решений. Наиболее принципиальные различия состоят в процедуре принятия решения по основным вопросам любого юридического дела: имели ли место спорные факты и если да, то какие правовые нормы подлежат применению в данном случае [4].

Конституцией Российской Федерации, а именно в части 2 статьи 47, закреплено право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. С начала возрождения в Российской Федерации этой формы судопроизводства около 20 процентов обвиняемых ежегодно заявляют ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей. Указанная процедура рассмотрения уголовных дел, кроме того, гарантирует и конституционное право граждан на участие в осуществлении правосудия [1].

В настоящее время предпринимчиво дискутируется деятельность присяжных заседателей. У этого института есть как сторонники, так и противники, приводящие многочисленные доводы «за» и «против». Несомненно, суд присяжных имеет свои недостатки и достоинства. Так, в частности, одни считают, что России необходим суд присяжных, поскольку это шаг к справедливому и более демократичному обществу. Другие же утверждают, что данный институт является угрозой правовой системе государства, поэтому и отрицательно относятся к данному институту, ищут минусы, проблемы в его реализации, не пытаясь найти путь их решения, и, тем самым, высказывают мнение о необходимости его упразднения. Следует отметить, что данный институт не может быть упразднен, поскольку, в первую очередь, нарушится конституционное право гражданина, предусмотренное ч.2 ст. 47 Конституции Российской Федерации, что является недопустимым.

Равным образом, глава государства, в своем ежегодном послании к Федеральному Собранию РФ, призвал повысить независимость и объективность судебного процесса, укрепив роль института присяжных, расширить число состава преступлений, которые надо будет рассматривать,

поскольку расширение компетенции суда присяжных предоставит возможность рассчитывать на более правосудные судебные решения, поскольку суд присяжных более критично относится к следствию и его доказательствам, чем профессиональный суд.

Вместе с тем он указал, что коллегии присяжных в количестве 12 человек не всегда попросту образовать, поэтому надобно подумать о сокращении числа присяжных до 5–7. Что касается предложения о сокращении числа присяжных в коллегии с 12 до 5–7 человек, то адвокаты признали, что такая мера даст возможность уменьшить расходы на данную форму судопроизводства. Необходимость сокращения числа присяжных заседателей обусловлена недостаточным количеством присяжных, так как зачастую наши граждане не хотят тратить свое время на выполнение этой важной нормы.

Стоит заметить, что институт присяжных заседателей в том виде, в каком он существует сегодня, имеет ряд проблем. Среди них следующие:

- сложности при формировании коллегий присяжных, которые связаны малым количеством кандидатов для отбора;
- большие денежные расходы бюджета;
- затягивание срока рассмотрения дел;
- отмена вердикта присяжных вышестоящим судом;
- отсутствие юридического образования так же является одной из главных проблем и претензий к присяжным заседателям.

Но, однако, и глубокие познания в юриспруденции не дают гарантий избежания судебной ошибки.

Присяжные заседатели, во много раз чаще выносят оправдательный приговор, чем обычные суды. Здесь надлежит согласиться с мнением И. Л. Петрухина, утверждающего, что причиной столь малого количества оправдательных приговоров, является низкое качество расследования преступлений, недостаточность доказательств, которые собраны в ходе предварительного заключения, а также снижение уровня требований к обвинительному приговору. При недостаточном количестве обвинительных доказательств судья бывает вынужден силой внутреннего убеждения преодолевать сомнения и находить виновность подсудимого вполне доказанной.

Однако на сегодняшний день проблема состоит в том, что на практике в большинстве случаев возникает ситуация, когда коллегия присяжных в большей части состоит из домохозяйек и безработных. Такая ситуация вызвана, низкой явкой в суд кандидатов в присяжные заседатели. В большинстве случаев это связано с тем, что в ФЗ не определяется участие в суде как «обязанность» или, например, в отсутствие мер, заинтересовывающих граждан в участии в суде присяжных.

К сожалению, встречаются также случаи, когда заранее подобранные кандидаты попадают в списки кандидатов, как правило, имеющие личную заинтересованность, поэтому, во избежание данного, председательствующий судья

обязан выяснить у них их информированность об обстоятельствах рассматриваемого дела и в случае имеющихся сведений, освободить его от участия в рассмотрении дела. На основании этого, можно сделать вывод о том, что надобно внести поправки в ч. 1 ст. 61 УПК РФ, то есть включить такого участника производства по уголовному делу, как «присяжный заседатель», поскольку эти изменения позволят выносить более объективный и беспристрастный вердикт [3, с.15].

На основании проведенного анализа практика показала, что многие стороны деятельности института присяжных заседателей, возможно усовершенствовать на основании использования отечественного исторического опыта. К примеру, материалы деятельности дореволюционного суда присяжных дают возможность обнаружить и классифицировать ряд факторов, которые влияют на характер вердикта присяжных заседателей, что предоставляет большие возможности для дальнейшего совершенствования современного законодательства о суде присяжных. В свою очередь в современном законодательстве отсутствует теоретическое обоснование понятия вердикта, к тому же, требуют детальной разработки нынешние нормы, которые регулируют условия труда и отдыха, а также обеспечения охраны здоровья и безопасности присяжных и в этой связи главным подспорьем могут стать материалы деятельности дореволюционных российских присяжных [3, с.23]. Однако это не исчерпывающий перечень, так как существует и ряд других вопросов, которые можно разрешить, используя опыт деятельности российского суда присяжных, учрежденного Судебными уставами 1864 года в части, не противоречащей современному законодательству.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что существование данного института необходимо и должен существовать как одна из форм судопроизводства. Поскольку, благодаря суду присяжных повысилась

качество предварительного следствия, ораторского мастерства государственных обвинителей; кроме того, закрепление в Конституции РФ права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей обусловлено тем, что особенности процессуальной формы суда присяжных эффективно защищают права и свободы человека от необоснованного и незаконного обвинения, обвинительного уклона в деятельности правоохранительных органов в случаях, когда подсудимый невинен, и тогда, когда он, хотя и виновен, но вовсе не в том или не в такой степени, как его обвиняют.

Данный институт способствует реализации конституционных прав граждан, законности, обоснованности и справедливости вынесения приговора, «прозрачности» деятельности судей, является важнейшим элементом гражданского общества и правового государства, одной из форм реализации суверенитета, подчеркивает демократичность государства, а также суд присяжных поднимает авторитет судебной системы в обществе, поскольку решения выносят не государственные чиновники, а граждане страны, представители народа.

В суде присяжных в большей степени реализуется коллегиальное начало; решения присяжных в большей мере опираются не на формальное право, а на здравый смысл и жизненный опыт; решения вопросов факта, а именно доказанности обвинения, и права-квалификации содеянного и наказания, разрешаются отдельно, соответственно, коллегией присяжных заседателей и профессиональным судьей. Незначительная численность коллегии присяжных, методика случайной выборки, разделение с профессиональным судьей компетенции и более состязательный характер судопроизводства — все это делает рассмотрение дела более справедливым и объективным, превращая суд присяжных в дополнительную гарантию для подсудимого. И это несомненно шаг в будущее.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 г. N 23 г. Москва О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей.
2. Уголовный процесс / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — М.: Юрайт, 2014. С. 395.
3. Чесных, В. И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: теория, история, современность: дис. ... канд. юр. наук / В. И. Чесных. — М., 2003. — 172 с.
4. <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docid=1202568>.

Оборотоспособность вещей при производстве по уголовным делам

Ильина Влада Игоревна, студент

Научный руководитель: Жданова Я.В., кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный гуманитарный университет

Данная статья посвящена регулированию оборотоспособности вещей на примере нескольких отраслей права. Особое внимание уделено относительно недавним изменениям в гражданском законодательстве, на основе которых выявлена коллизия с уголовно-процессуальным правом.

Ключевые слова: оборотоспособность, изъятые из оборота объекты, ограниченные в оборотоспособности, незаконный оборот, запрещенные к обороту

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ) при регулировании вопросов, связанных с выемкой, обыском, с определением вещественных доказательств и т. д. используются такие понятия как «изъятые из оборота вещи», «изъятые предметы», «предметы, запрещенные к обороту». При этом УПК РФ не раскрывает данные понятия. В связи с этим возникает трудности в понимании таких дефиниций как предмет или вещи, изъятые из оборота или запрещенные в обороте.

Для понимания и разрешения этих трудностей необходимо обратиться к теории права и правовым нормам гражданского права.

Под оборотоспособностью объектов понимается возможность их свободного отчуждения, переход от одного лица к другому по сделке либо входе универсального правопреемства. Выделяют три вида вещей: полностью оборотоспособные (неограниченные), ограниченные и изъятые.

подавляющее большинство относится к неограниченным объектам, так как нет особых преград для их распоряжения и реализации, если законом не указано иное. [1; с.262]

Что же касается ограниченных и изъятых из оборота объектов, то они не могут свободно отчуждаться и на это должно быть четкое указание в законодательстве. Е. В. Лунева в своей статье отмечает, что данные две категории имеют общее свойство, а именно, лимитированное нахождение в гражданском обороте, но с отличием в степени их ограничения [2; с.200].

Данная классификация является классической и была заимствована из римского права [3; с.156], поэтому большинство юристов-ученых придерживались ее на протяжении длительного времени [4; с.304,305][5; с.119], и она получила легальное закрепление в Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ).

Однако, Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 Раздел I части ГК РФ» из ст. 129 ГК РФ было исключено понятие «объекты, изъятые из оборота», тем самым объединяя «изъятые» и «ограниченные объекты» в одно единое понятие, но с особенностями правового режима.

Данное изменение законодатель поясняет общностью их понятий, а также, поскольку изъятые из оборота объекты тоже можно отнести к ограниченно оборотоспособным,

которые «могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо, совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению» (п.2 ст. 129 ГК РФ).

Соответственно, если у субъекта нет такого специального разрешения на владение, пользование или распоряжение объектом гражданских прав, или такого разрешения в принципе не может быть — объект будет считаться ограниченным в обороте.

Стоит отметить, что объекты гражданских прав, которые были признаны изъятыми до 1 октября 2013 г., не изменят своего правового статуса.

Если же рассматривать мнение сторонников предыдущей классификации оборотоспособности, то в своей статье Васильев Г. С. к изъятым объектам относит публичные, запрещенные и опасные вещи [6; с. 118—120].

Данное утверждение можно подставить под сомнение, обратившись к ч. 5 ст. 27 Земельного Кодекса РФ (ограничения оборотоспособности земельных участков), где приведен перечень государственной и муниципальной собственности, которая ограничена в обороте. Следовательно, нельзя категорично относить все публичные вещи к изъятым.

Что касается запрещенных вещей (ФЗ от 13.12.1996 г № 150-ФЗ «Об оружии», ФЗ от 08.01.1998 г № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»), то мы считаем, что данное понятие не поясняет категорию изъятых вещей, а наоборот, возвращает к нему же, тем самым создавая замкнутый круг. Запрещенные в обороте объекты приравниваются по смыслу к изъятым, так как переход прав на данные объекты запрещен.

Более точно стоит именовать вещи как «изъятые из незаконного оборота», так как вещи могут быть изъяты, только если они находятся в незаконном обороте у конкретного субъекта, при этом возможны ситуации, при которых оборот этих же объектов будет законным или ограниченным.

Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» относит к обороту не только совершаемые сделки, но и другие действия (производство, хранение, использование, приобретение и т. д.). Поэтому можно констатировать сам факт существования объекта как нахождения его в обороте. Именно поэтому, ошибочно называть объекты полностью изъятыми.

Исследуемые нами понятия характерны не только для цивилистики, но и для публичных отраслей права,

поэтому особо важно, чтобы понятия регулировались в общем русле и не появлялись пробелы в понимании и их применении.

Обратимся к п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и ч. 9 ст. 182 УПК РФ, где упоминаются предметы, запрещенные к обращению, изъятые из незаконного оборота и изъятые из оборота. В связи изменениями в ГК РФ, которые были рассмотрены выше, мы считаем, что создается правовой коллапс.

Литература:

1. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1/ Н. Н. Агафонова, С. В. Артеменков, В. В. Безбах и др.; отв. ред. В. П. Мозолин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2015. — 816 с.
2. Лунеева Е. В. Соотношение изъятых, ограниченных и запрещенных в обороте объектов гражданских прав// Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 200–205.
3. Яковлев В. Н. Древнеримское и современное гражданское право России. Рецепция права: Уч. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / УдГУ. Ижевск, 2004. С. 156–157.
4. Суханов Е. А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2011 Пр.2 Глава 7.
5. Ахметьянова З. А. Вещное право: учебник. Статут 2011. Раздел 2.
6. Васильев Г. С. Ограничения оборота вещей //Правоведение. — 2006. — № 1. — С. 117–128.

Справедливость в контексте уголовного наказания

Крюков Владислав Валерьевич, выпускник аспирантуры
Саратовская государственная юридическая академия

Справедливость — понятие чрезвычайно многогранное, под ним может пониматься чувство, принцип, идея и режим жизнедеятельности, т. е. абсолютно разные явления, как психологические, так и социально-правовые. Кроме того, как указывает О. В. Мартышин, справедливость имеет социальный, экономический и иные аспекты [8, С. 4]. Из этого следует сделать вывод о том, что данная категория охватывает все сферы общества и несмотря на свою целостность может разделяться на обособленные элементы без потери сущности. Приведем пример. В обществе может быть справедливая экономическая система, а вот социальная политика не справедлива. Полагаем, что возможно и ещё большее «дробление» справедливости, т. е. можно говорить о справедливости конкретных институтов, норм, действий конкретного человека и т. д.

Стоит согласиться с А. Ф. Мицкевичем, который пишет о том, что справедливость — фундамент права, что она обладает высшей императивностью и наибольшей значимостью [9, С. 121]. Этимологический анализ также демонстрирует тесную связь этих понятий. Само слово «справедливость» происходит от слова «право» (правда), полагает О. Г. Данильян. Этот генезис ещё заметнее в латинском языке, стоит лишь сравнить слова *iustitia* (справедливость) и *ius* (право) [5, С. 268].

Г. В. Мальцев уверен, что «в самом общем смысле справедливость означает принятый обществом или

На основе всего вышеизложенного, можно подвести итог о необходимости законодательного закрепления в ст. 81 и ст. 182 УПК РФ термина «ограниченные в оборотоспособности вещи». Данное изменение повысит правовую определенность объектов в уголовно-процессуальном праве, позволит правильно характеризовать оборотоспособность вещей, определит единообразие в понимании понятий и практике его правоприменения.

господствующим классом в качестве нравственно оправданного и правильного масштаб для соизмерения действий субъекта в пользу (или во вред) общества и других лиц с ответными действиями последних» [7, С. 54]. Таким образом, интересующее нас понятие представляет собой некую меру или, как выразился автор, масштаб, с помощью которого можно соизмерять деяние и его воздаяние. Но кроме этого, это ещё и идеальный общественный порядок [10, С. 61], основанный на этой мере. Именно он и нарушается, когда не соблюдается мера справедливости, и именно его необходимо восстанавливать. Если бы справедливость была только мерой, её нельзя было бы ни нарушить, ни восстановить, а только изменить.

Также из этого определения видно, что конкретное наполнение справедливости может варьироваться в зависимости от субъекта, её исповедующего. Она может быть классовой, общественной и т. д.

Выдающийся немецкий правовед и основоположник юриспруденции интересов Р. Иеринг считал справедливость «равновесием между деянием и последствиями его для совершившего это деяние, т. е. между злым делом и наказанием, между добрым поступком и вознаграждением» [6, С. 176]. Как и Г. В. Мальцев, Р. Иеринг указывал на то, что с позиции справедливости оцениваются не только отношения, связанные с ответственностью за причинённый ущерб. Поэтому, не стоит считать, что справедливость

интересуют только прошлые отрицательные поступки человека. Нет, она оказывает влияние на человеческое поведение так, чтобы предупредить отрицательные и вознаградить положительные поступки [9, С. 124].

Хоть справедливость присуща праву в целом и каждой его отрасли в отдельности, мы считаем верным мнение Ю. И. Бытко, который полагает, что справедливость в разных отраслях права и разных сферах правоприменения проявляется далеко не одинаково [4, С. 11].

И. Я. Фойницкий давал характерное для уголовного наказания определение справедливости. Так, он писал, что «существо справедливости состоит в причинении одному человеку точно того же, что он причинил другому; дело юстиции должно покрывать дело обиды и быть математически соразмерно с ним» [1, С. 104]. Автор прав, что в контексте уголовного наказания справедливость связывается с вредом, который мы причиняем виновному и который состоит в определённой пропорции с содеянным. Однако, мы считаем не верным сводить наказание к талиону, который, кроме антигуманных проявлений (око за око в прямом смысле этих слов), ещё и не всегда применим в современных сложных отношениях. Ярким примером является преступление, предусмотренное ст. 217 УК РФ «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах»: нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, если это могло повлечь смерть человека, либо повлекло причинение крупного ущерба. Если работник нарушил правило и тем самым поставил под угрозу свою или чужую жизнь, как мы можем применить здесь талион? Также самим нарушить это правило и вновь поставить под риск его жизнь?

Справедливость имеет ряд важных характеристик, составляющих сущность этого явления. Дж. Финнис называет их элементами. Рассмотрение каждого из них позволяет лучше понять сущность этой категории. Первый элемент автор называет направленностью-на-другого. Он состоит в том, что справедливость имеет место в отношениях между людьми, т. е. она межличностна. Второй элемент — это обязанность, которую возлагает справедливость на субъектов. С одной стороны, это то, что следует сделать по отношению к иному лицу, с другой, — то, на что это лицо имеет право [11, С. 205–206].

Как не сложно заметить, эти два элемента тесно взаимосвязаны. Для возникновения отношений по поводу справедливости необходимы минимум два субъекта, при этом они должны обладать корреспондирующими друг другу правами и обязанностями. В контексте уголовного наказания это означает, что преступник обязан понести наказание за содеянное, а государство имеет право назначить и исполнить это наказание.

Известно, что Гегель наделял лицо, совершившее преступление, правом на наказание. Философ утверждал, что, совершая преступление, лицо даёт согласие на применение к нему наказания [12, С. 98]. Такая позиция выглядит довольно странной, так как под правом на что-либо, обычно,

понимают какое-нибудь благо, нечто полезное и приятное для того, кто этим правом обладает. А наказание же несёт с собой лишения и страдания для лица, подвергнутого ему. Более того, право в таком смысле никого не понуждает себя реализовывать. От него всегда можно отказаться (конечно, если речь не идёт о неотъемлемых правах человека). От права же на наказание (по Гегелю) нельзя отказаться, т. е. налицо императивный характер, присущий, как раз обязанности. Однако, мы считаем, что у преступника всё же есть право на наказание, но понимаем его совсем по-другому: лицо, совершившее преступление, имеет право быть подвергнуто именно наказанию, причём именно тому его виду и в тех пределах, которые предусмотрены нормами уголовного закона.

И, наконец, третий элемент справедливости, о котором пишет Д. Финнис — равенство, которое может быть арифметическим ($2 = 2$) и геометрическим ($1 : 1 = 2 : 2$ или $3 : 2 = 6 : 4$). Автор иллюстрирует сказанное следующим примером — «обеспечить взрослому человеку такой же рацион, как и маленькому ребёнку, и значит и не значит обращаться с ним «одинаково» [11, С. 207]. Данные подходы были оформлены ещё Аристотелем. Арифметическому равенству соответствует уравнивающая справедливость, а геометрическому — распределяющая. Первая состоит в распределении благ на основании достоинства людей, а вторая принимает во внимание только достоинство предметов [3, С. 150–153].

Какая справедливость необходима уголовному наказанию? Полагаем, что нужен некий компромисс между арифметической и геометрической справедливостью. Во-первых, справедливое наказание должно соответствовать тяжести совершённого преступления, т. е. во внимание берётся «ценность» поступка, что указывает на необходимость применения уравнивающей справедливости. Но современное уголовное право не может оставить без внимания личность преступника. Только здесь «достоинства» следует толковать широко, как любое юридически важное свойство личности, способное повлиять на выбор и размер конкретного вида наказания: возраст, пол, наличие судимости, инвалидность, заслуги перед обществом и т. д. Таким образом, закон, разделяя субъектов, устанавливает «разное для каждой группы, но равное внутри каждой группы» [9, С. 284]. Если не учитывать личность преступника при назначении наказания, последнее не будет справедливым. Не зря Аристотель писал, что «справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [3, С. 459].

Конечно, слова философа можно истолковать, как призыв узаконить социальное неравенство, установить разную ответственность для «бедных и богатых» и т. д. Безусловно, распределяющая справедливость содержит в себе такую возможность. И хотя нам такое предложение

представляется не справедливым, вполне реально, что какое-нибудь общество сочтёт его уместным. Это зависит от господствующих моральных и политических взглядов в конкретном социуме. Ведь справедливость — понятие морально-правового и социально-политического плана. Его содержание не раз менялось на протяжении истории в зависимости от отношения к правам человека на том или ином её этапе, полагают О. А. Антонов [2, С. 46] и Ю. И. Бытко [4, С. 4–5].

Литература:

1. Андрусенко, С. П. Восстановление социальной справедливости и назначение соразмерного наказания в контексте принципа *pop bis in idem* / С. П. Андрусенко // Журнал российского права. — 2015. — № 2. — С. 102–111.
2. Антонов, О. А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности / О. А. Антонов // Юристы — Правоведь. — 2009. — № 5. — С. 45–48.
3. Аристотель. Сочинения в 4 томах. Т. 4. / Аристотель. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.
4. Бытко, Ю. И. Справедливость и право. / Ю. И. Бытко. — Саратов: Изд-во «Саратовская государственная академия права», 2005. — 76 с.
5. Данильян, О. Г. (ред.) Философия права: Учебник / под ред. О. Г. Данильян — М.: Эксмо, 2007. — С. 416.
6. Иеринг, Р. Цель в праве / Р. Иеринг. Т. 1 — СПб., 1881. — 425 с.
7. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и право / Г. В. Мальцев. — М.: Изд-во «Мысль», 1977. — 255 с.
8. Мартышин, О. В. Справедливость и право / О. В. Мартышин // Право и политика. — 2000. — № 12. — С. 4–15.
9. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. / А. Ф. Мицкевич. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. — 329 с.
10. Пудовочкин, Ю. Е. Уголовный кодекс Российской Федерации и технологии восстановительного правосудия / Ю. Е. Пудовочкин // Криминологический журнал БГУЭП. — 2007. — № 1–2. — С. 60–64.
11. Финнис, Дж. Естественное право и естественные права. / Дж. Финнис. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. — 554 с.
12. Флетчер, Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А. В. Наумов. — М.: Юристы, 1998. — С. 512 с.

Таким образом, справедливость — это сложная морально-правовая категория. Актуальность её изучения продиктована той ролью, которую она играет в уголовной политике государства, которое ставит перед наказанием цель восстановления справедливости, а, как известно, такая цель поставлена в ст. 43 УК РФ, наравне с исправлением осуждённых и предупреждением совершения новых преступлений.

Гражданский иск в уголовном процессе

Поволоцкая Елизавета Романовна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье рассмотрен институт гражданского иска в уголовном процессе по действующему УПК РФ, выявлены отличительные особенности правовой регламентации данного института от норм УПК РСФСР, определены преимущества подачи гражданского иска в уголовном процессе в отличие от аналогичных процессуальных действий в рамках гражданского процесса, охарактеризованы возможности истца отказаться от гражданского иска, выявлено значение гражданского иска в уголовном процессе и перспективы развития.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, истец, ответчик, участники уголовного судопроизводства, возмещение вреда, материальный и моральный вред

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. традиционно, вслед за Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (УУС) и УПК РСФСР (1923 и 1960 г.), предусматривает возможность рассмотрения в рамках производства по уголовному делу гражданского иска, когда таковой заявлен в рамках уголовного преследования.

Принятое законодателем решение в отношении гражданского иска в уголовном процессе всецело согласуется со ст. 52 Конституцией РФ, которая гарантирует людям,

потерпевшим от преступлений, защиту их личных и имущественных прав, компенсацию причиненного ущерба, а так же доступ к правосудию, и положениями ст. 4 Декларации Генеральной Ассамблеи ООН об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (1985 г.).

При этом в УПК РФ частично сохранено предписание ст. 29 УПК РСФСР, касающееся обязательного заявления лицом требования о возмещении причиненного

ему преступлением вреда в рамках уголовного процесса. Одновременно действующий закон в отличие от УПК РСФСР расширяет возможности потерпевшего, наделяя его правом предъявления гражданского иска об имущественной компенсации морального вреда, который был причинен преступлением (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

В УПК РФ законодателем поставлено разрешение гражданского иска в непосредственную зависимость от установления факта причинения вреда преступлением. В процессуальной литературе под институтом гражданского иска в уголовном процессе понимают «систему уголовно-процессуальных норм, которыми регулируется процедура восстановления прав потерпевшего от преступного посягательства лица, посредством подачи им в суд в процессе производства по уголовному делу и разрешаемым совместно с ним требований о возмещении вреда и убытков, причинённых данным преступлением» [4, с. 113–116].

Возможность подачи гражданского иска в уголовном процессе позволяет учитывать интересы как государства, так и личности, при этом в расчет берется характер самого противоправного деяния. В то же время законодатель не просто дает возможность совместно исследовать и разрешать вопросы уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и обеспечивать защиту нарушенных прав потерпевших лиц, но и полагает, что такое сочетание целесообразно.

Рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе позволяет посредством восстановления нарушенных имущественных и личных неимущественных прав потерпевших лиц более действенно бороться с преступностью, гармонично сочетая индивидуальные и публичные интересы.

Следует отметить, что по отдельным уголовным делам установление размера причиненного преступлением материального ущерба в процессе удовлетворения гражданского иска имеет значение для правильной квалификации преступления, в частности, по делам о хищении. А также оценки обстоятельств, отягчающих или же смягчающих ответственность, для решения вопроса об отсутствии или наличии самого состава преступления.

Данный институт помогает уточнить квалификацию преступления и соответственно определить меру наказания, более объективно определить характер и тяжесть преступного деяния, а также сделать вывод о личности преступника. Совместное рассмотрение обвинения и гражданского иска выступает в качестве дополнительной гарантии их решения. Следовательно, отдельное рассмотрение гражданского иска и уголовного дела может негативно отразиться на правильности решения самого уголовного дела, что дает преимущество перед подачей иска в гражданском процессе [5, с. 1285–1287].

Исследуя преимущества подачи гражданского иска в уголовном процессе, целесообразно отметить, что в связи с одновременным рассмотрением гражданского иска с обвинением достигается следующее:

- истец освобождается от уплаты государственной пошлины;
- экономятся государственные средства, затрачиваемые на производство по делу;
- сам механизм обеспечения явки ответчика в суд или в органы предварительного расследования более эффективен;
- обеспечивается наиболее быстрое восстановление нарушенных прав потерпевшего, что предотвращает наличие противоречивых выводов по одним и тем же вопросам.

Таким образом, рассмотрение гражданского иска одновременно с уголовным делом дает преимущества как для суда, так и для потерпевшего. [6]

В соответствии со ч. 5 ст. 44 УПК РФ гражданский истец может отказаться от предъявленного иска в любой момент уголовного судопроизводства, но до того как суд удалится для принятия решения. Такое решение истца лишает его права на предъявление гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства по рассматриваемому в рамках уголовного судопроизводства делу и к тому же лицу по тем же основаниям.

Поскольку институт гражданского иска не только не противоречит задачам и принципам уголовного судопроизводства, но, вполне соответствуя им, представляет собой дополнительную гарантию прав потерпевших от преступления, некоторые правоведы полагают, что гражданский иск в уголовном процессе нужен, прежде всего, потому, что деяние подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или гражданского ответчика противоречит нормам как уголовного, так и гражданского права, и, следовательно, является основанием как уголовно-правовой, так и гражданско-правовой ответственности. [7, с. 23–24].

Целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе, по мнению Рыжакова А. П. обусловлена следующими обстоятельствами:

- 1) совместное рассмотрение гражданского иска и обвинения обеспечивает быстрое восстановление имущественных прав и законных интересов пострадавшего;
- 2) пострадавший от преступления освобождается от необходимости дважды участвовать в разбирательстве дела, подсудимый также;
- 3) предоставляется возможность использовать собранные по уголовному делу «свежеполученные» доказательства для объективного разрешения исковых требований;
- 4) одновременное рассмотрение и разрешение уголовного дела и гражданского иска обеспечивает наиболее полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств совершённого преступного деяния;
- 5) установление размера причиненного преступлением ущерба практически всегда чрезвычайно важно для правильной квалификации преступления и назначения наказания;

б) к гражданскому иску, поданному в уголовном процессе, предъявляется значительно меньше требований, чем при гражданском судопроизводстве. В процессе расследования уголовного дела гражданский истец имеет право приобщить искомое заявление к материалам уголовного дела, дополнить его и потребовать принять меры к его обеспечению, что немаловажно для качественной реализации прав потерпевшего [8, с. 301].

В связи с изменением действующего законодательства при рассмотрении гражданских исков в рамках уголовного судопроизводства, суды все чаще сталкиваются с новыми, ранее не встречавшимися в практике вопросами, правильное решение которых, зачастую, бывает затруднительным. [9] Наиболее остро в правоприменительной

практике стоят проблемы информирования гражданского истца (например, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и правах гражданского истца) и ответчика в рамках уголовного судопроизводства, сроках составления обвинительного заключения со стороны следователя. По нашему мнению целесообразно вырабатывать единую инструкцию для следователей по информированию участников процесса в целях обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

Поэтому в целях реализации правовых возможностей гражданского иска в уголовном процессе в дальнейшем, необходимо совершенствовать как уголовно-процессуальное законодательство, так и практические аспекты его применения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 18.11.2016).
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 18.11.2016).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 18.11.2016).
4. Александрова О. В. Понятие гражданского иска в уголовном процессе: проблемы определения и толкования в юридической литературе // Юридическая мысль. 2015. Т. 92. № 6. с. 113–116.
5. Рябова А. В. Гражданский иск в уголовном процессе // Научный альманах. 2015. № 8 (10). с. 1285–1287
6. Божьев В. Гражданский иск в уголовном процессе // URL: <https://www.lawmix.ru> (дата обращения 19.11.2016).
7. Грицай О. В. Некоторые аспекты разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2008. № 7. С. 23–24
8. Рыжаков А. П. Уголовный процесс: учебник. М., 2003. 310 с.
9. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 1996 год» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения 19.11.2016).

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Проблема предупреждения преступлений

Воронцова Надежда Владимировна, студент;
Миненко Кирилл Сергеевич, студент
Московский технологический университет

Научный руководитель: Щепотьев Александр Викторович, кандидат экономических наук, доцент, профессор
Тульский университет (ТИЭИ)

Совокупность преступлений, совершаемых в определенный период времени в конкретном обществе носит название преступность. Преступность — это явление не просто правовое, а социально-правовое явление, потому что и лица которые совершают преступления, и лица, которые страдают от них — члены общества, то есть наносится вред обществу [3]. Это явление имеет свои закономерности существования, связано с другими социальными явлениями. Такими как политика, социальная сфера, экономика, управление, духовно-нравственная сфера и т.д. Большой объем правонарушений, связанный с экономическими преступлениями, преступлениями, связанными с уклонением от налогов, выводом капитала за рубеж и т.д. [5,8]. Это означает, что любые негативные процессы, происходящие в них, могут повлиять на характер и интенсивность преступности, на меры, необходимые для препятствия её развитию.

В криминологии выделяются три основные школы, учения о преступности, которые по-своему объясняют причины преступлений:

1. Классическая — Ч. Беккариа, И. Бентам, Л.А. Фейербах и другие.

Самое основное положение этой школы — «преступление — это следствие сознательного поведения человека, который сам выбирает варианты своих действий» [4]. Этот выбор, по их мнению, обусловлен усвоением (или же, наоборот, неусвоением) нравственных основ жизни. Представители считали, что должна быть соразмерность преступления и наказания, предупреждение же сводится к мерам воспитания и предупреждения.

2. Антропологическая — Ч. Ломброзо и другие.

Причины преступного поведения объясняются психическими и физическими чертами человека. Представители считали, что преступник отличается от других людей. Из них выделялся особый тип — прирожденный преступник, который обладает особыми психологическими и анатомическими свойствами. То есть главная мысль антропологической, или биологической, криминологической школы, основывается на том, что есть люди, предрасположенные к совершению преступлений, у них это «врожденное».

Супруги Глюк, Шелдон связывали совершение преступления с работой желез, которые влияют на внешность, на психику человека. И поэтому методы борьбы с преступлениями — химические препараты и помещение в специальные лагеря для привития навыков общественно полезного поведения.

3. Социологическая — Ш. Л. Монтескье, А. Кетле и другие.

Основной постулат этой школы — преступность, как продукт общества, подчиняется определенным закономерностям, её изменение зависит от разнообразных факторов.

Естественно, нельзя рассматривать причины преступности только согласно какой-то одной школе, так, абсолютное игнорирование биосоциальных концепций вряд ли правильно. Поэтому нужно рассматривать все три школы во взаимосвязи, взаимодействии.

Можно ли искоренить преступность? Французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм считает, что это явление присуще любому «здоровому» обществу. Он находит её существование нормальным в том случае, если она достигает, но не превышает уровня, характерного для общества конкретного типа. Э. Дюркгейм говорит о том, что преступность необходима, так как она связана с условиями любой социальной жизни, поэтому и полезно, потому что «те условия, частью которых она является сами неотделимы от нормальной эволюции морали и права» [2]. Ненормальна только чрезмерная преступность, либо ее низкий уровень. Преступность, по его мнению, — один из неотъемлемых факторов «общественного здоровья», его часть. Безусловно, с этой точкой зрения можно согласиться. Преступление наносит ущерб коллективным чувствам, охраняемым уголовным законом нации. Для того, чтобы они овладели общественным сознанием и приобрели большую силу, где они недостаточны, там они должны стать более интенсивными, чем было ранее. Дюркгейм пишет о том, что для исчезновения убийств, например, отвращение к пролитию крови должно быть больше там, где зарождаются убийцы, но прежде всего такое отвращение должно охватить с новой силой всё общество. Более того,

само отсутствие преступлений прямо содействовало бы появлению такого отвращения, т. к. любые чувства, по-видимому, пользуются гораздо большим уважением, когда они уважаются всеми и везде. Отсутствие преступлений невозможно в обществе, пока оно существует и в нем живет человек. Её слишком высокий уровень может привести к деградации и даже, я считаю, исчезновению общества вообще. Но слишком низкий выявленный уровень — тоже плохо. Поскольку тогда можно говорить о том, что преступность на латентном уровне, то есть она скрытая. Есть такое выражение, что «преступность — это айсберг, надводная часть которого известна, а подводная часть лишь предполагается», то есть именно подводная часть и есть латентная преступность. [3]. По нашему мнению, она еще хуже «нескрытой», поскольку пока о ней никто не знает, с ней неизвестно как бороться.

Еще на ранних этапах человечество осознало, что сдерживать преступность только с помощью наказания нельзя. Рациональнее было бы его предупредить, дабы не быть вынужденным наказывать за него. Нужно искать альтернативу наказанию, а не альтернативные наказания. Норвежский писатель Нильс Кристи — моралист. И одна из предпосылок, из которых он исходит, состоит в том, что борьба за уменьшение на земле боли, причиняемой людьми — это справедливое дело. По нашему мнению, с одной стороны, боль, т. е. наказание, позволяет человеку осознать сущность того, что он совершил. То есть наказание способствует духовному росту людей. Для перевоспитания иногда наказание обязательно. Но в ряде случаев, преступник, как и окружающее его общество, осознает свои действия, их результат и последствия. Поэтому с другой стороны, боль только останавливает духовное развитие человека, делает его более агрессивным и злым. Вероятность того, что он совершит повторные преступления, возможно, даже более жестокие, чем предыдущие, чтобы отомстить обществу, которое его жестоко наказало, в разы больше. Поэтому я разделяю точку зрения большинства ученых о том, что преступление легче и лучше всего предупредить, чем наказывать за него, поскольку жертвы, которые будут в результате, не вернуть и не восстановить. Естественно, для общества будет более благоразумнее с малых лет воспитывать добропорядочных и законопослушных граждан, чем наказывать жестоко, допустим, за убийства. Но убитых людей уже ведь не вернуть. Лучше предупредить, чем наказывать!

Французский ученый Адольф Кетле в результате своих научных исследований пришел к фундаментальному выводу о том, что все совершаемые в обществе преступления это одно явление, развивающееся по определенным законам, поэтому попытка избавиться от преступности, только карая нарушителей, обречена на провал, потому что необходимо выявлять законы её развития, те факторы, которые влияют на рост или уменьшение преступности, в соответствии с этими закономерностями и воздействовать на данное явление ради благоприятных для общества изменений. То есть это как раз то, о чем выше было сказано.

Также Кетле установил факты, которые приводят человека к преступлению (теория фактов):

- 1) Среда, в которой человек живет (Можем привести простой жизненный пример. Если ребенок с малых лет вокруг себя видит только преступников, потому что воспитывается в неблагополучной семье с родителями, которые уже были судимы, если ему не достается нужное количество внимания, заботы и воспитания, естественно, высока вероятность того, что растет будущий преступник в силу того, что он не знает «как надо», как правильно, как «по закону».)
- 2) Семейные отношения, религию, в которой он воспитан;
- 3) Обязанности социального положения и так далее.

Получается, чтобы удержать преступность на ее социально терпимом уровне, нужно заглянуть в ее истоки, причины, то есть детерминанту. Нужно устранить и нейтрализовать их. Не придется потом жестоко наказывать за убийства, если с ранних лет и на протяжении взросления до совершеннолетия ребенку прививать ценность человеческой жизни. Не придется заполнять тюрьмы большим количеством заключенных, осужденных за воровство, если с ранних лет приучать ребенка к законопослушному поведению, к легальным способам заработка в этом обществе, давать ему должное количество внимания и заботы.

Среди субъектов предупреждения преступности можно выделить все государственные и общественные институты, которые либо специально созданы для предупреждения преступности, либо это входит в их компетенцию наряду с другими обязанностями. Среди субъектов непосредственной профилактики преступлений я бы хотела выделить следующие два, которые, по нашему мнению, оказывают самое большое влияние на человека:

1) Семья. В ней человек формируется как личность. Из курса Социологии мы знаем, что это первичный агент социализации, на мой взгляд, самый главный. Семья, в которой человек родился, — образец для его поведения. Другое дело, что он может быть как хорошим, так и плохим. Какой бы ни был, для любого человека своя семья — самая лучшая и это самое святое, что у него есть. Нередко, у родителей-алкоголиков или наркоманов дети их любят несмотря ни на что. Можно сказать, что семья — своеобразное государство, в котором свои традиции, «законы», система воспитания. Поэтому государство и общество, в первую очередь, должно быть заинтересовано в позитивном воздействии семьи на развитие личности. Чем больше будет создано возможностей для благополучного функционирования семьи, тем более эффективным будет предупреждение преступности. Неблагополучная семья будет только порождать преступность в большинстве случаев.

2) Трудовой и учебный коллективы. Еще один социальный институт, в котором большинство людей проводят значительную часть своей жизни. Поэтому логично будет предположить, что они оказывают не менее слабое влияние

индивидов, чем семья. В коллективах может вестись разного рода профилактика. Я полагаю, что большинство людей хоть раз присутствовало на лекциях по борьбе с терроризмом, с наркотиками и т. д. Это уже можно считать профилактикой, начальной ступенькой предупреждения преступлений. Или рассмотреть учебные заведения, где детям с детского сада прививают элементарные правила морали и нравственности [1,6].

Каждое государство, в том числе и Российская Федерация, учитывая свои особенности, разрабатывает программу предупреждения преступлений, а в соответствии с ней — план мероприятий. Если мы обратимся к сайту Министерства Внутренних Дел Российской Федерации, мы можем увидеть, что в 2015 году преступлений было на 8,6% больше, чем в 2014 году [9]. Мы можем заметить, что какие-то виды преступлений сократились (квартирные кражи), по сравнению, например, с 2014 годом, а какие-то только увеличились (экономические, не маленький процент рецидивов, преступности несовершеннолетних и так далее). Почему не уменьшается общее число преступлений? Значит, в механизме предупреждения сбой. Либо он устарел. Или, возможно, не соответствует новой системе общественных отношений.

Вернемся к предупреждению преступлений в Российской Федерации. Нужно больше уделять внимания причинному комплексу. Если преступность не снижается, а только растет, значит мы чего-то не видим, не замечаем? Значит нужно найти причины и устранить их. Как, например, в Англии. Стоит обратить внимание на случаи «архитектурной преступности». Большие города нередко инициируют преступления и облегчают их совершение. Например, в одном из районов Лондона (Стоунбридже) особенности застройки весьма затрудняли действия полицейских по задержанию преступников: узкие улочки исключали использование автомобилей, наличие большого количества тупиков, закоулков, проходных дворов, подвалов и подземных проходов делали неуязвимыми преступников, и полицейские погони всегда оканчивались неудачно. Там открыто торговали наркотиками, кражи со взломом стали практически нормальным явлением, прохожий, случайно оказавшийся в этом районе, почти гарантированно подвергался нападению. В целях избавления английской столицы от этого рассадника преступности по ходатайству правоохранительных органов муниципалитет принял решение о сносе ряда домов и перепланировке Стоунбриджа. То есть причина преступлений была выявлена, исследована и были приняты меры по предотвращению факторов, которые способствовали росту преступности в данном районе. Действительно, сколько таких мест можно встретить в абсолютно разных городах России (и маленьких, и больших мегаполисов). Если будет уделено более глубокое внимание градостроительству, проектированию жилых комплексов, количество преступлений определенного вида, скорее всего, снизится, и думаю, результат не заставит себя ждать.

Возможно, необходимо уделять внимание и самим местам отбывания наказаний. Давайте рассмотрим пенитенциарную систему (это совокупность различных мероприятий, предпринимаемых в исправительных учреждениях с целью перевоспитания заключенных. Также под данным определением понимают государственный институт, ответственный за исполнение уголовных наказаний.) в Швеции. Особенностью шведских тюрем являются их небольшие размеры — в среднем на 50–100 мест, а также то, что камеры в них в основном рассчитаны на одного человека. Самая большая в стране тюрьма «Сальберга» — на 350 мест — была открыта недавно в городе Сала. Если внешне эти здания действительно напоминают тюрьму, то внутри каждый блок больше похож на чистенькую гостиницу: отдельные «номера» с туалетом, а некоторые и с душем и телевизором, светлые общие холлы и кухни, комнаты для свиданий с родными, в которых даже стоит детская мебель из сосны. На каждом этаже — балкон для свежего воздуха. На территории находятся спортивный зал и просторные прогулочные площадки, в каждом блоке — прачечная. Приготовление пищи собственными силами и стирка собственной одежды — часть воспитательного или, как говорят шведы, — реабилитационного процесса. В тюрьмах должно, с одной стороны, исправно обеспечивается выполнение решений суда, определивших им сроки нахождения в местах заключения, но с другой мы должны помнить, что через какое-то время заключенные опять окажутся на свободе. Но здесь необходимо дополнить, что в такие условия не должны попадать рецидивисты, серийные маньяки и т. д. По нашему мнению, таких преступников перевоспитать уже невозможно. То есть в местах лишения свободы очень важен воспитательно-исправительный аспект. Также думается, стоит обратить внимание на распределение заключенных. Естественно, в одном помещении не должны находиться те, кто совершил абсолютно разные по тяжести преступления: человек, который украл совсем маленькую сумму и тот, кто обокрал целый банк, например.

Эффективное предупреждение преступлений — до совершеннолетия человека. В разы сложнее привить какие-либо ценности, нормы и правила зрелому человеку, который уже совершил преступление и даже не одна, к примеру. Французский режиссер и фотограф Кристиан Поведа в 80–90-е годы прошлого столетия снял документальный фильм о криминальной жизни в Сальвадоре «La Vida Loca», что в переводе означает «Сумасшедшая жизнь». Там мы видим, в какой момент происходит изменение сознания — когда ребенок попадает в криминальную среду. Для таких детей банда — это семья. У них происходит так называемая «подмена ценностей». На этапе становления личности, взросления недопустимо такое явление. На этапах детства и юности так важно, чтобы ребенок не попадал в преступные группировки, не поддавался их влиянию. То есть профилактика преступлений должна организовываться на более ранних этапах возникновения ситуаций,

создающих угрозу совершения преступлений. Например, институт инспекторов по делам несовершеннолетних, которые осуществляют надзор за подростковой преступностью и безнадзорностью во вверенным им районах.

Существуют следующие уровни предупреждения преступлений:

Общесоциальное предупреждение (уровень) включает в себя деятельность государства, направленную на разрешение противоречий в различных сферах жизни общества. Такое предупреждение оказывает прямое влияние на преступность. Данная деятельность проводится с помощью государственных программ по улучшению конкретной сферы жизнедеятельности общества. Например, причиной большинства краж является низкий доход преступника, отсутствие желаемых или достаточных для проживания денежных средств. Государственная программа по созданию большого числа новых рабочих мест, к примеру, приведет

к расширению возможностей трудоустройства населения. Эти меры, в свою очередь, сократят ту преступность, которая как раз связана с удовлетворением элементарных жизненных потребностей.

Криминологическое предупреждение состоит в воздействии на преступность в целом, либо на отдельные её виды и группы преступного поведения (например, институт инспектора по делам несовершеннолетних). Результаты такого предупреждения должны служить базой для совершенствования специального предупреждения. Например, упорядочение процедуры операций с недвижимостью — для предупреждения преступных сделок в этой области и так далее [7].

Индивидуальное предупреждение (уровень) представляет собой конкретизацию общесоциальных и специальных криминологических мер в отношении конкретных правонарушителей. (Например, это разного рода лекции, пропаганда правомерного, законопослушного поведения).

Литература:

1. Авдеев Р. В. Предупреждение преступлений. // Вестник Тамбовского университета. — 2014. — № 6 (134). — с.229–234.
2. Дюркгейм Э. Норма и патология. // Социология преступности. Современные буржуазные теории: Сборник статей: Перевод с английского. — М.: Издательство «Прогресс», 1966. — с. 39–44.
3. Журавлев Г. Т., Ковалевская Е. В. Криминология: Учебное пособие. — М., 2007. — 128 с.
4. Малков В. Д. Криминология: Учебник для вузов. — М., 2006. — 528 с.
5. Наумов В. В., Щепотьев А. В. Добровольное декларирование физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках как инструмент освобождения от уголовной ответственности по экономическим преступлениям. // Право и экономика. 2016. — № 3., с. 74–79.
6. Петренко А. В. О понятии предупреждения преступлений. // Вестник международного института экономики и права. — 2011. — № 2. — с. 92–100.
7. Ханова З. Р. Проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних. // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал. — 2009. — № 3. — с. 238–239.
8. Щепотьев А. В., Наумов В. В., Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 198–199 УК РФ. // Право и экономика. 2012. — № 3., стр. 64–68.
9. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (Дата обращения: 12.09.2016).

К вопросу о религиозно-этических проблемах производства эксгумации

Михайленко Ирина Александровна, студент
Тюменский государственный университет

Российская Федерация — многоконфессиональное государство, в котором проживает множество народов со своими исторически сложившимися традициями и обычаями. Согласно опросу, проведенному аналитическим центром Левада Центр, более 77 % россиян относят себя к верующим (68 % населения причисляют себя к православным, 7 % — к мусульманам) [3]. Несмотря на значительную религиозность граждан сегодня некоторые нормы, закрепленные в законодательстве, не соответствуют этическим и религиозным убеждениям отдельных народов, проживающих на территории нашего государства. Одной из таких

проблем является закрепленная Уголовно-процессуальным кодексом РФ эксгумация.

Эксгумация согласно ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса РФ представляет собой извлечение трупа из места его захоронения с целью осмотра его и объектов, находящихся при нем, гроба и могилы, а также проведения других следственных действий для проверки имеющихся и установления новых доказательств [6].

Исторические данные об эксгумациях в судебно-медицинских целях в древние времена практически отсутствуют. В дохристианскую эпоху у многих языческих

народов, например у аланов, существовал обычай вскрытия могил (по сути — та же эксгумация), безусловно, не связанный судебной медициной. Обычай обусловлен мистическим мироощущением народа: целью вскрытия могилы было стремление не дать мертвецу переродиться в злого духа. Подобные ритуалы существовали и у славян. Если XIX век отличался гуманизмом, негативным отношением к вскрытию могил, то на XX век пришелся период настоящего бума эксгумации. Сюда можно отнести раскопки мест захоронений жертв массовых расстрелов нацистами, экспертизу останков членов императорской семьи и др.

В наши дни эксгумация вызывает неоднозначное отношение у граждан, довольно часто на почве эксгумации возникают конфликтные ситуации с органами, осуществляющими предварительное расследование. Конфликты обусловлены тем, что близкие покойного в силу различных причин, не просто не дают согласие на производство этого следственного действия, но и чинят разного рода препятствия при его осуществлении. Мотивы возражений могут быть различны. Это и недопустимость производства эксгумации по религиозным соображениям, в том числе в течение какого-то времени (например, сорока дней), и отсутствие средств на восстановление места захоронения, и т. п. [2, с. 38].

Библия не содержит положений, позволяющих однозначно утверждать: допустима ли эксгумация, однако в православной вере за постулат принимается идея, что тревожить тела усопших, которые сами «не просят об этом» (не являются во сне с просьбой перезахоронить и т. п.) — это грех. Хотя сегодня христианская Церковь одобряет эксгумацию в исторических целях, а также при необходимости выяснения причин насильственной смерти, тем не менее многие христиане относятся к ней настороженно, особенно тогда, когда речь идет об их близких. Так родные жертв авиакатастрофы под Смоленском 2010 г. самолета Ту-154М, на котором находился президент Польши, выступили против эксгумации тел. В открытом письме в адрес властей страны они отмечают, что не желают, чтобы их близких «достали из гробов, вопреки священному запрету нарушать покой умерших» [4].

В Коране, священной книге мусульман, существует заповедь, гласящая: «не тревожь дух усопших», по смыслу которой тело умершего неприкосновенно, после того, как тело покойного предано земле, оно считается вверенным Аллаху. В странах с фундаменталистскими исламскими режимами (например, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия) мусульмане неукоснительно следуют этому запрету. В светских мусульманских государствах (например, Турция) заповедь рассматривается более либерально, законодательно разрешена эксгумация, проводимая в интересах следствия. Стоит отметить, что сегодня многие известные алимы, в том числе Саид Рамазан аль-Бути, считают, что эксгумация допустима, если она осуществляется для расследования преступления. Тем не менее, большая часть мусульман остаются консервативными в этом вопросе.

Так в 2007 г. по громкому делу Аракчеева и Худякова, обвиняемых в убийстве троих жителей селения Лаха-Варанды (Чечня), адвокат ходатайствовал о проведении повторной эксгумации тел жертв. Суд вынужден был отказать, ссылаясь на «религиозные чувства родственников» и невозможность обеспечения безопасности экспертов. Опасения были небезосновательны: все местные органы, к которым обращался Суд с вопросом о возможности повторной эксгумации, однозначно единогласно отметили беспокойство граждан, проживающих в селе Лаха-Варанды, обусловленное грубым нарушением их традиций, попыткой повторно совершить действия, противоречащие их мировоззрению.

Интересный случай описан И. Гриньковым в «Откровениях судебного медика». В поселке Адык Карачаево-Черкесской Республики произошла массовая драка, в ходе которой был смертельно ранен И. Мыркаков. В больнице потерпевший скончался на операционном столе. Под покровом ночи родственники выкрали тело из морга и без судебно-медицинского исследования увезли его в село, где и похоронили. И. Гриньков был назначен экспертом, которому было поручено провести эксгумацию. Местный прокурор отметил, что за 20 лет его работы «карачаевцы ни разу не выдали на экспертизу покойника, тем более из могилы», рекомендовал отказаться от попыток провести эксгумацию. Родственники погибшего долгое время были непреклонны, однако невозможность получить пособие по потере кормильца без свидетельства о смерти, которого у них не было, склонило чашу весов в пользу эксгумации [1, с. 42].

Иудаизм строго запрещает эксгумацию, считая ее осквернением мертвых, что прямо отражено в законах Моисея. Евреи неоднократно проводили демонстрации против раскопок захоронений. Так в 2016 г. они резко негативно отреагировали на желание властей польского города Едвабне эксгумировать тела погибших в результате еврейского погрома в 1941 году, отмечали что эксгумация — это издевательство над памятью убитых.

Строгий запрет на эксгумацию содержится и в поверьях бурят. Раскопка могил является для них табу еще со средневековья. Буряты верят, что даже если возникает реальная необходимость эксгумировать тело, тем не менее, это остается грехом, в таком случае необходимо обратиться к шаману для совершения особого обряда.

Не менее негативно к эксгумации относятся якуты. Они считают, что при проведении этого следственного действия происходит нарушение покоя умершего, более того само посещение мест погребения уже считается грехом [5, с. 38]. Это обусловлено погребальным культом якутов, их отношением к смерти. Порой родственники умершего готовы отказаться от наказания преступника, лишь бы не тревожить дух умершего. В практике Верховного Суда Республики Саха (Якутия) часто встречаются случаи обжалования решений нижестоящих судов о проведении эксгумации, основанные на верованиях якутов.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что часть населения Российской Федерации негативно относятся к эксгумации, однако, безусловно, это не умаляет ее значения: в ряде случаев без ее проведения невозможно достижение истины по уголовному делу.

Как представляется, решение данной проблемы не требует каких-либо изменений в действующем законодательстве. В большинстве случаев преодолеть противодействие родственников умершего и обеспечить их согласие на эксгумацию позволяет знание следователем традиций, норм и правил, присущих той или иной религии или религиозному течению по отношению к мертвым, и основанное на этом знании умение выбрать и применить тот или иной тактический прием, направленный на нейтрализацию возможного конфликта интересов.

На наш взгляд можно предложить следующие тактические приемы, необходимые следователю при производстве эксгумации, которые позволят сгладить конфликт с родственниками покойного:

1. Максимально сдержанно, аргументировано провести беседу с родственниками жертвы, разъяснить, что эксгумация — «не развлечение», не прихоть следователя, а насущная необходимость, связанная с установлением истины по уголовному делу. В случае религиозности родственников покойного возможно обращение следователя за помощью к служителю религиозного культа, который, являясь авторитетом, может доступно объяснить им важность этого следственного действия.

Как показывает практика, зачастую час, потраченный на беседу следователя с близкими жертвы, позволяет сгладить настороженность и даже враждебность к этому следственному действию. Более того, такое внимание позволит предрасположить родственников к следователю, что может способствовать дальнейшему проведению

предварительного расследования (например, при обыске, допросе).

2. Большое значение имеет время производства эксгумации.

Не рекомендуется проводить эксгумацию в религиозные праздники, в дни рождения или поминовения покойного, чтобы не вызвать конфликтных ситуаций на почве религиозных чувств, а также чувства скорби о потери близкого человека. Также не желательно производить эксгумацию в выходные и праздничные дни, когда на кладбище наблюдается большое скопление людей, чтобы не привлекать внимания к следственному действию. Предпочтительным временем суток для эксгумации является ночь.

3. По просьбе родственников жертвы, при отсутствии объективных препятствий, необходимо пригласить служителя религиозного культа (священника, муллы) для присутствия во время эксгумации, особенно если эксгумация проводится на вероисповедальном кладбище.

4. Следователь и иные участники эксгумации должны быть предельно тактичны при производстве эксгумации, рекомендуется вести себя сдержанно, не допускать нецензурной лексики, говорить тихо, что бы максимально соответствовать принятым на кладбище нормам поведения.

5. Если эксгумация проводится не с согласия родственников, а по решению суда, следователь должен привлечь работников полиции, технических работников кладбища для обеспечения охраны места эксгумации и членов следственной группы, которым необходимо разъяснить, что родственники могут попытаться помешать эксгумации, однако применение силы не допустимо. Предлагается приглашать в таких случаях психолога, который при появлении родственников в месте эксгумации должен оказать им помощь с тем, чтобы близкие жертвы не препятствовали расследованию.

Литература:

1. Гриньков И. Откровения судебного медика. — СПб.: Астрель-СПб, 2014. — 123 с.
2. Натура Д. А., Натура А. И. Эксгумация и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом: Учебно-практическое пособие. — М.: Юрлитинформ, 2003. — 104 с.
3. Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят [Электронный ресурс] // Аналитический центр Левада Центр. URL: <http://www.levada.ru/old/24-12-2013/rossiyane-schitayut-sebya-veruyushchimi-no-v-tserkov-ne-khodyat>
4. Трагедия под Смоленском: близкие жертв выступают против эксгумации тел [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/society/2196134.html>
5. Урова М. А. Проблема эксгумации как особого следственного действия // Молодой ученый. — 2014. — № 6.1. — С. 37–38.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г.: по сост. на 06 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

Характеристика методов криминалистической запечатлевающей фотографии

Поволоцкая Елизавета Романовна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье раскрыто понятие «цифрового криминалистического метода», охарактеризованы особенности применения различных методов криминалистической фотографии, описаны технические средства, применяемые в той или иной методике криминалистической фотосъемки.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая фотография, методы запечатлевающей фотографии, фотофиксация, методы обработки криминалистической фотографии

Ещё совсем недавно криминалистическим способом регистрации событий были весьма простые, но надежно устоявшиеся средства. Однако с ростом компьютерной модернизации на их место пришли многофункциональные, автоматические, комплексные цифровые системы. Сегодня с их помощью весь процесс съемки и обработки отснятой информации занимает несколько минут, и его можно проводить, практически не покидая места происшествия. Именно поэтому, изучение современных понятий, методов и технологий криминалистической фотографии позволит овладеть понятиями, терминами, выступающими в сфере современных аналоговых и цифровых технологий, методиками применения знаний для решения криминалистических задач в деятельности по раскрытию преступлений и деятельности экспертного исследования объектов, а также развить умение правильного процессуального получения и формирования системы доказательств.

Общепризнанным является подразделение методов фотографии на запечатлевающие и исследовательские. Коллективом авторов одного из учебных пособий предложено следующее определение метода фотографии — «метод, основанный на использовании полупроводниковых светочувствительных приборов с обратной зарядовой связью (ПЗС) и компьютерных средств, позволяющих преобразовывать оптическое изображение в цифровое; вводить его в память компьютера и подвергать дальнейшей обработке» [1, С. 87]. Данное определение, при его несомненных достоинствах, ограничивает круг устройств полупроводниковыми светочувствительными приборами с обратной зарядовой связью (ПЗС). Считаю, что постоянное развитие науки и техники в настоящее время не позволяет формулировать дефиниции, в которых указываются названия каких-либо используемых технологических решений, поскольку существует вероятность их быстрого устаревания и замены на более современные.

Определенный интерес представляет следующее определение метода исследования вещественных доказательств с помощью цифровой фотографии, предложенное П. А. Четверкиным: «...под цифровым фотографическим методом исследования вещественных доказательств следует понимать метод фиксации и исследования криминалистических объектов с использованием электронных систем регистрации и цифровой обработки оптических изображений» [2, С. 35–36].

Данное определение, по нашему мнению, требует некоторого уточнения. Так, автором указано: «...под цифровым фотографическим методом исследования...» следует понимать метод фиксации и исследования...» Данная точка зрения выражается также авторами одного из учебных пособий, рассматривавших исследовательские методы «традиционной» судебной фотографии: «...с их помощью не только выявляются, но и фиксируются признаки...» Следует отметить, что цифровые фотографические исследовательские методы не всегда подразумевают фиксацию, в отличие от «традиционной» фотографии.

В качестве примера можно привести цифровую репродукционную фотосъемку. Данный метод относится к запечатлевающей судебной фотографии. Полученные файлы с фотоснимками могут использоваться в качестве иллюстраций к заключению эксперта, но они же могут быть в дальнейшем обработаны в графическом редакторе с целью выявления криминалистически значимых признаков уже в процессе исследования методами исследовательской фотографии.

Особенности запечатлевающей фотосъемки с использованием технических средств цифровой фотографии.

Методика запечатлевающей фотосъемки используется для фотофиксации различных следов и объектов, видимых невооруженным глазом [3, С. 317]. Решение этой задачи осуществляется посредством правильного выбора цифровых фототехнических средств и освещения, постановкой кадра, благодаря которым достигается максимальное отображение деталей, выделяющих объект на фоне однотипных (подробная классификация необходимых технических средств цифровой фотографии и рекомендации по их использованию приведены во втором параграфе первой главы настоящего исследования).

Особенности цифровой репродукционной фотосъемки. Основная задача фотографического репродуцирования заключается в создании копий изображения оригинального объекта в нужном масштабе, с необходимой степенью полноты отображения его световых, а также цветовых характеристик и деталей. Для соблюдения этого требования наиболее предпочтительными для получения цифрового изображения плоского объекта (например, страницы документа) являются планшетный сканер, [4, С. 49] проекционный сканер, либо спектральный видеокомпаратор. Возможность выбора различных режимов в современных сканерах позволяет создавать качественные изображения

плоских объектов с различными свойствами поверхности (например, прозрачных и непрозрачных, многоцветных или монохромных, с глянцевой или матовой поверхностью и т. д.).

Объемные объекты (например, орудия взлома, пистолеты, ножи, замки) удобно фотографировать переносными цифровыми фотокамерами, которые устанавливаются на широко распространенные фотоустановки «Уларус», Linhoff, или современные репроштативы отечественных и зарубежных производителей (например, «Аконт», Kaiser, Dupco) [5, С. 68].

Фиксировать объекты данного типа также можно с помощью современных проекционных сканеров.

Цифровая измерительная (масштабная) фотосъемка используется с целью отображения размеров объекта (длины или высоты и ширины) на фотоснимке нужного масштаба. Для этого в одной плоскости с фотографируемым предметом помещается масштабная линейка. По правилам масштабной фотосъемки оптическая ось объектива фотоаппарата должна быть перпендикулярна фотографируемой поверхности. Для выполнения данного требования масштабную фотосъемку объемных объектов следует производить с помощью цифровых фотоаппаратов установленных на репроштатив, на проекционных сканерах, или в спектральных видеокомпараторах. Плоские объекты рекомендуется сканировать вместе с масштабной линейкой на планшетных сканерах [7, С. 94].

Макросъемка объектов, например, таких как пули, гильзы, пломбы, детали взрывных устройств — производится с помощью цифровых фотокамер любительского класса, имеющих встроенный режим «Макро», либо профессиональных и полупрофессиональных цифровых фотоаппаратов с установленными макрообъективами. Для устранения смазывания изображения, которое появляется при фотографировании с большим увеличением, фототехнику необходимо фиксировать на штативе.

Микросъемка объектов производится с использованием цифровых микрофотографических насадок, или фотоадаптеров для микроскопов отечественного и зарубежного производства, благодаря которым осуществляется подключение совместимых цифровых фотоаппаратов. При съемке на цифровые фотокамеры для устранения смазывания изображения рекомендуется установить фотоаппарат на штатив и производить фиксацию на компьютер, используя управляющее программное обеспечение, например, DSLRRemotePro.

Цифровое представление изображения в компьютере дает возможность последующей его обработки программными средствами. Компьютерные программы, например,

Adobe Photoshop, Corel PHOTO-PAINT, Corel Paint Shop Pro, Microsoft Picture It Photo Premium, Visualizer Photo Studio, Pixel Studio Pro, Pix Builder Studio, Fo 2 PiX Art Master Pro, Gimp, позволяют улучшить качество изображения и повысить наглядность криминалистически значимых признаков.

Методы программной обработки изображений в графических редакторах схожи с «традиционными», но основаны на математически воспроизводимых операциях цифровой обработки данных. Они позволяют повысить резкость фотоснимка, выделить контуры деталей, невидимые детали, удалить шумы, повысить контраст, устранить пространственные искажения изображения и т. д.

Существующие компьютерные программы для работы с цифровыми изображениями можно условно разделить на:

- программные продукты для просмотра и редактирования фотографий графические редакторы);
- программы, с помощью которых осуществляется управление техническими устройствами [8, С. 55–59].

Графическим редактором называется программа, с помощью которой производится редактирование цифровых изображений. С его помощью осуществляется преобразование графических файлов из одного формата в другой, производятся изменения цветовых параметров, яркости, контрастности и других характеристик изображения. Такие функции как вырезание, копирование и вставка отдельных элементов изображения позволяют осуществлять компоновку одной фотографии из нескольких, благодаря чему значительно повышается оперативность при проведении, например, сравнительных исследований.

Таким образом, криминалистика обладает большим видовым разнообразием, характеризуя которое мы пришли к выводу, что основной применяемой до начала 21 века при расследовании преступлений является «традиционная» фотография, базирующаяся на классическом методе получения светового изображения на светочувствительном слое. Однако современные достижения науки и техники, появление цифровых средств постепенно вытесняют «традиционную» фотографию, заменяя на цифровую фотографию. Охарактеризованные в статье методы позволяют использовать цифровую фототехнику для решения задач запечатлевающей и исследовательской фотографии. Научно-технический прогресс не стоит на месте, соответственно увеличиваются технические и методические приемы применения цифровой фото техники в криминалистике, что актуализирует проблему исследования возможностей применения методов криминалистической фотографии с учетом технических инноваций.

Литература:

1. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Яблокова Н. П. — М.: Юристъ, 2001. — С. 87.
2. Четверкин П. А. Методы цифровой обработки слабовидимых изображений при технико-криминалистическом исследовании документов / П. А. Четверкин. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 35–36.

3. Дмитриев Е. Н. Судебная фотография: Курс лекций / Е. Н. Дмитриев. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 317.
4. Муленков Д. В. Сущность и понятие цифровых средств фиксации при осуществлении процессуальной деятельности // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2005. — № 2. — С. 49.
5. Ищенко Е. П. Криминалистика для следователей и дознавателей: Научно-практическое пособие / Е. П. Ищенко, Н. Н. Егоров; Под общ. ред. А. В. Аничина. — М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2013. — С. 68.
6. Волынский А. Ф. Криминалистика: учебник для студентов вузов / А. Ф. Волынский; под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — С. 94.
7. Дмитриев Е. Н. Судебная цифровая фотография как отрасль знаний и учебная дисциплина / Е. Н. Дмитриев // Судебная экспертиза. — 2007. — № 2. — С. 55–59.

К вопросу о необходимости введения всеобщей дактилоскопической регистрации

Сафонова Екатерина Александровна, студент
Тюменский государственный университет

Современное геополитическое положение Российской Федерации характеризуется крайней нестабильностью. Тревожные процессы, касающиеся терроризма, нарастают с каждым днем; увеличиваются миграционные потоки, растет политическая нестабильность в мире. Все это обуславливает необходимость принятия адекватных и своевременных мер по усилению безопасности Российской Федерации.

Одним из проверенных временем и успешно зарекомендовавшим себя средством борьбы с преступностью является дактилоскопический учет — информационная система правоохранительных органов, содержащая в себе идентифицирующие сведения, имеющие уголовно-правовое и розыскное значение для раскрытия, предупреждения и расследования преступлений.

И, несмотря на то, что арсенал технико-криминалистических средств обеспечения деятельности по противодействию борьбы с преступности, постоянно пополняется новейшими разработками, следует согласиться с А. С. Самищенко, который полагает, что о том, что методы дактилоскопии до сих пор остаются наиболее эффективными способами установления личности человека и требуют своего дальнейшего развития и совершенствования [3; 4].

В свете указанных обстоятельств одним из эффективных инструментов, обеспечивающих наиболее высокий уровень безопасности государства, может выступить всеобщая обязательная дактилоскопическая регистрация граждан, которая с успехом осуществляется во многих передовых странах Европы и Америки.

В настоящее время в ст. 9 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» установлен достаточно обширный перечень лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации [4], однако у такой регистрации есть свои пределы. Они определяются конкретным возрастом или периодам жизни, что не отвечает потребностям современного государства в сфере борьбы с преступностью.

Предложения о введении всеобщей дактилоскопической регистрации возникают в последние годы довольно часто, и их появление вызывает бурный отклик общественности. Наиболее значимым событием в рамках обсуждения данного вопроса за последнее время стала состоявшаяся 8 октября 2015 г. международная научно-практическая конференция на тему «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации» [5]. На ней было заслушано множество выступлений специалистов-криминалистов, правоведов и исследователей, мнения которых условно разделились на две группы.

Первые из них считают, что всеобщая дактилоскопическая регистрация населения РФ крайне необходима. Например, А. С. Самищенко считает, что необходимость во всеобщей дактилоскопической регистрации обуславливается ежегодной потребностью в дактилоскопической идентификации. По его мнению, технически она уже возможна, но существуют препятствующие этому социальные и психологические барьеры. Сходной позиции придерживается А. Ф. Волынский. Важность введения всеобщей дактилоскопической регистрации он объясняет необходимостью взять под контроль миллионы мигрантов, находящихся в Российской Федерации и сократить огромное количество заявлений о без вести пропавших гражданах.

Другие же настаивают на недопустимости ее введения. Например, Е. В. Иванова полагает, что общество еще не готово к всеобщей дактилоскопической регистрации, а оптимистичные суждения сторонников этой процедуры во многом объясняются службой данных лиц в правоохранительных органах [6; 37].

Кроме того, среди наиболее популярных аргументов противников всеобщей дактилоскопической регистрации населения можно выделить утверждение о нарушении такой регистрацией конституционных прав и свобод человека, унижительность самой процедуры дактилоскопирования для законопослушных граждан, стремление правоохранительных органов облегчить себе работу и пр. [7; 5].

Представляется, что данная точка зрения является необоснованной. На наш взгляд, при осуществлении подобного криминалистического учета главной его целью является использование полученных идентификационных данных о личности тех или иных лиц для осуществления деятельности, направленной на обеспечение охраны и защиты прав и законных интересов гражданина. Полагаем, что именно всеобщая дактилоскопическая регистрация никак не влияет на нарушение конституционных прав и свобод человека, поскольку информация о дактилоскопической регистрации не используется до тех пор, пока сам человек не инициирует это фактом совершения правонарушения или пока в этом не возникнет объективная необходимость.

Как справедливо отмечают Е. Н. Холопова и О. Н. Костовский, исторически сложилось, что дактилоскопическая регистрация в основном воспринимается гражданами как один из видов уголовной регистрации [8; 90]. Однако думается, что подсознательное уравнивание в социальном статусе зарегистрированного гражданина с преступником является необоснованным, поскольку свидетельствует об узком, криминализированном понимании целей и задач идентификации [9; 37]. Как представляется, данные, полученные в результате всеобщей дактилоскопической регистрации, могут применяться не только при поиске лиц, совершивших преступления, но и при опознании без вести пропавших людей, неопознанных трупов, лиц, пострадавших в связи с чрезвычайными происшествиями, авариями, катастрофами. Таким образом, подобная регистрация будет иметь не только розыскное, но и превентивное значение.

Представляется, что целью введения исследуемой процедуры является не стремление облегчить работу правоохранительным органам, а способствование более полному и оперативному расследованию преступлений. По нашему мнению, проведение всеобщей дактилоскопической регистрации будет отвечать целям создания централизованной, единой, простой системы, направленной на борьбу с преступностью, призванной обеспечить адекватный существующим угрозам уровень защиты государства и общества.

В пользу введения данной процедуры говорит и опыт зарубежных стран. Данная система успешно введена и функционирует во многих из них, таких как США, Англия, Канада, Австралия и др. [10; 22].

Начиная с 2015 года указанная процедура косвенно коснулась и граждан РФ, в связи с принятием решения странами Европейского союза об обязательном дактилоскопировании 10 пальцев рук людей, получающих шенгенскую визу [11].

При этом следует отметить, что в связи с принятым решением возникла парадоксальная ситуация: российские граждане проходят регистрационную процедуру в разных странах, а в родной стране данная процедура не предусмотрена. Это значит, что иностранные государства

располагают идентификационной информацией о десятках тысяч российских граждан, а из поля зрения Российской Федерации она выпадает.

Также думается, что подобная процедура идентификации не должна вызывать негативное к ней отношение, поскольку так или иначе сходные процедуры осуществляются и в других сферах жизнедеятельности: человек как физическое лицо подвергается регистрации при получении паспорта, водительского удостоверения, полиса ОМС, ИНН и пр. Разделяя точку зрения Е. Н. Холоповой и О. Н. Костовского, отметим, что сам механизм собирания дактилоскопической информации у граждан может быть основан как на добровольных началах, так и осуществлен с помощью репрессивных мер [8; 91].

Как представляется, все вышеизложенное создает предпосылки для введения процедуры всеобщей дактилоскопической регистрации в РФ.

При этом мы частично согласны с С. М. Колотушкиным [9; 24] в том, что наиболее эффективным, способом всеобщей регистрации является дактилоскопирование при получении паспорта гражданина РФ в 14 лет. Это обеспечит учет одновременно и цифрового изображения лица и отпечатков его пальцев. Для граждан, которым уже выданы паспорта гражданина РФ, возможно предусмотреть специальный вкладыш в паспорт, который должен быть изготовлен из высокопрочного материала, быть защищен специальными знаками и отражать цифровое изображение отпечатков 10 пальцев рук. Соответственно, в паспорт также должна вноситься отметка о прохождении гражданином дактилоскопической регистрации с указанием даты и места ее прохождения. Думается, что подобные изменения должны быть внесены в Положение о паспорте гражданина РФ.

По нашему мнению, технология дактилоскопирования должна осуществляться посредством бесцветных электронных методов. Процедура могла бы проходить на базе территориальных отделов УВД, поскольку подавляющее их большинство оснащены автоматизированной дактилоскопической идентификационной системой [12], с помощью которой можно произвести необходимую регистрацию. Затрагивая вопрос контроля прохождения регистрации, полагаем, что он мог бы быть осуществлен путем введения административной ответственности за отсутствие вкладыша в паспорте о прохождении дактилоскопической регистрации (для владельцев паспортов старого типа).

В заключение также необходимо отметить, что всеобщая дактилоскопическая регистрация будет эффективно реализована лишь в том случае, если повсеместно будет внедрены современная электронная техника и технологии обработки информации. Соответственно, для введения данной системы необходима серьезная финансовая поддержка государства, которая может быть выражена в виде значительных субсидий из федерального бюджета.

Литература:

1. Аминев Ф. Г. Теория и практика использования специальных знаний в расследовании преступлений: монография / Ф. Г. Аминев. — Уфа: БашГУ, 2015. — 166 с.
2. Грибунов О. П. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан как элемент реализации криминалистического предупреждения преступлений / О. П. Грибунов // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 402. — С. 188–191.
3. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.12 / А. С. Самищенко. — М., 2015. — 30 с.
4. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ: по сот. на 04.07.2016 // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3806.
5. Обязательная дактилоскопическая регистрация в России: настоящее и будущее [Электронный ресурс] // Хранитель: медиапортал о безопасности. — URL: http://www.psj.ru/saver_magazines/detail.php?ID=85106
6. Михайлов М. А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) / М. А. Михайлов // Эксперт-криминалист. — 2016. — № 1. — С. 36–39.
7. Волынский А. Ф. Дактилоскопия: влияние общественного сознания на ее возникновение и развитие // Эксперт-криминалист. — 2014. — № 4. — С. 3–6.
8. Холопова Е. Н., Костовский О. Н. О некоторых проблемах государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации / Е. Н. Холопова, О. Н. Костовский // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сб. статей по итогам всерос. науч. — практич. конф., Тюменский государственный университет. — Тюмень, 2013. — С. 90–94.
9. Бочарова М. А. Интервью с руководителем Главного управления криминалистики Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Ю. И. Лекановым / М. А. Бочарова // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 34–37.
10. Колотушкин С. М. К вопросу о технологии создания системы всеобщей обязательной биометрической регистрации в России / С. М. Колотушкин, В. А. Егельский // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2016. — № 2. — С. 22–24.
11. Шенген возводит преграды [Электронный ресурс] // Газета.ru. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2015/09/14/7755815.shtml>
12. АДИС Папилон [Электронный ресурс] // Современные биометрические решения. — URL: <http://www.papillon.ru/rus/?PHPSESSID=skmzutryatlqb>

Лингвистический анализ идиолекта студентов как мера выявления наркозависимости (на материале аргоса наркоманов)

Фоменко Татьяна Андреевна, кандидат филологических наук, доцент;
Государственный социально-гуманитарный университет (г. Коломна)

На материале лексики словарей жаргона наркоманов проводится лингвистический эксперимент, в котором принимают участие студенты младших курсов. Делается вывод о том, что отсутствие знаний аргоса наркоманов может свидетельствовать о неискренности респондентов, но знания данных лексических единиц необходимы экспертам-лингвистам при проведении лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, аргос наркоманов

«Язык-зеркало души» — заголовок статьи Митрополита Волоколамского Иллариона на официальном сайте московского патриарха, «... язык — это еще и инструмент, без которого невозможно представить нашу жизнь. Но этот инструмент может служить и благу, и злу. Язык дает возможность как созидать, так и разрушать». Понять, что сознание человека начинает претерпевать изменения можно

по его речи. «Языковая картина мира наркомана» отличается высокой степенью имплицитности, т. е. предмет разговора стараются скрыть от третьих лиц. А. П. Липатова утверждает, что «закрытая коммуникация» характерна для большинства субкультур, т. к. собеседники обладают большим объемом знаний о предмете общения и с легкостью могут декодировать сообщение [6, с. 114].

Б. А. Ларин считает, что язык зачастую выступает «фактором социальной дифференциации не в меньшей мере, чем социальной интеграции. Мы сильнее даже ощущаем его организационную роль — поскольку он бывает средством обособления общественных групп» [5, с. 191].

Употребление, хранение, распространение наркотических веществ является противозаконным на территории РФ. Несмотря на принимаемые антинаркотические меры, количество молодых граждан РФ, употребляющих наркотики, продолжает расти, что напрямую угрожает безопасности нации. Мы считаем, что особое внимание должно уделяться не только профилактическим мероприятиям в учебных заведениях, но и лингвистическому анализу и лингвистической экспертизе. Лингвистический анализ представляет собой поверхностный уровень изучения проблемы, поэтому может проводиться родителями, учителями, кураторами, преподавателями. Лингвистическая экспертиза осуществляется сотрудниками экспертно-лингвистических отделов, экспертами-лингвистами на научном уровне, поэтому выводит решение проблемы на глубинный уровень. К сожалению, лингвистической экспертизе придают не очень большое значение, хотя именно она помогает выявить значимую информацию при анализе речевых материалов (телефонные разговоры, общение в сети интернет, электронные письма, блоги, социальные сети). Сбор языко-речевых доказательств и анализ смысловой и содержательной стороны общения подозреваемых в наркомании, может выявить при экспертизе структуру распределения ролей о доказывании совершения наркопреступлений группой лиц. [2, с. 111].

Мы разделяем точку зрения Т. В. Артемовой и П. А. Катышева, которые говорят о недостаточном изучении жаргона наркоманов лингвистами, о чем свидетельствует и то, что степень его распространенности и употребительности по-разному оценивается лингвистами и специалистами, которые непосредственно взаимодействуют с наркозависимыми. О. П. Ермакова пишет об «определенной кастовости» жаргона наркоманов, о том, что он «ограничен узким кругом носителей, и лишь отдельные слова выходят за пределы этой сферы» [3, с. 10], тогда как Л. Д. Мирошниченко характеризует его как «широко используемый язык» и «довольно значительную часть культуры России» [7, с. 3], что обусловлено постоянным увеличением числа наркозависимых (в России

их более трёх миллионов человек). Экспансия жаргона наркоманов проявляется в его внедрении в повседневную речь ненаркотизированной молодежи.

Анонимное анкетирование 17 студентов 3 курса факультета иностранных языков в возрасте от 19 до 22 лет, (из которых четверо — лица мужского пола, тринадцать респондентов — женского пола) показало, что 14 человек выражают отрицательное отношение к наркотикам, 3 человека заявили о нейтральном отношении (2 студентки и 1 студент). Все 17 человек утверждают, что не употребляют наркотические средства, тем не менее, 4 человека (2 лица мужского пола и 2 — женского пола) сообщили, что пробовали наркотические средства.

Исследование анкет студентов 2 курса в возрасте 18–19 лет (10 женского пола, 7 мужского пола) показало, что нейтрально относится к наркотическим средствам 1 человек (мужского пола), никто из 17 респондентов не употребляет наркотические вещества, пробовали 2 человека (женского и мужского пола).

Целью данного исследования являлось выявление осведомленности студентов о проблеме наркомании и знаний арго наркоманов. Мы воспользовались классификацией функций жаргона наркоманов, предложенной Т. В. Артемовой, П. А. Катышевым, С. В. Оленевым, Ю. С. Паули, С. К. Соколовой, которые выделяют следующие функции: (1) номинативная, (2) утилитарная (функция экономии речевых средств), (3) мировоззренческая, (4) псевдоэстетическая (защитно-компенсаторная), (5) игровая, (6) агитационная, (7) символическая, (8) опознавательная (стратифицирующая), (9) конспиративная. Однако, в исследование были включены лексические единицы, которые по мнению авторов, выполняют первые 5 функций.

Лексические единицы, выражающие

- номинативную функцию — известны 12 опрошенным, самым популярным является слово «чек» 8,8%, «взрывать» — 17,4%
- утилитарную функцию — известны 23 опрошенным, самым популярным является: «фен» — 47%, «химка» — 14,7%
- мировоззренческую, псевдоэстетическую (защитно-компенсаторная), игровую функцию — известны «травка» — 61,7%, «цветомузыка» — 8,8%, «релашка» — 8,8%.

Таблица 1

Слово	Знаю определение (не общеупотребительное)	Не знаю \ никогда не слышал данное слово	Догадываюсь \ понимаю, о чем речь \ слышал
	Кол\во человек	Кол\во человек	Кол\во человек
Номинативная функция			
Чек	3	28	3
Взрывать	6	23	5
Свин \ свиняк	2	32	0
Волокуша	0	32	2

Слово	Знаю определение (не обще- употребительное)	Не знаю \ никогда не слышал данное слово	Догадываюсь \ понимаю, о чем речь \ слышал
	Кол\во человек	Кол\во человек	Кол\во человек
Побочка	1	20	13
Утилитарная функция			
Дичка	2	27	5
Барби	3	27	4
Фен	16	10	8
Цикл	2	29	3
Химка	5	24	5
Мировоззренческая, псевдоэстетическая, игровая и агитационная функции			
Экскурсия	2	27	5
Булавка \пчелка	1	26	7
Цветомузыка	3	24	7
Мультяшка	1	25	8
Беляшка	0	33	1
Черняшка \ черныш	2	28	4
Кислушка	3	26	5
Травка	21	4	9
Релашка	3	22	9
Лошадка	0	33	1

Анализ лексических единиц, представленных на сайте кмн, психиатра, психотерапевта, нарколога, невролога Кантуева О.И. показал, что самыми известными сленговыми выражениями для названия:

- марихуаны являются слова «анаша» — 58,8%, «дурь» — 85%, «дым» — 44%, «травка \ травка» — 85%;
- кокаина и крэка самыми известными являются «кокс» — 41%, «мука» — 94%, «снег» — 26,5%;
- опия-сырца (маковой соломки или опийного мака) известны меньшему числу респондентов «опиуха» — 26,5%, «шняга» — 35,2%, «ханка» — 14,7%;
- таблетированных наркотиков — «колеса» — 85,3%, «таблетки» — 26,5%
- самодельных психостимуляторов (эфедрон) — «бодяга» — 41,1% и «кристалл» — 32,3%.

Литература:

1. Артемова Т.В., Катышев П.А., Оленев С.В., Паули Ю.С., Соколова С.К. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) Вестник Кемеровского государственного университета 2014 № 3 (59) Т. 3
2. Балаш М.А., Коряковцев А.В. Практика использования лингвистической экспертизы при доказывании совершения наркопреступлений группой лиц Юрислингвистика 1 (12), 2012 С. 111–116 <http://elibrary.ru/item.asp?id=26196680>
3. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. // Источники пополнения и тематические группы жаргона. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов. М.: Азбуковник, 1999. С. IX–XVII.
4. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. 224 с.

Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что молодым людям данного социального уровня в основном, известны лексические единицы, которые можно отнести к общеупотребительной лексике (травка, трава, анаша, кокс, опиуха и т.д.), которые могут быть им знакомы из различных телепередач и кинофильмов.

Мы считаем, что минимальные знания лингвистического анализа необходимы родителям и педагогам, которые должны стоять на страже безопасности детей и нации в целом. Незнакомые слова или бессмысленные фразы, произнесенные подростком при общении со сверстниками, в телефонном разговоре, должны насторожить небезразличных взрослых, которые в свою очередь обязаны научиться лучше слышать, т.е. понимать, о чем говорят ученики, студенты, дети.

5. Липатов А. Т. Сленг и его место на речевом лимбе русского социолекта // Социальные варианты языка: мат-лы Междунар. науч. конф. (25–26 апреля 2002 г.). Н. Новгород: Нижегородский гос. лингвистич. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2002.
6. Липатова А. П. Продуктивные модели «разового кода» аргоса наркоманов. Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4)
7. Мирошниченко Л. Д. Жаргон наркоманов. Словарь. Русско-английский, англо-русский, двуязычный. М.: Анахарсис, 2002. 160 с.
8. http://www.narkotiki.ru/5_5392.htm
9. <http://www.kantuev.ru/slovar/>
10. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, [Http://www.scrf.gov.ru](http://www.scrf.gov.ru)

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, ПЕНИТЕНЦИАРИЯ

К вопросу о правовой основе содержания понятия голодовки осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях

Щербаков Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы;

Сидорова Маргарита Михайловна, курсант;

Щербаков Никита Андреевич, курсант

Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования предупреждений преступлений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и раскрываются конкретные меры уголовно-правового, уголовно-исполнительного воздействия в части, касающейся недопущения акций протеста в виде голодовок, которые могут дезорганизовать деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Автором проведено исследование проблем, действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Материал статьи может быть использован в практической деятельности исправительных учреждений, а также образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Ключевые слова: голодовка, сухая голодовка, акция протеста, уголовно-исполнительная система, осужденные, дезорганизация деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества, исправительные учреждения, безопасность личности, администрация исправительных учреждений, места лишения свободы, пенитенциарная преступность

Сегодня в средствах массовой информации все чаще появляется информация о том, что осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, прибегают к публичному протесту, который выражается в виде голодовок¹.

Так, известный бывший осужденный М. Б. Ходорковский отказывался от пищи, чтобы привлечь внимание Президента Российской Федерации Д. А. Медведева к проблеме судебной системы: в 2010 году суды, вопреки президентским поправкам, активно заключали предпринимателей под стражу и продляли им арест, в том числе М. Б. Ходорковскому.

Внимание президента протест М. Б. Ходорковского привлек, но на его участь это в итоге не повлияло [1].

Не принесли определенного результата проведенные голодовки других осужденных, отбывающих наказания в исправительных учреждениях Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России).

Анализ обстановки, складывающейся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), свидетельствует об активизации попыток группировок

осужденных с устойчивыми криминальными наклонностями дестабилизировать деятельность администраций, в том числе посредством организации акций осужденных в виде групповых актов отказа от пищи.

Ряд групповых протестных акций совершается значительным числом осужденных — до сотен человек. В 2007 году зафиксировано одиннадцать случаев групповых отказов от приема пищи. Из года в год их количество увеличивалось, и в 2011 году произошло сорок пять случаев группового отказа от приема пищи. Данные события произошли на территории пятидесяти шести субъектов Российской Федерации. По всем фактам голодовок проведены ведомственные прокурорские проверки, органами прокуратуры нарушений со стороны администраций учреждений не установлено ни в одном из случаев. Все требования осужденных признаны необоснованными [2].

Однако это не всегда имеет место. Приведем примеры.

«Все осужденные ИК-1 пос. Салын Республики Калмыкия объявили с 21 ноября 2015 года всеобщую голодовку в знак протеста против убийства осужденного Батырева Дмитрия, а осужденные, которые находятся в отряде усиленного режима (БУР), объявили сухую голодовку и зашили себе рты проволокой», — говорится в сообщении, размещенном на сайте проекта «Gulagu.net» [3].

По данным следствия, вечером 20 ноября 2015 г. на территории исправительного учреждения в Калмыкии «было

¹ Голодовка — сознательный отказ от принятия пищи в знак протеста с целью вызвать у окружающих чувство вины за происходящее. Голодовка является средством ненасильственной борьбы или давления. Голодовка не может быть успешной, если она не освещена в СМИ и о ней не известно широкой общественности, на которую она должна произвести предполагаемое впечатление.

обнаружено тело 28-летнего мужчины с признаками насильственной смерти».

«В ходе осмотра тела установлены многочисленные повреждения, в том числе в области головы, туловища и конечностей», — говорится в сообщении, размещенном на сайте Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Калмыкия. В сообщении также отмечается, что уголовное дело возбуждено по статьям «Превышение должностных полномочий с применением насилия, с использованием специальных средств с причинением тяжких последствий» и «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего».

Следует признать, что осужденные граждане нередко прибегают к голодовке как к последней мере, для того чтобы обратить внимание на тяжелое положение, нарушение их прав, недобросовестную работу администрации учреждений уголовно-исполнительной системы и другие факты, требующие внимания общества [4].

Более 400 осужденных исправительной колонии № 46 в Невьянске (Свердловская область) отказались от приема пищи, сообщает пресс-служба ГУФСИН России по Свердловской области. Согласно имеющейся информации, осужденные не объяснили причину голодовки и не выдвинули требований. В пресс-службе уточняют, что в колонии не происходят массовые беспорядки и ситуация полностью управляема. По данным ГУФСИН России по Свердловской области, 4 июля 2015 г. в 46-й колонии скончался один из осужденных, 1989 года рождения. Мужчина был осужден по ч. 4 ст. 162 УК РФ («Разбой»). В пресс-службе опровергли информацию об убийстве осужденного.

В настоящее время по факту отказа заключенных от еды проводится проверка. Для установления причины гибели мужчины будет проведена судебная медицинская экспертиза [5].

По данным уполномоченного по правам человека в Свердловской области, все требования, выдвинутые осужденными, удовлетворены. Основным требованием было возбуждение уголовного дела в связи со смертью одного из осужденных. Кроме того, голодающие требовали, чтобы расследование велось не следственной бригадой из Невьянска, а представителями Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, и отстранения на время проведения следствия начальника колонии и его заместителя.

По данным пресс-службы Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, в понедельник было возбуждено еще одно уголовное дело по ч. 3 ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия»), так как следствие подозревает, что сотрудники колонии могли быть причастны к смерти осужденного. Уголовные дела по факту смерти осужденного и о превышении должностных полномочий соединены

в одно производство. Расследование уголовного дела находится на личном контроле руководителя следственного управления регионального СКР (Следственный комитет России).

Изучив статистические данные ФСИН России, а также результаты проведенного нами анкетирования сотрудников 28 территориальных органов ФСИН России по вопросам организационно-правового обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (по Томской, Тюменской, Свердловской, Кемеровской, Кировской областям, Республике Татарстан, г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Ставропольской области, Ямало-Ненецкому автономному округу, Республике Удмуртия, Тверской области, Алтайскому краю, Брянской, Саратовской, Курганской, Ростовской, Белгородской областям, Республике Чувашия, Орловской, Челябинской, Волгоградской, Мурманской, Самарской, Липецкой, Псковской, Новгородской, Вологодской областям, Республике Чечня, Республике Дагестан) [6], мы пришли к выводу, что анализ рассматриваемых деяний носит демонстративно-шантажный характер. Запугивая основную массу осужденных, заставляя их наносить вред своему здоровью, отдельные группы криминально настроенных лиц, отбывающих наказание, искажая реальное положение дел в системе, пытаются привлечь к себе повышенное внимание общественности и правозащитных организаций. Этой информации также есть подтверждение.

Например, в исправительной колонии № 11 УФСИН России по Кировской области 19 сентября 2011 г. организована массовая голодовка, в которой приняли участие двести семьдесят человек. Осужденными были выдвинуты следующие требования: отменить полный личный обыск при переводе в запираемые помещения ПКТ, при выдворении в ШИЗО и при освобождении из данных помещений; заменить работы, предусмотренные в ст. 106 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, по благоустройству территории исправительного учреждения для осужденных, исповедующих ислам, работой по ремонту молельной комнаты; допустить поступления запрещенных предметов — чая и табачных изделий, для осужденных, выдворенных в штрафной изолятор.

Уполномоченным по правам человека в Кировской области, прокурором по надзору за соблюдением законов в уголовно-исполнительной системе, а также членами общественной наблюдательной комиссии была проведена проверка действий сотрудников. Они признаны правомерными, а действия осужденных — необоснованными. Следует отметить, что для разрешения такой ситуации требуется, как правило, значительное количество сил, времени и средств. На сегодняшний день ФСИН России сотрудничает со всеми общественными организациями, желающими оказывать помощь осужденным, вставшим на путь исправления. Все поступающие обращения заявляемых граждан в обязательном порядке рассматриваются, принимаются адекватные меры реагирования [7].

«В субботу, 26 декабря 2015 года, 500 осужденных колонии № 2 Челябинска объявили голодовку, требуя провести объективную проверку по факту смерти осужденного 21 декабря», — сообщил начальник пресс-службы ГУФСИН России по Челябинской области Иван Мишанин. В дежурную часть ГУФСИН России по Челябинской области из ИК-2 в 12 часов 20 минут поступило сообщение о том, что во время завтрака 500 осужденных учреждения отказались от приема пищи.

На место происшествия выехал начальник ГУФСИН России по Челябинской области генерал-майор внутренней службы Виктор Брант, представители прокуратуры Челябинской области. Совместно с руководством ГУФСИН России по Челябинской области и прокуратурой Челябинской области с осужденными была проведена беседа в клубе учреждения.

Основной обсуждаемый вопрос — объективная проверка факта смерти осужденного 21 декабря 2015 года. Физическая сила и спецсредства к осужденным не применялись. В настоящее время обстановка в исправительном учреждении стабилизировалась [8].

На основании изложенного мы приходим к выводу о том, что осужденный в условиях нынешней системы исполнения наказаний находится, как правило, в постоянном стрессе: с одной стороны, он испытывает давление администрации, которая предъявляет к нему определенные требования законного характера, направленные на то, чтобы он соблюдал установленный режим отбывания наказания, с другой — на него оказывают влияние группировки осужденных криминальной направленности, которые пытаются использовать таких осужденных в своих целях.

Последнее свидетельствует о том, что группировки осужденных криминальной направленности за счет голодающих осужденных пытаются дезорганизовать² деятельность не только администрации исправительных учреждений, но и УИС в целом.

Чтобы понять причину происходящего в нашей пенитенциарной системе и сделать определенные выводы, а также найти пути решения указанной проблемы, обратимся к практике голодовок, проводимых осужденными, находящимися в зарубежных тюрьмах [9], и проанализируем действия администраций на подобные акции протеста.

20 января 2015 г. в Грузии в тюрьме № 7 (г. Тбилиси) 6 осужденных объявили голодовку. Часть осужденных называет причиной голодовки ненадлежащее медицинское обслуживание [10], а другая часть — инфраструктурные проблемы. Министерство по исполнению наказаний, пробацции и юридической помощи утверждает, что согласно инструкции осужденные обеспечены «полноценным медицинским обслуживанием», а действия голодающих в основном направлены на удовлетворение незаконных требований

и осуществляются с целью приобретения влияния на администрацию тюрьмы.

8 февраля 2015 г. трое граждан Республики Южная Осетия, находившиеся в тюрьмах в Грузии, продолжили многодневную голодовку [11]. Об этом сообщила пресс-служба аппарата полпреда Президента Республики Южная Осетия по вопросам постконфликтного урегулирования. Голодовка была объявлена 26 января. Георгий Валиев, Георгий Зассеев и Иосиф Кочиев были задержаны правоохранительными органами Грузии в 2005 году. За последние годы это их четвертая голодовка. Вопрос об освобождении этих заключенных делегация Республики Южная Осетия постоянно поднимает на Женевских дискуссиях и других международных мероприятиях с участием представителей Грузии и Южной Осетии.

11 февраля 2015 г. «приговоренные к пожизненному заключению 46 человек проводили голодовку в Гданской тюрьме» (Грузия), «требуя пересмотра их дел и внесения изменений в закон об амнистии». Родственники осужденных опасаются за их здоровье, а в Министерстве исполнения наказаний, пробацции и юридической помощи Грузии утверждают, что состояние голодающих удовлетворительное. Бессрочную голодовку заключенные объявили 26 января 2015 года. «Все они находятся под пристальным наблюдением медиков и администрации тюрьмы. Никто из них не был подвергнут госпитализации», — заявила пресс-служба Министерства.

По данным этого ведомства, требования, которые выдвинули заключенные, не входят в его компетенцию. «Поэтому, к сожалению, мы не можем повлиять на решение вопросов о помиловании на этом этапе» [12], — заявили в пресс-службе.

6 марта 2015 г. в США начали голодовку 26 человек. Причиной голодовки являлось недоедание, то есть заключенные жаловались на то, что предоставляемые им порции малы.

13 марта 2015 г. в Сальвадоре несколько высших главарей банд «Мара Сальватруча» и «Баррио 18» в тюрьме «Закатеколука» объявили голодовку, протестуя против жестких условий содержания. Министр юстиции Бенито Лара подтвердил факт голодовки и заявил, что ситуация в тюрьме находится под контролем.

Данная тюрьма является самым охраняемым пенитенциарным учреждением в стране. В народе ее называют «Закатрас» по аналогии с известной американской тюрьмой «Алькатрас». В «Закатеколука» не разрешены супружеские свидания, ограничены и другие привилегии.

26 марта 2015 г. в Канаде заключенные тюрьмы «Реджина» (провинция Саскачеван) объявили голодовку, протестуя против того, что им запретили пользоваться микроволновыми печами. Представитель тюрьмы подтвердил факт голодовки и заявил, что с заключенными ведутся переговоры. По его словам, микроволновые печи были временно отключены, так как необходимо было провести работы по замене электропроводки.

² Дезорганизация — умышленное, преднамеренное разрушение порядка, нарушение дисциплины, развал работы.

28 марта 2015 г. в США продолжилась голодовка пяти заключенных тюрьмы категории «супермакс», расположенной в городе Янгстаун (штат Огайо). В этой тюрьме содержатся особо опасные преступники и приговоренные к смертной казни. Заключенные требовали разрешить им участвовать в общих богослужениях.

Однако по соображениям безопасности эти заключенные, как сообщила официальный представитель Департамента исполнения наказаний Джоллен Смит, имеют доступ к богослужениям один на один (один заключенный и один священник).

29 марта 2015 г. в Афганистане в тюрьме, находящейся в провинции Парван, женщины объявили голодовку.

Около 20 заключенных заявили, что не притронутся к еде, пока их требования не будут выполнены.

Причина акции протеста: женщины-заключенные надеялись, что правительство сделает им подарок к Международному женскому дню и сократит сроки пребывания в тюрьме.

Однако большинство осужденных отбывают наказание за убийство, а за столь серьезное преступление сокращение срока не предусмотрено.

Тем не менее, в связи с 8 Марта одна из заключенных данной тюрьмы была выпущена досрочно и трем женщинам, был сокращен срок.

30 апреля 2015 г. 60 бывших политзаключенных в Вальпараисо (Чили) объявили голодовку.

Они находились в тюрьмах по политическим мотивам во времена диктатуры Пиночета. 30 апреля 2015 г. они потребовали от правительства повысить им пенсии.

12 мая 2015 г. ряд заключенных колонии № 9 города Ужгород Закарпатской области (Украина) зашили себе рты и объявили голодовку. Прокуратура Закарпатской области начала уголовное производство по факту превышения власти или служебных полномочий работниками УИИ (ч. 2 ст. 365 УК Украины).

4 июня 2015 г. двое заключенных объявили голодовку в тюрьме № 17 города Рустави (Грузия), требуя пересмотра их дел³. Они также протестуют против неуважительного, по их мнению, отношения к ним со стороны администрации исправительного учреждения.

«Еще восемь человек присоединились 9 июня 2015 года к голодовке», — сообщила руководитель правозащитной организации «Бывшие политзаключенные за права человека» Нана Какабадзе [13]. По ее словам, эта информация получена от заключенных тюрьмы в Рустави.

«Теперь все участники голодовки находятся под надзором медиков в изолированном помещении. Насколько

нам известно, они не прекратили забастовку, поскольку в ином случае администрация тюрьмы оповестила бы нашу организацию. Однако нет сведений о том, чтобы кто-то потерял сознание», — отметила правозащитница.

25 июня 2015 г. несколько десятков заключенных Вирусской тюрьмы (Эстония) объявили голодовку [14], отказавшись от приема пищи. В тюрьме около 40 человек отказались от приема пищи, поскольку на раздачу еды поставили заключенного с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

По рассказам заключенных [15], администрация тюрьмы в течение голодовки ужесточила условия отбывания наказания. Их лишили возможности пользоваться тюремным магазином, а также запретили брать из холодильника ранее купленную еду.

В знак протеста арестанты разбили окна. Данную информацию подтвердили в Минюсте.

«Заключенные не могут устанавливать в тюрьме свои порядки вместо существующего правового режима.

Они должны научиться жить вместе и мирно существовать с разными людьми. То, как тюрьма выбирает вспомогательный персонал, не должны решать заключенные.

И никаких изменений в организации распределения пищи тюрьма не планирует», — прокомментировала ситуацию глава отдела по связям с общественностью Министерства юстиции Катрин Лунт. Она также опровергла сведения о том, что заключенные лишены возможности гулять на свежем воздухе.

22 июля 2015 г. власти Палестинской автономии выпустили из тюрьмы террориста Ислама Хамеда, который не принимал пищу 100 дней, поэтому состояние его здоровья значительно ухудшилось [16].

30 июля 2015 г. кнессет (парламент Израиля) принял закон, допускающий принудительное кормление заключенных во время голодовки, если она угрожает их жизни или наносит необратимый ущерб здоровью [17].

Многодневные отказы от приемов пищи в последние несколько лет стали распространенным явлением в среде арестованных палестинцев, которым неоднократно удавалось добиваться значительных уступок, вплоть до освобождения из-под стражи.

Закон, утвержденный после долгих дебатов с перевесом в шесть голосов, дает право тюремной администрации обратиться в суд за разрешением на принудительное кормление, если голодовка создает «непосредственную угрозу серьезного ухудшения здоровья» заключенного.

«Теперь заключенного можно кормить против его воли, а надзиратель имеет право применить для этого физическую силу в разумных пределах. Процедура, согласно закону, должна проводиться в присутствии врача», — разъяснила парламентская пресс-служба положения нового документа.

14 августа 2015 г. Министерство юстиции США отказалось освобождать голодавшего в течение восьми лет заключенного Тарика Ба Одаха, который содержится в тюрьме

³ По поводу требования пересмотра дел в суде адвокат Гела Николеншвили отметил, что на самом деле юридическая система Грузии не позволяет пересмотреть дело, если решение принято Верховным судом. «Когда я вступаю в разговор с теми, кто объявляет голодовку, я прямо им разъясняю, что пересмотр, к сожалению, невозможен, и голодовка — бессмысленная мера. Так что лучше не прибегать к ней, поскольку она действительно может подорвать здоровье», — отметил Г. Николеншвили.

«Гуантанамо» на Кубе [18]. Одах, 36-летний уроженец Йемена, сейчас весит 33,5 кг при росте в 1,62 м.

Он был схвачен пакистанской армией на границе с Афганистаном и обвиняется в том, что проходил военную подготовку с целью присоединиться к движению «Талибан».

В «Гуантанамо» он находится с 2002 года. В 2007 году заключенный объявил голодовку, отказавшись от твердой пищи, и с этого времени его кормили насильно при помощи назальной трубки.

За прошедшие 18 месяцев он сильно потерял в весе, в связи с этим его адвокаты стали настаивать на его освобождении по причине ухудшения здоровья.

В Пентагоне ранее заявили, что освобождение Одаха может создать прецедент и привести к аналогичным случаям.

В первой половине 2015 г., по данным управления тюрем Израиля, в тюрьмах страны голодали только 30 заключенных [19].

В последние полтора месяца число держащих голодовку заключенных несколько увеличилось, но их существенно меньше, чем в 2014 году. Тогда голодовку держали 724 человека, а годом ранее — 2551.

20 августа 2015 г. около 500 заключенных тюрьмы «Пальмасола» (Боливия) объявили голодовку, требуя лучших условий содержания [20].

Основное требование заключенных — улучшение качества тюремной еды. Сейчас питание одного осужденного обходится тюремной администрации в восемь боливиано в день (примерно один евро). Голодающие требуют, чтобы эта сумма была поднята до двух евро в день (именно столько в Боливии тратят на корм для полицейских собак и лошадей).

Министр внутренних дел заявил, что подобное увеличение бюджета превратило бы тюрьму в санаторий для заключенных.

28 августа 2015 г., по сообщению Министерства исполнения наказаний, пробации и юридической помощи Грузии, некоторые заключенные продолжили акцию голодовки [21].

Основным их требованием остается пересмотр антинаркотического законодательства. Ранее, 10 дней назад, девять заключенных отказались от еды, один из них зашил себе рот. Позднее к этой акции присоединились еще трое осужденных.

Они требуют пересмотреть ст. 260 УК Грузии, где произошло разделение понятий: реализации и хранения. Новые поправки снизили уголовную ответственность за хранение наркотиков, а за их реализацию оставили ответственность прежнюю: от 6 до 11 лет лишения свободы.

«Голодовка продолжается. Заключенные находятся под пристальным наблюдением врачей. Они требуют пересмотреть ст. 260 УК Грузии [22]. Их адресатом является парламент», — сообщили в Министерстве.

30 августа 2015 г., по сообщению пресс-службы Управления тюрем Израиля, пятеро палестинских заключенных в тюрьме «Кциот» объявили голодовку [23].

Отмечается, что эти палестинцы подвергнуты только административному аресту, а не отбывают наказание по приговору суда.

В связи с этим в Управлении тюрем квалифицируют подобные протестные действия как голодовку только после двух суток отказа от приема пищи. После 48 часов администрация тюрьмы имеет возможность применить к объявившим голодовку заключенным меры дисциплинарного воздействия: перевести в одиночную камеру, конфисковать бытовые электроприборы и др.

1 сентября 2015 г. в Литве заключенные различных тюрем начали голодовку. Так они протестуют против принятых, но еще не вступивших в силу поправок к кодексу отбывания наказаний.

Заключенные жалуются на то, что на длительные свидания больше не будут пускать детей; в тюрьмах предъявлен список лишь из нескольких продуктов питания, которые можно будет приобрести; разрешено иметь только ограниченное количество одежды и обуви; ограничена сумма денег, на которую можно будет отовариться в магазине; планируют запретить курить, хотя в Литве курение не запрещено.

Пресс-секретарь Департамента тюрем Каролина Фроловене подтвердила, что в некоторых тюрьмах действительно наблюдаются определенные беспорядки: «Мы к этому готовились, знали об этом, — все под контролем и связано с поправками к кодексу отбывания наказания».

12 октября 2015 г. около 100 политзаключенных, содержащихся в тюрьмах Шри-Ланки, начали бессрочную голодовку, требуя своего освобождения. Оппозиционные депутаты парламента, утверждающие, что в тюрьмах содержится около 300 политзаключенных, призвали власти к их немедленному освобождению. Среди них — несколько десятков бывших боевиков организации «Тигры освобождения Тамил-Илама», разгромленной в 2009 году.

14 октября 2015 г. отбывающие наказание в ереванской тюрьме «Вардашен» восемь заключенных объявили голодовку с требованиями пересмотра решений комиссии по условно-досрочному освобождению.

Об этом сообщил начальник пресс-службы Управления уголовно-исполнительных учреждений Министерства юстиции Армении Гор Глечян.

«С каждым осужденным проводится отдельная работа, призываем заключенных прекратить голодовку, все они размещены в отдельных камерах», — отметил Г. Глечян.

10 декабря 2015 г. в Саудовской Аравии блогер-активист Раиф Бадави объявил голодовку, так как был помещен в тюрьму с более жестким режимом изоляции.

В 2012 году Раиф Бадави, обвиненный в оскорблении ислама, был арестован и приговорен к 10 годам тюрьмы, денежному штрафу, а также к 1 тысяче ударов плетью.

16 декабря 2015 г. в Брюсселе его жена — Энсаф Хайдар, получила присужденную ее мужу премию имени Андрея Сахарова «За свободу мысли», которую ежегодно вручает Европарламент.

15 декабря 2015 г. пожизненно заключенные в уголовно-исправительном учреждении «Нубарашен» (Армения) объявили голодовку, требуя пересмотра их дел.

О начале этой акции сообщили родственники заключенных. Ту же информацию подтвердили в Министерстве юстиции Армении. Руководитель пресс-службы Управления уголовно-исполнительных учреждений Министерства юстиции Армении Гор Глечян заявил, что в администрацию поступили заявления от 28 заключенных, требующих пересмотра уголовных дел. Позднее к этой акции присоединились семь человек.

Голодовка была прекращена 23 декабря 2015 года после встречи заключенных с представителем парламента.

20 декабря 2015 г. в исправительном центре «Реджина» (Канада) более 50 заключенных объявили голодовку. Они протестуют против плохого качества пищи, а также требуют предоставления большего времени на учебу и прогулки.

Пенитенциарные власти признают факт проведения голодовки, но утверждают, что в ней участвуют не более 30 заключенных.

Изучив международный и отечественный опыт резонансных голодовок в зарубежных тюрьмах и в исправительных учреждениях ФСИН России, можно сделать следующие выводы:

1) голодовка — это групповой необоснованный отказ от приема пищи осужденными, носящий демонстративно-шантажный характер, который в исключительных случаях можно квалифицировать как злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Следовательно, в таком случае голодовку можно отнести к действиям, дезорганизирующим нормальную деятельность исправительного учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества;

2) голодовка может быть выражением отчаянных действий осужденных, которые пытаются привлечь к себе внимание со стороны недобросовестных и незаконопослушных сотрудников пенитенциарных учреждений и не может в данном случае являться действием, дезорганизирующим деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, поскольку не содержит посягательства на жизнь и здоровье сотрудников УИС и их близких, а также не свидетельствует о попытке избежать отбывания наказания, хотя в приведенных нами примерах зарубежной практики голодовки способствовали досрочному освобождению осужденных из тюрем и принятию других решений администраций пенитенциарных учреждений, направленных на ослабление режимных требований;

3) голодовка — это акт неудовлетворенности, который не является давлением на администрацию исправительного учреждения, а предоставляет возможность проведения проверки деятельности исправительного учреждения контролирующими структурами [24].

При проведении проверок в исправительных учреждениях по случаю объявления голодовок осужденными

действия контролирующих структур не будут являться действиями, дезорганизирующими деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а напротив, будут поддерживать состояние законности в каждом проверяемом исправительном учреждении и способствовать достижению целей уголовно-исполнительного законодательства;

4) голодовка — это тот инструмент осужденного, который, как мы считаем, будет в определенной степени стимулировать к правопослушному поведению недобросовестных и незаконопослушных сотрудников УИС;

5) голодовка — это акт отчаяния осужденных, последняя мера защиты для того, чтобы обратить внимание на тяжелое положение, нарушение их прав, недобросовестную работу администрации учреждений УИС и другие факты, требующие внимания общества;

6) голодовка — это массовая акция протеста, дающая осужденным возможность привлечь к себе внимание, она служит защитой их прав и свобод и совершенствованию уголовно-исполнительной системы.

7) голодовка — это популярный метод протеста, даже метод политической борьбы, который осужденный использует для того, чтобы повлиять на свою судьбу. Он использует это единственное доступное ненасильственное средство, ставя под угрозу свою жизнь. Если власти цивилизованны, они осознают это как серьезную проблему [25];

8) голодовка «работает» в нормально устроенном обществе либо в случае огласки. Для того чтобы протестующего услышали его оппоненты — от охраны лагеря или тюрьмы до руководства страны, они должны обладать некоей долей человечности. Они должны переживать по этому поводу.

В заключение необходимо отметить, что голодовка — это, прежде всего публичное самовыражение осужденными каких-либо действий пенитенциарной системе; если она происходит, то это проблема в первую очередь общества и государства, а не только администрации исправительных учреждений.

Именно поэтому, еще раз говоря о правомерности голодовки, нужно смотреть на ситуацию и на человека в ней, на расстановку сил и приоритетов. Есть ли из этой ситуации другие выходы?

Осужденные используют голодовку как возможность заявить о своих проблемах.

Администрация исправительных учреждений говорит о том, насколько тяжело жить с этим ощущением, когда ты — никто, тебя ни во что не ставят, ты не можешь повлиять на свою участь. С жертвами насилия приходится долго работать, чтобы вывести их из этой роли и вернуть человеческое достоинство и доверие к людям.

Человеку очень важно не остаться в роли жертвы, выйти из нее. Однако люди, на которых жертва пытается переложить вину, тоже не хотят чувствовать себя виноватыми,

поэтому, начиная такой протест, нужно понимать, что ты раскачиваешь маятник агрессии и провоцируешь ее по отношению к себе. Плохо жить в роли жертвы, но прожить всю жизнь в роли «борца» — ничуть не лучше, это тоже искажение реальности. У человека много разных ролей, не стоит ограничивать себя ролью борца или жертвы,

а при любом, особенно при длительном отстаивании своих прав, такая опасность имеется.

В настоящее время по данной проблеме имеется очень много мнений и предложений, но данную проблему не получается решить не только у правозащитных организаций, но и у сотрудников пенитенциарных систем и шире — у всего мирового сообщества.

Литература:

1. URL: <https://www.gazeta.ru> (дата обращения: 04.08.2016);
2. Стенограммы обсуждения законопроекта № 597884—5 «О внесении изменения в статью 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» в части создания транзитно-пересыльных пунктов. URL: <http://www.api.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2016);
3. На сайте правозащитного проекта также размещено открытое письмо на имя председателя Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека М. А. Федотова и председателя Постоянной комиссии по содействию ОНК и реформе пенитенциарной системы А. В. Бабушкина. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu> (дата обращения: 04.08.2016).
4. Стенограммы обсуждения законопроекта № 597884—5 «О внесении изменения в статью 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» в части создания транзитно-пересыльных пунктов. URL: <http://www.api.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2016);
5. URL: <http://www.novayagazeta.ru> (дата обращения: 15.08.2016);
6. Щербаков А. В. Повышение эффективности правового обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Закон и право. 2015. № 6. С. 106;
7. Стенограммы обсуждения законопроекта № 597884—5 «О внесении изменения в статью 76 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» в части создания транзитно-пересыльных пунктов. URL: <http://www.api.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2016);
8. <http://www.chelyabinsk.ru> (дата обращения: 15.08.2016);
9. Пархоменко А. Резонансные голодовки в зарубежных тюрьмах: 2015 год // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 6 (169). С. 54—58;
10. URL: <http://www.ekhokavkaza.com> (дата обращения: 15.08.2016);
11. URL: <http://www.osradio.ru> (дата обращения: 15.08.2016);
12. URL: <http://www.ossetia.ru> (дата обращения: 16.08.2016);
13. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu> (дата обращения: 07.08.2016);
14. URL: <https://www.regnum.ru/news> (дата обращения: 07.08.2016);
15. URL: <https://www.regnum.ru/news> (дата обращения: 07.08.2016);
16. URL: <http://www.isra.com/news> (дата обращения: 07.08.2016);
17. URL: <http://www.ria.ru> (дата обращения: 10.08.2016);
18. URL: <http://www.tass.ru> (дата обращения: 15.08.2016);
19. URL: <http://www.isra.com/news/187693> (дата обращения: 15.08.2016);
20. URL: <http://www.ukrainianwall.com> (дата обращения: 15.08.2016).
21. URL: <http://www.vestikavkaza.ru> (дата обращения: 16.08.2016).
22. Парламент Грузии в первом чтении принял поправки в Уголовный кодекс, предусматривающие сокращение срока наказания за наркопреступления, за исключением случаев реализации. Законопроект инициирован Министерством юстиции Грузии и предполагает сокращение максимального срока тюремного наказания с 11 до 6 лет за преступление, совершенное по ч. 1 ст. 260 УК Грузии («Незаконное изготовление, производство, приобретение, хранение, перевоз или пересылка наркотических средств, их аналогов или прекурсоров»). См.: URL: <http://www.nregion.com/txt> (дата обращения: 05.08.2016);
23. URL: <http://www.isra.com/news> (дата обращения: 15.08.2016);
24. URL: <http://www.mcpch.livejournal.com> (дата обращения: 15.08.2016);
25. Павловский Г. Голодовка — протест или манипуляция? URL: <https://www.miloserdie.ru> (дата обращения: 15.08.2016).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Перспективы реформы Организации Объединенных Наций в XXI веке

Аль Тамими Саад Мухсин, магистр
Курский государственный университет

Изучение истории дипломатии и международных отношений способствует познанию истины, только благодаря этому можно бороться с эскалацией конфликтов, бороться за улучшение отношений между странами, за международную безопасность.

Начиная с момента создания ООН и по сегодняшний день, человечество востребованы такие ценности, как:

- солидарность, без которой успешное решение странами мира глобальных проблем не представляется возможным;
- равенство в условиях универсальности. Универсальность, в данном случае, приобрело значение органичной среды, в которой мы живём. При этом она означает наличие разных явлений. Только от людей зависит, будет ли развитие универсальности на благо человечества или, напротив, повлечет образование новых расколов среди народов;
- справедливость в условиях современной действительности является основополагающей ценностью мирового прогресса. Только справедливость делает человека человеком, без неё невозможно отстаивать человеческое достоинство.

В современных условиях, когда увеличивается количество проблем в международных отношениях особенно важно быть инициатором конструктивных внешнеполитических инициатив. Целями такой задачи являются:

- устранение ситуаций, когда внимание ведущих держав концентрируется исключительно на моментах раздора;
- устранение из международной практики и права наследие прошлого, которое доказало свою неэффективность;
- привлекать на свою сторону из числа членов ООН (Организации Объединенных Наций) страны, готовые поддерживать прогрессивные решения.

Таким образом, продвигая той или иную инициативу необходимо использовать и государственную, и публичную дипломатию, выдвигать не только утилитарные аргументы, но и ссылки на права человека, на принципы рыночной экономики, на принцип презумпции невиновности в международных отношениях.

После Всемирного саммита (2005 г.) с 2006 года был представлен ряд докладов по реформированию ООН. Где были озвучены основные проблемы реформирования ООН:

- во-первых, недостаток представительности в отношении развивающихся стран;
- во-вторых, привилегированное положение постоянных членов Совета Безопасности ООН;
- в-третьих, необходимость разрешения финансовых проблем Организации. Где единственным выходом становится предоставление экономически развитым странам статуса постоянных членов Совета Безопасности.

Как отмечает Л. Е. Гришаева: «кроме того, реформа Совета Безопасности, на данный момент, является одним из ключевых направлений реформы ООН» [1, с. 307]. Большая часть имеющихся предложений по реформированию Совета Безопасности ООН можно разделить на две группы. Во-первых, реформы должны касаться повышения эффективности работы СБ. В данном случае учитывается отсутствие применения санкций к США и Великобритании в связи с событиями в Югославии, Афганистане, Ираке. Таким образом, сторонники более радикальных реформ требуют передачи полномочий Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. По их мнению, такого рода реформы обеспечат более демократичный порядок принятия решений ООН. Так в результате радикальных реформ применение положений главы VII Устава ООН [2] должно стать прерогативой Генеральной Ассамблеи, ей должно принадлежать право принимать обязательные резолюции. В свою очередь, Совет Безопасности должен стать инструментом для осуществления резолюций Генеральной Ассамблеи.

Во-вторых, предложения об изменении состава СБ. Сторонники реформ стремятся учитывать интересы и влияние различных стран и регионов. У развивающихся стран отсутствуют материальные средства для поддержания функционирования ООН, поэтому они выступают за ограничение права вето постоянных членов СБ. Развивающиеся страны предъявляют требования большего участия в процессе принятия решений ООН. Такие страны, как Италия, Испания, Турция, Малайзия, а также некоторые скандинавские и латиноамериканские страны, высказывают желание формализовать свой статус. Этой цели можно достичь только путем отмены запрета на членство в Совете Безопасности ООН. Более высокоразвитые страны, а также представители всех трех региональных групп развивающегося мира претендуют на звание постоянных членов СБ. Однако, 5 действующих постоянных членов Совета едины

в стремлении сохранить свой нынешний статус, включая право вето.

По мнению О. Е. Ильиной: «пристально рассматривая отношения стран-членов ООН (наиболее влиятельных из них) к реформе СБ, можно выделить несколько групп стран. Эти страны обладают определенными позициями и целым рядом важных элементов этих позиций. Позиции ряда стран затрагивают достаточно важные элементы реформы или некоторые детали» [3, с. 29–44]. По отношению к реформе Совета Безопасности влиятельные страны можно разбить на следующие группы:

- первая группа: США, Россия и Китай;
- вторая группа: Франция, Великобритания.

Государства первой группы признают необходимость реформы СБ. Однако государства достаточно специфически относятся к возможности включения в состав постоянных членов Совета некоторых стран. Например, Россия и Китай с осторожностью относятся к включению в состав постоянных членов СБ Японии. США проявляют некоторую сдержанность в отношении членства в СБ Германии. Возможно этот факт связан с позицией Берлина в отношении событий, происходящих в Ираке. Однако, нужно отметить, что эти страны не заинтересованы в ограничении полномочий постоянных членов Совета Безопасности. Кроме того, не одна из трех стран не настаивают на осуществлении реформы СБ. Они отмечают острую необходимость выработки всеобщего согласия по поводу общей структуры и деталей возможных реформ. При этом важность широкого международного консенсуса при принятии решения о проведении реформ СБ подчеркивает Россия.

Вторая группа стран (Франция, Великобритания) сохраняют нейтральную позицию в отношении предложения об увеличении числа постоянных членов СБ. Эти страны не выдвигают возражений, но и не настаивают на необходимости немедленного реформирования Совета Безопасности.

Россия, её политическое руководство, общественное мнение страны придают важное значение деятельности ООН и её главных органов. Выступая на Совещании послов и российских представителей при международных организациях в 2014 г., президент В. В. Путин подчеркнул: «Россия выступает за верховенство международного права при сохранении ведущей роли ООН» [4]. 27 апреля 2015 г. состоялось заседание коллегии МИД РФ, которая рассмотрела вопрос «Об использовании потенциала ООН и других международных организаций системы ООН для продвижения внешнеполитических интересов России в свете 70-летия Организации». В рамках согласования взглядов на будущую деятельность ООН был обсуждён комплекс приоритетов и задач, стоящих перед МИД на ключевых направлениях деятельности ООН и её главных органов, в первую очередь, Совета Безопасности. В настоящее время активно дебатуются вопросы повышения эффективности Совета Безопасности, реформирования ООН и СБ. Остро становятся интересы различных групп государств-членов.

Кипят политические страсти. Между тем, в 1963 г. Генассамблеей ООН были приняты поправки к статьям 23, 27 и 61 Устава, в результате которых число членов Совета Безопасности возросло с 11 до 15; по всем вопросам (кроме процедурных) решения стали принимать голосами 9 членов, включая совпадающие голоса пяти постоянных членов Совета Безопасности. В наши дни в стремительно меняющемся мире с его новыми центрами силы и влияния, в ряду которых два государства с миллиардным населением — Китай и Индия, растёт число государств-членов ООН, которые считают недостаточными поправки 1963 г. По их мнению, реформирование Совета Безопасности ООН, в результате которого его численный состав мог бы увеличиться до 25, работал бы более продуктивно, решая актуальные вопросы поддержания международного мира и безопасности. В их кругу активные позиции занимают развивающиеся государства. Из этой категории такие государства, как Бразилия, в составе Совета Безопасности проработала 20 лет, Аргентина — 17 лет, Индия, Колумбия, Пакистан — по 14 лет, но более 60 развивающихся государств ни разу не избирались непостоянными членами Совета Безопасности.

Исходя из вышесказанного, очевидно, что на сегодняшний день любая из предложенных вариантов реформы Совета Безопасности ООН достаточно сильно затрагивает интересы постоянных членов Совета, так образом реформы имеют мало шансов на реализацию. Несмотря на достаточно сильное давление со стороны так называемых стран «Юга» и «северных» кандидатов на позиции постоянных членов Совета безопасности мы можем сказать точно, что Германии и Японии не стоит ожидать радикального проекта реформы СБ ООН. Одним из вариантов представляется «мягкое» реформирование. Это вид реформ предполагает балансировать в определенной мере интересы всех участников процесса. Так, например, вариантом «мягкого» реформирования можно рассмотреть интеграцию небольшого количества (не более четырех) новых постоянных членов в СБ, но без предоставления постоянного места африканским странам, а также не наделяя новых постоянных членов Совета правом вето. Мы можем предположить, что странам «Юга» не удастся добиться расширения регионального представительства за счет непостоянных членов. Однако даже такого рода «мягкая реформа» не осуществима в ближайшее время. Процесс принятия решения по осуществлению реформ СБ ООН скорее всего затянется, так как возможности нахождения «широкого консенсуса» весьма ограничены. Эти выводы подтверждаются итогами «Саммит-2005» ООН. Согласование основных элементов реформы Совета Безопасности не представляется возможным, в свете критического отношения США в целом к деятельности ООН. По мнению большинства членов ООН основным смыслом реформ Совета Безопасности становится усиление позиции стран «Юга», что становится абсолютно неприемлемым для США. Однако этот аспект реформ отвечает внешнеполитическим интересам России,

что позволит укрепить отношения с ведущими странами «Юга». При этом Россия не рискует потерей институциональных преимуществ. Подобные аспекты предполагаемой

реформы Совета безопасности ООН находятся в рамках действующей ныне системы обеспечения международной безопасности.

Литература:

1. Гришаева Л. Е. Россия и ООН: история и современность. М.: Спутник, 2007. С. 307.
2. Добро пожаловать в ООН. Это ваш мир! [Электронный ресурс] // Устав ООН Сайт. — <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-vii/index.html> (дата обращения: 07.10.2016).
3. Ильина О. Е. США и ООН: новые перспективы их отношений // США — Канада: Экономика, Политика, Культура. 2010. № 1. С. 29—44.
4. Президент России [Электронный ресурс] // Совещание послов и постоянных представителей России. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46131> (дата обращения: 07.09.2016).

Деятельность Комиссии ООН по границам континентального шельфа (на примере заявки России на расширение арктического шельфа)

Владимирова Екатерина Дмитриевна, студент
Иркутский государственный университет

Комиссия ООН по границам континентального шельфа (далее — Комиссия) является одним из трех специализированных органов, учрежденных в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция).

Комиссия призвана содействовать соблюдению Конвенции в части определения внешних границ континентального шельфа, выходящего за установленные Конвенцией пределы: согласно статье 76 Конвенции, когда шельф простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, внешние границы своего континентального шельфа прибрежное государство определяет самостоятельно на основе рекомендаций Комиссии [1].

Изучение деятельности Комиссии является актуальным направлением исследования в связи со стремлением Российской Федерации расширить зону арктического шельфа. В 2001 году Россия направила в Комиссию заявку на участок, включающий хребет Ломоносова и поднятие Менделеева. Тогда эксперты ООН отклонили ее «за недостатком информации». В августе 2015 года, спустя четырнадцать лет, опираясь на результаты проведенных научных экспедиций и на обширные выкладки ученых, Российская Федерация повторно подала в Комиссию представление о границах арктического шельфа.

Настоящей статьей автор стремится привлечь внимание к арктическому региону и к деятельности специализированных учреждений ООН на примере одного из них. Указанное направление исследования представляется актуальным в связи с возросшим интересом государств к арктическим пространствам. В борьбе за нефтегазоносный потенциал указанных территорий государства стремятся путем предусмотренного Конвенцией механизма расширить

зону своего континентального шельфа. Так как единого многостороннего договора, регулирующего правовой статус территорий Арктики, на сегодняшний день не существует, нередки споры государств относительно той или иной территории. Наиболее остро стоит вопрос о государственной принадлежности хребта Ломоносова, поэтому деятельность Комиссии в статье рассматривается на примере заявки Российской Федерации 2015 года.

В своей деятельности Комиссия опирается на три базовых документа, это: Правила процедуры Комиссии от 04.09.2008 г.; Научно-техническое руководство Комиссии от 13.05.1999 г.; Внутренний кодекс поведения для членов Комиссии 2005 г.

Комиссия состоит из 21 члена — специалистов в области гидрографии, геологии, геофизики, выступающих в личном качестве, при этом участие в работе Комиссии специалистов в области права Конвенция не предусматривает, что, по-видимому, может создать определенные трудности и даже повлечь постановку вопроса о компетентности Комиссии в случае возникновения вопросов толкования положений Конвенции [2, с. 35].

Процедуру рассмотрения заявки Российской Федерации в Комиссии можно разделить на три этапа: подача и обнародование представления, рассмотрение представления и вынесение рекомендаций Комиссией.

В соответствии со ст. 4 Приложения II Конвенции, прибрежное государство, намеревающееся установить внешние границы своего континентального шельфа за пределами 200 морских миль, должно представить заявку (представление) в Комиссию. Согласно Правилам процедуры Комиссии 2008 г., представление состоит из трех отдельных частей: резюме, основной части

(аналитическо-описательной) и обосновывающих научно-технических данных. Представление подается на имя Председателя Комиссии на одном из официальных языков Комиссии в печатном или электронном виде. В случае если представление подается только в печатном виде, прибрежному государству необходимо предоставить двадцать два экземпляра резюме, восемь — основной части и два — обосновывающих научно-технических данных. Если документы предоставляются в электронном виде, то все части представления подаются в количестве двух экземпляров: один в защищенном, не подлежащем изменению формате, второй — в открытом. Далее представление регистрируется Генеральным секретарем ООН, который после внесения соответствующей регистрационной записи уведомляет прибрежное государство, а также Комиссию и государства-члены ООН о получении соответствующего представления. Резюме представления подлежит обнародованию, после чего вопрос о его рассмотрении включается в предварительную повестку дня следующей очередной сессии Комиссии, при этом сессия проводится не ранее, чем через 3 месяца после дня обнародования.

В случае с заявкой Российской Федерации, наше доработанное представление успешно прошло первый этап процедуры рассмотрения, результатом чего стало опубликование на официальном сайте Комиссии резюме заявки России [3]. В сопроводительном письме к документу сообщалось, что его рассмотрение «будет включено в предварительную повестку следующей (39-й) очередной сессии, которая пройдет в штаб-квартире ООН с 12 октября по 27 ноября».

Не позднее, чем за 60 дней до начала работы сессии прибрежное государство уведомляется о дате и месте первого рассмотрения и приглашается к участию в нем без права голоса. По истечении предусмотренного трехмесячного срока после даты обнародования Комиссия собирается на сессию, в предварительную повестку дня которой включаются следующие пункты: презентация представления прибрежным государством; рассмотрение информации о спорах, имеющих отношение к представлению; рассмотрение порядка последующей работы; учреждение подкомиссий. Рассмотрение представления на данном этапе осуществляется в соответствии с правилом конфиденциальности, поэтому о том, что было озвучено нашими представителями в Комиссии на этой сессии мы можем узнать только из информации, содержащейся в опубликованном резюме российской заявки. Таким образом, Комиссии были даны пояснения к картам предполагаемых границ; обозначены применимые положения ст. 76 Конвенции (п. п. 1, 3, 4, 5, 6, 7); было отмечено, что при подготовке заявки научные консультации оказывались доктором И. Ф. Глумовым, доктором Ю. Б. Казминым и доктором Г. Брекке. Относительно споров, имеющих отношение к представлению, приведем информацию по хребту Ломоносова. На него помимо России претендуют Дания и Канада. На сессии было

отмечено, что Российская Федерация провела консультации отдельно с Данией и отдельно с Канадой, и в обоих случаях государства достигли договоренности о том, что если одно государство представит свою заявку в Комиссию, другое государство незамедлительно направит Генеральному секретарю ООН дипломатическую ноту, в которой будет указано следующее: «1. одно государство не возражает против рассмотрения Комиссией заявки другого государства и вынесения Комиссией рекомендаций по этой заявке; 2. рекомендации, сделанные Комиссией в отношении заявки другого государства, не наносят ущерба правам государства при рассмотрении Комиссией его собственной заявки; 3. указанные рекомендации не наносят ущерба вопросам разграничения континентального шельфа между этими двумя государствами».

Результатом работы сессии является назначение подкомиссии, ответственной за рассмотрение представления. Согласно Правилам процедуры 2008 г., изучение заявки от имени Комиссии и подготовка окончательных рекомендаций на рассмотрение Комиссии являются прерогативой и обязанностью подкомиссии. В ее функции входят: предварительный анализ представления и его основное научно-техническое изучение. При выполнении первой функции подкомиссия решает такие вопросы как: проходит ли прибрежное государство проверке принадлежности, нужно ли рекомендовать ему проконсультироваться у специалистов или заручиться сотрудничеством соответствующих международных организаций и какой примерно срок необходим подкомиссии для обзора всех данных и подготовки своих рекомендаций в адрес Комиссии. На этой стадии подкомиссия может при необходимости запросить разъяснения прибрежного государства по тому или иному вопросу. Взаимодействие в этом случае осуществляется через Секретариат. Первоначальное изучение завершается максимум в недельный срок, после чего подкомиссия уведомляет Комиссию о времени и консультативной помощи, которые могут потребоваться для завершения обзора представления и подготовки рекомендаций по нему, а также уведомляет прибрежное государство о примерном графике изучения заявки. Далее подкомиссия переходит к выполнению второй функции (научно-технического изучения представления), в рамках которой осуществляет анализ третьей структурной части заявки. Вся деятельность на этом этапе направлена на удостоверение в том, что как с количественной, так и с качественной точки зрения представленных данных достаточно для обоснования предлагаемых границ. Здесь также, в случае необходимости предоставления дополнительных данных, информации или разъяснений, подкомиссия обращается к прибрежному государству с просьбой предоставить такие данные или информацию либо дать разъяснения. Завершается этап непосредственного рассмотрения заявки так называемым «продвинутым» этапом, в рамках которого

подкомиссия приглашает делегацию прибрежного государства на одно или несколько заседаний, где она делает комплексную презентацию своих мнений и общих заключений, сформированных за период рассмотрения заявки. Прибрежному государству, в свою очередь, предоставляется возможность откликнуться на выкладки подкомиссии на той же сессии и (или) на более позднем этапе.

После встречи с делегацией прибрежного государства подкомиссия переходит к подготовке рекомендаций. Каждый член подкомиссии составляет записки по результатам рассмотрения представления, которые потом кладутся в основу сводного проекта рекомендаций. На следующей сессии этот сводный проект рассматривается в первом чтении, при этом любой член подкомиссии может предлагать в письменном виде поправки. При принятии итогового варианта рекомендаций подкомиссия в первую очередь старается прийти к консенсусу, если же такого достичь не получается, решение по рекомендации принимается путем голосования, проводимого обычно в форме поднятия рук, большинством в 2/3 присутствующих и участвующих в голосовании членов. Рекомендации, подготовленные подкомиссией, представляются в письменном виде Председателю Комиссии через Секретариат, после чего подлежат рассмотрению на следующей сессии, где Комиссия может внести свои поправки. Рекомендации Комиссии утверждаются в том же порядке, что и рекомендации подкомиссии. После утверждения они направляются прибрежному государству в письменном виде. В соответствии

с п. 8 ст. 76 Конвенции внешние границы континентального шельфа, установленные на основе рекомендаций Комиссии, являются окончательными и для всех обязательны. В случае несогласия государства с рекомендациями оно в течение разумного периода времени делает новое или пересмотренное представление Комиссии.

В научном обществе ведутся дискуссии на предмет «окончателности» и «обязательности» границ шельфа, установленных на основе рекомендаций Комиссии. Приведем позицию Ассоциации международного права: «окончателность» означает, что границы, установленные таким способом, впредь не могут быть изменены; «обязательность» — обязательство третьих государств признавать такие границы [4, с. 41]. Этот подход представляется автору разумным.

В заключение хотелось бы выразить надежды на то, что заявка России на расширение арктического шельфа будет рассмотрена Комиссией в нашу пользу. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г. Россия намеревается «установить внешние границы своего континентального шельфа, расширяя тем самым возможности для разведки и разработки его минеральных ресурсов», а по оценкам экспертов, расширение зоны континентального шельфа в Северном Ледовитом океане позволит увеличить запасы углеводородов на 5 млрд тонн условного топлива. В условиях сложившейся в мире ситуации, «победа» в этом вопросе не только увеличит экономический потенциал страны, но и укрепит авторитет Российской Федерации на мировой арене.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву // Собр. законодательства РФ. — 1997. — № 48 (1 дек.). — Ст. 5493.
2. Губанов А. И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: международно-правовые проблемы и перспективы. — М.: Зерцало-М, 2015. — 312 с.
3. Частично пересмотренное представление Российской Федерации в Комиссию по границам континентального шельфа в отношении континентального шельфа Российской Федерации в Северном Ледовитом океане // Официальный сайт Комиссии по границам континентального шельфа. URL: http://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/rus01_rev15/2015_08_03_Exec_Summary_Russian.pdf (дата обращения: 30.11.2016).
4. Губанов А. И. Разграничение континентального шельфа в Арктике: международно-правовые проблемы и перспективы. — М.: Зерцало-М, 2015. — 312 с.

Способы снижению уровня нарушений норм международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах

Дакашев Магомед-Эми Жабраилович, студент
Чеченский государственный университет

В статье раскрываются способы снижения уровня нарушений норм международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах. Автор приводит свои доводы и пути решения данной проблемы. Уменьшение количества военных преступлений является средством спасения мирного населения.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженный конфликт, военные преступления, способы снижения нарушений, исследования, Женевские конвенции

Ways to reduce the level of violations of international humanitarian law in contemporary armed conflicts

Dakashev Magomed-Emi Zhabrailovich, student
Chechen State University

The article describes methods for reducing the level of violations of international humanitarian law in contemporary armed conflicts. The author gives his reasons and ways to solve this problem. Reduction of war crimes, is a peaceful means of saving people.

Keywords: international humanitarian law, armed conflict, war crimes, ways to reduce violations, investigations, the Geneva Convention.

Исторически международное право никогда не соответствовало реальности. Все прорывы в международном праве всегда происходили после трагических событий. Так и современное международное гуманитарное право, как, в целом, и международное право, стало не предтечей, а результатом второй мировой войны.

Если бы Женевские конвенции (принятые в 1949 году) и дополнительные протоколы к ним (1977 г.), являющиеся основным источником МГП и по сей день, были подписаны до второй мировой войны и соблюдены ее участниками, то людские потери сократились бы во много раз. Но, тем не менее, международное гуманитарное право является, безусловно, необходимой и важной частью публичного права, ее введение стало важнейшим шагом на пути к проявлению наибольшей гуманности к человеку в период вооруженных конфликтов. Соблюдение норм гуманитарного права позволило значительно снизить количество жертв, среди населения стран, участвовавших в вооруженных конфликтах, и является общественным признаком прав человека.

На сегодняшний день международное гуманитарное право стремительно развивается, однако военная наука развивается гораздо быстрее, а в связи с этим растет и число вооруженных конфликтов, и количество горячих точек на современной политической карте мира становится все больше с каждым годом.

Современные вооруженные конфликты характеризуются совершенствованием средств и способов вооруженной борьбы, увеличением ее пространственного размаха

и тяжести последствий, распространением на новые сферы. Разрушительные последствия войн, всегда поражало воображение людей.

Применение оружия приводит не только к поражению вооруженных сил противника, от него страдает и гражданское население. Грабежи, взятие и расстрел заложников, изнасилования, депортация населения, другие жестокие действия в отношении гражданского населения — все это неотъемлемая часть любых вооруженных конфликтов, происходящих во многих районах земного шара.

Однако стремительный научно-технический прогресс обусловил новый характер современных вооруженных конфликтов и дал возможность достижения военно-политических целей непрямыми, неконтактными действиями, что предопределяет особую опасность современных вооруженных конфликтов для народов и государств, международной стабильности и мира.

И в связи с этим, на мой взгляд, самым первым и лучшим способом, способствующим не просто снижению, а недопущению нарушений норм международного гуманитарного права в современных вооруженных конфликтах, могут стать исчерпывающие меры по предотвращению и мирному урегулированию противоречий на ранних стадиях возникновения и развития вооруженного конфликта. И в этом вопросе немаловажную роль должны играть ООН и Совет Безопасности ООН, не просто участвуя в переговорах сторон конфликта, а являясь непосредственным контроллером и направляющим мирных переговоров. И в этой связи нужно разработать действенный

механизм, способствующий реализации резолюций Совета Безопасности ООН.

Войны и вооруженные конфликты, по своей сути всегда являлись как бы продолжением той политики, которое проводит государство или группа государств, насильственными средствами. Исторический опыт двух мировых войн и сотен региональных (локальных) конфликтов показал, что войны готовятся, как правило, заблаговременно. И эта подготовка охватывает, как собственно военную, так и политическую, экономическую, дипломатическую, идеологическую, морально-психологическую сферы. Таким образом, у конфликтующих государств, если все идет к тому, что урегулировать конфликт мирным путем не удастся, почти всегда есть возможность, снизить, хотя бы, предполагаемый уровень тех нарушений норм международного гуманитарного права, которые может нести с собой вооруженный конфликт. И в этой связи, на мой взгляд, появляется второй способ снижения уровня нарушений международного гуманитарного права. Данный способ характеризуется тем, что государства должны, еще в мирное время, предпринять ряд мер, чтобы обеспечить выполнение обязательств по международному гуманитарному праву, в частности: как можно более широко ознакомить с текстами Женевских конвенций и Протоколов к ним, как военнослужащих, так и население в целом; ввести в действие уголовное законодательство, предусматривающее наказание за военные преступления; предотвратить неправомерное использование эмблем Красного креста и Красного полумесяца, защита которых предусматривается в Конвенциях и Протоколах к ним; осуществить меры, содействующие опознаванию, определению местонахождения и защите лиц и объектов, находящихся под покровительством Конвенций и Протоколов.

Пункт 1 статьи 1 всех женевских конвенции регламентирует, что Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящие Конвенции [1]. Данная норма законодательно закрепляет обязанность противоборствующих сторон, предпринимать все необходимые меры, для полного соблюдения данных конвенции. Способами достижения данной цели является правовое просвещение населения в данных областях правовой мысли. Лишь ответственный подход конфликтующих сторон направленный для достижения данной цели, может привести повышению правового сознания вооруженных сил и граждан, что приведет к снижению уровня военных преступлений.

Переходя к следующему способу снижения уровня нарушений норм МГП, на мой взгляд, целесообразно привести пример настоящего вооруженного конфликта. в данном контексте будет рассмотрен Американско-Иракский вооруженный конфликт, причиной приведения данного

вооруженного конфликта, является изобилие военных преступлений, как со стороны Натовских военных, так и со стороны Иракских повстанцев. Данная война оставила след одной из самых кровопролитных в современную эпоху бытия людей. Результатом данной военной компании стала не свобода, которая является основным посылом США в развязывании войн за природные ресурсы, а массовое уничтожение гражданского населения Ирака. Точное количество жертв мирных граждан Ирака нет, по исследованиям проведенных международными организациями самое крупное число названо фирмой Opinion Research Business в августе 2007 года. По её оценке, к этому времени жертвами войны стали от 733 158 до 1 446 063 мирных иракцев. В январе 2008 года эти цифры были скорректированы на основании дополнительных данных и составляли от 946 000 до 1 120 000 погибших. Методика оценки состояла в опросе 2414 случайно выбранных взрослых людей по всей стране о том, сколько погибших было в их семье (домохозяйстве). Выяснилось, что в 20,2% семей есть погибшие, и их среднее число составляет 1,26 человека на такую семью. Эти данные были экстраполированы на всю страну на основе данных переписи населения 1997 года, согласно которой в Ираке насчитывалось 4,05 миллионов семей [2]. Данный вооруженный конфликт характеризуется изобилием военных преступлений, от неразграничения повстанцев и мирных граждан, вплоть до установления живых щитов.

Также не применялся в этом конфликте и режим интернирования гражданских лиц, предполагающий выполнение обеими сторонами прав и обязанностей, связанных с предоставлением временного жилья, права переписки, доступа к культурным ценностям и свободного вероисповедания. Таким образом, третий способ, который может снизить уровень нарушений норм международного гуманитарного права, на мой взгляд, состоит в том, что нужно эвакуировать мирное население из района боевых действий или проводить детальное разграничение мирного населения от комбатантов.

И наконец, необходимо, разработать более действенный механизм обеспечивающий неотвратимость ответственности государств и отдельных лиц за нарушение норм МГП. При этом, подразумевается, что должен стать наиболее самостоятельным Международный уголовный суд в Гааге, который в нынешних реалиях, просто инструмент в руках мировых держав, способный привлекать к ответственности, только лишь лидеров слаборазвитых стран Африканского континента, в то время, как большинство военных преступлений совершаются именно мировыми сверхдержавами, прикрываясь якобы «демократией», которую они особенно хотят нести странам Ближнего Востока.

Литература:

1. <http://www.redcross.ru/?pid=13> — электронный ресурс
2. http://ru.wikipedia.org/wiki/Иракская_война — электронный ресурс

Налоговое право в Республике Казахстан

Каримбекова Акжан Сериковна, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Экономическую независимость, политическую стабильность, финансовое благополучие страны и его будущее в том числе, определяет налогово-бюджетное планирование на макроуровне. При этом налогово-бюджетное планирование базируется на стратегических документах развития страны на перспективу и зависит от состояния развития национальной и мировой экономики. Поскольку в настоящее время существуют мощные глобальные и внутренние вызовы. К ним относятся: угрозы продовольственного и энергетического кризиса, острый дефицит воды, истощаемость природных ресурсов, нарастающая социальная нестабильность, а также угрозы новой мировой дестабилизации и др. В данных условиях странам очень важно найти оптимальный баланс между экономическими успехами и улучшением качества жизни людей. Эту задачу должно выполнить грамотное налогово-бюджетное планирование на макроуровне, так как через доходную и расходную части государственного бюджета реализуется вся экономическая, фискальная, инвестиционная, инновационная, структурная и социальная политика государства, включающая в себя развитие человеческого капитала. От качества планирования доходов и расходов государственного бюджета страны, способов и механизмов стимулирования развития тех или иных сфер экономики через налоги, государственные расходы, трансферты и др. инструменты государственного регулирования экономики зависит повышение уровня жизни людей. [1]

Ровно 25 лет назад наше государство приобрело свою независимость и потребовало создания собственной налоговой системы. Начало такой системы было положено путем принятия ряда законодательных актов по налоговым вопросам. [2]

Республика Казахстан, как и другие страны СНГ, приступив к реализации радикальных мер по реформированию экономических отношений, заметно продвинулся на пути трансформации административно — плановой экономики в рыночную. Для этого необходимо было создать соответствующую нормативно — правовую базу, которая уже за первые годы независимости страны претерпела значительные изменения. К моменту принятия первого в истории не только РК, но и стран СНГ «Налогового кодекса», в разработке которого принимали участие М. Т. Оспанов, М. Т. Есенбаев, А. С. Павлов и руководители центрального аппарата, высококвалифицированные налоговики и финансисты страны. Налоговое законодательство в нашей стране состояло из трех указов Президента РК и 45 законов. Из них 18 актов регулировал систему налоговых отношений, виды налогов и порядок налогообложения, 11 — порядок деятельности целевых внебюджетных фондов, 22 — устанавливали налоговые льготы. Все это привело

к незамедлительному началу работы по реформированию налоговой системы, что и было заложено в Программу действий Правительства по углублению реформ и выходу из экономического кризиса. Большую помощь по подготовке и проведению реформы оказали специалисты и эксперты МЦНИ во главе с его Президентом господином Даниэлем Виттом. [3]

Привлечение капитала является не единственным способом понижения налоговых ставок. Следует рассмотреть требование к налоговой системе в целом. Конечно же, есть плюсы в использовании государством налоговых льгот. Во — первых, достижимость быстрого привлечения капитала, особенно в условиях реформирования и стимулирования развития экономики. Также, нельзя забывать о необходимости пополнения бюджета государства. Предоставляя льготы, но, тем не менее, получая хоть какие — то суммы в виде налогов, на уплату которых не была предоставлена льгота, государство имеет возможность пополнить бюджет. [4]

В связи со сложившимися обстоятельствами в Казахстане в 90-х годах была избрана налоговая система согласно североамериканскому стандарту. В системе налоговых отношений вместо действующих налогов, особое место было выделено новой совокупности налогов, которые соответствовали рыночной системе государства. Особенно изменилась экономическая суть многих существующих налогов. Необходимо отметить, что налоговая система пока не стала главным инструментом повышения эффективности экономики Казахстана. Принятая Конституция РК регулирует правовые отношения в политической, экономической, социальной сферах. Благодаря этому углубились рыночные отношения, создаются и развиваются финансовые институты. Экономика Казахстана все более открытой и доступной для мирового бизнеса. И все это приводит к необходимости по-новому подойти к проблеме анализа и формирования налоговой политики и налоговой системы. [11]

Анализ показывает, что действующая налоговая система обладает целым рядом существенных недостатков. Она с самого начала не соответствовала экономической обстановке в стране. Самым крупным недостатком нынешней налоговой системы является чрезмерное преобладание в ней фискальной направленности. А все другие функции налоговой системы не выполняются в целом. Высокий уровень налогового давления на налогоплательщика, чрезмерность налогового пресса для законопослушных налогоплательщиков угнетают экономику Казахстана, выполняют абсолютно разрушительную роль. Другими словами, налоговая система требует коренного реформирования. Но этого можно добиться при условии коренного изменения курса экономических реформ. [5]

В ноябре — декабре 1991 года, в апреле — мае 1992 года с целью оказания технической помощи в области улучшения налогового аппарата находились рабочие группы МВФ в составе Парто Шоме, Франсуа Корфма, Кунрада Ван дер Хидена, Госты Билхолма и Ксавье Марэ.

Налоговая система должна быть построена с учетом общепринятых в мировой практике принципов: справедливости, простоты и экономической нейтральности. Также было важно сократить до минимума количество налогов, их ставок и налоговых льгот, максимально упростить расчеты с бюджетом. И, конечно же, предстояло привести в соответствие с этими задачами и механизм налогового администрирования: до перехода к рыночным отношениям, в условиях жестко централизованной плановой экономики, сбор налогов не представлял особой сложности и не требовал соответствующего специализированного, профессионально подготовленного исполнительного и контролирующего аппарата. [2]

Данные все вопросы нашли отражение в положениях вступившего в действие с 1 июля 1995 года Указ Президента РК, имеющего силу закона, «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (первого Налогового кодекса). Его основными целями являлись:

- снижение налогового бремени через сокращение количества действующих налогов и других обязательных платежей в бюджет,
- приближение к прогрессивному опыту международной практики налогообложения,
- обеспечение справедливости, простоты и ясности в понимании налоговой системы. [6]

Налоговая система любой страны независимо от уровня экономического развития должна обеспечивать решение таких проблем, как сбалансированность государственного бюджета, сокращение дефицита и внешнего долга, обеспечения финансирования регионов. И тем самым главной задачей налоговой системы государства является создание условия для выполнения функций, присущие налогам. Эффективное функционирование налоговой системы призваны обеспечивать налоговые органы с помощью налогового администрирования. Налоговое администрирование представляет собой систему управления налоговыми отношениями, ориентированную на увеличение уровня собираемости налогов. Такая цель оправдана, так как реформирование налоговой системы и налоговых отношений не может привести к положительным результатам, если не будет достигнута полная собираемость налогов. [7]

Несмотря на определенные отличия налоговых систем в странах СНГ, может выделить общие направления их совершенствования:

- 1) создание стабильной налоговой системы;
- 2) установление правовых механизмов взаимодействия всех ее элементов в рамках единого налогового правового пространства;
- 3) формирование рациональной налоговой системы, обеспечивающей согласованность обще-

государственных, групповых и частных интересов, содействующие развитию предпринимательства, активизации инвестиционной деятельности;

- 4) повышение действенности налогового законодательства путем формирования единой налоговой правовой базы, совершенствования системы ответственности за налоговые нарушения, улучшения налогового администрирования;
- 5) повышение ответственности за нарушение налогового законодательства.

Для Казахстана эти направления совершенствования налоговой системы дополняются следующими: обеспечение оптимального соотношения фискальной и распределительной функции налогов в налоговой системе; упрощение налогового администрирования; снижение уровня налогообложения несырьевого сектора. [8]

В условиях рыночных отношений, а в особенности в переходный к рынку этап налоговая система считается одним из особенных финансовых регуляторов, основой финансово-кредитного механизма государственного регулирования экономики. Насколько правильно построена система налогообложения, находится в зависимости эффективное функционирование народного хозяйства.

В общем, можно сказать, что в ближайшей перспективе ожидаются значительные реформы налоговой системы, в особенности касающиеся эффективности налогообложения. В 2015 году в своем ежегодном Послании народу Казахстана, глава государства поставил ряд задач, касающихся налоговой политики. Основой этих задач стала необходимость оптимизации и повышение прозрачности налоговой системы. В дано время перед правительством стоит задача справедливого распределения налоговой нагрузки в экономическом пространстве страны. Так как принцип справедливости при налогообложении является именно тем самым фактором, игнорирование которого снижает эффективность любых реформ. [9]

В программе Стратегия «Казахстан — 2050» — новый политический курс для нового Казахстана в быстро меняющихся исторических условиях представлен план налоговой политики. Необходимо ввести благоприятный налоговый режим для объектов налогообложения, занятых в области производства и новых технологий. В настоящее время эта работа уже началась, и надо усовершенствовать данную задачу, сделав ее максимально эффективной. Также мы должны продолжить политику либерализации налогового и систематизации таможенного администрирования. Надо упростить и минимизировать насколько возможно налоговую отчетность. Мы должны стимулировать участников рынка к конкуренции, а не к поиску способов ухода от налогов. С 2020 года нужно внедрить практику налогового кредитования, где главной задачей является стимулирование инвестиционной активности предпринимателей. Новая налоговая политика должна иметь социальную направленность. Таким образом, налоговая политика должна стимулировать внутренний рост и отечественный экспорт

на внешние рынки, а также на уровне граждан стимулировать их накопления. [10]

Таким образом, налоговая политика является неотъемлемой частью экономической политики. В общем перспектива развития налоговой системы вызывает интерес в связи с изменениями стратегических задач, поставленных перед государством. С момента становления и по сегодняшний день налоговая система Казахстана формировалась

со сложившимися на тот момент требованиями. Иными словами, налоговая политика РК до настоящего момента являлась активным элементом денежно-кредитной политики, которая была необходима для повышения уровня экономики страны. Действующая модель налоговой системы не требует кардинальных изменений основополагающих задач, но тем не менее, необходимо продолжить реализацию преимуществ Казахстана среди других стран мира.

Литература:

1. Кучукова Н. К. Налогово-бюджетное планирование // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 3. — с. 242.
2. Худяков А. И. Налоговое право Республики Казахстан. — Алматы: ТОО «Изд-во НОРМА-К», 2003. — 304 с.
3. Нурумов А. А. Налоги и финансы рыночной экономики. — Астана: Елорда, 2004. — 304 с.
4. Филимонов Д. Н., Касенова Г. Т., Кенжасарова З. Международное налоговое право. — Алматы: «Данекер», 2001. — 108 с.
5. Сейдахметов Ф. С. Налоги в Казахстане. — Алматы: ЛЕМ. 2002. — 160 с.
6. Русакова И. Г., Кашина В. А. Налоги и налогообложение. — М.: Юнити, 2000. — 495 с.
7. Нурхалиева Д. М., Омирбаев С. М., Омарова Ш. А., Налоги и налогообложение в Республике Казахстан. — Астана: «Сарыарка», 2007. — 400 с.
8. Мукашева Б. А., Дёмушкина Л. О. Государственное регулирование экономики: теория и практика. — 2 изд. — Астана: Акад. гос. упр. при Президенте РК, 2008. — 291 с.
9. Налоговая система Казахстана: решения и вызовы, Тайбекулы А. // Институт мировой экономики и политики
10. Стратегия «Казахстан — 2050» — новый политический курс состоявшегося государства.
11. Алибеков С. Т. Налоговое право Республики Казахстан. — 2 изд. — Алматы, 2013. — 991 с.

Особенности налогообложения бизнеса в Республике Казахстан

Каримбекова Акжан Сериковна, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

В статье рассмотрены такие важные аспекты регулирования экономики республики, как налогообложение, перспективные направления его совершенствования и дальнейшего развития в сфере развития малого и среднего бизнес. Также рассмотрены особенности совершенствования налогового законодательства в рамках современной экономической ситуации в стране. Материалы, представленные в статье, опираются на актуальные данные развития экономики, действующее законодательство, а также Послания Президента РК и другие нормативно-правовые акты. В статье дается определение понятия «налоговая система», а также предлагается анализ практики налогообложения за рубежом. В качестве перспективных направлений совершенствования налогообложения предлагаются налоговые льготы и послабления для отдельных категорий предпринимателей.

Ключевые слова: налогообложение, предпринимательская деятельность, налоговая система, реформирование налоговой системы, налоговые режимы, налоговые льготы

The article deals with such important aspects of regulation of the country's economy, taxation, perspective directions of its improvement and further development in the field of small and medium business. Also, the features of improvement of tax legislation within the framework of the current economic situation in the country. The material presented in this article are based on actual data of economic development, the current legislation, as well as the Message of President of Kazakhstan and other regulatory legal acts. The article gives the definition of «tax system» concept, and also presents an analysis of the taxation practices abroad. As promising ways to improve taxation offered tax breaks and exemptions for certain categories of entrepreneurs.

Keywords: taxation, entrepreneurship, the tax system, reform of the tax system, tax regimes, tax breaks

В современном мире налоги не только являются основой доходной части государственного бюджета. Налоговым системам развитых стран присуще использование налогов как одного из основных инструментов регулирования экономики и социальной сферы, с помощью которых государство оказывает стимулирующее либо сдерживающее влияние на развитие хозяйственной деятельности субъектов. В силу этого государство должно постоянно уделять внимание оценке эффективности функционирования налоговой системы и на основе всестороннего анализа принимать решения о необходимости трансформации законодательной базы по вопросам налогообложения.

В послании Президента Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан-2050» содержится перспективный план развития нашего общества и государства. Многие негативные черты нашего сегодняшнего развития, как отмечается в Послании, «носят временный и преходящий характер, являются скорее следствием советского наследия, сложностей переходного периода, однако в какой мере мы используем возможности и нейтрализуем угрозы, поднимем свои активы и снизим пассивы, зависит от нас самих, от точности постановки целей и приоритетов, своевременности и гибкости в их реализации» [1].

Налогообложение является важнейшим методом государственного регулирования, от его эффективности зависит успех социальной и экономической политики.

Применение налога является одним из экономических методов управления и обеспечения взаимосвязи общественных интересов с коммерческими интересами предпринимателей и предприятий, независимо от ведомственной подчиненности, формы собственности и организационно-правовой формы предприятия. С помощью налогов определяются взаимоотношения предпринимателей, предприятий всех форм собственности с государственными и местными бюджетами, с банками, а также с вышестоящими организациями, регулируется внешнеэкономическая деятельность, включая привлечение иностранных инвестиций, формируется хозяйственный доход и прибыль предприятия. Государство получает в свое распоряжение ресурсы, необходимые для выполнения своих общественных функций. За счет налогов финансируются также расходы по социальному обеспечению, которые изменяют распределение доходов. Система налогообложения определяет конечное распределение доходов между людьми.

Главными целями разработок Налогового кодекса являлись повышение у производителей, предпринимателей деловой активности через снижение налогового бремени, сокращение количества налогов и платежей, установление количества налогов и платежей, установление жесткого контроля и повышенной ответственности налогоплательщиков и, что особо следует отметить, — приведение положений кодекса в соответствии с международными принципами налогообложения. Еще одной особенностью нового налогового законодательства является переход

от налогообложения прибыли юридических лиц к налогообложению дохода [2].

В условиях развития различных форм собственности и, прежде всего, частной, заслуживает внимания переход к единой базе обложения юридических и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Индивидуальные предприниматели и хозяйствующие субъекты подведены под общую основу — единый порядок исчисления налога на основе определения совокупного годового дохода (валовой выручки).

Современная налоговая система не предусматривает каких-либо отличий в системе налогообложения юридических лиц в зависимости от видов деятельности и размеров предприятий. Практически все юридические лица, зарегистрированные на территории РК, облагаются по единой схеме налогообложения.

В целом, налоговая система в переходный период отличалась достаточной стабильностью. Вместе с тем, осуществляемые в экономике преобразования приводили к необходимости эволюционного реформирования налоговой системы, требовали внесения определенных корректив в действующее законодательство для динамичного развития. Важно было создание такой системы налогообложения, которая не только обеспечивала бы фискальные интересы государства, но и стимулировала бы развитие производства, эффективное использование природных ресурсов страны и приток широкомасштабных инвестиций.

На достижение этих целей направлены изменения и дополнения, вносимые в Налоговый кодекс.

В изменениях предусмотрены меры по повышению уровня собираемости налоговых платежей, установлению экономической и законодательной стабильности для инвесторов, расширению практики применения фиксированных налогов на основе патента, усилению административной и уголовной ответственности налогоплательщиков, нарушающих налоговое законодательство.

Налоговая политика — очень тонкий и хрупкий инструмент интерактивного управления экономикой. Отнюдь не всегда возможно однозначно оценить, как отзовется та или иная мера в области налоговой реформы на экономике страны в целом. Гибкая налоговая политика Казахстана способствовала оживлению к концу XX века экономики страны, а также прогрессу ряда структурных макропараметров социальной сферы, которые постепенно эволюционируют в направлении доказавших свою эффективность мировых моделей социально-ориентированного рыночного хозяйства [3, с.57].

Реформы последних лет показали, что Казахстан — одна из немногих республик СНГ, где государство целенаправленно и сбалансировано использует налоговую политику для развития экономики страны в рамках заранее определенной стратегии рыночных преобразований.

Деятельность налоговых органов в сфере налогового администрирования нацелена на обеспечение полного и своевременного сбора налогов и сборов в соответствии

с законодательством Республики Казахстан, а также необходимого контроля и наказания в отношении нарушителей налогового законодательства. То есть налоговое администрирование в широком его понимании представляет собой инструмент, который, в конечном итоге, определяет успех или неуспех налоговой политики страны. На сегодняшний день налоговое администрирование РК вышло на качественно новый этап развития, уже реализован ряд масштабных реформ — в частности принят в 2005 г. Новый налоговый кодекс, который претерпевает постоянные изменения и существенно приближает налоговую систему Казахстана к международной практике, несет в себе большой инвестиционный потенциал, а также позволяет построить транспарентную систему налогового администрирования [2].

В настоящее время изучается международный опыт и функциональные возможности информационной системы по управлению рисками, которую налоговые органы многих стран используют в работе для автоматизированного отбора налогоплательщиков и для проведения налоговых проверок. В рамках Проекта Всемирного банка по реформированию налогового администрирования, предусмотрено поэтапное внедрение СУР. В периоды роста экономики, расширения международного сотрудничества, связей, взаимной торговли в рамках таможенного союза имеется риск возрастания уклонения от уплаты налогов. Нарушения налогового законодательства, выявляемые в ходе налогового контроля, все чаще оказываются связанными с внешнеэкономической деятельностью хозяйствующих субъектов.

Достижение эффективности в борьбе с такими преступлениями путем слаженного взаимодействия с государственными органами иностранных государств, невозможно без выстраивания четкого механизма обмена информацией. Принимая во внимание, что решение проблемы борьбы с уходом от налогообложения, возможно только в результате совместного объединения сил контролирующих органов, Налоговым комитетом МФ РК разработан проект Плана мероприятий по снижению теневой экономики с учетом превентивных мер процессам незаконного получения доходов, который в настоящее время находится на рассмотрении в Секретариате Совета Безопасности Республики Казахстан.

Реализация мероприятий Проекта по реформированию налогового администрирования окажет комплексное воздействие на всю сферу налогообложения и налогового администрирования.

Постановлением Правительства одобрена Концепция перехода к всеобщему декларированию доходов и имущества гражданами РК и лицами, имеющими вид на жительство, и утвержден План мероприятий по переходу.

Предполагается, что переход на всеобщее декларирование будет осуществляться поэтапно.

Ожидается, что переход на всеобщее декларирование будет способствовать [4, с.55]:

- противодействию теневой экономике;
- снижению уровня коррупции в государственных органах;
- расширению налоговой базы и увеличению поступлений в бюджет индивидуального подоходного налога;
- эффективности криминальных расследований;
- повышению налоговой культуры налогоплательщиков Республики Казахстан.

Период стабилизации рыночной экономики — процесс сложный и длительный, определенное место в этом процессе отводится налоговой системе страны. Посредством налоговой политики государство выполняет ряд функций, поощряет или ограничивает деятельность той или иной отрасли, что в свою очередь способствует стабилизации экономики нашей страны.

Реформирования налоговой системы Республики Казахстан идет к завершению в настоящее время, но это не значит, что она завершена, потому что рыночная экономика несет в себе постоянные изменения и перемены, которые должна учитывать налоговая политика любой страны [5, с.33].

Принимая во внимание непрерывные изменения и дополнения, функционирования налоговой системы, сохраняет определенную устойчивость и обеспечивает государство значительными налоговыми поступлениями.

Налоговая система Республики Казахстан устанавливает единые правила налогообложения независимо от организационно-правовых форм субъектов хозяйствования и всех физических лиц, что в свою очередь обеспечивает равенство между налогоплательщиками.

Построенная с учетом опыта западных стран налоговой система Республики Казахстан дает возможность присоединиться к мировому рынку, включиться в международные экономические связи, которые являются необходимым условием развития экономики нашей страны.

Учитывая вышеизложенные моменты, можно надеяться, что Республика Казахстан сформирует одну из лучших налоговых систем мира, что в свою очередь будет основой развития экономики нашей страны и ее дальнейшего процветания.

В условиях мирового финансового кризиса государство снижает общую налоговую нагрузку для несырьевых секторов экономики, особенно для малого и среднего бизнеса, упрощает отчетность по налогам, проводит иную регулирующую деятельность в области налоговой политики с целью увеличения налогооблагаемой базы и, соответственно, недопущения снижения налоговых поступлений в государственный бюджет.

Существенное снижение налогов возможно только тогда, когда будет преодолен рост государственных расходов, и они будут стабильно зафиксированы хотя бы на сегодняшнем достаточно высоком уровне при динамично возрастающем объеме валового национального продукта.

Литература:

1. Назарбаев Н. А. Послание Президента страны народу Казахстана. «Казахстан-2050»: Цели, вызовы, новая экономическая и молодежная политика / Н. А. Назарбаев — Астана: Казахстан, 2014.
2. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» по состоянию на 1.01.2015 года.
3. Скала В. И. Налоговая реформа в РК: комментарии и консультации. — Алматы, ЛЕМ, 2002. — 223 с.
4. Ашимова Ж. Н. Совершенствование системы налогов и других обязательных платежей в бюджет в Республике Казахстан. // Вестник КазНУ, серия «Экономика». — 2011. — № 5. — С. 55–62.
5. Райханова Қ. Разъяснение основных положений Налогового Кодекса Республики Казахстан // Финансы Казахстана. — 2013. — № 2. — С. 33–54.

Проблема определения границ возможного и должного поведения представителей салафизма

Ким Надежда Виссарионовна, магистр;

Кузенбаев Куаныш Рахымжанулы, студент

Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова (Казахстан)

Мой дом, моя страна, моя отчизна, мой Казахстан. Великая страна, занявшая 9 место в мире по величине. Страна с огромной историей, оставившей значительную роль в Мировой Истории. Страна, история которой рассказывает о могущественных кочевниках, сказания и легенды которых известны во всем мире. В нынешнем, современном мире это унитарное, многонациональное, светское, социальное государство, которое несет на своих плечах демократические ценности. Государство, расположенное на стыке двух древнейших культур, Европейской и Азиатской. Современная История нашего государства берет свое начало с 1991 года, именно тогда наша страна стала суверенным государством, которое сразу же признали на геополитической мировой арене.

Вызовы 21 века — суровы и непререкаемы. Содержание этих вызовов задано глобально. Взаимосвязанность всех стран и регионов мира, все более возрастающая, взаимозависимость по всем параметрам социального бытия — это реалии наших дней [1].

И один из самых глобальных вызовов — терроризм и экстремизм, приобретающие международные масштабы.

В наши дни основной угрозой всему человечеству стал международный терроризм и тесно связанный с ним религиозный экстремизм, характерными чертами которого являются — мобильность и конспирация. Позиция Казахстана как заявлял президент Республики — Нурсултан Назарбаев заключается в принципиальном неприятии любых форм терроризма и его проявлении, вне зависимости от того какие причины выдвигаются для его оправдания.

С принятием в 1999 году закона «О борьбе с терроризмом» Казахстан в СНГ первым заложил правовые и организационные основы для борьбы с преступлениями такого рода [2]. В начале 2000 года главой государства был

подписан указ «о мерах по предупреждению, пресечению проявлению терроризма и экстремизма. В последующие года указанные нормативные документы совершенствовались и подвергались коррективам в соответствии с требованиями времени. В 2010 году главой государства подписан закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия терроризму. Это позволило сложить целую систему в Республике для борьбы с угрозами радикализма и экстремизма.

Исторически сложилось так, что для казахстанского общества традиционными религиями являются ислам суннитского направления ханафитского мазхаба и христианство православного толка. Государство создает комфортные условия для верующей части населения. Несмотря на это, над нашим светским государством нависает и укрепляется такая угроза как «салафизм».

Термин «салафизм» исторически обозначает направление в исламе, которое призывает верующих ориентироваться на «праведных предков», «салафов», то есть сподвижников (сахаб) пророка Мухаммада и их последователей в следующем поколении (табиин). Термин «салафизм» со временем исказился и на данном этапе это понятие представляет радикально настроенную группу последователей этой идеологии, называющихся салафитами, которые ведут бескомпромиссную войну против всех, кто не разделяет их взглядов, возбуждая ненависть между народами и культурами [3].

Основной особенностью нынешних салафитов является крайний буквализм в толковании ими исламских источников — Корана и сунны (примера пророка Мухаммада). Салафиты отвергают различные нововведения, призывая жить по канонам того ислама, который был во времена пророка Мухаммада и его сподвижников. Они запрещают

паломничество к могилам святых, рассматривая это как поклонение мертвым. Взывание к пророку они рассматривают как одно из проявлений ширка (многобожия).

Более того, с их точки зрения запретными считаются любая музыка, театральные представления и некоторые виды спорта, существует еще ряд принципиальных отличий салафизма от ханафитского, умеренного течения ислама.

Эти идеи проникли в Казахстан достаточно давно — в середине 80-х годов прошлого столетия. В начале 2000-х на юге Казахстана образовался ряд салафитских джамаатов. При этом в Казахстане салафизм даже не подпал под запрет, хотя во многих странах это течение считается экстремистским.

В настоящее время оно не пользуется поддержкой населения. Более того, абсолютным большинством оно отвергается, так как его представители противопоставляют себя обществу и государству. Ведь с давних времен казахи показали себя толерантным и гостеприимным народом, где радикальные взгляды неприемлемы, так как в Казахстане живут представители многих национальностей с разными взглядами, верованиями, но с единой историей, объединяющей всех.

Новый круг приверженцев салафизма формируется благодаря «горе-учителям», не имеющим соответствующего образования — вольное комментирование Корана и хадисов пророка, фальсификация их истинности и объективности уводят слушателей по «ложным коридорам» исламского вероучения.

Идеологи салафизма профессионально психологически атакуют сознание верующих. В лице авторитетных представителей данного учения вступают в своеобразный жесткий спор/дискуссию, предметом которого становится специфичное трактование постулатов ислама. Причем у верующих создается ощущение, что предмет спора и их трактование — это настоящая истина.

Идеология салафизма конкретно спроецирована на подрастающее поколение всех обществ и государств. Молодежь в случае ее рекрутирования в ряды салафитов будет выступать продолжателем и реализатором идеологии салафизма, конечным результатом которого является борьба идеологов, доходящая до открытых вооруженных сопротивлений с политической властью светских государств.

Исторический экскурс в истоки данного религиозного течения показывает, что салафизм по своей религиозно-правовой форме не является неким отдельным ответвлением от мировой религии ислам.

Согласно исследованиям известных зарубежных и отечественных ученых, идеология салафизма исходит из доктрины одного из четырех суннитских мазхабов — ханбализм.

Как известно, особенность данного ханбалитского мазхаба заключается в нетерпимости к «бида», т. е. новшествам. Речь идет о любой практике, которая не санкционирована Кораном и сунной Пророка.

Основная задача идеологии салафизма, по мнению духовных лидеров данного течения, якобы заключается

в очищении религии ислама от чуждых ей примесей, основанных на этнических, культурных и иных особенностях различных мусульманских народов.

Краткий экскурс в проблему распространения салафизма показывает, что в ряде стран мира он запрещен в судебном порядке, в других же принимаются программы по противодействию его идеологии. Новый ракурс проблемы: лицо салафизма с каждым годом молодеет.

Ареал распространения салафизма расширяется с каждым годом. Наиболее уязвимым социальным слоем становится молодежь, подверженная этой идеологии в силу отсутствия жизненного опыта и образования.

Для распространения своей идеологии в молодежной среде салафиты призывают на учебу в зарубежные исламские учебные центры, занимаются распространением в социальных сетях соответствующих информационных материалов.

Сегодня в социальных сетях разворачивается вербовочная работа, в первую очередь среди молодежи. Ее особенностью является использование религиозного фактора и формирования отношений по принципу «духовный лидер — последователь».

В результате массивной психологической атаки молодые люди уходят из домов, бросая родителей и семьи, отказываются соблюдать традиции и обычаи своего народа, законодательные акты своей страны лишь для того, чтобы «служить» религии в своем специфическом понимании.

Казахстанские эксперты в области религии отмечают, что в казахстанском сегменте наблюдается активность салафизма [3].

Это деструктивное течение определяется различными востоковедческими школами, такими как интеллектуальное и политическое исламское движение, выступающее за возвращение к первоосновам религии ислам.

За последнее десятилетие салафизм сумел систематизировать различные механизмы своей деятельности. В арсенале их целенаправленного фокуса работы использование современных средств коммуникации, отлаженные маршруты материального и военно-технического снабжения.

У салафитов определены источники финансирования деятельности, которая основана на традиционной среди террористических организаций форме разнообразных пожертвований, неправительственных фондов и «исламских банков». Созданы специальные базы подготовки боевиков-салафитов, сформированы склады вооружений и. т. д.

Необходимы комплексные работы, направленные на пропаганду истинных духовно-нравственных ценностей ислама с учетом традиций и культурных норм Казахстана. На борьбу с идеологией салафизма должен быть направлен потенциал экспертного и научного сообщества, силовых структур, молодежных организаций и НПО.

После теракта в Актобе и расстрела полицейских и мирных граждан в Алматы в Казахстане вновь встал вопрос о запрете деятельности салафитов. [4]

В текущем году у сторонников запрета данного религиозного течения аргументов в пользу своей позиции прибавилось. Участники террористических актов в Актобе и Алматы действительно были последователями салафитской идеологии. В настоящее время компетентными государственными органами ведётся расследование обстоятельств произошедших событий. По результатам всестороннего рассмотрения будут приняты соответствующие решения, в том числе по салафизму.

Вопрос любого запрета является не простым. Тем более, если это касается религиозной организации или целого течения.

Салафизм надо разложить по «полочкам», чтобы разобраться — что в нем опасного и неприемлемого. Простыми «пожарными» методами Казахстан ничего не добьется.

Если смотреть на это с точки зрения радикализации и экстремизма, то надо понимать, что не все салафиты становятся экстремистами, но при этом экстремистами они выходят как раз из этой среды. Это не значит, что все салафиты должны быть под запретом или дискредитированы. К радикализации, различным актам ведут факторы, которые не только связаны с тем, что человек принадлежит или придерживается этих взглядов. К тому же и другие факторы влияют, надо смотреть именно так. Автоматически причислять салафитов к угрозе национальной безопасности или к террористам я бы не стал. По этому поводу ведется большая дискуссия о том, как с ними строить отношения, как с ними уживаться. Самый простой метод, который сегодня предлагается а именно запрет этого течения, не совсем является решением этого вопроса.

Литература:

1. Противодействие терроризму и религиозному экстремизму. [Электронный ресурс] <http://knb.kz/ru/media/vid.htm>.
2. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І.
3. О противодействии терроризму (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)
4. Всё о салафизме: чем опасна борьба за «чистый» ислам? [Электронный ресурс] <https://365info.kz/2016/10/vsyo-o-salafizme-chem-opasna-borba-za-chistyj-islam/>
5. Вопрос запрета салафизма в Казахстане не решён, но обсуждается [Электронный ресурс] <https://informburo.kz/novosti/vopros-zapreta-salafizma-v-kazahstane-prorabatyvaet-komitet-po-delam-religii.html>
6. Порядка 15 тысяч последователей салафизма насчитывается в Казахстане [Электронный ресурс] http://total.kz/society/2016/06/10/poryadka_15_tyisyach_posledovateley_salafizma_naschityivaetsya_v_kazahstane

Способы реализации и механизмы имплементации норм международного гуманитарного права

Кипшакбаева Акбота Мараткызы, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Международная правовая практика государств характеризуется чрезвычайным разнообразием. Данная активно существующая реальность, детерминированная

В Казахстане сейчас насчитывается по меньшей мере 15 тысяч последователей салафизма. Объявить их в одночасье преступниками и лишить гражданства нельзя [5].

Сам по себе салафизм большой угрозы не представляет, пока он находится строго в сфере религии: человек просто изучает салафизм, придерживается каких-то его принципов. В этом случае он не представляет собой угрозы для общества: он не набрасывается на людей, не пропагандирует экстремистскую деятельность, не создает вооруженные отряды и так далее.

Реальную угрозу представляют именно радикальные проявления: элитные группировки, связанные с религиозным экстремизмом, незарегистрированные религиозные группы, работающие подпольно! Они сопротивляются мониторингу и изучению.

В целом должна проводиться работа по государственной идеологической политике, внутренней и молодежной политике. А мы видим, что у нас многие сферы молодежной политики просто заброшены: и работа с молодежью, и кружки, и вовлечение в спортивные секции, секции по интересам и так далее. Отсюда и идет радикализация молодежи.

В плане противовеса растущей религиозности и, соответственно, растущего экстремизма государство должно противопоставить повышение образовательного культурного уровня, решение социальных проблем, решение вопроса молодежного досуга и занятости. Понятно, что когда у человека есть цель в жизни, хорошее образование, политическое мышление, перспектива трудоустройства, то места для этой «дури» в голове и не будет.

стремительными темпами развития международного сотрудничества в условиях мирного взаимодействия, в первую очередь, связана с расширением круга субъектов

международного правотворчества, обновлением и появлением все новых, и новых элементов в системе имплементационного процесса, а также многообразием, создаваемых акторами, международно-правовых норм. В результате чего происходит развитие и усложнение механизма международного правового регулирования. Во-первых, наблюдается расширение системы внутригосударственных органов власти, которые принимают непосредственное участие как в осуществлении международного правотворчества, так и в процессе имплементации международных стандартов во внутреннее законодательство; во вторых государства активно развивают свои взаимоотношения в создании новых и эффективных межгосударственных органов сотрудничества; в третьих несравненно растет роль многосторонних регуляторов международного общения в лице международных универсальных и региональных организаций. [1, с. 91–92]

Известный советский и российский юрист-международник И. И. Лукашук выделяет две ключевые фазы международного правового регулирования:

- 1) фаза правотворчества, которая охватывает процедуру осуществления международно-правовых установлений;
- 2) правоприменительная стадия, в которой реализуется процесс непосредственного осуществления норм.

Если исходить из того, что первостепенной целью международно-правового регулирования является создание прочного и стабильного режима международной законности и правопорядка, обеспечивающий атмосферу для всестороннего сотрудничества государств в условиях мирного сосуществования, вторая правоприменительная фаза международного правового регулирования, в свою очередь, рассматривается более сложным и заслуживающим особое внимание международным процессом, чем их принятие. [2, с. 134–136]

Экстраполируя вышесказанное можно прийти к выводу, что для реализации принципов и норм международного гуманитарного права необходим комплексный подход по выработке международных стандартов для контроля за их осуществлением на уровне мирового сообщества. На внутригосударственном уровне, необходимо принятие национальных нормативно-правовых актов, принимаемые в соответствии со стандартами международного гуманитарного права и требованиями контрольного механизма. Следовательно, данный механизм должен включать в себя, с одной стороны, совокупность институциональных мер, принимаемые органами исполнительной власти, для осуществления названных юридических актов, а с другой — меры законодательно характера.

На сегодняшний день осуществление положений международного гуманитарного права является центральной проблемой, как для международного, так и внутригосударственного права.

Главной целью всех систем юридических норм, независимо от уровня ее развития, является воздействие

на общественную жизнь. Положения всех правовых систем должны находить свою реализацию в общественных отношениях, а также в деятельности людей и их организаций. Без данных условий существование правовых норм является лишь абстрактной возможностью к действительному поведению субъектов.

Без механизма действий реализации права, международная правовая норма, так же как и внутригосударственная норма, являясь лишь предписанием должного поведения, может представлять собой лишь фразу в тексте международного правового акта. Поэтому именно от действий государств и соответствующего механизма зависит взаимоотношения в международном сообществе, а также последствия уже возникших вооруженных конфликтов. [1, с. 92–94]

В связи с чем для реализации целей, заложенных в установлениях международного гуманитарного права, необходимо осуществление комплексных мер по содействию внедрения международных гуманитарных норм во внутреннее законодательство государств. Принятие подобных мер, возможно, лишь в рамках, закрепившегося в международной практике, механизма имплементации.

Данный механизм, получивший широкое распространение и развитие, как в международном гуманитарном праве, так и в международном праве в целом, на сегодняшний день, укоренился в международно-правовой практике.

По мнению Гавердовского, механизм имплементации является, создаваемая усилиями государств, целенаправленная деятельность организационно-правового характера, реализуемая государствами индивидуально, либо коллективно с иными субъектами, либо в рамках международных объединений. Ценность данной формулировки заключается в том, что имплементация рассматривается как деятельность, направленная на полную и всестороннюю реализацию международных обязательств.

Имплементация, являясь важным компонентом социальных процессов, выполняет функцию интеграции всех стран в единое мировое сообщество, характеризующееся наличием сходных, а порой и единых правовых ценностей, механизмов и идеалов правового регулирования.

Имплементация рассматривается не только как интеграция и взаимодействие принципов, и норм международного, и национального права, но и как форма, и способы взаимодействия, взаимовлияния правовых культур, а также сложившихся на сегодняшний день правовых семей.

Имплементационный механизм осуществляется в три основных уровня: международный уровень, межгосударственный и уровень связи правовых культур. На первом уровне имплементационные процессы связаны с ассимиляцией и заимствованием норм и принципов международного гуманитарного права, и носят, так называемый, односторонний характер. Второй уровень имплементационной деятельности ограничивается взаимодействием национальных законодательств, при этом он не носит системного характера. Имплементационная деятельность

государств на третьем уровне характеризуется системным характером действий, являясь обоюдным процессом.

Именно данный уровень механизма имплементации является самым важным и надежным процессом, направленный на взаимодействия законодательных систем и правовых культур. В процессе имплементации норм права войны и элементов законодательных систем в национальное право отдельных государств осуществляется сближение, а порой и объединение правосознания узловых ценностей правовых культур различных государств.

По мнению итальянского юриста-международника Дионисио Анцилотти юридические нормы становятся частью правовой системы, приспосабливаясь к ней, что впоследствии расширяет либо ограничивает норму, меняя ее содержание. Изменение ее содержания приводит к возникновению нескольких значений одной и той же нормы. [3]

В международном праве имплементация является основополагающим механизмом при реализации государством международных предписаний в сфере международного гуманитарного права. Значимость данного правового процесса базируется на двух взаимосвязанных основаниях. В первую очередь, важное значение имплементационного процесса сопряжено с позицией универсальной законодательной юрисдикции. Правовая позиция указывает на важность имплементации международных гуманитарных обязательств в уголовную национально-правовую систему с целью верного определения уголовной ответственности лиц, а также необходимого применения конкретных мер наказания в отношении виновных лиц. В данном случае речь идет о конкретных мерах наказания, не нашедшие своего закрепления ни в Женевских конвенциях 1949 г. ни в Дополнительном протоколе I. По этой причине на государства возлагается обязанность имплементации гуманитарных норм во внутреннее законодательство.

В этой связи во всех четырех женевских конвенциях закреплена глава, содержащая нормы о пресечении злоупотреблений и нарушений МГП. Данная глава включает в себя положение о едином для всех государств обязательстве ввести в действие внутреннее законодательство, направленное на обеспечения эффективных мер уголовного наказания в отношении виновных лиц, совершивших либо приказавших совершить серьезные нарушения гуманитарных норм. (Ст. 49, 50, 129, 146 соответственно). На основании данных универсальных обязательств Международный Комитет Красного Креста рекомендует государствам создавать результативные меры на внутригосударственном уровне, которые полноценным образом смогут воспрещать и своевременно подавлять любые серьезные нарушения международных гуманитарных норм.

Вторым основанием обязательства государств внедрения гуманитарных норм в национальную систему права является её взаимосвязь с принципом комплементарности, изначально заложенный в основу деятельности Международного Уголовного Суда. Как указано в ст. 1 Статута Международного уголовного суда и в п. 10

Преамбулы внутренние органы судебной власти, являясь главными органами правосудия, характеризуются наличием первичной юрисдикции, тогда как функция МУС ограничена в дополнении национальных органов. Однако, государства принимая Статут Суда должны привести своё национальное законодательство в соответствии с его предписаниями. [4, с. 390–392]

Члены мирового сообщества обращаются к различным механизмам реализации своих международных обязательств, самостоятельно устанавливая порядок взаимодействия международной и национальной правовых систем, в силу своего суверенитета и внутреннего законодательства сами определяют статус международных договоров в национальной системе права, а также их место в иерархии нормативно-правовых актов внутреннего законодательства. Исполнение международных обязательств и договоров, в которых они закреплены зависит, в значительной мере, от того являются ли они самоисполнимыми, либо несамоисполнимыми. [5, с. 177]

Важно подчеркнуть близкую взаимосвязь способа определения мест международных договоров в национальной системе, механизма реализации гуманитарных норм во внутренней системе права, и также подхода к вопросам «самоисполнимости», «непосредственной применимости» норм международных гуманитарных соглашений. Порядок взаимодействия международных договоров и национального права, как правило, определяется этими тремя составляющими, которые непосредственно влияют на реализацию норм международного гуманитарного права в национальном законодательстве. [6, с. 97]

В практике стран маловажным является вопрос о том, входят ли международное и национальное право в одну правовую систему, первостепенным является вопрос о том, смогут ли государственные органы власти, включая органы, составляющие судебную систему, а также иные должностные лица, при разрешении конкретных дел ссылаться на, принятое государством, международное соглашение и международный обычай. А также еще важнее является выявление места принятой международной нормы, определения наличия его приоритета, который указывает на необходимость его применения в случае возникновения коллизий с нормами национального права.

Государства, характеризуясь в качестве независимых субъектов международного сообщества, определяют порядок включения международных обязательств в национальную систему независимо от иных субъектов. Вопросы, связанные с внутригосударственной имплементационной деятельностью, рассматривается компетенцией государств, определяемая ее внутренней системой права. [5, с. 178]

В международно-правовой науке по установлениям правореализующих действий норм международного гуманитарного права выделяют четыре формы имплементации. Это исполнение, соблюдение, использование и применение.

При такой форме имплементации, как исполнение, предполагаются конкретные обязанности субъектов,

связанные с определенными действиями. Исполнение сопряжено с активной деятельностью государств по осуществлению правовых норм. Особенностью данной формы имплементации является то, что независимо от желания и интересов государства, оно должно осуществлять активные действия, предусмотренные нормами международного гуманитарного права. Для реализации возложенных на государство юридических обязанностей необходимо осуществление активных действий со стороны субъектов. Как правило, исполнение норм международного гуманитарного права требует отмены существующих внутригосударственных норм, либо принятия новых предписаний в нормативно-правовые акты государства.

Соблюдение, как форма имплементации, реализуется воздержанием субъектами совершения неправомерных действий, запрещенных нормами договоров. Таким образом, данная форма имплементации осуществляется с помощью ряда, так называемых, норм-запретов, содержащихся в международных соглашениях. Это форма реализации права, при которой субъекты, воздерживаясь от запрещенных действий, строго следуют установленным запретам. Соблюдение играет важную роль для имплементации, так называемых, запрещающих норм и заключается в реализации субъектами своих юридических обязанностей посредством отказа выполнения определенных действий. Так, международное гуманитарное право имеет целый ряд норм, запрещающих применение в отношении государств таких контрмер, как репрессалии. Например, в соответствии с нормами права войны запрещено применение репрессалий в отношении всех категорий жертв войны, всех больных, раненных, интернированных и военнопленных. Более того, запрещено применение репрессалий в отношении гражданского населения, в отношении зданий и другого имущества. Статья 3, являющаяся общей для всех Женевских конвенций 1949 г., воспрещает посягательство на жизнь, а также устанавливает запрет на убийства, различного рода увечья, пытки и иное жестокое обращение. Для реализации данных норм необходимо лишь бездействие, то есть пассивность субъектов.

Использование является формой, отличающееся от иных форм имплементации реализацией, так называемых, уполномочивающих норм. В отличие от вышеуказанных форм, использование не предполагает жестких предписаний конкретного поведения. Данная форма имплементации основана на совершении субъектами действий, дозволенных нормами международного гуманитарного права. В данном случае государства реализуют возможности, предоставленные ему юридическими нормами. Например, нормами Женевских конвенций предусмотрено, что конфликтующие государства могут ратифицировать часть либо весь текст остальных положений конвенций путем принятия специальных соглашений.

Таким образом, использование это беспрепятственная реализация определенной последовательности мер, осуществляемых в условиях не нарушения прав,

составляющие правовой статус отдельного субъекта. При данной форме имплементации реализуются нормы-предписания, путем установления нового правового имплементационного акта.

Применение является особенной и незаменимой формой имплементации норм права войны. Данная форма направлена на осуществление международного гуманитарного права: с одной стороны защиту права и ее охрану от возможных нарушений, а с другой — выполнения положений международно-правовых норм, которое осуществляется их принятием, уполномоченными на то органами. Так применение рассматривается формой, связанное с реализацией властных полномочий при разрешении, возникших на основе юридических норм, конкретных вопросов.

Отличительной особенностью данной формы имплементации является то, что она рассматривается как правоприменительная деятельность, в ходе которой уполномоченные государственные органы обеспечивают и контролируют соблюдение гуманитарных норм.

Процесс приведения в действие принципов международного гуманитарного права включает, соответствующую требованиям норм, непосредственную фактическую деятельность, направленную на достижение организационного и правового обеспечения этой деятельности, а также социально значимого результата. Для полного и всестороннего осуществления норм данной отрасли необходимы дополнительные организационные и правовые меры со стороны ее субъектов. Субъекты, которым адресованы нормы данной правовой системы, как правило, должны действовать в соответствии с ее положениями, избегая их нарушений.

Исходя из вышесказанного, механизм имплементации рассматривается как организационно — правовая деятельность государств, которая реализуется совместно с иными субъектами на международном уровне или самостоятельно на внутригосударственном уровне. С целью своевременного и всестороннего претворения в жизнь предписаний международных соглашений, принятые в соответствии с международно-правовыми обязательствами, государства осуществляют деятельность по защите жертв войны в рамках международных организаций, либо международными, специально создаваемыми, механизмами.

Необходимость имплементации норм международного гуманитарного права детерминирована самостоятельностью национального права и международного, а также обусловлена самостоятельностью их юрисдикционного пространства. В каждом юрисдикционном пространстве имеется свой механизм, производный от природы общего и национального права. Вследствие чего, принципы международного гуманитарного права не могут существовать без соответствующего принятия, а также нормативного акта, закрепляющего обязательность международной нормы для государства.

Интеграция норм осуществляется путем факультативной и обязательной рецепции гуманитарных норм

во внутреннюю правовую систему государства. Понятия факультативной и обязательной рецепции не идентичны, однако в обоих случаях государства в силу своего суверенитета характеризуется в роли субъекта управомоченного самостоятельно выбирать правовые способы имплементации. Однако на практике свобода выбора государств является лишь формальной, на самом деле, подталкивающая субъектов к избранию наиболее приемлемых способов имплементации: способ трансформации, инкорпорации, отсылки, либо сочетание нескольких форм.

Данные виды имплементации наряду с ратификацией реализуется через принятие соответствующего закона, также указанные формы могут быть реализованы принятием административных актов.

Инкорпорация, являясь способом имплементации, применяется, как правило, в случаях, если рецепция международно-правовых норм невозможна, либо осложнена при отсутствии аналогичных и стандартизованных норм национального права, выработанных участниками международного сообщества на основе договора. При данной форме имплементации в национальную систему права включаются нормы и положения, идентичные с предписаниями соответствующего международного договора. Причем в большинстве случаев содержание и формы указанных международно-правовых актов остаются неизменными, не смотря на законодательную силу во внутренней системе права государства.

Инкорпорация, как правовой способ исполнения норм международного гуманитарного права, реализуется посредством принятия и издания правовых актов уполномоченными на то глав ведомств и различных министерств.

Вторая форма имплементации норм международного гуманитарного права это отсылка. Выделяют три ее вида: общая, частичная и конкретная отсылка. Общая отсылка — это способ имплементации, при котором устанавливается внутригосударственная норма, направляющая ко всему международному праву, частичная — к определенной правовой системе (например, к международным гуманитарным праву), а конкретная отсылка — способ, при котором формируется внутригосударственная норма, отсылающая к точной норме международного акта.

Виды общей и частичной отсылки направлены на установление бланкетных норм, отсылающие к международной системе права в целом или определенной части международных актов в случае невозможности технического воспроизведения нормы права, либо в случаях, когда отсутствует необходимость её воспроизведения из-за большого количества международно-правовых соглашений, регулирующие те или иные правоотношения. Преимуществом отсылочного способа имплементации гуманитарных норм является отсутствие необходимости заключения дополнительных правовых актов в случаях дополнений либо внесений изменений в принятые государством международные пакты и конвенции, либо в случаях установления участия государства в новом соглашении.

И наконец, третья форма восприятия предписаний международных гуманитарных норм национальным законодательством государств является трансформация.

Трансформация как способ имплементации актов не характеризуется наличием особых и специальных процедур рецепции права. В связи с этим некоторыми учеными, такими как И. П. Блищенко, Е. Т. Усенко и В. Г. Буткевич была вызвана позиция, что актами трансформации международно-правовых норм во внутригосударственную систему права является ратификация, а также опубликование, принятых государством международных конвенций и соглашений. Однако многие ученые не разделяют данную позицию, указывая на невозможности, с точки зрения международного нормотворчества, соединять и идентифицировать эти несовместимые правовые реальности.

Важно помнить, что имплементация рассматривается в первую очередь в качестве одной из стадий принятия и заключения международных договоров, являющаяся актом утверждения верховной властью государства надлежащим образом подписанного договора. [1, с. 81–86]

В Венской Конвенции о праве международных договоров, принятой в марте 1986 года, ратификация рассматривается в качестве акта, посредством которого государство выражает свое официальное согласие на обязательность принятого им международного соглашения. [7]

Акт ратификации связан с признанием международного договора государством как субъекта международного права, но не отдельными ее индивидами или органами власти. Ратифицировавшее соглашение государство обязуется исполнить прописанные в нем постановления, однако то каким образом будет реализовано соглашение, на какие должностные лица и органы будет возложена эта обязанность, государство устанавливает принятием дополнительных нормативных актов. Так ратификация рассматривается в качестве одной из стадий процесса заключения международного договора, тогда как трансформация рассматривается формой имплементационного процесса международных договоров в правовую систему отдельных стран. [1, с. 86–87].

Имплементация актов в международном гуманитарном праве, как правило, является выражением государственной воли субъектов. Однако, в вопросах восприятия или отказа от международных постановлений, государство не может характеризовать себя в качестве субъекта с абсолютной свободой воли. Государства-участники мирового сообщества должны предпринимать определенные меры в реализации имплементационной деятельности, но принимаются данные меры по усмотрению самих акторов. Подобную рецепцию правовых норм в международном праве условно определяют как факультативную.

Наряду с факультативными мерами международные договоры предусматривают обязательные меры правового характера, реализуемые при осуществлении имплементации. К таковым относятся:

1. внесение соответствующих изменений и поправок в национальное законодательство;

2. принятие, а также издание новых законодательных актов с целью исполнения условий, подписанного государством, договора. [1, с. 80–81]

В качестве примера можно привести ст. 5 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказание за него. Данная статья устанавливает важность проведения мер государства по принятию необходимого законодательства в соответствии со своей конституционной процедурой в целях применения в отношении виновных лиц эффективных мер наказания. [8]

Также такие меры предусмотрены ст. 4 Международной Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими 1910 г. В соответствии с данной статьей государства — участники, внутреннее законодательство которых не готово к эффективной реализации положений данной Конвенции, обязуются предпринять необходимые в этом отношении меры. [9]

3. меры, связанные с принятием соответствующих средств внутригосударственного порядка. Подобная мера предусмотрена в ст. 2 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. [1, с. 80]

В положении конвенции указана должность государств-участников принимать конкретные, требующиеся меры, должного развития и правовой защиты всех, без исключения, расовых групп в экономической, социальной, культурной и других сферах правотворчества. При этом принимаемые государствами меры не должны привести к неравенству либо нарушению прав различных расовых групп. [10]

4. издание административных актов, направленных на регулирование определенных вопросов. Подобная мера предусмотрена в ст. 7 Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.

Статья данной Конвенции устанавливает обязанность государств — участников ввести в систему законодательной базы соответствующие уставы и инструкции, положения которых обеспечат уважительное отношение к культурным ценностям всех народов и наций.

Также ст. 7 Конвенции о защите культурных ценностей устанавливает обязанность государств создать и подготовить, еще до возникновения вооруженных конфликтов, уполномоченный персонал и специальные службы своих вооруженных сил, кому будет поручено следить за тем, чтобы уважались все культурные ценности, а также сотрудничать и взаимодействовать с иными гражданскими властями, в обязанность которых будет включена охрана этих ценностей. [11]

Литература:

1. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. — 4-е изд. — 1980: Киев: «Вища школа», 1980. — 318 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. — 3-е изд. — Москва: Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.

5. мера обеспечения применения наказаний и санкций в случаях уклонения от положений договора, которое указано в ст. 2 и ст. 12 Конвенции об охране подводных телеграфных кабелей 1884 г.

Так в ст. 2 Конвенции об охране подводных телеграфных кабелей указано, что необходимо соблюдать меры предосторожности во избежание неблагоприятных последствий. В противном случае при умышленном вреде либо, так называемой преступной оплошности, лица, совершившие, их подлежат наказанию.

В ст. 12 указана также обязанность Договаривающихся сторон, путем принятия соответствующих законодательных установлений, осуществлять все необходимые меры для наказания лиц, виновных в несоблюдении и отступлении от утвержденных данной Конвенцией, постановлений. [12]

6. е. меры направленные на отмену законов и иных нормативно-правовых актов, противоречащие положениям договора. [1, с. 80]

Указанные действия приняты в положении Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г.

Ст. 3 Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования утверждает обязанность государства в целях предупреждения и ликвидации дискриминации в области образования отменить все законодательные и административные правовые акты, которые каким-либо образом ограничивают права в данной сфере, а также в случаях необходимости в законодательном порядке принять меры, направленные на устранения возникших дискриминаций. [13]

Таким образом, имплементация норм международного гуманитарного права является сложным, а также многомерным явлением, реализующее внедрение международных обязательств во внутреннюю систему права государства. Так, деятельность обеспечения имплементации гуманитарных предписаний связана с координацией уполномоченных органов власти в данной сфере. Механизм имплементации связан с преобразованием и приспособлением норм одной правовой системы к другой. Преобразование норм воспринятых из другого правового порядка правил имеет своим следствием:

- 1) переход из международной правовой системы в национальную, в первую очередь, связан с изменениями содержания правового предписания;
- 2) происходит изменение формальной силы имплементированных норм, которое будет зависеть от принципов нового правового порядка;
- 3) а также появления нового круга дестинаторов, которыми становятся субъекты нового правового порядка.

3. Анцилотти Д., пер. с итал. Саккети А.Л., Фабрикова Э.М.; Под ред. Д.Б. Левина. Курс международного права. Том 1. — Москва: ИЛ, 1961. — 457 с.
4. Бринчук М.М., Воронина Н.А., Карташкин В.А., Колесова Н.С., Колотова Н.В., Ледях И.А., Лукашева Е.А., Лунеев В.В., Наумов А.В., Отв. ред.: Лукашева Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира. — Москва: Норма, 2007. — 464 с.
5. Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. — Москва: Инфотропик Медиа, 2010. — 383 с.
6. Ковалев А.А., Черниченко С.В. Международное право: Учебник. — 3-е изд. — Москва: Омега-Л, 2008. — 832 с.
7. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_internlaw.shtml (дата обращения: 10.10.2016).
8. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 10.10.2016).
9. Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими // Официальный сайт информационной системы Параграф. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010741 (дата обращения: 17.10.2016).
10. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 17.10.2016).
11. Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта // Официальный сайт Международного Комитета Красного Креста. URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm> (дата обращения: 27.10.2016).
12. Конвенции об охране подводных телеграфных кабелей // Официальный сайт правового департамента МИД России. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spm_md.nsf/0/CCBF39F4E6061228C3257D8D002DE696 (дата обращения: 06.11.2016).
13. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 06.11.2016).

Регламент «Дублин III»: актуальные вопросы реализации

Мальцева Юлия Викторовна, магистрант

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (г. Калининград)

В статье проанализированы вопросы реализации Регламента № 604/2013 Европейского парламента и Совета ЕС в условиях иммиграционного кризиса. Обосновывается необходимость пересмотра не только положений Регламента «Дублин III», но и всей иммиграционной политики ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, Дублинский регламент, нелегальные иммигранты, международная защита, ответственное государство-член ЕС

Мощный поток нелегальных мигрантов в страны Европейского Союза обнажил серьезные недостатки существующего миграционного законодательства ЕС. Речь идет, в частности, о неэффективности Регламента № 604/2013 Европейского парламента и Совета ЕС [1], также известного как «Дублин III». Дублинский регламент применяется во всех странах ЕС, а также в четырех государствах, «ассоциированных» с Дублинским регламентом (Норвегия, Исландия, Швейцария, Лихтенштейн). Основное правило регламента: только одно государство является ответственным за рассмотрение запроса о предоставлении международной защиты гражданину третьей страны или лицу без гражданства (ст. 3 (1) Регламента). Страна, ответственная за рассмотрение запроса, определяется исходя из критериев Регламента. В последнее

время предметом широкого обсуждения стал один из таких критериев, также известный как «страна первого въезда». Согласно ст. 13 (1) Регламента: «Если заявитель пересек границу государства-члена ЕС на непостоянной основе по суше, морю или воздуху, въезжая из третьей страны, ответственным за проверку запроса о предоставлении международной защиты признается государство-член ЕС, границу которого таким образом пересек заявитель». В условиях растущего потока иммигрантов такие страны как Италия и Греция оказались в неблагоприятном положении. Призыв Германии к другим государствам-членам ЕС проявить солидарность и оказать добровольную помощь в решении миграционной проблемы потерпел неудачу. В результате Совет ЕС принял два решения о распределении соответственно 40 000 [2]

и 120 000 [3] иммигрантов, находящихся на территории Италии и Греции. Согласно решениям каждое государство-член ЕС обязано принять определенное количество мигрантов, прибывших из стран, по которым процент удовлетворенных запросов о предоставлении международной защиты в ЕС составляет 75 % и более (Сирия, Эритрея, Ирак). Тем не менее, не все государства согласились с решением Совета ЕС, а некоторые и вовсе решили оспорить его в Суде ЕС. Речь идет, в частности, о Словакии [4] и Венгрии [5]. Предложение Европейской комиссии внести изменения в Дублинский регламент и закрепить такой механизм распределения просителей убежища на постоянной основе [6] вызвало острую дискуссию среди государств-членов ЕС и до сих пор является предметом обсуждения в Совете ЕС. Многие политические и государственные деятели стран-членов ЕС полагают, что недостаточно внести изменения, необходимо полностью пересмотреть существующую иммиграционную политику ЕС. Так, например, министр иностранных дел Люксембурга Жан Ассельборн убежден в необходимости

создания больших и благоустроенных лагерей вблизи греческих портовых городов. В них иммигранты могли бы подавать заявления с просьбой о предоставлении убежища, дожидаться их рассмотрения, а в случае положительного ответа получать билет до конечного пункта назначения в соответствии с квотой распределения по странам ЕС [7]. Похожее мнение высказал и премьер-министр Швеции Стефан Лёвен, по словам которого иммигранты должны просить убежища во всем Европейском Союзе, а не в отдельных государствах-членах ЕС [8]. Данные предложения представляются весьма интересными и заслуживающими внимания. Очевидно, что давно назрела необходимость пересмотра не только положений Дублинского регламента, но и всей политики ЕС в отношении пограничного контроля, предоставления убежища и иммиграции, которая уже показала свою несостоятельность. Хочется верить, что в ближайшем будущем политика ЕС в вопросе нелегальных иммигрантов станет единой и скоординированной. В противном случае под угрозой может оказаться существование Шенгенского пространства.

Литература:

1. Regulation (EU) № 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third-country national or a stateless person OJ L 180, 29.6.2013, p. 31–59.
2. Council Decision (EU) 2015/1523 of 14 September 2015 establishing provisional measures in the area of international protection for the benefit of Italy and of Greece OJ L 239, 15.9.2015, p. 146–156.
3. Council Decision (EU) 2015/1601 of 22 September 2015 establishing provisional measures in the area of international protection for the benefit of Italy and Greece OJ L 248, 24.9.2015, p. 80–94.
4. Case C-643/15: Action brought on 2 December 2015 — Slovak Republic v Council of the European Union OJ C 38, 1.2.2016, p. 41–43.
5. Case C-647/15: Action brought on 3 December 2015 — Hungary v Council of the European Union OJ C 38, 1.2.2016, p. 43–44.
6. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council establishing a crisis relocation mechanism and amending Regulation (EU) No 604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the Member States by a third country national or a stateless person COM/2015/0450 final — 2015/0208 (COD).
7. Миграционный кризис: в ФРГ вспомнили о Дублинском соглашении // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/ru/миграционный-кризис-в-фрг-вспомнили-о-дублинском-соглашении/a-18843651> (дата обращения: 25.10.2016).
8. Шведский премьер выступает за пересмотр Дублинского соглашения по мигрантам // Информационное агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2427650> (дата обращения: 25.10.2016).

Государство как субъект международного частного права

Петросян Марина Акоповна, студент;

Чантурия Кристина Михайловна, студент

Научный руководитель: Шугурова Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья раскрывает понятие «государства» как субъекта международного частного права. Определяет, какие законодательные акты в Российской Федерации регулируют данные правоотношения. Статья направлена на всестороннее изучение и выяснение таких категорий как — иммунитет государства, соотношение понятий «юридические лица» и «государства», а также виды концепций иммунитета государства.

Ключевые слова: государство, иммунитет государства, судебный иммунитет, юрисдикционный иммунитет, правоотношения, осложненные иностранным элементом

This article reveals the concept of “state” as a subject of private international law. The article determines which legislative acts of the Russian Federation regulate appropriate relationship. The authors focus attention on a comprehensive study and elucidation of different categories such as: immunity of the state, a ratio of the concepts of “legal persons” and “state”, and the types of concepts of state immunity.

Keywords: state, state immunity, judicial immunity, legal relations complicated by a foreign element

Государство, как известно, является основным субъектом международного публичного права. Для него свойственны отношения публично — правового характера. Однако и в международном частном праве у «государства» есть свое особое значение. Существует огромное количество международных частноправовых отношений, в которых одной из сторон выступает государство. Так, например — концессионные договоры, соглашения о разделе продукции, договоры купли-продажи т. д.

Государство в Российской Федерации не является юридическим лицом, так как обладает суверенитетом и само определяет свой правовой статус [1]. Государство выступает как особый субъект права, который и не является юридическим лицом, но выступает на равных началах с ним. Если рассматривать правоотношения различных стран мира, то во многих правовых системах «государство» выступает в качестве юридического лица. Например, Гражданский кодекс Чешской Республики гласит: «Если государство вступает в частноправовые отношения, то оно является юридическим лицом [2]. Такое же законодательное определение содержат нормативно-правовые акты Франции, ФРГ. Это положение не отождествляет юридическое лицо с государством, а лишь в определенных случаях наделяют последнего таким статусом.

Согласно пункту 1 статьи 124 Гражданского Кодекса под государством следует понимать — Российскую Федерацию, ее субъектов и другие муниципальные образования, которые выступают в отношении, регулируемые гражданским законодательством на равных началах этих отношений — гражданами и юридическими лицами [3].

Принадлежащий государству иммунитет распространяется на действия органов, которые находятся на территории данного государства и за рубежом, а также на имущество государства. Иммунитет носит императивный характер.

Любой суверен вправе отказаться от него. Отказ должен быть прямым и зафиксированным в письменной форме.

Наряду с отказом от иммунитета, законодатель выделяет отказ от судебного иммунитета. В статье 6 Федеральный закон от 03.11.2015 N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» [4] перечислены обстоятельства, которые определяют отказ от судебного иммунитета.

Согласно статье 127 ГК РФ особенности ответственности государства определяются законом об иммунитете государства и ее собственности. Данная норма является отсылочной.

В соответствии со ст. 1204 ГК РФ к гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, с участием государства правила раздела ГК РФ «Международное частное право» применяются на общих основаниях, если иное не установлено законом.

В рамках международного экономического сотрудничества государство выступает как особый субъект, который обладает суверенитетом, поэтому отождествление государства и юридического лица условно и допустимо до определенной степени. В связи с этим речь идет о двух видах юрисдикции:

- 1) полная юрисдикция — государство обладает властью предписывать определенное поведение при помощи норм права всем находящимся на его территории субъектам и обеспечивать реализацию юрисдикции;
- 2) ограниченная юрисдикция — государство обладает властью, однако не в состоянии полностью реализовать ее.

Концепция абсолютного иммунитета заключается в том, что:

- Иски к другому государству не рассматриваются без его согласия;

— Имущество другого государства не может быть подвергнуто принудительным мерам со стороны другого государства и также без согласия государства.

Обладание названными статусами создает лишь предпосылки для участия государства во внешнеэкономической деятельности, реально же приобретать права и обязанности, изменять их возможно путем совершения сделок.

Иммунитет — это право государства на освобождение от юрисдикции другого государства, т. е. право на неприменение к нему принудительных мер со стороны судебных, административных и иных органов другого государства.

Вступая в гражданско-правовые отношения, государство не теряет свои качества как суверена. Суверенитет предполагает наличие у государства комплекса иммунитетов. Иммунитет — это межотраслевой, комплексный институт, нормы которого используются в различных отраслях права. Правовой иммунитет — это особая материально-процессуальная привилегия, распространяющаяся на обозначенный в международном или национальном праве круг субъектов, регламентирующая их специальный статус путем надления дополнительными гарантиями и преимуществами [5].

Иммунитет государства основывается на том, что оно обладает суверенитетом, что все государства равны. Это начало международного права выражено в следующем изречении: «*Par in parem non habet imperium*» («Равный не имеет власти над равным»).

В силу суверенного равенства каждое государство пользуется международным иммунитетом — изъятием из-под действия национальной правовой системы. Различают несколько видов иммунитета государства:

- судебный иммунитет (неподсудность одного государства судам другого государства) — обязанность суда РФ воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе;
- иммунитет от предварительного обеспечения иска;
- иммунитет от принудительного исполнения судебного решения;
- иммунитет государственной собственности (означает неприкосновенность государственного имущества: в отношении государственного имущества в мирное время не могут быть применены какие-либо меры по изъятию, национализации со стороны другого государства)

— другие иммунитеты, перечисленные в ст. 2 ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации».

На сегодняшний день в российском законодательстве существует понятие «юрисдикционные иммунитеты государства» — судебный иммунитет, иммунитет в отношении мер по обеспечению иска и иммунитет в отношении исполнения решения суда. В рассматриваемых отношениях с участием государства применяется принцип взаимности, который означает, что юрисдикционные иммунитеты иностранного государства могут быть ограничены, если будет установлено наличие таких же ограничений в другом государстве по отношению Российской Федерации.

Вышеперечисленные виды иммунитетов обладают общей чертой: необходимостью получить согласие государства для осуществления определенных действий со стороны другого государства [6].

В Российской Федерации предусмотрена исключительная компетенция судов в отношении споров с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках и (или) осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности; в отношении споров о возмещении вреда; в отношении споров, связанных с интеллектуальной собственностью.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что государство занимает особое место в системе субъектов международного частного права. Его особенность заключается в том, что оно не является юридическим лицом, но выступает наравне с ним, а, кроме того, это единственный субъект международного частного права, который обладает иммунитетом. Таким образом, государства достаточно активно участвуют в различного рода частноправовой деятельности международного характера и выступают субъектами международного частного права. При этом государство, арендуя имущество, заключая иные сделки на территории иностранного государства, пользуется особым правовым режимом, согласно которому государство, его собственность, сделки с его участием не подчиняются власти этого иностранного государства, т. е. его юрисдикции. Следовательно, особенность правового режима государства как участника международной частноправовой деятельности заключается в его иммунитете от иностранной юрисдикции.

Литература:

1. Международное частное право: Учебник; Министерство образования и науки РФ. Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина; Отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2010. — 221–227 с;
2. <http://www.czechlegislation.com/ru/89-2012-sb> — гражданский кодекс Чешской Республики;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301;
4. Федеральный закон от 03.11.2015 N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.11.2015;

5. Канашевский В. А. Международное частное право: Учебник В. А. Канашевский. — 2-е изд., доп. — М.: Междунар. отношения, 2009. — 158–162 с;
6. Золотой фонд российской науки международного права. Т. II: [Иванов Н. П. Основания частной международной юрисдикции; Брун М. И. Международное частное право; Яблочков Т. М. Курс международного гражданского процессуального права]; Российская академия правосудия; Российская ассоциация международного права. — М.: Междунар. отношения, 2009. — 464 с.

Гарантии Европейского Союза по обеспечению защиты прав беженцев при вооруженных конфликтах и их реализация

Салыкова Динара Омиртасовна, магистрант

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)

Ситуации в Сирии, Украине, Ливии, Нагорном Карабахе, Ираке и других странах, давшие толчок самому масштабному вынужденному переселению за всю историю существования Организации Объединенных Наций, убеждают нас в том, что на сегодняшний день проблема обеспечения защиты прав беженцев в вооруженных конфликтах является одной из самых актуальных в мире.

Претворение в жизнь положений международных документов в сфере защиты прав беженцев целесообразно рассматривать через призму опыта Европейского Союза, являющегося приверженцем не только общепризнанным универсальным принципам защиты, но и дополнительным ее формам. Используя и внедряя основы доктрины комплементарной защиты, Европейский Союз стал своеобразным флагманом в развитии международного права прав беженцев, так как в правовых документах Союза определяется последовательная процедура рассмотрения, предоставления, продления и лишения статуса беженца или лица, пользующегося дополнительной защитой, что не установлено в универсальном документе.

Фундаментом функционирования Общей Европейской системы предоставления убежища/ международной защиты являются Директива 2011/95/ EU по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты, Директива 2013/32/EU об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты, Регламент «Дублин III».

Согласно Директиве 2011/95/EU, которую европейские правоведы называют «Квалификационная Директива» (Qualification Directive), международная защита есть предоставление лицу статуса беженца (согласно понятию Конвенции 1951 года о статусе беженцев — «конвенционные беженцы»), либо статуса «лица с дополнительной защитой» (в науке данную категорию именуют «беженцы де факто») [1]. В рамках исследования нас интересует последняя категория — лица, пользующиеся дополнительной защитой. Несомненно, может возникнуть вопрос о различии данных правовых категорий. На сегодняшний день

практика государств — членов Европейского Союза по имплементации положений данной Директивы указывает на то, что статусы конвенционных беженцев и беженцев де факто в целом равны. Доказательством этому утверждению может послужить существующая в большинстве стран ЕС «one-stop shop» процедура: ходатайства о признании статуса рассматриваются в рамках единого процесса, то есть уполномоченный орган проверяет возможность предоставления лицу статуса как беженца, так и лица с дополнительной защитой. В случае если лицо не может быть признано беженцем, то автоматически рассматривается возможность присвоения ему статуса лица с дополнительной защитой и наоборот [2]. Данная практика осуществляется в национальном законодательстве в Федеративной Республике Германии (ст. 25 Закона «О предоставлении международной защиты» от 27 июля 1993), Португалии, Швеции (Закон «Об иностранцах» от 31 марта 2006 г.) и других странах.

Определение «лица, пользующихся дополнительной защитой» непосредственно связано с понятием «серьезный вред», под которым понимается «серьезная и индивидуальная угроза жизни гражданских лиц по причинам систематического и массового насилия в ситуациях вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера» [3]. Данная формулировка позволила лицам, вынужденным покинуть родную страну из-за бушующего в ней вооруженного конфликта, стать полноправными претендентами на получение статуса, гарантирующего им международную защиту, невозможную по Конвенции ООН о статусе беженцев.

Однако, в самом начале рассмотрения ходатайств о признании статуса за данными лицами, практическая реализация положений данного документа столкнулась с серьезной проблемой. Перед уполномоченными органами стран-участниц ЕС встал вопрос — «Обязано ли лицо, подающее ходатайство о признании за ним дополнительной защиты предоставить доказательство того, что в случае возвращения в страну происхождения оно подвергнется серьезному вреду в индивидуальном порядке,

то есть именно данное лицо станет объектом причинения серьезного вреда?» В деле С-465/07 «Эльгафаджи против Государственного Секретаря юстиции», которое касалось отказа нидерландскими властями признать выходящих из Ирака, супругов Эльгафаджи, лицами, пользующимися дополнительной защитой в силу отсутствия доказательства реального риска персональной угрозы, Апелляционный Суд Нидерландов запросил толкование ст. 15 Квалификационной Директивы Европейским Судом. Европейский Суд дал следующее разъяснение:

«...Фразу «персональная угроза» следует толковать как ситуацию, которая охватывает вред для гражданских лиц, независимо от их какой-либо принадлежности или идентичности, более того, беспорядочное насилие во время вооруженного конфликта должно достигнуть такого уровня, когда сам факт нахождения лица на территории страны представляет риск для его жизни и личности» [4].

То есть лицо, подающее ходатайство о признании его бенефициаром дополнительной защиты, не обязано предоставлять какие — либо доказательства, угрожающей именно ему, опасности.

После того, как мы определили, каких лиц в Европейском Союзе считают бенефициарами дополнительной защиты, перейдем непосредственно к процедуре рассмотрения и признания статуса за данными лицами. Процедура регламентируется положениями Директивы 2013/32/EU от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная).

Мы считаем, что положения данного документа в какой-то степени послужили отправной точкой кризиса беженцев в Европейском Союзе.

Во-первых, заявления о признании за лицами статуса дополнительной защиты подаются в уполномоченный национальный орган государства — члена, созданный по рекомендации данной Директивы. Регистрация заявления в национальной системе производится в течение трех рабочих дней. Однако, в случае если лицо претендует на статус в другом государстве-члене ЕС, то срок регистрации продлевается до 10 дней: государство-член, на территории которого находится заявитель, передает его ходатайство в то государство, в адрес которого заявитель оформил ходатайство» [5]. На практике данный срок занимает недели и месяцы, например, в Италии он может быть продлен до 3 месяцев.

Задержка сроков регистрации и как следствие рассмотрение заявления влечет за собой отрицательные последствия в виде массового скопления лиц в пунктах приема заявлений и в приграничных лагерях. Учитывая тот факт, что согласно статистике УВКБ ООН в 2015 году 42 500 человек ежедневно становились беженцами, большая часть которых направлялась в Европу, создание Единого органа Европейского Союза по рассмотрению ходатайств о предоставлении международной защиты является одним из самых целесообразных решений. Данный орган состоял бы

из представителей государств-членов, которые решали бы вопросы рассмотрения, предоставления международной защиты. Представляется, что филиалы данного органа будут представлены во всех странах-участниках Европейского Союза; они будут осуществлять одновременно прием заявлений о предоставлении лицам статуса дополнительной защиты или статуса беженца и регистрацию их в единой электронной системе. Данная мера позволит избежать длительного продления сроков регистрации и рассмотрения ходатайств.

Во-вторых, после того, как заявление зарегистрировано может быть назначена дата индивидуального собеседования.

Директива определяет индивидуальное собеседование как право заявителя: лицо в рамках собеседования может предоставить дополнительную информацию о причинах признания за ним международной защиты, уточнить детали событий, побудивших его покинуть страну происхождения. Однако, Директива в ст. 14 (2) позволяет государствам-членам избежать проведения индивидуального собеседования, «если орган может вынести решение о признании статуса дополнительной защиты или беженца на основании имеющихся доказательств».

Таким образом, в случаях массовых притоков людей, государства зачастую рассматривают ходатайства без личного присутствия заявителя, что создает почву для проникновения на территорию ЕС членов различных запрещенных террористических группировок, подобных Исламскому Государству, обладающих материальными средствами для фальсифицирования личных данных подобных «заявителей». Ведь именно во время индивидуального интервью, проводимого профессионалами, существует возможность выявить лиц, которые не могут быть признаны бенефициарами международной защиты.

Безусловно, положительным опытом имплементации положений данной Директивы может послужить практика Федеративной Республики Германии. Секция 25 германского Asylum Procedure Act от 23 декабря 2014 года «определяет обязанность заявителя в личном качестве представить основания для признания его беженцем или бенефициаром дополнительной защиты» [6]. Однако, к сожалению, некоторые государства все же решили применять данные положения Директивы в их инкорпорированном виде, то есть без внесения изменений. Например, в 2015 году в Италии был принят Procedure Decree LD 142/2015, как акт, содержащий имплементированные положения Директивы. В данном процедурном Декрете ст. 12 (2) расширяет возможность органов не проводить индивидуальное собеседование по рассмотрению заявлений лиц, претендующих на дополнительную защиту. Это возможно, если ситуация в стране, выходцами которой лица являются, признана CNDA как «достаточное основание для признания за лицом статуса дополнительной защиты» [7].

Таким образом, боевики Исламского Государства, захватившие большую часть Сирийской Арабской Республики, которая охвачена вооруженным конфликтом, а количество

беженцев из этой страны согласно УВКБ ООН составило 3.88 млн человек в 2015 году, имеют возможность проникнуть на территорию ЕС в качестве «беженцев» из Сирийской Арабской Республики. Доказательством этому могут послужить заявления лидеров Исламского Государства по поводу взятия ответственности за совершение ряда терактов 13 ноября 2015 года в Париже и 22 марта 2016 года в Брюсселе.

Резюмируя вышесказанное, следующая рекомендация будет вполне обоснованной и целесообразной: индивидуальное собеседование должно быть не правом, а обязанностью заявителя с целью предотвращения роста уровня террористических угроз и общей криминогенной обстановки.

Регламент «Дублин III» — это усовершенствованное продолжение Дублинской Конвенции 1990 г. и Регламента «Дублин II» 2003 г. Данный инструмент имеет своей целью определение государства, ответственного за рассмотрение ходатайства заявителя о признании за ним статуса беженца или лица с дополнительной защитой; а также регулирует вопросы по наложению запрета на передвижение внутри ЕС, ищущих защиты заявителей, предоставляя право выбора государства, а не самому заявителю определять место рассмотрения ходатайства.

Положение Регламента в части определения ответственного государства возлагает огромную ношу на прибрежные государства Европейского Союза, которые вместе с такими странами, как Венгрия, Польша, Словакия и др. составляют внешние границы Европейского Союза. Будучи страной, территорию которой лица, ищущие международной защиты, пересекают в первую очередь, соответственно обязательство по рассмотрению ходатайства о признании статуса лежит на данном государстве.

На данный момент подобными государствами являются Италия, Греция и Венгрия: территории именно этих трех стран лица, претендующие на международную защиту, пересекают первыми, пользуясь морским и сухопутным транспортом. При создании Регламента предполагалось, что страны-участницы Европейского Союза, в случае если их территорию беженец пересек в первую очередь, обязаны снять отпечатки пальцев, внести в систему EURODAC и начать рассмотрение ходатайства.

Однако, на сегодняшний день в связи с массовыми потоками людей, ищущих международной защиты, преимущественно из Сирийской Арабской Республики, прибрежные государства вынуждены нарушать положения Регламента, так как не способны справиться с потоком людей в рамках своего государства. Ярким примером является так называемое «дело Хишама», получившее широкую огласку в шведских СМИ [8]. «Хишам — выходец из Сирийской Арабской Республики, который воспользовавшись морским транспортом, пересек границу Италии. Итальянская миграционная служба не стала снимать отпечатки пальцев у данного лица, а позволила продолжить путь на север Европы в Швецию для дальнейшего получения статуса лица с дополнительной защитой. Этот случай

послужил доказательством прямого нарушения положений Дублинского Регламента Италией.

Тем не менее, нередко и сами лица, претендующие на международную защиту, нарушают свои обязательства по отношению к государству, которое выполнило свои дублинские обязательства: сняло отпечатки пальцев, внесло в EURODAC. Зачастую лица, претендующие на статус беженца или лица с дополнительной защитой, зарегистрировавшись в одном государстве, продолжают свой путь дальше, в более экономически развитые страны, такие как ФРГ, Нидерланды, Австрия и др. В этом случае, Регламент позволяет государствам, куда прибывает лицо, отказать в рассмотрении ходатайства и направить его в ту страну, где были сняты отпечатки.

Данная проблема порождает новую: в практике ЕСПЧ на данный момент более 1000 дел, которые в Европейском праве получили название *Dublin cases* [9].

В большинстве своих судебных заявлений лица, которым грозит высылка в первую страну пересечения границы, указывают на факт нарушения высылающим государством ст. 3 ЕКПЧ (Запрещение пыток). Например, «в деле *Mohammed Hussein v. Netherlands And Italy*, заявительница Хусейн, являющаяся сомалийской беженкой утверждала, что подвергнется жестокому обращению в случае ее высылки в Италию согласно положениям Дублинского Регламента. ЕСПЧ в решении от 2 апреля 2013 года постановил:

«В случае возвращения заявителя в Италию, она не подвергнется жестокому обращению, так как явные доказательства нарушения данным государством своих обязательств по отношению к беженцам в части принципа *non-refoulement* отсутствуют» [10].

Однако, практика ЕСПЧ в отношении заявлений, касающихся Италии, изменилась в силу существующих обстоятельств, а именно выявления фактов нарушения дублинских обязательств итальянской стороной. «В деле *Tarakhel v. Switzerland* супружеская пара из Афганистана заявила о том, что в случае их высылки швейцарскими властями, они и шестеро их детей подвергнутся жестокому обращению (нарушение ст. 3 ЕКПЧ); так как политика Италии в отношении беженцев является небезопасной. ЕСПЧ в решении от 4 ноября 2014 года постановил:

«Высылка заявителей и их детей составит нарушение Швейцарией ст. 3 ЕКПЧ, в том случае, если швейцарская сторона предварительно не получит индивидуальные гарантии от властей Италии, что заявители получат доступ ко всем процедурам по получению статуса беженца или лица с дополнительной защитой и единству их семьи ничего не будет угрожать» [11].

Резюмируя вышесказанное, мы можем прийти к следующему выводу: положения Дублинского Регламента в части возложения ответственности на государства, которые составляют внешнюю границу Европейского Союза и являются первыми, границу которых лица пересекают, вынуждают данные страны нарушать свои обязательства.

Таким образом, главной проблемой, существующей на сегодняшний день в Европейском Союзе, является отсутствие единства в вопросах взятия на себя обязательств по предоставлению международной защиты и из этого следующей процедуры рассмотрения ходатайств.

Мы считаем, что Общая Европейская Система предоставления убежища/ международной защиты, состоящая в большинстве своем из Директив, должна быть пересмотрена в следующих положениях:

во-первых, индивидуальное собеседование должно быть обязанностью заявителя, а не правом; это необходимо в целях снижения рисков ухудшения криминогенной обстановки, в числе которых террористические акты;

во-вторых, ответственность государств-членов Союза за рассмотрение ходатайств и принятие заявителей должна быть солидарной; во избежание ситуаций подобных итальянской, греческой и венгерской следует ввести квотирование на каждое государство — член.

в-третьих, квоты по распределению количества беженцев, которое государство будет способно принять

рассчитываются органом, которому страны передадут данное полномочие. В процессе рассмотрения проблематики Процедурной Директивы нами было предложено создание Единого Органа ЕС по рассмотрению ходатайств о предоставлении международной защиты, филиалы которого одновременно принимали и регистрировали бы заявления в единой электронной системе. На наш взгляд, данный орган вполне мог бы справиться со справедливым распределением количества беженцев среди стран-участниц ЕС, хотя бы, потому что именно у данного органа будут самые достоверные сведения о количестве зарегистрированных ходатайств о предоставлении международной защиты.

Кризис беженцев, поразивший Европейский Союз поставил под угрозу интеграционную политику данного объединения, которая выстраивалась более 50 лет. Данное явление оказало огромное влияние на аспект, который всеми государствами и интеграционными объединениями мира воспринимался как идеальный стандарт, на Святой Грааль Европейского Союза — защиту прав человека.

Литература:

1. Новикова Н. С. Статус беженца в государствах Европейского Союза: Международный и внутригосударственный правовые аспекты // Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб., 2002. — С. 24
2. Peers S. Procedural rights and subsidiary protection. URL: <http://eulawanalysis.blogspot.com/2014/05/procedural-rights-and-subsidiary.html>
3. Директива 2011/95/EU от 13 декабря 2011 года по стандартам для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве бенефициаров международной защиты // Электронная система права Европейского Союза EUR-LEX, URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32011L0095>, (дата обращения: 15.10.2016)
4. Решение Суда Европейского Союза от 17 февраля 2009 г. по делу Эльгафаджи против Государственного Секретаря Юстиции, С-465/07.
5. Директива 2013/32/EU от 26 июня 2013 г. об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты // Электронная система права Европейского Союза EUR LEX, URL: <http://eur-lex.europa.eu/legalcontent/en/> (дата обращения: 12.10.2016 г.)
6. Asylum Procedure Act, от 23 декабря 2014 г. // сайт Министерства Юстиции ФРГ, URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_asylvig/ (дата обращения: 13.09.2016 г.)
7. Procedure Decree LD 142/2015 от 15 сентября 2015 г. // сайт Совета Италии по делам беженцев, URL: <http://www.cir-onlus.org/en/laws/legal-archives> (дата обращения: 14.10.2016 г.)
8. Дублинская Конвенция не работает //, URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=6085938> (дата обращения: 1.10.2016 г.)
9. Dublin cases, July 2015, URL: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Dublin_ENG.pdf (дата обращения: 9.10.2016 г.)
10. Решение Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 18 апреля 2013 г. по делу Mohammed Hussein v. Netherlands And Italy (Application no. 27725/10), п. 78
11. Решение Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 4 ноября 2014 г. по делу Tarakhel v. Switzerland (Application no. 29217/12), 52 p.

Кодификация норм международного публичного права на примере Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Серегина Ольга Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Морское современное право затрагивает важные экономические и другие национальные интересы государств. Так, в 1982 году была подписана Конвенция ООН по морскому праву (далее — Конвенция), иначе называемая «Конституция океанов», и установившая основные положения, регламентирующие практически все области морской деятельности. Конвенцию подписало и ратифицировало большинство государств.

Уникальной особенностью Конвенции стало ее сходство не столько со «стандартной» конвенцией, задающей общие правовые ориентиры, сколько похожую скорее не на кодекс, а на свод законов.

Вместе с тем, ряд правоведов отмечают, что в последние 10–20 лет число международных судов, разбирающих вопросы применения норм Конвенции в национальном законодательстве, возросло [1]. На сегодняшний день актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку имеются разногласия в кодификации норм Конвенции, которые обуславливают различие в толковании ее норм разными государствами.

Проблема кодификации и трактовки норм Конвенции национальными законодательствами обусловлена тем, что существующая теория международного судебного разбирательства требует детализации и уточнений. В частности, невозможно рассматривать отдельно взятый международный суд (арбитраж) как изолированное от политических и правовых международных проблем, самостоятельное учреждение. Несмотря на то, что все суды и арбитражи, предусмотренные Конвенцией, работают на в рамках своих учредительных документов, в ходе их деятельности, между судами сложилось достаточно тесное взаимодействие, в том числе и по вопросам толкования и применения различных норм Конвенции. Каждое из международных судебных учреждений и их должностных лиц выносит решения с учетом трудов других судов.

Следует отметить, что кодификация норм Конвенции в национальное право РФ принесла России некоторые убытки. В частности, по Конвенции территориальная юрисдикция государства распространяется только на шельф, а внешельфовая зона объявляется международной, то есть территориальным морем могут быть объявлены прибрежные воды на расстоянии не более 12 миль от базовых линий, Россия, присоединившись к Конвенции в 1997 году, утратила суверенитет на 1.7 млн км² своей территории, потеряв большую часть владений в Арктике. В том числе нормы Конвенции затронули и Северный морской путь — северные моря России. При этом сложно говорить о том, что кодификация норм Конвенции в российское право прошла без коллизий. Например, российский

закон «О континентальном шельфе» идет в противоречие с Конвенцией и договором о Северном морском пути [2], превращающими арктический сектор России в общедоступную территорию [3].

Кроме того, Конвенция не определила правовой режим целого ряда проливов, среди которых и проливы Балтийского моря, для которых возникла необходимость принятия специализированных нормативных актов.

Также Конвенция не урегулировала правовой режим морского пространства Арктики, и именно в данном ключе у большинства государств возникли разногласия при переводе норм конвенции в национальное право. В частности, на континентальный шельф в Арктике, главным образом на хребет Ломоносова, богатый нефтью и газом, претендуют одновременно Норвегия, Россия, Дания, Канада и США.

Канада полагает, что трансарктический хребет Ломоносова начинается с материка Северная Америка, а Дания предполагает, что хребет является затонувшей частью Гренландии, находящейся под юрисдикцией Дании. США в спорах по шельфу выражает достаточно сложную и противоречивую позицию и настаивает на принципе свободы мореплавания и хозяйственного освоения Арктики [4].

Россия, чтобы претендовать на расширение границы континентального шельфа в Арктике, должна научно обосновать, что подводные хребет Ломоносова и поднятие Менделеева, которые тянутся к Гренландии, являются продолжением геологическим продолжением Сибирской континентальной платформы.

Дания, в свою очередь, поддерживает научные исследования, направленные на сбор геологических доказательств, указывающих на то, что ее территориальные континентальные шельфы простираются до Арктики. Таким образом, она выступает оппонентом России по вопросу принадлежности хребта Ломоносова, стремясь доказать его принадлежность к своей территории [3].

Если данный факт будет доказан, это позволит Дании увеличить свою исключительную экономическую зону к северу дополнительно на сто пятьдесят миль. Затрудняет ее исследования тот факт, что у Дании нет ледокола, и она вынуждена обращаться к Швеции за технической поддержкой.

Норвегия также является претендентом на часть арктического региона и ведет по данному вопросу давние и острые споры с Россией. В 2006 году Норвегия подала заявку в Комиссию ООН (учрежденную Конвенцией) на участок шельфа. Заявку одобрили в 2009, после чего, Норвегия стала первой арктической страной, получившей одобрение на расширение юрисдикции в значительной части Арктики. Норвежцы прирастили к своей части двести тридцать пять тысяч квадратных километров.

Вместе с тем, на основании положений Конвенции только пять государств юридически имеют право на освоение арктического региона. Это право дано странам, непосредственно граничащим с Северным Ледовитым океаном, которыми являются Дания, Канада, Норвегия, США и Россия. Несмотря на законодательно закрепленное право на арктический шельф для пяти конкретных стран, неарктические государства, такие, как Япония, Китай, Южная Корея, Швеция и Финляндия считают, что правовой режим арктического региона необходимо пересмотреть, изменив, в том числе, и соответствующие нормы Конвенции, так как его ресурсы являются достоянием всего человечества [5].

Дополнительные трудности в трактовке норм Конвенции для России создает тот факт, что арктический регион имеет отношение к обеспечению безопасности территории России. В частности, в арктическом регионе сосредоточен ряд промышленных оборонных предприятий. Кроме того, государственная граница России на протяжении двадцати километров проходит по Северному Ледовитому океану. Указанные факторы не позволяют беспристрастно внедрять положения Конвенции в отечественное законодательство [6].

Немаловажным фактором является процесс разбирательства международных споров, связанных с трактовкой и применением норм Конвенции. Каждый международный суд, разрешая спорные вопросы о применении Конвенции в различных странах, так или иначе формирует единое международное правовое поле морского права, опирающееся с одной стороны, на международную судебную практику, что правомерно, поскольку любое право так или иначе прецедентно, но с другой — на текущую политическую ситуацию, взаимоотношения государств, вступающих в спор

на политической арене, что не позволяет беспристрастно изучать предмет спора [7].

Общепринятая судебная практика в судах, касающихся применения норм Конвенции также выступает фактором формирования юрисдикции как судов, так и отдельных государств на тех или иных территориях.

Международному трибуналу в сфере морского права чаще всего передаются проблемные дела о толковании норм Конвенции, например касающиеся вопросов исключительной экономической зоны, которую различные государства определяют часто не столько из норм Конвенции, сколько из собственных территориальных претензий.

О трудностях толкования и кодификации норм Конвенции говорит и тот факт, что международный трибунал по морскому праву расширил в отдельных случаях свое право на предписание конкретных временных мер юридической защиты, причем, многие предписанные Трибуналом меры не совпадают с теми, которые запрашивали стороны того или иного спора, поскольку его экспертные оценки показывают необходимость других мер [8].

Следует отметить, что нормативное определение уровня компетенций судов тексте Конвенции (предоставление странам права выбора, права изъятия споров из их юрисдикции) не играют роли в формировании и уровня этой компетенции, что также свидетельствует о необходимости уточнения норм.

Таким образом, говоря в целом о процессе кодификации норм Конвенции в национальное право различных стран, следует отметить, что особое влияние на этот процесс оказывает судебная практика международных судов, территориальные претензии государств, а также ситуация на международной политической арене.

Литература:

1. Миронов Н. В. Международное право: нормы и их юридическая сила. (5-е изд) М. НАУКА, 2016.
2. Федеральный закон от 18.07.2008 N 120-ФЗ (ред. от 02.05.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 21.07.2008, N 29 (ч. 1), ст. 3420.
3. Общеизвестные нормы в современном международном праве / Отв. ред. Н. Н. Ульянова. Киев, 2015.
4. Смитова Л. Хребет Ломоносова принадлежит России [Электронный ресурс]. URL: <http://riatribuna.ru/news/2015/01/30/60135/>. (Дата обращения 29.11.2016)
5. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.) // «Бюллетень международных договоров», 1998, N 1, с. 3–168.
6. Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного морского права. М., АСТ 2014.
7. Пушмин Э. А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Сов. ежегодник международного права. 1978. М., 1980.
8. Боклан Д. С. Практика Международного трибунала по морскому праву по делам, вытекающим из международных экологических и международных экономических отношений [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/9360>. (Дата обращения 29.11.2016).

Конституционно-правовой статус Президента Румынии

Шаханин Владислав Александрович, преподаватель
Анапский сельскохозяйственный техникум (Краснодарский край)

Румыния — государство, располагающееся в Восточной Европе. Площадь Румынии составляет 238391 км². В Румынии проживает 19373000 человек (по данным на 2016 г.). Столицей Румынии является город Бухарест [4].

Румыния прошла достаточно сложный исторический путь, насыщенный важными событиями (например, участие в двух мировых войнах). Она пережила монархию, а затем период построения социалистического общества, когда страна привлекала к себе внимание крупнейших государств мира. Россию и Румынию связывают давние отношения, в которых были свои подъемы и спады.

Несмотря на то, что Румыния после известных событий декабря 1989 г. взяла курс на интеграцию в европейские наднациональные структуры, необходимо поддерживать и развивать отношения с этой страной, имеющей выход к Черному морю, а значит играющей определенную роль в поддержании стабильности в данном регионе.

В Румынии, как и в большинстве современных республик, главой государства, его олицетворением является Президент. Именно ему принадлежит ряд важных полномочий в сфере международных отношений. В процессе выстраивания отношений с другой страной нужно знать особенности механизма ее государственной власти. Одним из элементов такого механизма, несомненно, является глава государства. Далее мы рассмотрим конституционные основы деятельности Президента Румынии.

Конституционно-правовой статус Президента Румынии определяется положениями Конституции Румынии, опубликованной в Официальном Бюллетене Румынии (часть I, № 233 от 21 ноября 1991 г.) и одобренной на национальном референдуме 8 декабря 1991 г. [1] Законом о пересмотре Конституции Румынии, опубликованном в Официальном Бюллетене Румынии № 669 от 22 сентября 2003 г., был внесен ряд поправок [2]. Так, например, в ст. 1 было включено положение об организации государства на основе принципа разделения и равновесия властей — законодательной, исполнительной и судебной — в рамках конституционной демократии [2].

Исходя из структуры Конституции Румынии, можно сказать о том, что Президент является одним из институтов публичной власти, занимающим второе после Парламента место в системе высших органов государственной власти. Напрямую Конституция не относит Президента Румынии к какой-либо ветви власти. В то же время, как видно из положений Конституции, которые приводятся ниже, Президент наделяется рядом важных функций и полномочий.

Роль Президента (ст. 80). Президент Румынии, прежде всего, представляет румынское государство и является гарантом национальной независимости, единства и территориальной целостности страны. Он следит за соблюдением Конституции и надлежащим функционированием публичных властей. Для достижения этих целей он осуществляет функцию посредничества между властями государства, а также между государством и обществом [1].

Выборы Президента (ст. 81). Президент Румынии избирается посредством голосования, которое должно быть всеобщим, равным, прямым, тайным и свободно выраженным. Для того чтобы кандидат был объявлен избранным, необходимо получить в первом туре выборов большинство голосов избирателей, включенных в избирательные списки. Второй тур выборов организуется в том случае, если ни один из кандидатов не получил такого большинства голосов. В нем баллотируются первые два кандидата, установленные по порядку числа голосов, полученных в первом туре. Кандидат, получивший наибольшее число голосов, объявляется избранным. Никакое лицо не может осуществлять функцию Президента Румынии более двух сроков мандата. Сроки могут быть и последовательными [1]. Все президентские выборы, проводившиеся в Румынии после принятия Конституции в 1991 г., проходили в два тура (см. таблицу 1). В стране действует соответствующий Закон о выборах Президента Румынии № 370/2004, опубликованный в Официальном Бюллетене Румынии (часть I, № 887 от 29 сентября 2004 г.) [3].

Таблица 1. Выборы Президента Румынии в 1992–2014 гг. [6]

Дата выборов	Кандидат, избранный Президентом Румынии	Политическая принадлежность	Количество полученных голосов (%)
27 сентября и 11 октября 1992 г.	Ион Илиеску	«Демократический Фронт Национального Спасения»	5633456 (47,3) — в 1-м туре, 7393429 (61,4) — во 2-м туре
3 ноября и 17 ноября 1996 г.	Эмиль Константинеску	«Румынская Демократическая Конвенция»	3569941 (28,2) — в 1-м туре, 7057906 (54,4) — во 2-м туре
26 ноября и 10 декабря 2000 г.	Ион Илиеску	Социал-демократическая партия Румынии (в рамках коалиции «Социал-демократическое Сообщество Румынии»)	4076273 (36,4) — в 1-м туре, 6696623 (66,8) — во 2-м туре

Дата выборов	Кандидат, избранный Президентом Румынии	Политическая принадлежность	Количество полученных голосов (%)
28 ноября и 12 декабря 2004 г.	Траян Бэеску	«Альянс Справедливости и Правды» (альянс Демократической партии и Национальной либеральной партии)	3545236 (33,9) — в 1-м туре, 5126794 (51,2) — во 2-м туре
22 ноября и 6 декабря 2009 г.	Траян Бэеску	Демократическая либеральная партия	3153640 (32,4) — в 1-м туре, 5275808 (50,3) — во 2-м туре
2 ноября и 16 ноября 2014 г.	Клаус Йоханнис	«Христианский Либеральный Альянс» (Национальная либеральная партия — Демократическая либеральная партия)	2881406 (30,4) — в 1-м туре, 6242825 (54,5) — во 2-м туре

Признание действительности мандата и принесение присяги (ст. 82). Действительность результата выборов на должность Президента Румынии признается Конституционным Судом. Кандидат, выборы которого признаны действительными, приносит перед Палатой Депутатов и Сенатом на их совместном заседании присягу [1].

Продолжительность мандата (ст. 83). Президент Румынии избирается сроком на пять лет (после поправок 2003 г.), отсчитываемых со дня принесения присяги. Он осуществляет мандат до принесения присяги новоизбранным Президентом. Мандат Президента Румынии может продлеваться органическим законом в случае войны или катастрофы [1].

Несовместимость и иммунитет (ст. 84). В период своего мандата Президент Румынии не может быть членом какой-либо партии и не может осуществлять другую публичную или частную функцию. Президент Румынии пользуется иммунитетом. Положения ч. 1 ст. 69 применяются соответствующим образом [1].

Назначение Правительства (ст. 85). Президент Румынии предлагает кандидатуру на должность премьер-министра и назначает Правительство на основе вотума доверия, выраженного Парламентом. В случае реорганизации Правительства или образования в нем вакансии Президент по предложению премьер-министра отзывает и назначает отдельных членов Правительства [1].

Консультации с Правительством (ст. 86). Президент Румынии может консультироваться с Правительством в связи со срочными и особо важными проблемами [1].

Участие в заседаниях Правительства (ст. 87). Президент Румынии может принимать участие в заседаниях Правительства, на которых обсуждаются проблемы, представляющие национальный интерес и касающиеся внешней политики, обороны страны, обеспечения общественного порядка и, по просьбе премьер-министра, в других случаях. Президент Румынии председательствует на заседаниях Правительства, в которых участвует [1].

Послания (ст. 88). Президент Румынии обращается к Парламенту с посланиями о главных политических проблемах нации [1].

Роспуск Парламента (ст. 89). После консультации с председателями обеих Палат и лидерами парламентских групп Президент Румынии может распустить Парламент, если он не выражает вотум доверия, необходимый для формирования Правительства, в 60-дневный срок после первого

предложения и только после отклонения не менее двух предложений об инвеституре. В течение одного года Парламент может быть распущен один раз. Парламент не может быть распущен в последние шесть месяцев мандата Президента Румынии, а также во время мобилизационного, военного, осадного или чрезвычайного положения [1].

Референдум (ст. 90). Президент Румынии может после консультации с Парламентом потребовать от народа выразить на референдуме свою волю по проблемам, представляющим национальный интерес [1].

Полномочия в области внешней политики (ст. 91). Президент заключает от имени Румынии международные договоры, по которым вело переговоры Правительство, и представляет их на ратификацию Парламенту в разумный срок. Другие договоры и международные соглашения заключаются, одобряются или ратифицируются согласно процедуре, установленной законом. Президент по предложению Правительства аккредитует и отзывает дипломатических представителей Румынии и одобряет установление, упразднение или изменение ранга дипломатических представительств. Дипломатические представители других государств аккредитуются при Президенте Румынии [1].

Полномочия в области обороны (ст. 92). Президент Румынии является главнокомандующим Вооруженными Силами и осуществляет функцию председателя Верховного Совета Обороны страны. Он может объявлять с предварительного одобрения Парламента частичную или общую мобилизацию в Вооруженные Силы. Только в исключительных случаях решение Президента представляется на последующее одобрение Парламента не позднее чем через пять дней после его принятия. В случае вооруженной агрессии, направленной против страны, Президент Румынии принимает меры для отражения агрессии и немедленно доводит их до сведения Парламента посредством послания. Если Парламент не находится на сессии, он созывается по праву в течение 24 часов после начала агрессии. В случае мобилизации или войны, Парламент продолжает функционировать в течение такого положения и если не находится на сессии, то созывается в течение 24 часов после объявления такого положения [1].

Исключительные меры (ст. 93). Президент Румынии вводит согласно закону осадное положение или чрезвычайное положение по всей стране или в отдельных административно-территориальных единицах и предлагает

Парламенту одобрить принятые меры не позднее чем через пять дней после их осуществления. Если Парламент не находится на сессии, он созывается по праву в течение 48 часов после введения военного положения или чрезвычайного положения и функционирует в течение всего этого периода [1].

Другие полномочия (ст. 94). Президент Румынии осуществляет также следующие полномочия:

- a) производит награждение и присваивает почетные звания;
- b) присваивает звания маршала, генерала и адмирала;
- c) назначает публичные должности при условиях, предусмотренных законом;
- d) осуществляет индивидуальное помилование [1].

Отстранение от должности (ст. 95). В случае совершения тяжких деяний, которыми нарушаются положения Конституции, Президент Румынии может быть отстранен от должности Палатой Депутатов и Сенатом на совместном заседании большинством голосов депутатов и сенаторов после консультации с Конституционным Судом. Президент может дать Парламенту объяснения в связи с вменяемыми ему деяниями. Предложение об отстранении от должности могут выдвигать не менее одной трети от числа депутатов и сенаторов; оно немедленно доводится до сведения Президента. Если предложение об отстранении от должности одобряется, то не позднее чем через 30 дней назначается референдум для смещения Президента [1]. Такие референдумы имели место в Румынии в 2007 и 2012 гг. [5]

Импичмент (ст. 95.1). Палата Депутатов и Сенат могут принять решение об импичменте Президента Румынии за государственную измену на совместном заседании. Для этого необходимы голоса не менее двух третей от числа депутатов и сенаторов. Предложение об импичменте может быть выдвинуто большинством депутатов и сенаторов. Затем оно без каких-либо задержек направляется Президенту Румынии для того чтобы он мог дать объяснения о фактах, за которые он считается ответственным. В период со дня импичмента и до дня смещения деятельность Президента приостанавливается. Президент считается смещенным в день принятия Верховным Судом Кассации и Правосудия окончательного декрета о привлечении его к ответственности [2].

Вакантность должности (ст. 96). Должность Президента Румынии становится вакантной в случае отставки, смещения с должности, окончательной невозможности осуществлять полномочия или смерти. В трехмесячный срок после

того, как должность Президента Румынии стала вакантной, Правительство организует выборы нового Президента [1].

Временное осуществление должности (ст. 97). Если должность Президента становится вакантной или если Президент отстранен от должности либо временно не может осуществлять свои полномочия, временное замещение его должности обеспечивается по порядку председателем Сената или председателем Палаты Депутатов. Полномочия, предусмотренные ст. 88–90, не могут осуществляться в период временного замещения должности Президента [1]. Такое замещение должности Президента председателем Сената имело место в 2007 и 2012 гг. [5]

Ответственность временно замещающего должность Президента (ст. 98). Если лицо, которое обеспечивает временное замещение должности Президента Румынии, совершает тяжкие деяния, которыми нарушаются положения Конституции, применяются ст. 95 и ст. 97 [1].

Акты Президента (ст. 99). Осуществляя свои полномочия, Президент Румынии издает декреты, которые публикуются в «Мониторул Официал ал Ромыниэи». Неопубликование влечет недействительность декрета. Декреты, издаваемые Президентом Румынии в осуществление его полномочий, предусмотренных в ч. 1 и 2 ст. 91, ч. 2 и 3 ст. 92, ч. 1 ст. 93 и п. «а», «b» и «с» ст. 94, контрастируются премьер-министром [1].

Таким образом, Президент Румынии обладает достаточно серьезным набором полномочий. Он имеет более широкую компетенцию, нежели президенты в парламентских республиках, но более узкую по сравнению с главами государств в президентских республиках. Наиболее тесно он взаимодействует с Правительством. Важным полномочием является право инициирования референдума. Функции Президента Румынии, о которых говорится в ст. 80, обусловлены сложным процессом перехода от одной социально-экономической и культурной модели к другой. В целом, исходя из положений Конституции и реальной обстановки в стране, лицо, занимающее пост Президента Румынии, должно обладать развитыми способностями к разрешению конфликтов и склонностью к достижению компромиссов. Необходимо отметить, что все президентские выборы в Румынии проходили в два тура. Это говорит о высокой степени политической конкуренции в стране. Все это, несомненно, нужно учитывать при дальнейшем развитии двухсторонних отношений.

Литература:

1. Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г. // Конституции государств Европы. — М.: Норма, 2001. URL: <http://www.constitution.garant.ru> (дата обращения: 01.02.2010).
2. Law for the revision of the Constitution of Romania. URL: <http://cdep.ro> (дата обращения: 21.11.2016).
3. Law on the election of the President of Romania. URL: <http://www.lexadin.nl> (дата обращения: 21.11.2016).
4. URL: <http://data.un.org> (дата обращения: 21.11.2016).
5. URL: <http://en.wikipedia.org> (дата обращения: 21.11.2016).
6. URL: <http://psephos.adam-carr.net> (дата обращения: 21.11.2016).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА

V Международная научная конференция
Москва, декабрь 2016 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е. А. Шишков*

Верстка: *О. В. Майер*

Издательский дом «Буки-Веди», г. Москва

Подписано в печать 24.12.2016. Формат 60x90 1/8.

Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 11,2. Уч.-изд. л. 11,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»

420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.